

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

СОРОКИНА Наталья Юрьевна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант -
доктор экономических наук,
профессор
А.И. Гретченко

Москва 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы устойчивого социально-экономического развития регионов.....	16
1.1. Содержание устойчивого социально-экономического развития в современных условиях	16
1.2. Особенности формирования теории устойчивого социально-экономического развития регионов	31
1.3. Социально-экономический потенциал как ресурс устойчивого развития территории	44
1.4. Социально-экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию регионов Российской Федерации	53
Глава 2. Концептуальный подход к формированию механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона	62
2.1. Особенности старопромышленного региона как объекта управления устойчивым развитием	62
2.2. Классификация старопромышленных регионов для целей обеспечения их устойчивого развития	75
2.3. Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом	95
2.4. Содержание механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона	110
Глава 3. Факторы и показатели оценки устойчивости социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации	129
3.1. Классификация факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона	129

3.2. Обоснование выбора целевого показателя оценки устойчивости развития регионов старопромышленного типа.....	146
3.3. Интегральный подход к оценке устойчивости социально-экономического развития территории	162
Глава 4. Оценка результативности обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов ЦФО России.....	182
4.1. Формирование методики оценки и прогнозирования устойчивости регионального социально-экономического развития	182
4.2. Оценка и прогнозирование устойчивости развития старопромышленных регионов ЦФО России	195
4.3. Оценка результативности механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов	204
Глава 5. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов	221
5.1. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития старопромышленного региона и предложения по его внедрению	221
5.2. Направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов	239
5.3. Стратегия обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона	249
Заключение	259
Список литературы	266
Приложения	302

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Достижение высоких темпов социально-экономического развития является одной из важнейших проблем, стоящих перед Российской Федерацией уже не одно десятилетие. В условиях усиления экономических санкций со стороны США и стран Европейского союза эта проблема приобрела новое измерение, заключающееся в необходимости придания процессу социально-экономического развития сбалансированного, устойчивого характера.

Для неоднородной пространственной системы, которой является Российская Федерация, региональный аспект обеспечения устойчивого развития является особо актуальным. Именно поэтому в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 года» наряду с мерами по повышению качества жизни россиян, решению демографических, социальных и экологических задач, предусмотрены меры по достижению сбалансированного регионального развития. Особый акцент при этом сделан на необходимости поиска территориями внутренних источников и резервов роста.

Специфика механизмов обеспечения устойчивого развития определяется комплексом социально-экономических проблем конкретной территории, а также ее вкладом в развитие национальной экономики. Возвращение реальному сектору экономики России ведущей роли в национальном и региональном развитии сделало особо актуальными исследования, посвященные решению проблем старопромышленных регионов - территорий, на которых сконцентрированы отрасли промышленности, связанные с уходящими «третьим» и «четвертым» технологическими укладами. Сегодня в их развитии преобладают негативные тенденции: несбалансированность экономической структуры, высокая зависимость от экспортных поставок сырья и комплектующих, низкая инновационная активность, нехватка квалифицированных кадров, экологические проблемы. Перспективы старопромышленных регионов России связаны, прежде всего, с

традиционной, давно сложившейся специализацией, а видение будущего, во многом, определяется траекторией предшествующей динамики.

Современные реалии функционирования российских регионов требуют новых инструментов решения проблем их социально-экономического развития, одним из которых является стратегирование. Принцип стратегической ориентации управления, положенный в основу формирования механизмов обеспечения устойчивого развития, позволит старопромышленным регионам в наибольшей степени мобилизовать их собственные адаптационные возможности, определяемые социально-экономическим потенциалом, не теряя целостности и целенаправленности развития.

В этой связи развитие ключевых теоретико-методологических и методических основ обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов следует рассматривать как одну из наиболее актуальных в современной российской науке и практике проблем региональной экономики и управления, что предопределило выбор темы диссертационного исследования, его целей и задач, объекта и предмета, а также направлений использования полученных результатов.

Степень разработанности проблемы. Общеметодологическую основу диссертационного исследования составили работы классиков экономической науки по проблемам регионального развития – С.Д. Валентея, А.Г. Гранберга, А.И. Добрынина, Н.Н. Колосовского, В.В. Кистанова, В.Н. Лексина, Н.Н. Некрасова, М.И. Попова, А.И. Швецова и др. Среди зарубежных ученых существенный вклад в развитие науки о регионах внесли Ж. Будвиль, А. Вебер, У. Изард, Н. Калдор, В. Кристаллер, П. Кругман, Ф. Перу, М. Портер и др.

Исследованию закономерностей и стратегических аспектов регионального развития, проблемам региональной социально-экономической политики посвящены работы Л.Я. Березина, Г.Ю. Гагариной, В.И. Гришина, М.Я. Гохберга, Н.В. Зубаревич, Л.А. Иванченко, О.В. Кожевиной, В.В. Кузнецова, С.Н. Левина, В.А. Матвеева, П.А. Минакира, В.П. Орешина, Л.Э. Пашнанова, С.В. Раевского, И.Е. Рисина, Е.А. Федоровой и др.

Разработке общей теории устойчивости и обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий различных типов, отвечающей «вызовам» современного общества, посвящены работы Т.А. Акимовой, Ю.П. Алексеева, А.Л. Гапоненко, М.Ф. Замятиной, В.А. Коптюг, А.Г. Корякова, М.А. Краснова, В.И. Ксенофонтова, Б.Н. Порфирьева, И.М. Потравного, В.П. Самариной, Т.В. Усковой, С.В. Фединой, Л.Н. Чайниковой, О.А. Черновой, Б.Е. Шпилева и др.

Вопросам типологизации регионов России посвящены труды М.К. Бандмана, Л.М. Григорьева, Н.А. Ермаковой, И. В. Митрофановой, А.М. Лаврова, П.М. Поляна, Ю.В. Урожаевой и других авторитетных российских исследователей.

Проблемы социально-экономического развития старопромышленных регионов исследуются в трудах К.М. Глонти, Н.В. Гальцевой, Г.А. Ковалевой, И.К. Комарова, Н.Л. Красюковой, Д.В. Нестеровой, О.А. Романовой, В.П. Тимошенко, М.Г. Филатовой и других авторитетных российских ученых и специалистов-практиков. Среди зарубежных ученых следует отметить работы Ф. Перу, Д. Виттлеси, П. Хаггета, А. Фремона, Р. Хадсона, М. Кагельса.

Различные аспекты формирования механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий рассматриваются в прикладных исследованиях С.Н. Бобылева, С.В. Зенченко, Е.Д. Игнатъевой, А.И. Гретченко, П.А. Макеенко, О.С. Мариева, А.Ю. Рожковой, В.С. Селина, О.В. Скопина, Г.А. Сульдиной, А.Е. Ширмановой и др.

Признавая высокую научную и практическую значимость трудов вышеперечисленных зарубежных и отечественных ученых, следует отметить, что отдельные вопросы, затронутые в их работах, требуют более детального изучения. В частности, не до конца сформировано концептуальное обоснование самого процесса обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий старопромышленного типа; требует своего развития методология формирования механизмов обеспечения устойчивой положительной динамики регионов старопромышленного типа; остаются недостаточно разработанными

прикладные методики оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития старопромышленных регионов.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теории и методологии обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов старопромышленного типа, в разработке предложений и научно-методических рекомендаций по совершенствованию механизмов его достижения в старопромышленных регионах Российской Федерации.

Для реализации цели в диссертационном исследовании потребовалось решить следующие **задачи**:

- конкретизировать сущность устойчивого социально-экономического развития региона и обосновать методологические основы ее обеспечения;
- выявить особенности старопромышленных регионов как объектов управления и осуществить их классификацию для целей обеспечения устойчивого социально-экономического развития;
- разработать концепцию устойчивого развития региона на основе управления его социально-экономическим потенциалом;
- конкретизировать содержание механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов и предложить их типологизацию в зависимости от специфики региона и используемых методов регионального управления;
- сформировать интегральный подход к оценке устойчивости социально-экономического развития регионов старопромышленного типа и обосновать необходимость прогнозирования как важнейшего инструмента ее обеспечения;
- разработать методический инструментарий оценки результативности механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов, представляющий собой комплекс взаимосвязанных методик оценки, прогнозирования и мониторинга характера развития региональной социально-экономической системы с позиций устойчивости;

- определить приоритетные направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов Центрального федерального округа;

- разработать концепцию стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона, реализация которой будет способствовать более полному достижению стратегических приоритетов социально-экономического развития территории.

Область исследования. Тема диссертации соответствует Паспорту специальностей ВАК (экономические науки) по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика):

п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем»;

п. 3.14. «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов, мониторинг экономического и социального развития регионов»;

п. 3.17. «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности».

Объектом исследования является социально-экономическое положение старопромышленных регионов Российской Федерации и механизмы обеспечения их устойчивого развития.

Предметом исследования являются организационные, социально-экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе совершенствования механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов России.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам региональной экономики и управления; устойчивого развития региональных

социально-экономических систем; стратегического управления; принципиальные положения теорий пространственной экономики, ресурсного подхода и институциональной экономической теории.

В процессе диссертационного исследования использовались взаимодополняющие методологические подходы, включая системный подход и нормативный подход, методы и приемы эмпирического и теоретического научного исследования, в том числе экономическая диагностика и мониторинг, анализ макро- и мезоэкономической динамики, ситуационный, структурный и динамический анализ, концептуальное и экономико-математическое моделирование, прогнозирование, экспертные оценки.

Информационную основу диссертации составили материалы монографических исследований отечественных и зарубежных ученых; международно-правовые акты ООН и других международных организаций; законодательные и нормативные документы государственных органов Российской Федерации и ее субъектов; официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее территориальных органов в регионах Центрального федерального округа; интернет-ресурсы, раскрывающие методологические аспекты формирования и совершенствования механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов; результаты проведенных автором специальных исследований по тематике диссертации. Расчеты осуществлялись с использованием программных средств Microsoft Office (Excel).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ, методологических положений и научно-методических рекомендаций по совершенствованию механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации.

Новые научные результаты, полученные лично автором в ходе исследования и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Развито научное представление об устойчивом развитии региона как процессе целенаправленного движения региональной социально-экономической системы от исходного состояния к заданному целевому, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения и уровнем социально-экономического потенциала, в соответствии с приоритетами стратегических документов регионального развития, достигая установленных в них целей и задач, что дает возможность обосновать приоритетность стратегического подхода к обеспечению устойчивого развития регионов старопромышленного типа.

2. Предложена классификация старопромышленных регионов с учетом исторического и социально-экономического факторов, позволяющая обосновывать приоритеты государственной региональной социально-экономической политики, адекватно учитывающей сложившиеся предпосылки функционирования территории и ее важнейшие конкурентные преимущества, обусловленные спецификой регионального потенциала.

3. Обоснованы концептуальные положения и разработана модель устойчивого развития старопромышленного региона на основе управления его потенциалом, раскрывающая содержание процесса с учетом специфики типа региональной системы и позволяющая конкретизировать базовые условия и предпосылки создания результативных механизмов обеспечения социально-экономического развития территорий старопромышленного типа.

4. Определено содержание механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона посредством детализации его структуры и системы внутренних связей, обосновывающее дифференцированный подход к управлению территориями старопромышленного типа, заключающийся в формировании специфических механизмов обеспечения устойчивого развития в конкретных регионах, находящихся на различных этапах эволюционного развития.

5. Разработан интегральный подход к оценке устойчивости развития региональных социально-экономических систем старопромышленного типа, содержание которого заключается в совместном использовании морфологического, динамического и функционального исследовательских

подходов, позволяющий на основе текущей и перспективной (прогнозной) оценки характера развития региона делать научно-обоснованные предположения о результативности регионального управления с позиции достижения стратегических целей социально-экономического развития территории.

6. Сформирована методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития старопромышленных регионов, использующая в качестве целевого показателя чистой добавленной стоимости промышленности в расчете на душу населения ($NVA_{г}^N$) и обеспечивающая получение информации о факторах, определяющих тенденции в развитии территории в настоящем, и прогнозирование их динамики в будущем как основы принятия решений, направленных на обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития региона.

7. Разработан методический подход к оценке механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов, позволяющий использовать результаты анализа и прогнозирования тенденций в социально-экономическом потенциале территории для диагностики его результативности и обоснования необходимости принятия управленческих решений, нацеленных на его совершенствование.

8. Предложена методика мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона, конкретизирующая содержание этапов процесса в отношении территорий старопромышленного типа, что дает возможность осуществлять оценку, прогнозирование и системный анализ их развития и выработать рекомендации, направленные на достижение его долгосрочного устойчивого характера.

9. Обоснованы приоритетные направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов Центрального федерального округа, сформированные с привлечением инструментов стратегического и проблемно-ориентированного подхода, что позволило предложить конкретные рекомендации по достижению прогнозных значений

социально-экономических потенциалов регионов, предусмотренных целевыми приоритетами регионального стратегического планирования.

10. Предложена концепция стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона, спецификой которой является взаимосвязь оценки социально-экономического потенциала территории, обоснования ее стратегических задач и определения инструментов реализации, внедрение которой в практику регионального управления будет способствовать гармонизации процессов стратегического целеполагания и управления социально-экономическим развитием территории.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в разработке и обосновании концептуальных положений, позволяющих сформировать методологический подход к совершенствованию механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации в целях достижения стратегических приоритетов территорий с учетом исторически сложившихся закономерностей их развития и интересов национальной экономики.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что теоретические положения и выводы, составляющие научную новизну диссертационного исследования, доведены автором до практических методик и рекомендаций, которые могут быть использованы органами регионального управления в процессе формирования и совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития территорий старопромышленного типа, что будет способствовать достижению главной цели регионального управления – обеспечению высокого стандарта качества жизни населения.

Апробация результатов исследования.

Результаты авторских исследований были использованы при выполнении внутриуниверситетского гранта ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» «Совершенствование механизма повышения конкурентоспособности экономики региона в условиях реиндустриализации» (2015 г.).

Основные результаты исследований, подтвержденные актами использования в практической деятельности органов власти регионов Центрального федерального округа:

- методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории и методика мониторинга устойчивого развития региона (АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», г. Москва);

- методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, методический подход к оценке механизма обеспечения устойчивого развития региона и методика мониторинга устойчивого развития региона (Министерство экономического развития Тульской области);

- методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, методический подход к оценке механизма обеспечения устойчивого развития региона (Министерство экономики Московской области).

Результаты исследования используются в учебном процессе кафедрой «Национальная и региональная экономика» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва) в преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Планирование и прогнозирование в экономике», «Современные методы макроэкономического прогнозирования» при подготовке бакалавров направления «Экономика» (профили «Региональная экономика» и «Макроэкономическое планирование и прогнозирование»); кафедрой «Управление бизнесом» АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК» (г. Москва) при подготовке бакалавров по направлению «Менеджмент» (профиль «Менеджмент организации») по дисциплинам «Государственное и муниципальное управление» и «Количественные методы в менеджменте» и в рамках программы МВА «Стратегия», разработанной Международным институтом менеджмента ЛИНК с использованием технологии и учебных курсов Открытого университета Великобритании, по курсу «Экономика в практике менеджера».

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и получили одобрение на конференциях, в том числе международных, основными из которых являются: IX Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики» (Москва, 2016), VIII Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (Москва, 2016), «Международный экономический симпозиум» (Санкт-Петербург, 2015), Международная научно-практическая конференция «Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем» (Санкт-Петербург, 2014), 12-ая Международная научно-практическая конференция «Качество и инновации в XXI веке» (Чебоксары, 2014), III международная научно-практическая конференция «Развитие экономических наук и межотраслевых наук в XXI веке» (Новосибирск, 2014), Международная научно-практическая конференция «Инновации социальные и экономические: вызовы и решения» (Ростов-на-Дону, 2014), Международные научно-практические конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова «Государственное управление в XXI веке» (Москва, 2013, 2014, 2015), Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика, инвестиции, социально-экономическое развитие: теория, методология и концепции модернизации» (Москва, 2013), Международная научно-практическая конференция «Человеческие ресурсы в экономике XXI века» (Саратов, 2013), Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда» (Омск, 2011), Международная научно-практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2010» (Одесса, 2010), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономического развития» (Белгород, 2010).

Публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 37 публикациях общим объемом – 42,7 п.л.

(авторский объем – 33,6 п.л.), в том числе в 4 монографиях и 17 статьях в рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации определяется общей концепцией, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст изложен на 301 странице компьютерного текста, содержит 55 таблиц и 19 рисунков.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

1.1. Содержание устойчивого социально-экономического развития в современных условиях

Термин – **устойчивое развитие** (от английского - «*sustainable development*») имеет несколько определений в зависимости от того, какая из наук об обществе его использует, в связи с этим исключительно важное значение приобретает теоретический анализ и обобщение подходов к пониманию его содержания.

В общественных науках в широкое употребление термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией по окружающей среде (Комиссия WCED) в 1987 году. Под устойчивым понималось развитие, которое отвечает потребностям текущего поколения, не угрожая удовлетворению потребностей будущих поколений [8]. Следует отметить, что в первоначальной трактовке устойчивость развития рассматривалась в контексте экологической проблемы (рисунок 1): как одновременно обеспечить достижение целей экономического роста и охраны окружающей природной среды жизнедеятельности человека. Поэтому основными направлениями устойчивого развития были признаны: поддержка устойчивого развития сельского хозяйства, поддержка устойчивого развития лесного хозяйства, стабилизация выбросов парниковых газов в атмосферу, охрана мирового генетического, видового и экосистемного разнообразия и другие.

С 80-х гг. XX века общество начинает признавать глобальный характер проблем развития, поскольку они затрагивают долгосрочные интересы всего человечества в целом, а не отдельных групп, общностей или территорий. На рубеже XX-XXI вв. ООН были определены Цели развития тысячелетия: ликвидация

бедности и голода, обеспечение всеобщего начального образования, содействие равноправию полов и защита прав женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьба с ВИЧ, обеспечение экологической устойчивости, формирование партнерства в целях устойчивого развития [230].

Рисунок 1 - Развитие концептуальных основ устойчивого развития

Именно в это время в науке формируется область междисциплинарных исследований, предметом которых выступает теоретическое исследование и практическое преодоление принципиально новых аспектов проблемы устойчивого развития. Помимо экологических проблем к вопросам устойчивого развития стали относить проблемы социального развития, прежде всего — охрану здоровья населения; проблемы удовлетворения потребностей населения, особенно в странах с низким уровнем душевых доходов [185]. Несколько позже круг вопросов устойчивого развития был расширен путем включения в него проблемы

обеспечения политических прав и свобод граждан. В начале текущего столетия обществу была предложена концептуальная модель устойчивого развития, включающая четыре взаимосвязанных аспекта: экономический, социальный, экологический и институциональный [44]. Модель отражает подход к общественному развитию, обеспечивающий рациональное использование ресурсов, гармоничные взаимоотношения между человеком и природой, позитивную экономическую динамику на основе инноваций. Основными признаками неустойчивости были определены экономическое неравенство, социальная нестабильность, экологическая деградация, нарушение гражданских прав и свобод населения, а одним из базовых принципов был провозглашен принцип удовлетворения потребностей человека [39]. Именно в рамках представленной модели в настоящее время осуществляются исследования проблем устойчивого развития знаний [99], техносферы [53], инновационного развития [52], бизнеса [386], стран и регионов [33]. Общественное признание четырехфакторной модели устойчивого развития, ее востребованность учеными и практиками обусловили то, что именно ее ключевые положения, прежде всего, касающиеся способов обеспечения условий устойчивой социально-экономической динамики, положены в основу диссертационного исследования.

Применительно к целям и задачам диссертации содержание охарактеризованной выше концептуальной модели может быть конкретизировано следующим образом. Экономический аспект предполагает создание условий для оптимального использования регионального потенциала в целях экономического роста территории. Социальный аспект устойчивого развития нацелен на обеспечение высокого стандарта качества жизни всем членами регионального сообщества. С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать равновесие в глобальной системе «общество-природа», что особенно значимо для территорий индустриального типа, к числу которых относятся старопромышленные регионы. Институциональный аспект нацелен на модернизацию общественных институтов, прежде всего, создание эффективного государства, в полном объеме осуществляющего свои функции по регулированию

социально-экономического развития территорий на всех уровнях государственного устройства. Таким образом, в совокупности четыре указанных аспекта обеспечивают баланс социальных потребностей регионального сообщества, ценностей современного общества, целей экономического развития территории и возможностей окружающей природной среды в области их достижения.

Принципы устойчивого развития были определены на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), которая состоялась в 1992 году в Рио-де-Жанейро [87]. На наш взгляд, ее ключевая роль в формировании современной концепции устойчивого развития заключается во введении в практику управления устойчивым развитием *инструментов стратегического планирования*. На конференции UNCED были определены основы первой стратегии устойчивого развития общества, которые были представлены в докладе «Повестка дня на XXI век» [216]. В разделе 1 указанного документа (п. 8.7) правительствам было рекомендовано принять национальные стратегии устойчивого развития, которые должны обеспечивать согласованность экономических, социальных и экологических инициатив стран в целях создания условий социально-ориентированного экономического роста. С этого времени в документах международного и национального уровня все чаще начал использоваться термин «устойчивое социально-экономическое развитие» под которым понимается *развитие, направленное на создание условий для достойного качества жизни населения, которое должно быть обеспечено ныне живущим и будущим поколениям*. Именно эта идея провозглашена международными организациями и национальными правительствами и поддержана учеными, исследующими проблему обеспечения устойчивости развития социально-экономических систем. В частности, во Всемирной стратегии охраны природы (World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for sustainable development), подготовленной Международным союзом охраны природы (IUCN) в сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (UNEP) и Всемирным фондом дикой природы (WWF), устойчивым провозглашено такое развитие, которое «обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в тоже время сохраняет природное

разнообразии Земли» [334]. 25 сентября 2015 года на 70-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН были приняты Цели устойчивого развития, которые будут определять приоритеты развития мирового сообщества в ближайшие пятнадцать лет (2016-2030 гг.) [230]. Цели устойчивого развития существенно отличаются от Целей развития тысячелетия, определенных ООН на период 2000-2015 гг., в частности, они затрагивают проблемы устойчивого развития городов, вопросы внедрения инноваций и обеспечения «всеохватывающей» индустриализации, проблемы формирования глобального партнерства в интересах устойчивого развития мирового сообщества и др. В монографии, подготовленной коллективом ученых под редакцией проф. А.Д. Викторова, устойчивое развитие рассматривается как «систематическое, долговременное и массовое улучшение количественных и качественных параметров жизнедеятельности социально-экономической системы на основе революционных и эволюционных изменений» [33]. Именно в этом контексте термин «устойчивое развитие» используется в программных документах российского государства, начиная с 90-х гг. XX века, в частности:

- в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [292], в которой под устойчивым развитием понималось развитие, обеспечивающее «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей»;

- в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [243], принятой Правительством РФ в 2008 году, в которой сбалансированное пространственное развитие провозглашено одним из целевых ориентиров социально-экономического развития страны;

- в Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [123], в котором общими условиями успеха выхода России на траекторию устойчивого

экономического роста определены следующие: открытость экономики; рыночное распределение ресурсов, предполагающее свободное перемещение ресурсов и капитала; высокая норма сбережений; макроэкономическая стабильность;

- в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (утвержденных 31.01.2013 г.) [202], где предусмотрены конкретные меры, нацеленные на обеспечение условий достижения устойчивого экономического роста;

- в «Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», утвержденном Правительством РФ в январе 2015 года [244] и «Плане действий Правительства РФ, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году» [214] – документах, в которых отражены целевые ориентиры и представлены приоритетные направления обеспечения устойчивости развития России в условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в настоящее время в РФ получает развитие концепция интерпретации устойчивости как процесса, обеспечивающего «неснижающееся благополучие» [200] населения. В рамках этой концепции автором под социально-экономическим развитием территории предложено понимать *абсолютное и относительное улучшение показателей, характеризующих состояние ее экономики и социальной сферы в течение продолжительного периода времени*. С этих позиций устойчивое развитие представляет собой процесс движения территории к ее долгосрочным социально-экономическим целям. Авторитетные российские экономисты к числу таких целей относят: переход к инновационному типу развития (С.Ю. Глазьев) [70], модернизацию экономики (А.Д. Некипелов) [189], повышение конкурентоспособности страны и ее регионов на основе политики реиндустриализации (С.Д. Валентей) [248], эффективный экономический рост (В.В. Ивантер) [113], реализацию возможностей «догоняющего развития» (В.М. Полтерович) [218], устойчивый и высококачественный экономический рост (Р.С.

Гринберг) [77] и др. Однако по мнению большинства упомянутых исследователей важнейшей *стратегической целью* социально-экономического развития любой территориальной системы является обеспечение высокого стандарта качества жизни населения.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что *критерием устойчивости является сохранение заданной траектории развития региональной системы*. Этим, следует согласиться с Е.А. Луневой [163], понимание устойчивости развития социально-экономических систем существенно отличается от понимания устойчивости в динамике технических систем, где ее основной характеристикой выступает конкретное состояние равновесия. Чтобы быть признанным устойчивым, региональное развитие должно соответствовать двум принципиальным требованиям:

1) обеспечивать достижение социально-экономических целей развития, отраженных в стратегических документах региона, то есть его *стратегических целей*;

2) обеспечивать оптимальную траекторию достижения этих целей, то есть достижение целей развития на основе эффективного использования всех видов ресурсов, которыми располагает регион, его *регионального потенциала*.

Исходя из вышесказанного, устойчивое развитие региона следует рассматривать как *процесс целенаправленного движения* региональной социально-экономической системы от **исходного** состояния к заданному **целевому**, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения и состоянием социально-экономического потенциала (рисунок 2).

На региональную систему воздействует значительное число факторов, как внешних, так и внутренних, под влиянием которых периодически возникают отклонения от заданной траектории развития. Способность региональной системы сохранять в этих условиях целенаправленность движения позволяет вести речь об **устойчивости ее развития**. Механизм обеспечения устойчивого развития, функционирующий на региональном уровне, призван создать условия для социально-экономической динамики территории без потери целенаправленности,

то есть **устойчивость направленности изменений развития**. Именно он позволяет территории в наибольшей степени мобилизовать ее собственные адаптационные возможности, определяемые социально-экономическим потенциалом.

Рисунок 2 - Логическая схема процесса устойчивого социально-экономического развития региона

Важной методологической проблемой является обоснование траектории устойчивого социально-экономического развития региона. Для ее решения, по мнению автора, целесообразно использовать методологию стратегического менеджмента, в соответствии с которой траектория развития социально-экономических систем любого уровня задается их стратегическими документами, прежде всего, **стратегией**. Стратегия, по мнению авторов популярного учебника по стратегическому менеджменту А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда, представляет собой сочетание плановых и ответных действий на изменение рыночных условий, потребностей и предпочтений потребителей, стратегических маневров основных конкурентов, накопления опыта и т.п.[285]. Таким образом, стратегия отражает

образ желаемого будущего состояния объекта и основные пути (траектории) его достижения. Развитие в соответствии со стратегией обеспечивает достижение долгосрочных целей организаций любого сектора экономики в условиях изменчивой и неопределенной внешней среды.

Сформировавшаяся к настоящему времени методология стратегирования утверждает, что основным этапом разработки стратегии является определение стратегических целей, отражающий образ желаемого будущего состояния объекта управления. Следует отметить, что стратегические цели территориальных социально-экономических систем, в частности, регионов целесообразно дифференцировать на общие и специфические. Общие стратегические цели регионов формируются с учетом целей развития национальной экономики страны. Как уже было отмечено выше, в настоящее время главной стратегической целью регионального развития провозглашено обеспечение качества жизни населения. Проведенный автором анализ действующих стратегий регионального развития позволяет утверждать, что все регионы РФ отразили ее в составе стратегических целей своего развития. Другие цели, которые получили название специфических, обеспечивают условия для достижения главной стратегической цели, отражая региональные особенности конкретной территории (ее потенциала, специфики институтов, исторических особенностей развития и т.п.). В качестве такого рода целей в РФ чаще всего выступают следующие: обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории, повышение конкурентоспособности региона, развитие инновационного потенциала территории, обеспечение высокого уровня занятости, создание условий для устойчивого роста доходов населения и др. Именно специфические стратегические цели обеспечивают «индивидуализацию» региональных стратегий. Сформированная таким образом система общих и специфических стратегических целей отражает долгосрочные *целевые приоритеты* территории, в соответствии с которыми в процессе целеполагания формируются тактические цели и задачи регионального развития.

Следует отметить, что целевые приоритеты регионального развития устанавливаются на долгосрочную перспективу, они отражают специфические закономерности региональной динамики территории, ее роль в национальной экономике. В силу этого они подлежат пересмотру лишь в случае возникновения чрезвычайно «сильных» сигналов со стороны внешней или внутренней среды, к числу которых могут быть отнесены: изменение роли страны в мировой экономике, стратегических приоритетов развития государства, чрезвычайно негативная динамика самой региональной системы, создающая угрозу ее деградации и разрушения, и т.п. Однако, *целевые индикаторы*, отражающие степень достижения приоритетов регионального развития, могут (и должны) пересматриваться в соответствии с изменениями во внешней и внутренней среде региональной социально-экономической системы. Так, в современной российской действительности, целевые индикаторы, определенные в региональных документах стратегического планирования (стратегиях, стратегических планах, комплексных программах долгосрочного социально-экономического развития и т.п.), требуют корректировки с учетом реалий развития социально-экономических процессов в стране и регионе.

Закрепленная Конституцией РФ (глава 3 «Федеративное устройство») [139] форма государственного устройства страны – федерация - определила тот факт, что социально-экономическая система любого региона находится в состоянии взаимодействия с системой более высокого порядка – национальной экономикой, интересы развития которой отражают федеральные органы власти. Каждая из систем имеет собственные интересы, однако максимальный интеграционный эффект взаимодействия достигается только в случае их наиболее полного согласования. Роль регионального управления в указанном процессе определяется самой природой этого института, основная функция которого заключается, с одной стороны, в трансляции приоритетов общественной динамики, определенных на федеральном уровне, региону и муниципалитетам; с другой стороны – в формировании механизмов реализации этих приоритетов, гармонично учитывающих специфические особенности и интересы региона и местного

сообщества. В целях устойчивого развития региона необходимо, чтобы управленческие решения, принимаемые и реализуемые на региональном уровне, обеспечивали *не только решение комплекса социально-экономических проблем конкретной территории, но и способствовали гармонизации взаимоотношений федерального центра и региона*. Теория и практика государственного управления показывают, что решения такого рода могут вырабатываться при построении системы регионального управления на принципах стратегического планирования. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [304] основными документами, содержащими управленческие решения, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития страны, являются стратегии социально-экономического развития, разрабатываемые на всех уровнях системы стратегического планирования – федеральном, региональном и местном. На региональном уровне такого рода документом является стратегия социально-экономического развития региона, отражающая интересы развития территории с учетом национальных интересов Российской Федерации как суверенного государства.

Превращению региональной стратегии социально-экономического развития *в инструмент согласования интересов* ключевых заинтересованных сторон способствуют следующие процедуры, предусмотренные законодательством, регулирующим вопросы стратегирования в РФ:

- 1) конкурсный порядок выбора организаций – разработчиков региональных стратегий;
- 2) привлечение представителей заинтересованных сторон к процессу стратегирования, заключающееся, в частности, в выявлении их мнения относительно стратегических приоритетов развития территорий и отражении его в проекте стратегии;
- 3) подготовка процедуры общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования (ст. 13 упомянутого выше закона), в соответствии с которой проекты документов должны быть заблаговременно размещены для

ознакомления и установления обратной связи в сети «Интернет», на официальном сайте органов регионального управления, а также в других доступных общественности информационных ресурсах;

4) собственно проведением процедуры общественного обсуждения проекта стратегии, в которой принимают участие разработчики стратегии, сотрудники органов регионального управления, представители законодательной власти региона, муниципалитетов, крупных предприятий и организаций, вузов, молодежных организаций, бизнес-сообщества, общественности и т.д. По итогам общественного обсуждения в проект стратегии вносятся необходимые замечания и доработки.

Таким образом вопрос объективности региональной стратегии как документа, отражающего интересы ключевых заинтересованных сторон регионального сообщества, обеспечивается *коллективным характером* ее формирования. При соблюдении законодательно установленных правил ее разработки, принятия и обсуждения, стратегия социально-экономического развития региона становится результатом взаимодействия ключевых заинтересованных сторон, а отраженные в ней стратегические цели - целевыми приоритетами развития, в целом разделяемыми всеми представителями регионального сообщества.

С этих позиций стратегия социально-экономического развития региона является инструментом обеспечения гомеостаза - устойчивости состава и основных функций в развивающихся системах при возникновении возмущений во внешней среде. Состояние гомеостаза должно закрепляться в региональной стратегии установлением критериев и критических значений социально-экономических показателей, определяющих границы устойчивого развития региональной социально-экономической системы. В этом случае в процессе реализации стратегии в региональной системе будут сформированы механизмы, обеспечивающие устойчивость и целенаправленность развития в условиях изменений. Вышесказанное позволяет вести речь о необходимости развития

методологии обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Таким образом, региональная стратегия играет важную роль в процессе создания условий для устойчивого социально-экономического развития региона, поскольку она определяет:

- целевые приоритеты, целевое состояние региональной социально-экономической системы в будущем с учетом интересов других участников, закрепляя выбор национальных приоритетов развития в качестве главной, единой для всех территорий цели;

- целевые индикаторы, критерии и критические значения социально-экономических показателей, определяющих параметры устойчивого развития региональной социально-экономической системы;

- траекторию развития региональной системы в направлении достижения ее целевых приоритетов, которая формируется в процессе стратегического планирования и может быть признана траекторией устойчивого развития;

- архитектуру механизма обеспечения устойчивого развития региона, позволяющего наиболее эффективно достигать стратегические цели территории с учетом исторически сложившихся закономерностей ее развития и интересов национальной экономики.

- модель «встраивания» региона систему в территориального разделения труда в масштабах национальной экономики, обеспечивающую, с одной стороны, решение внутрирегиональных проблем, в другой стороны, достижение ключевого приоритета общественного развития - высокого стандарта качества жизни населения России.

Оба указанных на рисунке 2 состояния региональной системы (исходное и целевое) определяются уровнями социально-экономических потенциалов [284, 333 и др.]: располагаемого, определяющего текущее состояние экономики и социальной сферы региона, и перспективного, обуславливающего возможности его функционирования и развития в будущем. Целенаправленность процесса обеспечивает управление социально-экономическим потенциалом как важнейшая

функция регионального менеджмента, реализуемая посредством механизма обеспечения устойчивого развития территории. Другая его функция заключается в том, чтобы обеспечивать целостность региональной системы путем ее перевода на новую траекторию развития, если адаптационные возможности региональной экономики исчерпаны и возникает угроза ее разрушения. Механизм обеспечения устойчивого развития позволяет региональной системе преодолевать нарушение устойчивости путем активной адаптации к внешним и внутренним воздействиям, и на этой основе сохранять целостность и достигать долгосрочных целей, отраженных в стратегии развития с учетом национальных приоритетов государства.

Вышесказанное позволяет теоретически развить представление об устойчивом развитии «сквозь призму» закономерностей региональной социально-экономической динамики и конкретизировать **закономерности регионального развития**, характерные для современного общества, учет которых будет способствовать долгосрочной устойчивой социально-экономической динамике территориальных систем:

1) роль региона в национальной экономике, выражающаяся в характере его специализации, становится ключевым фактором, определяющим конфигурацию механизмов устойчивого развития, которые должны обеспечивать не только разрешение специфических проблем территории, но и способствовать более полной реализации целей развития национальной экономики;

2) специфический, характерный для территорий конкретного типа, социально-экономический потенциал формируется в процессе исторического развития и является ключевым условием обеспечения устойчивой региональной динамики, что предъявляет особые требования к диагностике его состояния и обуславливает необходимость прогнозирования перспективных тенденций в его развитии;

3) возможности региона в области развития социально-экономического потенциала и эффективного его задействования в хозяйственных процессах определяют базовые условия разработки стратегии, отражающей траекторию

устойчивого развития региона в соответствии с требованиями региональной и национальной экономики.

Представленное видение проблемы устойчивого социально-экономического развития региона позволяет сформулировать одно из ключевых теоретических положений, положенное в основу диссертационного исследования: *региональное развитие может быть признано устойчивым, если регион развивается в соответствии со стратегией социально-экономического развития, достигая установленных в ней стратегических и тактических целей и задач.* При этом критически важно соблюдение следующего условия: стратегия должна не только отражать приоритеты развития конкретной территории, но и обеспечивать реализацию долгосрочных интересов России, прежде всего, в области определения специализации регионов в интересах национальной экономики. Результатом именно такого регионального развития будет являться устойчивое сбалансированное социально-экономическое развитие Российской Федерации как территориальной системы высокого уровня сложности, включающей регионы различных типов.

Представленный в диссертации подход к пониманию устойчивости регионального развития имеет как теоретическое, так и прикладное значение для современной теории и практики региональной экономики. Теоретическое значение исследования заключается в развитии методологии обеспечения устойчивого развития территорий с позиций создания условий для формирования, роста и полноценной реализации социально-экономического потенциала территории. Практическая значимость исследования состоит в том, что оно создает основу для обоснования приоритетов региональной социально-экономической политики трансформации путем формирования и совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития региона с учетом возможностей и ограничений со стороны его потенциала, а также внешних по отношению к региональной системе факторов.

1.2. Особенности формирования теории устойчивого социально-экономического развития регионов

Мировым экономическим сообществом представлено значительное число публикаций по проблеме устойчивого социально-экономического развития территорий, поэтому первостепенной задачей исследователя является осмысление накопленного теоретического и практического материала (таблица 1).

Таблица 1 - Эволюция воззрений на содержание устойчивого развития регионов

Научная школа (направление)	Ученые, внесшие наибольший вклад в развитие научной школы (направления)	Специфика подхода к определению устойчивого развития
Теории размещения	И-Г. Тюнен, А. Вебер, У. Кристаллер, А. Леш	Достижение экономического равновесия территориальной системы
Теории диффузии инноваций	Дж. Фридман	Достижение пространственного равновесия, отсутствия качественных различий между центром и периферией
Теории полюсов роста	Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье	Обеспечение «гармонизированного» экономического роста, сглаживание различий между центром и периферией
Теории несбалансированного роста	Г. Мюрдаль, А. Хиршман	Поддержка несбалансированного роста путем поиска потенциальных источников (резервов) развития
Теория экономической динамики	Р. Харрод, Е. Домар	Достижение гарантированного роста – ситуации, когда все отрасли региональной экономики растут с одним темпом.
Теория устойчивого роста	Н. Калдор, Л. Пазинетти, П. Ромер	Достижение устойчивого экономического роста путем целенаправленного создания и воздействия на факторы роста

Хотя сам термин «устойчивое развитие» стал активно использоваться экономистами с конца 80-х годов прошлого века, проблема обеспечения долгосрочной, устойчивой положительной динамики показателей экономического роста и социального развития находится в центре внимания ученых и специалистов-практиков не одно десятилетие. Важное место она занимала в трудах ученых-регионалистов, признанных сегодня классиками мировой региональной

науки: И. Г. фон Тюнена, А. Вебера, У. Кристаллера, А. Леша и других. Изучая экономическое пространство в контексте обоснования оптимального размещения хозяйства с учетом таких факторов, как численность населения, обеспеченность природными ресурсами, транспортная удаленность и других, они выявили существование *структурных дисбалансов в развитии* территорий:

1) между городом, выступающим центром сбыта сельскохозяйственной продукции, и территориями, где осуществляются различные виды сельскохозяйственной деятельности (И. Тюнен [293]);

2) между территориями, на которых размещаются различные виды промышленного производства, и территориями, выступающими источниками ключевых ресурсов промышленности - сырья и рабочей силы (А. Вебер [197]);

3) между «центральным местом» и дополняющими районами – территориями, обслуживаемыми центральным местом, гармонизации взаимоотношений между которыми способствует гексагональная структура размещения хозяйства (У. Кристаллер [341], А. Леш [157]).

Наличие дисбалансов в развитии территорий иерархического типа привлекло внимание ученых к проблеме достижения *экономического равновесия*. Наибольший интерес в этом плане представляют исследования А. Леша, который описал условия, характеризующие состояние равновесия территориальной системы, такие как: местоположение фирмы должно обеспечивать максимально возможные преимущества как для производителей, так и для потребителей; фирмы размещаются таким образом, чтобы обеспечивать полное использование территории; отсутствует избыточный доход; рыночные зоны имеют гексагональную форму; их границы проходят по линиям безразличия [157]. Последнее условие, по мнению ученого, обеспечивает устойчивость экономического равновесия. В рамках классических теорий размещения устойчивое развитие рассматривалось в контексте достижения равновесного состояния территориальных систем. Было признано, что экономическое равновесие играет важную роль в формировании территориальной структуры хозяйства и в обеспечении условий его эффективного функционирования.

В начале XX века проблемы устойчивого развития наиболее активно исследовались в рамках «пространственного» направления теории диффузии нововведений и теории полюсов (центров) роста. Учеными-представителями теории диффузии нововведений (Й. Шумпетер, Т. Хегерstrand, Б. Берри и др.) было обосновано, что содержание экономического роста заключается в повышении гибкости и разнообразия форм экономической деятельности в отдельных фирмах и отраслях, что, в конечном счете, обуславливает формирование более мобильной и эффективной пространственной структуры экономики. Тем самым было доказано, что процесс распространения нововведений носит пространственный характер. Источником возникновения инновации, как правило, выступает более развитый центр; менее развитая периферия – акцептором, областью ее распространения. В центр внимания ученых была поставлена проблема достижения *пространственного равновесия*, характеризующегося отсутствием качественных различий между центром и периферией в процессе развития. Т. Хэгерstrand [315] доказал существование четырех «волн» (стадий) нововведений, в результате которых происходит развитие региона в целом, причем экономический рост достигает уровня максимально возможного для данной территории. Дж. Фридманом, одним из авторитетных исследователей региональных отношений с использованием модели «центр-периферия», доказана закономерность существования территориальной неравномерности экономического развития и теоретически обоснована необходимость реализации государственной региональной экономической политики в условиях трансформирующейся экономики [79]. По его мнению, необходимость такой политики обусловлена отсутствием внутренних стабилизационных механизмов, способных обеспечивать долгосрочное, устойчивое состояние пространственного равновесия.

Теория полюсов (центров) роста, по праву занимающая заметное место среди современных региональных теорий, исследует проблему устойчивости с позиции обеспечения условий *«гармонизированного» экономического роста*. Ее авторитетный представитель Ж. Будвиль обосновал, что в качестве полюса роста (термин предложен французским экономистом Ф. Перру [212]), можно

рассматривать конкретную территорию – географическую агломерацию экономической активности [79]. Тем самым он определил содержание понятия регионального центра роста, объединив пространственный и функциональный аспекты развития. Будвиль доказал, что центром роста может стать лишь тот регион, который способен к самостоятельному развитию и может обеспечивать экономическую активность на территории своего влияния, в частности посредством механизма диффузии инноваций. П. Потье развил идеи Будвиля, предложив концепцию осей развития, в соответствии с ключевыми положениями которой импульсы развития передаются от центра периферии по транспортным сетям. Увеличение транспортных потоков, развитие инфраструктуры способствуют сглаживанию различий между центром и периферией, гармонизации экономического развития региона и страны в целом [84]. С позиции целей и задач диссертационного исследования особый интерес представляет признание теорией полюсов роста того факта, что любая региональная система, с одной стороны, имеет особые связи с остальной территорией государства, характер которых определяет роль региона в национальной экономике; с другой стороны, обладает общностью, единством составляющих ее элементов, собственными целями развития, возможность и степень реализации которых определяется уровнем социально-экономического потенциала территории.

Названные выше теории объединят то, что вопросы устойчивого развития рассматриваются в них в контексте достижения (обеспечения) экономического равновесия территориальных систем. Предполагается, что развитие возможно только при условии устранения ключевых структурных дисбалансов, имеющих место в территориальных системах, прежде всего, дисбалансов между центром и периферией. Более того, указанные теории выступают обоснованием неизбежности сглаживания различий в темпах роста регионов по мере достижения уровня капиталовооруженности, соответствующего равновесному состоянию региональной системы, а также благодаря воздействию мобильности, присущей основным факторам производства.

Сегодня уже не вызывает научных дискуссий тот факт, что равновесие не является типичным состоянием территориальной системы любого уровня, в том числе региональной системы. Достижение равновесного состояния возможно лишь в определенные, ограниченные по продолжительности моменты времени, а региональная экономика находится в процессе постоянного движения от одного равновесия к другому, то есть в неравновесном состоянии. Осознание экономическим сообществом этого факта вызвало особый интерес к исследованиям неравновесных состояний территориальных систем, являющихся результатом отклонения от устойчивого равновесного состояния под воздействием различных внешних и внутренних факторов, и обоснованию механизмов обеспечения их развития в условиях нестабильности. Можно говорить о том, что в *теории региональной экономики произошла смена подхода к пониманию устойчивого развития: от нацеленности на достижение равновесного состояния к обеспечению условий сбалансированного роста территории.*

В этом направлении большой вклад в развитие региональной науки внесли ученые-разработчики теорий кумулятивного роста (Г. Мюрдаль, А. Хиршман и другие). Перспективы устойчивой региональной динамики они связывали с поддержкой *несбалансированного роста* путем поиска (создания) потенциальных резервов для развития. По мнению Г. Мюрдаля [184], рост экономики происходит неравномерно, поэтому регион как социально-экономическая система развивается в условиях неравновесия, причем возникающие дисбалансы являются источниками регионального развития. При этом уровни экономического развития регионов не выравниваются, а происходит лишь некоторое сглаживание региональных диспропорций. Выводы, полученные А. Хиршманом, подтверждают, что рост региональной экономики происходит несбалансированно [335]. Нарушение равновесия является источником экономического роста, поскольку служит стимулом к притоку инвестиций. Однако в современной экономике дисбалансы становятся чрезмерно выраженными, они превращаются в фактор, препятствующий развитию, поскольку обуславливают усиление неравенства населения по уровню доходов и условиям жизнедеятельности. По мнению автора

новой экономической географии Пола Кругмана [146], взаимодействие трех факторов – экономии от масштаба, эластичности замещения спроса и величины транспортных издержек - определяет перспективы регионального экономического роста, а также устойчивость развития страны в целом. То есть неравновесное развитие экономики региона по принципу «центр-периферия» является неизбежным.

Английский экономист Николас Калдор сделал попытку выявить и обосновать факторы *устойчивого экономического роста* [340]. Он выделил следующие «стилизованнные» факторы: 1) устойчивый рост производительности труда и национального дохода; 2) устойчивый рост капитала и капиталовооруженности; 3) постоянство в соотношении «капитал-продукт»; 4) устойчивость нормы прибыли. Экономика, в которой имеют место указанные выше факторы, по мнению Калдора, способна к устойчивому долгосрочному росту. Луиджи Пазинетти, вслед за Н. Калдором, утверждал, что на экономический рост воздействуют не только факторы производства (в частности - величина капитального ресурса), но потенциал воспроизводства рабочей силы, а также особенности распределения дохода от произведенного продукта [313]. Пол Ромер связывал перспективы экономического развития с наличием положительных экстерналий (внешних эффектов), возникающих вследствие обучения работников в процессе выполнения ими производственных операций с использованием новых технологий [86]. Их внедрение позволяет стимулировать экономический рост при неизменном соотношении затрат на традиционные факторы роста экономики — труд и капитал. Возникающий рост производительности труда обуславливает рост доходов работников в расчете на душу населения, стимулируя совокупный спрос в экономике региона (страны). По мнению Ромера, для появления устойчивых экстерналий такого рода необходимо активное государственное вмешательство в рамках программ инвестиционной политики.

Следует отметить, что представленный выше исторический подход к изучению особенностей формирования теории устойчивого социально-экономического развития регионов, предполагающий рассмотрение генезиса

изучаемого процесса во временном аспекте, довольно четко прослеживается в трудах зарубежных экономистов, исследующих проблемы региональной экономики. Их краткая характеристика, представленная в таблице 1, позволила сделать заключение, что в основе современной теории устойчивого регионального развития лежат фундаментальные положения неоклассической, неокейнсианской и институциональной теории, а также пространственной экономики. Именно они положены в основу региональной политики высокоразвитых стран, нацеленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий. Таким образом, указанные методологические подходы сменяли друг друга на различных этапах общественного развития, отражая их специфику и формируя теоретические основы государственной региональной политики в зарубежных странах. Что же касается эволюции теории устойчивого социально-экономического развития регионов в России, то она происходила под влиянием следующих факторов:

- вектор исследований во многом был определен фундаментальными положениями теорий устойчивого социально-экономического развития зарубежных стран, многие методологические решения, предложенные исследователями из европейских стран и Северной Америки, нашли применение в процессе управления устойчивым развитием регионов России. Между тем, для отечественной теории устойчивого развития характерно наложение, переплетение различных методологических подходов, поэтому гораздо сложнее проследить исторический аспект ее динамики;

- эволюция теории устойчивого развития в России происходила в сжатые временные сроки, в условиях радикальных изменений общественной формации, приоритетов государственной политики пространственного развития страны. В течение двух десятилетий в России сменили друг друга три парадигмы: приоритетная поддержка регионов, находящихся в кризисных условиях; перераспределение государственных ресурсов в целях сбалансированного регионального развития; ориентация регионов на саморазвитие, предполагающее позитивную региональную динамику на основе максимального использования социально-экономического потенциала регионов.

Таблица 2 - Проблемное «поле» исследований устойчивого социально-экономического развития территорий

Концепции, подходы	Исследователи, публикации	Основная характеристика и ключевые моменты
Формирование теории устойчивого социально-экономического развития территорий, отвечающей «вызовам» современного общества		
Концепция конкурентоспособности региона	М. Портер [221]; А. Томпсон; Р. Фаллер; Г. Штейнер; Н.И. Синдяшкин; М. Гальвановский; В. Жуковская, И. Трофимова [65]; Р.И. Шнипер [320]; М.А. Краснов [147]; Л.Н. Чайникова [316] и др.	Залогом устойчивого развития региональной экономики признаны ее надежные конкурентные позиции, обеспечивающие социально-экономическое развитие территории и высокое качество жизни ее населения. В центр научных исследований поставлены следующие проблемы и вопросы: анализ особенностей специализации региональной экономики и характера участия в территориальном разделении труда; исследование институциональных факторов, действующих на региональном уровне, в частности – мер по поддержке малого и среднего предпринимательства; развитие теории кластеров – субъектов региональной экономики, в которых интегрированы отраслевая и территориальная компоненты регионального развития; оценка уровня инновационной и инвестиционной активности региона и другие.
Концепция сбалансированного развития региона	Ф. Перру; Г.А. Фельдман [301]; В.А. Коптюг [141]; А.Г. Коряков [143]; В.Н. Лексин; О.А. Чернова [318]; В.И. Ксенофонтов [149]; Кириченко В.Н. [130] и др.	Под устойчивым развитием понимают сбалансированное развитие всех сфер региональной экономики для решения ее экономических, социальных и экологических проблем. Сбалансированное развитие исследуется в контексте теории полюсов роста, в соответствии с которой накопление социально-экономического потенциала в одних регионах создает необходимые условия для экономического роста во всех регионах страны. Важнейшим условием сбалансированного развития региона признана активная регулирующая роль органов регионального управления в сфере формирования институциональных условий и стимулов к развитию экономики региона и вовлечению в этот процесс всех составляющих социально-экономического потенциала.

Концепции, подходы	Исследователи, публикации	Основная характеристика и ключевые моменты
Концепции безопасного, стабильного функционирования и развития региона	Т.М. Конопляник; Д.В. Гордиенко; А.Л. Гапоненко; Т.В. Ускова [297] и др.	Под устойчивым развитием понимается устойчиво-равновесное состояние региональной социально-экономической системы, которое служит основой для экономического роста за счет <u>внутрирегиональных факторов</u> . Стабильность является гарантом целенаправленности движения региональной системы к ее долгосрочным целям. Поэтому важнейшей проблемой, поставленной в центр научных исследований, является проблема поиска и обоснования источников, факторов и условий устойчиво-сбалансированного экономического роста как основы <u>развития народного хозяйства региона</u> .
Концепция устойчивости и устойчивого развития экономики регионов	Ю.П. Алексеев, Б.Е. Шпилев [8]; В.Н. Лексин [155]; Ф.Ф. Хамидуллаев, М.Э. Мифтахова [179]; А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин [278]; Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин [85]; Полякова А.Г. [219]; Самарина В.П. [258] и др.	Устойчивость рассматривается как универсальное свойство социально-экономических систем, заключающееся в их «способности выполнять свои функции в условиях негативного воздействия..., а также адаптироваться к позитивным изменениям». Особое внимание уделяется проблеме формирования потенциала устойчивости, под которым понимаются скрытые резервы региональной системы, которые определяют перспективы ее развития. Устойчивость <u>рассматривается как способность региона саморазвиваться</u> , то есть обеспечивать в условиях сложившейся макросреды расширенное воспроизводства валового регионального продукта в интересах реализации как внешних по отношению к региону целей (макрэкономических и общенациональных), так и <u>внутрирегиональных целей развития</u> .

Концепции, подходы	Исследователи, публикации	Основная характеристика и ключевые моменты
Разработка теоретических и методических основ региональной политики, нацеленной на обеспечение долгосрочной социально-экономической устойчивости территории		
Методологические подходы к обоснованию условий и факторов <u>устойчивого развития регионов</u>	Р. Харрод [311]; В.С. Селин; Барышников С.В., Моничев А.Я., Басуров [28]; Е.Д. Игнатьева, О.С. Мариев, А.Е. Ширманова [116] и др.	Устойчивость рассматривается в контексте саморазвития региональной социально-экономической системы, особое внимание уделяется исследованию сущности, факторов, условий и оценки потенциала саморазвития региона. Под потенциалом саморазвития авторы предлагают понимать способность региональной социально-экономической системы полно и непротиворечиво реализовывать свои важнейшие функции на основе эффективного использования внутренних и внешних источников развития.
Методология формирования критериев, индикаторов и показателей устойчивого развития территорий	С.Н. Бобылев, П.А. Макеенко; И.В. Скопина, О.В. Скопин [263]; С.В. Зенченко [109]; Т. Тодоров [284], Шелько Ю.Н. [326] и др.	Оценку эффективности системы регионального управления предлагается осуществлять с использованием комплекса социально-экономических показателей, формируемых отдельно для управляющей и управляемой систем. Для оценки управляемой подсистемы могут быть применены показатели эффективности использования ресурсов и показатели социально-экономического уровня развития региона; для <u>оценки управляющей</u> – показатели общей эффективности менеджмента, а также показатели эффективности функциональных, целевых и обеспечивающих подсистем. Предлагается использовать интегральные показатели в качестве индикаторов устойчивости развития региональной системы, поскольку они наиболее <u>полно отражают эффективность реализации региональной политики.</u>

Концепции, подходы	Исследователи, публикации	Основная характеристика и ключевые моменты
Теоретическое и методическое обоснование региональной социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение долгосрочной социально-экономической устойчивости территории	Г.А. Сульдина; А.Ю. Рожкова [252]; Р.Ю. Черкашнев [317], С.С. Галазова [64], Н.Л. Красюковой и др.	Сформирована методология развития региона с опорой на институциональные механизмы управления общественным сектором, важнейшим из которых является взаимодействие власти и бизнеса в рамках программ государственно-частного партнерства. Представлены предложения в области управления устойчивым развитием регионов РФ с использованием инвестиционных, инновационных, налоговых и трансфертных инструментов. Разработана методика оценки результативности социально-экономической политики развития регионов, базирующаяся на рейтинговом подходе, позволившая сформировать предложения по формированию дифференцированных механизмов реализации антикризисной социально-экономической политики развития конкретных территорий.

На основе анализа публикаций российских ученых-регионалистов нами установлено, что в настоящее время в РФ сформировались два основных направления исследований устойчивого социально-экономического развития территорий (таблица 2).

1. Рассмотрение регионального социально-экономического развития с позиций ресурсного подхода, предполагающего учет производственных факторов при формировании источников долгосрочного экономического роста национальной и региональной экономики. Особый интерес российские исследователи-регионалисты традиционно проявляют к изучению природных ресурсов, человеческого капитала и физического капитала как общепризнанных ключевых факторов регионального экономического роста. Обеспеченность региональной экономики указанными ключевыми ресурсами, а также степень их вовлечения в воспроизводственные процессы, определяет необходимые и достаточные условия роста экономики территории. Следует отметить довольно удачные попытки современных исследователей в области реализации в современных экономических условиях теоретического наследия отечественной региональной экономики, основы которой заложены Н.Н. Некрасовым, О.С. Пчелинцевым, А.Г. Гранбергом и другими учеными. Речь идет о включении в состав важнейших факторов регионального развития факторов социального порядка, поскольку устойчивое развитие по своей сути социально, оно значительно шире, чем экономический рост. Российские исследователи акцентируют вывод о том, что каждый регион имеет собственную, во многом уникальную траекторию устойчивого развития, определенную особенностями социально-экономического потенциала и эффективностью действий региональных администраций в области управления его использованием и развитием.

2. Признание значимости пространственных факторов развития региональной и национальной экономики, что особенно важно для Российской Федерации, отличающейся существенной дифференциацией условий и качества жизни населения отдельных территорий. Являясь продолжателями традиций советской школы региональной экономики, ярчайшими представителями которой

являются Н.Н. Колосовский, А.М. Корнеев, В.В. Кистанов, современные российские исследователи продолжают изучение пространственных проявлений экономической деятельности конкретных территорий. В рамках реализации в России политики реиндустриализации следует отметить вновь возникший интерес исследователей к изучению проблем экономических районов, имеющих индустриальный характер, прежде всего, старопромышленных регионов - «узловых» территорий с явно выраженными индустриальными центрами развития.

3. Провозглашение особой роли государства в обеспечении условий устойчивого социально-экономического развития российских регионов. Российскими исследователями доказано, что региональная социально-экономическая политика, согласованная с макроэкономической политикой государства, выступает необходимым условием разрешения территориальных противоречий в развитии национальной экономики. Важнейшим условием ее результативности является создание эффективной системы стратегического прогнозирования на всех уровнях государственного устройства страны, позволяющей осуществлять предвидение ключевых содержательных характеристик динамики конкретной региональной социально-экономической системы [217]. Именно поэтому в трудах отечественных исследователей особое внимание уделяется обоснованию выбора наиболее эффективных форм и механизмов взаимодействия Федерации и ее субъектов при решении ключевых вопросов социально-экономического развития. При этом политика региональных властей рассматривается как ключевой фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

Представленный анализ публикаций авторитетных российских и зарубежных исследователей проблемы устойчивого развития территорий позволяет говорить о том, что уровень ее разработки в современной экономической мысли нельзя признать адекватным ее важности. Вместе с тем следует отметить, что исследователям удалось достичь определенной методологической упорядоченности, в частности, в вопросе определения содержания основных структурных компонент изучаемого явления; создать некий теоретический базис

для проведения научных исследований в данной проблемной области; раскрыть сущностные характеристики проблемы с привлечением материала истории, социологии, философии, политологии и других общественных наук. Несмотря на достигнутые успехи, по-прежнему остаются актуальными исследования, посвященные выработке общетеоретических положений, трансформирующих эмпирическую сторону процесса управления устойчивым развитием регионов в объектно-сущностную, что позволяет вывести процесс на рационально понятийный уровень, доступный в понимании и теоретикам, и специалистам-практикам.

1.3. Социально-экономический потенциал как ресурс устойчивого развития территории

С позиций представленного в п.1.1. диссертации подхода к пониманию устойчивости, социально-экономическое развитие региона следует рассматривать как процесс целенаправленного движения от некоего исходного состояния к целевому, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения (рисунок 3).

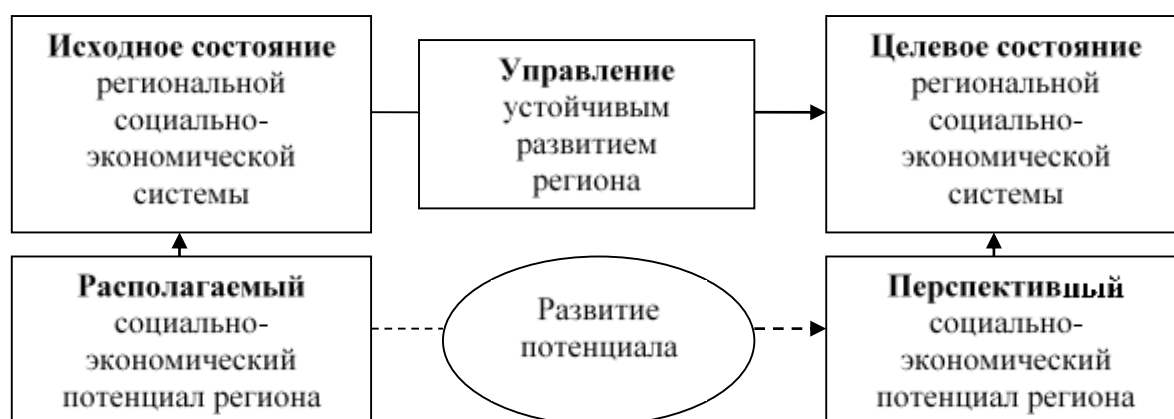

Рисунок 3 - Логическая схема процесса устойчивого социально-экономического развития региона

Оба состояния региональной системы (исходное и целевое) определяются уровнями **социально-экономических потенциалов** – возможностей региона в области создания условий для повышения качества жизни населения путем задействования всего комплекса ресурсов, имеющихся на его территории, и с учетом возможностей их привлечения извне.

В представленной логической схеме для характеристики состояний региональной системы нами предложено использовать термин «потенциал». Следует отметить, что вплоть до 90-х гг. прошлого века в рамках ресурсного подхода ученые и практики активно использовали термин «экономические ресурсы» (от латинского *ressource* - вспомогательное средство), под которыми понималась совокупность материальных и нематериальных факторов и средств, обеспечивающих бесперебойный процесс общественного производства и воспроизводства [40]. В обществе сформировалось «видение», в соответствии с которым обладание ресурсами, прежде всего, материальными, а также степень их включения в хозяйственный оборот, определяют уровень развития стран и регионов [38, 49, 190, 9 и др.]. Однако, реалии общественного развития показали ущербность логики этого подхода. Данные международной статистики свидетельствуют о наличии дисбалансов между развитыми и развивающимися странами по целому ряду показателей, прежде всего, по показателям дохода и обеспеченности ресурсами (таблица 3).

В наиболее обеспеченных в ресурсном отношении странах мира доля фактического потребления домашних хозяйств в ВВП в целом ниже, чем в менее обеспеченных. В современной экономике, драйверами экономического роста которой выступают инновации, обладание богатыми ресурсами не является фактором экономического развития. Более того, сокращение использования вторичного сырья и увеличение экспорта первичных ресурсов, характерное для менее развитых в экономическом отношении стран, в том числе и для России, является фактором стагнации экономики, усиления нестабильности в ее развитии. Дисбалансы в динамике развитых и развивающихся стран имели тенденцию к росту на протяжении всей второй половины XX века, что привело к резкому

увеличению «разрыва» в уровне развития 20 % наиболее богатых и 20 % беднейших стран планеты [210].

Таблица 3 - Показатели обеспеченности ресурсами отдельных стран мира, 2011 г.

Страна	ВВП на душу населения по ППС, млрд. долл. США	Доля фактического потребления домашних хозяйств в ВВП, %	Разведанные запасы природных ресурсов*		
			уголь, млрд. т	нефть, млрд. барр.	природный газ, трлн. м ³
Венесуэла	...	52,1	-	298	5
Германия	40990	70,1	40	-	-
Индия	4735	63,4	61	-	-
Китай	10057	43,0	115	-	-
Россия	22502	57,4	157	80	33
США	49782	76,8	237	-	9

Примечание. *- Среди первых восьми стран мира по разведанным запасам топливных ресурсов.

Источник. Составлено по: Горбанев В., Мирофанова И. Природные ресурсы мировой экономики // Мировое и национальное хозяйство. – 2014. - № 2(29).- С. 15-21; Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 2005 год//http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_70/Main.htm (дата обращения - 01.08.2016).

Вышесказанное обусловило тот факт, что термин «ресурсы» стал реже использоваться учеными и практиками в процессах поиска и обоснования путей решения проблем социально-экономического развития. На смену ему пришел термин «потенциал» (от латинского *potentia* – сила), характеризующий источники, возможности, средства, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи [41]. По мнению автора, исследование проблем развития на базе методологии стратегического менеджмента, является важным фактором, определяющим преимущественное использование термина «потенциал» в предметной области, касающейся вопросов устойчивого социально-экономического развития территорий.

Во-первых, термин «потенциал» большей степени отражает ориентацию общества не на удовлетворение текущих потребностей, как термин «ресурсы», а создание условий для того, чтобы ныне живущие поколения удовлетворяли свои потребности с учетом потребностей будущих поколений. Таким образом, термин

«потенциал» наиболее полно отражает общее видение, главную идею концепции устойчивого развития.

Во-вторых, методология стратегического менеджмента оперирует термином «потенциал» [24, 13, 172, 177, 67], развитие которого является одной из важнейших целей стратегического управления. Как экономическая категория потенциал представляет собой стратегический актив, обеспечивающий устойчивость развития объекта управления в условиях негативного влияния внешних факторов [24]. Тем самым использование термина «потенциал» при исследовании проблем устойчивого социально-экономического развития территорий соответствует одному из базовых критериев научности [203], а именно, критерию системности, в соответствии с которым любое научное знание должно быть логически организовано и находиться в гармоничных отношениях с другими общественными науками. По нашему мнению, именно применение термина «потенциал», характеризующего *специфические способности территории к достижению целей ее развития*, позволяет объединить накопленные знания в области устойчивого развития и теории стратегического менеджмента в единую систему.

В-третьих, термин «потенциал» в настоящее время активно используется в практике деятельности органов государственного и муниципального управления. Значительное число программ, реализуемых на федеральном, региональном и местном уровнях, нацелены на достижение целей развития потенциалов территориальных социально-экономических систем, в частности [215, 271, 238, 269, 243]. Тем самым использование термина «потенциал» соответствует еще одному критерию научности, а именно, критерию intersubъективной проверяемости.

Между тем, необходимо отметить, что области применения терминов «ресурсы» и «потенциал» до сих пор однозначно не определены и не разграничены (таблица 4). Авторы едины в одном, что термин «потенциал» шире, чем термин «ресурсы».

Таблица 4 - Соотношение понятий потенциал и ресурсы

	Потенциал	Ресурсы
Содержания понятия	Источники, возможности, средства, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи	Совокупность материальных и нематериальных факторов и средств, обеспечивающих бесперебойный процесс общественного воспроизводства
Качественное различие	Характеризует возможности и способности к достижению целей развития и результаты этого процесса	Характеризует условия, имеющиеся для достижения целей функционирования
Специфика решаемых проблем	Проблемы результативности и эффективности функционирования и развития	Проблемы экономичности и эффективности функционирования
Преимущественная область применения	Стратегическое и оперативное управление	Оперативное управление

По нашему мнению, качественное различие между терминами «ресурсы» и «потенциал» заключается в том, что первый целесообразно использовать для описания условий достижения целей функционирования, в то время как второй для характеристики:

- во-первых, возможностей и способностей, которыми *располагает* территория, по достижению установленных ею стратегических и оперативных целей развития;

- во-вторых, возможных результатов процесса развития территории, которые могут быть достигнуты в *перспективе*.

Именно поэтому, по мнению автора при решении проблем устойчивого социально-экономического развития территорий целесообразно вести речь именно о региональном потенциале, а не о ресурсах, которыми располагает территория.

Следует отметить, что вплоть до начала текущего столетия в центр исследований, посвященных проблемам региональной экономики, был поставлен экономический потенциал - совокупная способность отраслей народного хозяйства региона производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозки грузов, оказывать услуги населению в определённый момент времени [40]. Наиболее важными структурными элементами экономического потенциала региона были признаны

природно-ресурсный, трудовой и производственный потенциалы, поскольку именно они главным образом определяли возможности роста валового регионального продукта в условиях индустриальной экономики [330]. Развитие рыночных отношений в РФ привело к существенному расширению состава экономического потенциала региона. Были выделены внешнеэкономический потенциал [40], инвестиционный и инновационный потенциалы [97], а также финансовый и налоговый потенциалы региона [112, 16]. По мнению исследователей, в совокупности эти потенциалы характеризуют возможности региона в области увеличения валового регионального продукта.

В 90-х годах прошлого столетия человек был провозглашен самоцелью развития общества, а удовлетворение его материальных, социальных и духовных потребностей – важнейшей целью деятельности государства. Именно в это время под экономическим потенциалом региона стали понимать его способность решать задачи не только экономического, но и социального порядка. В качестве ориентира общественного развития начали использовать показатели качества жизни населения. Качество жизни - это социально-экономическая категория, представляющая собой интегральную оценку всех сторон жизнедеятельности человека и позволяющая оценивать степень удовлетворения его потребностей [10]. Качество жизни населения определяется уровнями доходов и занятости населения, жилищными условиями, развитием отраслей социальной сферы, прежде всего – образования, здравоохранения и социального обеспечения, демографической ситуацией в регионе, экологической обстановкой и т.д. *Положительная динамика и высокие значения показателей качества жизни населения позволяют вести речь об устойчивости развития региональной социально-экономической системы.*

Признание роста качества жизни населения главной целью развития общества обусловило необходимость введения в научный оборот термина «социально-экономический потенциал региона». В последние годы он начал довольно активно использоваться российскими учеными и специалистами-практиками. Так, в 2007-2016 гг. был опубликован ряд научных и научно-методических материалов, в которых авторы представляют свой взгляд на

проблему содержания социально-экономического потенциала региона и особенностей управления им с позиций достижения стратегических целей региональной системы [127, 165, 168 и др.].

В соответствии пониманием качественных различий в сущностном содержании терминов «ресурсы» и «потенциал», представленному выше, для целей обеспечения устойчивого развития региона нами предложено различать располагаемый и перспективный социально-экономические потенциалы (рисунок 4):

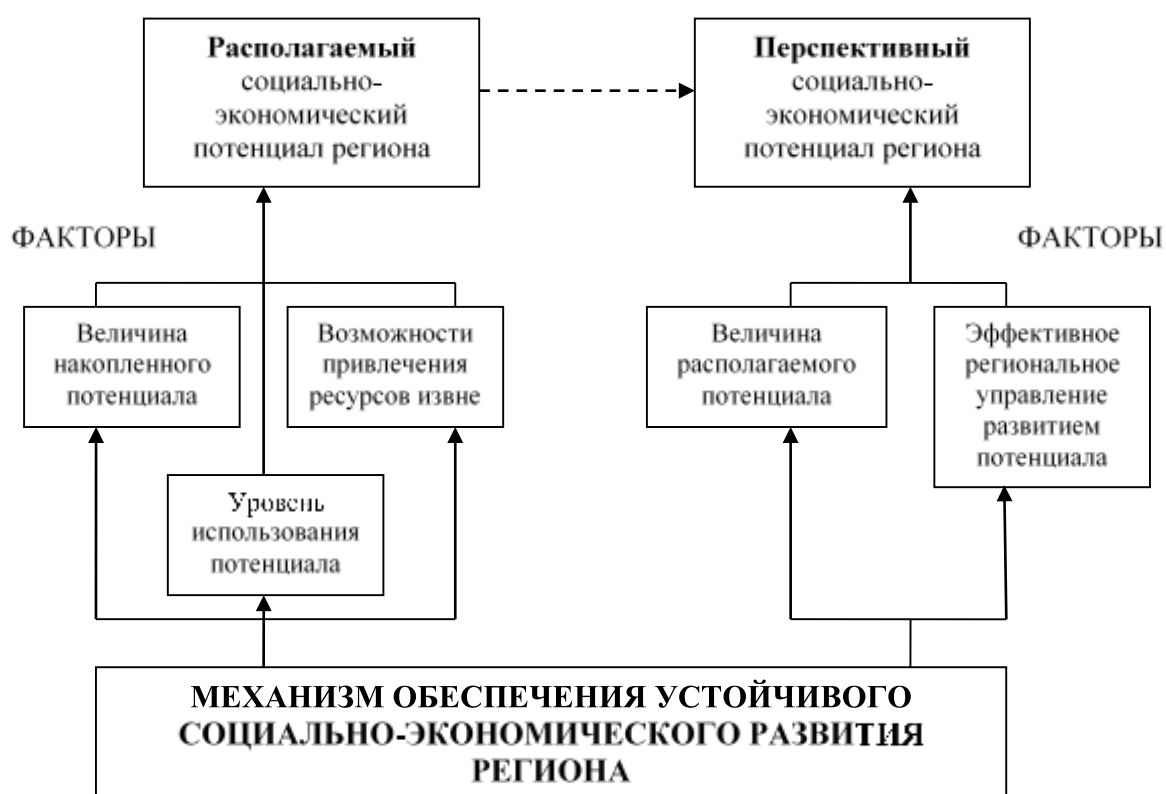

Рисунок 4 - Факторы развития социально-экономического потенциала региона

– располагаемый социально-экономический потенциал определяет уровень развития и текущее состояние экономики и социальной сферы региона, важнейшие условия достижения целей ее текущего функционирования;

– перспективный социально-экономический потенциал, обуславливает возможности функционирования и развития региона в будущем, ее возможности

и способности по достижению установленных целей развития, а также основные результаты процесса стратегического социально-экономического развития территории.

Располагаемый социально-экономический потенциал региональной экономики определяется тремя основными факторами: величиной накопленного потенциала, эффективностью его использования и возможностями увеличения за счет внешних для региональной системы источников. Накопленный социально-экономический потенциал региона – это природные, трудовые, финансовые, инвестиционные и другие ресурсы, которыми располагает региональная система в настоящее время.

Для оценки величины накопленного социально-экономического потенциала страны исследователи используют категорию «национальное богатство», под которым понимают денежное выражение совокупности благ, созданных и накопленных обществом за все время его производственной деятельности. Оно включает производственные мощности общества; товарные запасы, в том числе государственные резервы; природные богатства; интеллектуальный фонд общества (накопленный производственный опыт людей, их образовательный потенциал, достижения научно-технической мысли, информационные ресурсы); социальную инфраструктуру; личное имущество граждан [41]. И хотя исследователи (например, [187, 191, 306, 61]) указывают на несовершенство российской методологии расчета национального богатства, динамика показателя позволяет осуществлять оценку эффективности макроэкономической политики, нацеленной на достижение устойчивого социально-экономического развития государства, сравнивая уровни и структуру показателя в отдельные периоды времени.

В постиндустриальном обществе ведущим фактором развития выступает человеческий капитал - имеющиеся у работника знания, навыки и мотивация, которые позволяют ему получать доход и неотделимы от работника [29]. В высокоразвитых странах на его долю приходится 78 % национального богатства (таблица 5). По сравнению с воспроизводимым и природным капиталами человеческий капитал обладает мобильностью, что позволяет привлекать этот

ценный для региона ресурс извне. Поэтому важным фактором, определяющим величину располагаемого социально-экономического потенциала, является возможность региона привлекать ресурсы, прежде всего человеческие, в сферу производственных, социально-экономических и культурных отношений, складывающихся в региональной экономике.

Таблица 5 - Структура национального богатства государств на начало XXI века

Страны	Структура национального богатства (в процентах)			
	Всего	Человеческий потенциал	Природные ресурсы	Воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	100	67	16	17
Страны "семерки" и ЕС	100	78	4	18
Страны ОПЕК	100	47	37	16
Страны СНГ	100	40	38	12
в т. ч. Россия	100	50	40	10
Прочие страны	100	65	15	20

Источник. Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Развитие общества в теории социальных альтернатив.-М., Наука, 2003.-200 с.

Однако, как было показано выше, качество жизни населения зависит не столько от обладания ресурсами, сколько от уровня их востребованности экономикой и социальной сферой страны и региона. По мнению исследователей в России имеет место недоиспользование ресурсов: большинство российских предприятий работают с использованием 10-15% своих экономических (производственных и коммерческих) возможностей [246]; практика перевода работников в режим неполного рабочего времени, в принудительные административные отпуска, перемещение в группу «отчаявшихся работников» свидетельствует о недоиспользовании трудового потенциала [128]; о недоиспользовании природно-ресурсного потенциала говорит тот факт, что на наиболее продуктивных почвах юга России имеется «недобор аграрной продукции» [188]. Поэтому в современных условиях управление располагаемым социально-экономическим потенциалом должно быть нацелено на создание условий его более эффективного использования в секторах и отраслях региональной экономики в интересах жителей территории.

Перспективный социально-экономический потенциал региона определяется величиной располагаемого потенциала, а также результативностью усилий регионального управления по созданию условий для его развития до уровня, обеспечивающего целевое состояние региональной системы и качество жизни населения. В современной экономике процессы накопления и реализации социально-экономического потенциала носят управляемый характер, то есть требуют определенных усилий со стороны управляющей системы, выражающихся в выработке организующих и управляющих воздействий на управляемую систему. В результате указанные процессы приобретают целенаправленность: накопление потенциала происходит в наиболее адекватных интересам региональной и национальной экономики формах, а реализация потенциала осуществляется наиболее эффективными способами. Поэтому результативность регионального управления развитием социально-экономического потенциала является вторым важным фактором, определяющим величину перспективного потенциала и желаемое состояние региональной системы в целом.

Можно говорить о том, что степень достижения уровня перспективного социально-экономического потенциала является «мерой» результативности деятельности органов регионального управления и механизма обеспечения устойчивого развития региона.

1.4. Социально-экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию регионов Российской Федерации

Понимание устойчивого развития как целенаправленного движения региональной системы от некоего исходного состояния к перспективному, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения, обуславливает необходимость анализа социально-экономических процессов, влияющих на направленность и успешность этого движения. Главной целью анализа является выявление проблем, препятствующих социально-экономическому развитию

регионов, и обоснование способов их устранения в целях перехода к устойчивому развитию отдельных территорий и страны в целом.

Российская Федерация представляет собой неоднородную пространственную систему, что обуславливает необходимость проведения анализа проблем развития в двух аспектах:

- во-первых, выявление общих проблем развития, характерных для подавляющего большинства российских регионов, обусловленных процессами на уровне национальной и мировой экономики;

- во-вторых, выявление проблем развития отдельных территорий, связанных со спецификой социально-экономических процессов и, как следствие, с особенностями региональных программ и стратегий развития.

В 2003-2014 гг. в экономическом развитии России могут быть выделены три периода: 2003-2007 гг. – устойчивый экономический рост, 2008-2009 гг. – кризисная ситуация, 2010-2014 гг. – период нового экономического подъема, 2015 г. - начало очередного экономического спада (рисунок 5). В 2015 году ВВП России снизился на 3,9 %, что обусловлено негативными тенденциями в динамике обрабатывающих производств, строительства, оптовой и розничной торговли [322].

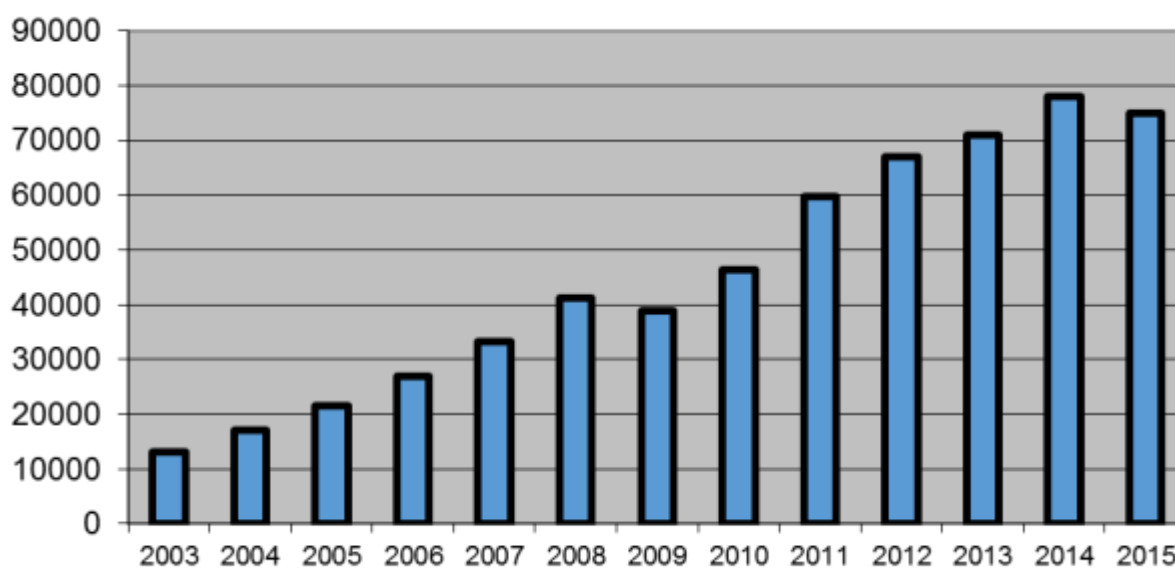

Рисунок 5 - Динамика ВВП России в текущих ценах, млрд. руб. [302]

Данные официальной статистики показывают, что указанные тенденции по-разному проявились на отдельных территориях России. В частности, имеют место существенные различия между макрорегионами по уровню экономического развития, оцененному показателем «индекс физического объема ВРП на душу населения» (таблица 6):

Таблица 6 - Динамика индекса физического объема ВРП на душу населения, %

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2005 г.	109,6	107,1	106,3	108,2	105,2	110,9	105,8	105,8	108,0
2006 г.	109,7	108,2	109,0	109,8	108,7	108,0	107,1	106,5	108,6
2007 г.	108,8	109,3	110,1	109,2	109,6	105,7	108,0	110,2	108,5
2008 г.	107,4	104,9	108,4	107,3	105,5	103,4	104,3	103,9	105,7
2009 г.	89,0	95,0	92,7	100,3	92,8	91,9	95,9	101,9	92,4
2010 г.	102,8	104,3	105,4	102,6	105,8	106,8	104,5	107,2	104,6
2011 г.	104,5	105,9	106,4	105,8	107,1	104,4	105,1	105,7	105,3
2012 г.	103,4	103,5	103,5	102,9	104,3	101,0	102,9	98,9	102,9
2013 г.	101,2	99,8	103,7	103,1	102,5	101,8	102,0	99,4	101,6
2014 г.	108,3	106,0	109,3	112,9	108,3	105,4	110,1	114,1	106,9

Источник. Рассчитано по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы <https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=45341> (дата обращения 01.08.2016).

На протяжении 2005 – 2014 гг. темпы роста ВРП на душу населения в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах были выше средних показателей по России. Самые высокие среднегодовые темпы роста ВРП на душу населения отмечались в Уральском, Центральном и Дальневосточном федеральном округах, самые низкие – в Северо-Кавказском федеральном округе, «разрыв» в показателях составил 5,1; 3,8 и 3,2 раза, соответственно. Сведения о других показателях, характеризующих основные социально-экономические процессы на территории России, представлены в приложении 1. Данные свидетельствуют о том, что высокий уровень развития имеет Центральный федеральный округ, а также Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Указанные территории занимают первые места по объему инвестиций в основной капитал на душу населения (УФО, ДВФО и ЮФО), численности населения (ЦФО, ПФО и СФО), среднедушевым денежным доходам (ЦФО, УФО и ДВФО), обеспеченности жильем (СЗФО, ЦФО и ПФО). Они довольно хорошо обеспечены трудовыми ресурсами, имеющими высокий

образовательный и профессиональный уровень. ЦФО занимает первое место среди округов по уровню промышленного производства, в отраслевой структуре которого преобладают наукоемкие и трудоемкие отрасли машиностроения и металлообработки, химическая, металлургическая, легкая и пищевая промышленность. Наименее развитым в экономическом отношении является Северо-Кавказский федеральный округ, который вносит скромный вклад в общероссийское разделение труда и не оказывает существенного воздействия на развитие экономики государства.

Данные официальной статистики, с одной стороны, свидетельствуют о том, что социально-экономические процессы в регионах России обуславливаются тенденциями в развитии мировой экономики. В частности, кризисные тенденции 2008-2009 гг. и 2014-15 гг. в первую очередь затронули регионы европейской части России, Урала и Сибири, специализирующиеся на поставках продукции на внутренний рынок и сырья на внешний рынок. Именно *структура производства в регионе и характер интеграции в мировую экономику* выступают важными факторами, обеспечивающими специфику механизма обеспечения устойчивого развития региональной экономики с макроэкономических позиций. С другой стороны, данные статистики показывают по-прежнему сохраняющуюся *высокую неоднородность социально-экономического развития России в территориальном аспекте*. Это обуславливает необходимость использования пространственного подхода к анализу социально-экономических процессов, что выражается в исследовании тенденций на уровне макрорегионов и отдельных регионов.

Цели и задачи диссертационного исследования обусловили более детальное рассмотрение проблем развития регионов ЦФО России. Центральный федеральный округ, включающий 18 субъектов Федерации, расположен в центре европейской части России. Его отличает выгодное экономико-географическое положение, во многом обусловившее развитие отраслей обрабатывающей промышленности и непромышленной сферы (таблица 7).

Таблица 7 - Основные характеристики Центрального федерального округа, 2015 г.
(удельный вес в общероссийских показателях, %)

Площадь территории	Численность населения	Средне-годовая численность занятых в экономике	Валовой региональный продукт в 2014 г.	Основные фонды в экономике (на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
					добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
3,80	26,7	28,0	35,3	32,1	11,9	31,0	29,2

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015 г. - <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.08.2016)

В ЦФО проживает 26,7 % населения страны, причем это преимущественно высококвалифицированные трудовые ресурсы. На территории округа находятся главные транспортные магистрали, сконцентрировано значительное число учреждений науки и образования, макрорегион отличается хорошо развитой промышленностью и сельским хозяйством, а также высокой емкостью внутреннего рынка товаров и услуг.

Осуществим диагностику социально-экономических проблем развития регионов ЦФО, основываясь на данных официальной статистической отчетности. В программных документах российского государства обозначено, что в современных экономических условиях регионы должны опираться преимущественно на собственные источники развития. Основным внутренним (эндогенным) источником развития региона выступает его социально-экономический потенциал. Поэтому в систему показателей для анализа проблем социально-экономического развития региона должны быть включены показатели, позволяющие одновременно характеризовать, с одной стороны, важнейшие параметры качества жизни населения как результат развития, с другой стороны, социально-экономический потенциал региона как источник развития региональной системы.

Данные приложения 2 свидетельствуют о высоком уровне дифференциации регионов ЦФО по характеру течения экономических процессов. В частности, по показателю среднедушевых денежных доходов населения «разрыв» между

минимальным (Костромская область) и максимальным (г. Москва) значениями составляет 2,8 раза. Даже без учета данных по г. Москва и Московской области, различия между регионами ЦФО по уровню указанного показателя довольно существенны - в 1,3 раза. Это подтверждается и другими экономическими показателями (также рассчитанными без крайних значений):

- по уровню инвестиций в основной капитал разрыв между регионами составляет 5 раз: 24326 млн. руб. (Воронежская область) против 120391 млн. руб. (Костромская область);

- по показателю «основные фонды в экономике» - 8,3 раза: 123524 млн. руб. (Воронежская область) против 1024944 млн. руб. (Ярославская область);

- по среднегодовой численности занятых в экономике – 3,5 раза: 299,0 тыс. чел. (Костромская область) против 1055,3 тыс. чел. (Воронежская область).

Приведенные данные свидетельствуют о существенных диспропорциях в экономическом развитии регионов ЦФО, что обусловлено целым рядом факторов субъективного и объективного характера, среди которых, по мнению автора, особо следует выделить различия в социально-экономическом потенциале и уровне его использования в региональной экономике.

Показатели, представленные в таблице 8, свидетельствуют о дифференциации территорий и по специфике течения социальных процессов.

Среди регионов ЦФО наиболее благополучными с точки зрения течения социальных процессов могут быть признаны Белгородская, Ярославская и Воронежская области; наименее благополучными - Костромская и Ивановская области. В социальном развитии регионов ЦФО могут быть выделены следующие основные тенденции:

1) оценка демографических и миграционных процессов показывает, что негативные тенденции в динамике численности населения все еще имеют место в подавляющем числе регионов ЦФО (приложение 3). Сокращение численности населения отмечается в 14 из 18 регионов ЦФО, наиболее проблемными территориями являются Брянская, Тульская и Смоленская области. Отрицательный прирост населения регионов ЦФО обусловлен естественной убылью,

некомпенсируемой миграционным притоком населения. К числу благополучных территорий по динамике развития демографических процессов могут быть отнесены Московская и Белгородская области и г. Москва. Негативные тенденции в динамике населения ухудшают количественные и качественные характеристики трудового потенциала, обостряют проблему эффективного использования трудовых ресурсов, занятости населения;

Таблица 8 - Различия в показателях социального развития в регионах Центрального федерального округа*

Показатель	Значение показателя		Отклонение, раз
	минимальное	максимальное	
Численность населения, тыс. человек	654,4 (Костромская область)	2331,1 (Воронежская область)	3,6
Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.	316 (Курская область)	638 (Ярославская область)	2,0
Численность врачей на 10 000 человек населения	33,8 (Владимирская область)	57,7 (Ярославская область)	1,7
Численность обучающихся общеобразовательных учреждений, тыс. человек	64 (Костромская область)	199 (Воронежская область)	3,1
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	253,0 (Ивановская область)	1469 (Белгородская область)	5,8
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тонн на душу населения	0,126 (Орловская область)	0,395 (Липецкая область)	3,1

Примечание. * Без учета г. Москва и Московской области

Источник. Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015 г. <http://www.gks.ru/> (дата обращения – 10.08.2016)

2) о существенных диспропорциях в развитии социального потенциала регионов ЦФО, в частности, свидетельствуют «разрывы» в уровне обеспеченности населения врачами (в 2,0 раза с учетом г. Москва, в 1,7 раза без учета г. Москва) и численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях региона, доля которых в общей численности населения в наиболее благополучных по этому показателю регионах (Курской, Орловской, Белгородской и Брянской областях) составляет 9,2 %, в наименее благополучных – 8,2 %;

3) имеются существенные диспропорции в показателях обеспеченности жильем – одного из важнейших показателей качества жизни, во многом определяющем тенденции в развитии населения и трудовых ресурсов: «разрыв» по показателю ввода в действие общей площади жилых домов составляет 38 раз с учетом и 5,8 раза без учета г. Москва и Московской области;

4) достаточно высокий уровень загрязнения окружающей среды в промышленно развитых регионах: на долю г. Москва, Московской, Липецкой, Тульской и Воронежской областей приходится более половины (59 %) выбросов в атмосферу загрязняющих веществ.

Следует отметить сформировавшуюся в последние годы позитивную тенденцию улучшения социально-экономического положения регионов центра России, обусловленную активной государственной политикой, позволяющей территориям выполнить в полном объеме социальные обязательства перед населением, независимо от их финансового состояния. Представленный анализ свидетельствует о том, что дифференциация регионов ЦФО по экономическим показателям в целом выше, чем по социальным показателям.

Таким образом, основными **проблемами**, препятствующими устойчивому развитию регионов ЦФО, являются:

- высокая зависимость экономических процессов на национальном и региональном уровне от тенденций в развитии мировой экономики. Структура производства в регионе и характер интеграции в мировую экономику выступают важнейшими факторами, обеспечивающими устойчивость региональной экономики с макроэкономических позиций;

- довольно высокая регионализация социально-экономических процессов, выражающаяся в неравномерности развития федеральных округов и регионов России. Диспропорции в развитии регионов обусловлены целым рядом факторов субъективного и объективного характера, прежде всего, различиями в социально-экономическом потенциале и уровне его использования в региональной экономике;

- по-прежнему сохраняется дифференциация регионов ЦФО по экономическим показателям, прежде всего, по величине среднедушевых денежных

доходов населения и уровню инвестиций в основной капитал; различия между территориями по экономическим показателям в целом выше, чем по социальным показателям;

- имеет место дифференциация территорий по ряду социальных показателей, прежде всего, показателям динамики численности населения и уровню его обеспеченности услугами учреждений социальной сферы и жильем.

Вышесказанное позволяет вести речь о выраженном системном характере экономических и социальных проблем регионов центра России, что требует формирования системы управления развитием территорий на основе создания благоприятных условий для развития и наиболее полной реализации ее социально-экономического потенциала.

Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

2.1. Особенности старопромышленного региона как объекта управления устойчивым развитием

Согласно ключевым положениям теории менеджмента специфика объекта управления является одним из ведущих факторов, определяющих выбор форм и методов выработки управляющего воздействия. Поэтому формирование результативного управляющего воздействия, нацеленного на обеспечение устойчивого развития территории конкретного типа, требует выявления ее специфических черт и особенностей. Исходя из целей и задач диссертационного исследования, особый интерес представляет выявление и анализ особенностей старопромышленных регионов как объектов управления.

Следует отметить, что старопромышленные регионы (old industrial region/area) активно исследуются российскими и зарубежными учеными с конца XIX века. За это время накоплен значительный по объему научный материал, в котором изучены особенности старопромышленных регионов и предложены подходы к решению специфических проблем их функционирования и развития. Проблемы данного типа регионов исследуются в трудах К.М. Глonti, Н.В. Гальцевой, Г.А. Ковалевой, И.К. Комарова, О.А. Романовой, В.П. Тимошенко, М.Г. Филатовой и других авторитетных российских ученых и специалистов-практиков. Среди зарубежных ученых следует отметить работы Ф. Перру, Д. Виттлеси, П. Хаггета, А. Фремона, Р. Хадсона, М. Кастельса. Несмотря на значительный объем публикаций, до сих пор остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с обеспечением условий для эффективного управления старопромышленными территориями с учетом их специфики; нет единства во

мнениях ученых относительно формирования адекватных механизмов обеспечения устойчивого развития регионов данного типа.

В региональной экономике особенности различных типов регионов рассматриваются с позиций *места и роли*, которые они выполняют в обеспечении функционирования и развития системы более высокого уровня - национальной экономики. Поэтому существует значительное число подходов к классификации регионов, наиболее известные из которых представлены в таблице 9:

Таблица 9 - Подходы к классификации регионов

Критерий классификации	Источник	Виды (типы) регионов	Выделение типа старопромышленных регионов
Административно-территориальное деление	Конституция РФ	Республики, края, области, округа, города федерального назначения	Нет
Общее экономическое районирование	Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. - М., 1978. -344 с.	Экономические районы	Нет
Проблемное экономическое районирование	Митрофанова И.В., Гаспарян Н.А. Регион: эволюция подходов к идентификации и типологизации // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - N 22 (205). - С. 51-59.	Кризисные, отсталые, депрессивные и др. проблемные региона	Да, в составе депрессивных регионов
Классификация регионов по результатам и факторам социально-экономического развития	Региональная экономика: учебник для вузов / под ред. Г.Б. Поляка. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ, 2013. — 463 с.: ил. — Золотой фонд российских учебников.	Успешные, депрессивные, слаборазвитые регионы	Да, в составе депрессивных регионов
Типология регионов по уровню социально-экономического развития	Министерство регионального развития РФ	Регионы-локомотивы роста, опорные, депрессивные, особые регионы	Да, в составе опорных регионов
Синтетическая классификация регионов	Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.	Высоко-развитые, средне развитые, менее развитые регионы	Нет

Критерий классификации	Источник	Виды (типы) регионов	Выделение типа старопромышленных регионов
Классификация регионов рейтингового агентства «Рейтинг РА»	Официальный сайт рейтингового агентства http://www.raexpert.ru/database/regions/ (дата обращения - 01.12.2015)	Локомотивы, опорные, полюса роста, точки роста, проблемные и другие регионы	Нет
Классификация регионов в странах ЕС	Селик Д. Конкуренентоспособность регионов: некоторые аспекты // Докл. РЕЦЭП. - 2004. - № 2.	Растущие мегаполисы, динамичные городские, сельские, депрессивные и другие регионы	Нет

Следует отметить, что старопромышленные регионы, как правило, относят к проблемным территориям. Данный тип регионов по классификации Д. Виттлеси может быть отнесен к категории сложных систем с довольно высокой степенью взаимозависимости и взаимопроникновения составляющих элементов [365]; по классификации П. Хаггета - к категории сложных узловых регионов, характеризующихся сходящимися на их территории потоками материальных, трудовых и информационных ресурсов [310]; по классификации А. Фремона – к категории динамичных регионов, представляющих собой сложную, хорошо развитую территориально-экономическую систему с сильными внутренними и внешними связями [282]. «Проблемный» характер развития территорий данного типа отмечает и подавляющее большинство российских исследователей старопромышленных регионов, в частности [71, 81, 322, 89].

По нашему мнению, термин «старопромышленный регион» несет в себе два смысловых содержания: первое - историческое, определяющее «давность» процесса; второе - типологическое, конкретизирующее источники развития территории.

«Давность» процесса развития старопромышленных регионов в России может быть определена началом периода индустриализации, поскольку именно в это время в стране начинает активно развиваться промышленность (таблица 10).

Таблица 10 - «Волны индустриализации» в России

Исторический период	Регион – центр развития	Ключевые отрасли промышленности	Особенности
Индустриализация XVIII в.	Урал, Центр России	Металлургия, производство оружия, легкая промышленность	Развитие промышленности для обеспечения нужд армии и флота
Индустриализация XIX в. - начало XIX в. - середина XIX в.	Урал Южная Украина	Металлургия Горнодобывающая, металлообрабатывающая и текстильная промышленность	Экспортная ориентация промышленности Удовлетворение внутреннего спроса на предметы потребления
Индустриализация конца XIX – начала XX вв.	Европейская часть России	Транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, легкая промышленность	Развитие отечественного машиностроения, монополизация отрасли
Советская индустриализация (20-30 гг. XX в.)	Европейская часть России, Сибирь	Тяжелая промышленность, металлургия, производственное строительство	Укрепление обороноспособности страны, наращивание ее экономической мощи
Послевоенная индустриализация (40-60 гг. XX в.)	Центр России, Сибирь, Дальний Восток	Тяжелая промышленность, военно-промышленный комплекс, электроника, атомная энергетика	Восстановление экономики страны, усиление роли России в мировом сообществе

«Первая волна» индустриализации в отечественной истории связана с именем Петра I, который в начале XVIII в. осуществил целый ряд экономических преобразований, результатом которых стало развитие индустрии. Главным металлургическим центром страны стал Урал, также промышленность развивается в г. Санкт-Петербурге и в городах центральной части России - Москве, Туле и др. Большинство этих территорий до сих пор сохранило свою индустриальную специализацию, именно здесь в настоящее время сконцентрированы основные старопромышленные центры страны. В начале XIX в. металлургия продолжает оставаться ведущей отраслью промышленности России. В период царствования Екатерины II страна вышла на первое место по производству чугуна и стала его экспортировать в страны Европы. Именно в это время обозначилась ресурсная специализация экономики России, ставшая ее «проклятием» на многие десятилетия и преодолеть которую стране не удастся до сих пор. Середина XIX в. – время

расцвета промышленного производства, когда получили развитие горнодобывающая, металлообрабатывающая и текстильная отрасли индустрии. Важную роль в экономике начинает играть ориентированная на удовлетворение потребностей внутреннего рынка легкая промышленность, импульс развитию которой дало активное внедрение машин и механизмов в производственные процессы. Конец XIX – начало XX вв. был ознаменован бурным ростом промышленного производства, получили развитие новые для России секторы индустрии, производящие средства производства: транспортное машиностроение, производство сельскохозяйственных машин и оборудования, электротехническое машиностроение. Развивается силикатная, химическая, деревообрабатывающая промышленность, производство льна и табака. К 1913 году по объему промышленного производства страна занимала 5-е место в мире после США, Германии, Великобритании и Франции [253].

Советская индустриализация, начавшаяся в 20-х гг. XX в., обусловила стремительное увеличение объемов производства в тяжелой промышленности. Авторитетным российским исследователем индустриальных регионов России профессором Д.В. Нестеровой определены следующие основные особенности советской индустриализации: использование угля как преимущественного источника энергии, стали и проката как главных конструкционных материалов промышленного производства, железнодорожного транспорта как основного способа транспортировки сырья и готовой продукции, комбината как преобладающей формы организации производства [192]. В качестве особенности, по нашему мнению, также следует отметить практически одновременное развитие промышленных центров в различных районах СССР в 20-30-х гг. прошлого столетия, что объясняется централизованным характером управления народным хозяйством страны. Значительное число сформированных в этот период индустриальных территорий и сегодня могут быть отнесены к старопромышленному типу.

Главной целью послевоенной индустриализации было провозглашено восстановление народного хозяйства страны, разрушенного в годы Второй

мировой войны. Базовыми отраслями экономики, по-прежнему, оставались тяжелая промышленность и военно-промышленный комплекс. Вместе с тем впервые в индустриальной истории России в 50-х гг. XX в. получают развитие инновационные для того времени отрасли индустрии: ракетостроение, электроника, производство оборудования для атомной энергетики. Рост промышленного потенциала и военной мощи страны, прежде всего, за счет создания ядерного и термоядерного оружия, обусловили усиление влияния России в мировом сообществе.

Начиная с 70-х гг. XX века в народном хозяйстве страны усилились такие негативные тенденции, как снижение производительности труда, увеличение износа оборудования в ведущих отраслях промышленности, повышение ресурсоемкости производства. Попытка перевода промышленности на интенсивный путь развития не увенчалась успехом и к концу XX в. индустрия из флагманской отрасли народного хозяйства превращается, по сути, в фактор, тормозящий его развитие. Гипертрофированное развитие тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса в условиях дефицита материальных, трудовых и финансовых ресурсов, с которым столкнулась страна в последней трети XX в., обусловило замедление динамики «гражданских» отраслей народного хозяйства. Второй период «упадка» индустриальных регионов подавляющее большинство исследователей связывают с рыночными реформами 90-х гг. XX в., когда в России была реализована политика трансформации плановой экономики в рыночную. Главными причинами замедления темпов роста промышленных территорий страны стал разрыв хозяйственных связей, свертывание государственного заказа на продукцию ВПК, изменение цен на продукцию, резкое сокращение инвестиционных возможностей.

В настоящее время Россия вступила в новую «волну» индустриализации. Начиная с 2014 года в стране реализуется политика реиндустриализации, важная роль в реализации которой отведена старопромышленным регионам – территориям, на протяжении трех веков формирующим промышленный «каркас» страны.

Особый интерес представляет пространственный аспект дифференциации процессов индустриализации в Российской Федерации. С этой целью автором исследованы особенности развития отдельных индустриальных территорий страны (приложение 4). Подавляющее большинство изученных регионов Центра, Европейского севера и Поволжья могут быть отнесены к типу старопромышленных: в их структуре преобладают отрасли «третьего» и «четвертого» технологических укладов, сформировавшиеся в период советской индустриализации. Однако, в индустриальных регионах центральной и северо-западной части России преобладают отрасли «третьего» технологического уклада – металлургия и горнодобывающая промышленность, в то время как в освоенных несколько позднее регионах Поволжья – отрасли «четвертого» технологического уклада (производство продукции химического синтеза). Старопромышленные регионы Урала, сформировавшиеся в период индустриальной «волны» в XVIII в., до сих пор сохранили свою специализацию – здесь развита черная и цветная металлургия, традиционно являющаяся основой реального сектора экономики России. Основой экономик старопромышленных регионов Сибири, ставших новыми индустриальными центрами страны в период послевоенной индустриализации, является нефтехимическая промышленность, здесь сосредоточены крупнейшие мощности по добыче и переработке сырой нефти.

Типологическое содержание термина «старопромышленный регион» конкретизирует главный источник развития территории, в качестве которого выступает промышленность. Ее основными направлениями специализации являются отрасли первой стадии индустриализации: горнодобывающая промышленность, металлургическая промышленность, химическая промышленность, топливно-энергетический комплекс (таблица 10). С точки зрения концепции технологических укладов [69, 223] можно утверждать, что в экономике старопромышленных регионов преобладают отрасли «уходящих» технологических укладов, а именно: «третьего» (химическая промышленность, машиностроение, в частности ориентированное на ВПК, топливно-энергетический комплекс, электротехническая промышленность) и «четвертого» (электроэнергетика,

приборостроение, производство станков с ЧПУ, синтетических материалов). Этим старопромышленные регионы принципиально отличаются от других индустриальных регионов, которые могут быть названы «новопромышленными» (или новыми промышленными регионами), промышленность которых основана на отраслях «пятого» технологического уклада - атомной энергетике, микроэлектронике, информатике, биотехнологиях, аэрокосмической промышленности.

Осуществленный анализ смыслового содержания термина «старопромышленный регион» позволяет отнести территории данного типа к группе адаптивных территорий, то есть не генерирующих, но принимающих инновации. Среди двух взаимосвязанных источников развития – преемственности (в естественных науках - наследственности) и изменчивости - для них характерна высокая устойчивость, инерционность развития [280]. Еще в 70-х гг. прошлого века В.П. Максаковским доказано, что на территориях данного типа развитие новых, мобильных отраслей усиливает инерционность территориальной структуры [167], поэтому перспективы развития старопромышленных регионов связаны, прежде всего, с традиционной, давно сложившейся специализацией, а видение будущего, во многом, определяется траекторией предшествующей динамики. Именно поэтому *подавляющее большинство стратегий социально-экономического развития старопромышленных регионов основаны на консервативных сценариях видения будущего территории.*

Проведенный автором контент-анализ публикаций по тематике исследований проблем развития старопромышленных регионов позволяет утверждать, что единое определение регионов данного типа до сих пор не сформировано, а содержание дефиниции во многом зависит от целей и задач конкретных исследований (таблица 11).

Таблица 11 - Подходы к определению содержания категории «старопромышленный регион»

Определение	Автор, источник
<u>Старопромышленные</u> регионы – это территории, <u>основными социально-экономическими проблемами</u> развития которых являются <u>низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование и дефицит кадров</u>	Министерство регионального развития РФ
<u>Старопромышленный</u> регион — это территория субъекта Российской Федерации, на которой исторически сложилась концентрация индустриальных отраслей, располагающая потенциалом для увеличения производства наукоемкой продукции, путем инновационной трансформации своего производственного комплекса в рамках совершенствования экономических отношений.	К.М. Глonti
<u>Старопромышленные</u> регионы – это регионы, сформировавшие и изменившие свою структуру на разных этапах индустриального развития, начиная с конца XIX века до 1960-1970-х гг.	А.Г. Гранберг
<u>Старопромышленные</u> регионы – это территории концентрации промышленного производства ... <u>в основном</u> в виде территориально-производственных комплексов на ограниченных монофункциональных территориях.	А.Г. Шестопалов, Е.И. Борисов, К.К. Сафронов, Е.С. Каледина
<u>Старопромышленные</u> регионы – это регионы, специализированные на "уходящих" отраслях предыдущих промышленных укладов, не успевшие заблаговременно развить новые прогрессирующие отрасли.	В. И. Суслов, О. А. Романова, А. В. Гребенкин, В. В. Акбердина
<u>Старопромышленные</u> регионы - особый тип территориальных образований, для которых характерна традиционность специализации; наличие развитой производственной (промышленной) структуры, соответствующей преимущественно индустриальному этапу развития общества; высокий физический и моральный износ основных фондов производственной структуры в целом и отраслей специализации в частности; низкая конкурентоспособность технологий, используемых в отраслях специализации региона; высокая квалификация специалистов и рабочих, занятых на традиционных для региона производствах, и низкий кадровый потенциал других сфер экономики.	М.А. Грязнова
<u>Старопромышленные</u> регионы – это регионы, основанные на устаревающих стандартных технологиях, ориентированные на замкнутые локальные или стационарные рынки, которые слабо развиваются.	Щедровицкий П.

И все-таки исследователи едины в том, что старопромышленные регионы - это территории, на которых имеет место концентрация индустриальных отраслей промышленности [75, 71, 66]. Хотя регионы старопромышленного типа традиционно относятся к индустриальным (промышленным) территориям, определяющее воздействие на характер их социально-экономического развития оказывает *возраст* экономической структуры. В этом заключается принципиальное отличие старопромышленных регионов от других индустриальных территорий. Таким образом, можно утверждать, что роль

старопромышленных регионов в социально-экономическом развитии страны заключается в формировании ее «промышленного каркаса». Регионы данного типа выступают в качестве центров притяжения факторов производства, прежде всего, капитала и труда, поскольку обеспечивают их наиболее эффективное использование. Поэтому старопромышленные регионы, в отличие от других индустриальных территорий, чаще испытывают дефицит проектов и технологий, чем нехватку основного капитала. Причина их депрессивного состояния заключается в утрате конкурентных преимуществ традиционных отраслей специализации региональной экономики вследствие старения ее экономической структуры.

В отечественной и зарубежной экономической науке выделение различных типов старопромышленных регионов осуществляется в пространственном аспекте. Автор считает данный подход уместным, поскольку его использование позволяет в наибольшей степени отразить показанные выше специфические особенности формирования старопромышленных регионов в РФ. Авторская интерпретация пространственного подхода к выделению старопромышленных регионов России представлена в таблице 12. Данные таблицы свидетельствуют о том, что общими проблемами для всех типов старопромышленных регионов являются: нехватка квалифицированных кадров; высокий уровень износа основных фондов, отставание темпов их обновления от потребностей региональной экономики и хозяйствующих субъектов; экологические проблемы. Именно они препятствуют устойчивому социально-экономическому развитию территорий данного типа, выполнению их ключевой роли в развитии страны в целом. Основными причинами указанных проблем могут быть названы такие, как:

- *особенности специализации территории*, заключающиеся в преобладании в отраслевой структуре региональной экономики промышленности, представленной крупными и средними предприятиями с избыточными производственными мощностями, устаревшими технологиями и оборудованием;

Таблица 12 - Общая характеристика старопромышленных регионов России

Принадлежность	Название*	Специфика проблем развития территории
Центральный ФО	Старо-промышленные регионы центра России	Сокращение численности населения; недостаток квалифицированных кадров; отставание темпов обновления промышленных мощностей от потребностей развития; расслоение населения по уровню жизни, возникновение территориальной дифференциации; ухудшение экологической ситуации
Северо-Западный ФО	Старо-промышленные регионы Европейского севера России	Высокая ориентация промышленности на производство сырья; сильная зависимость от поставок на экспорт; слабое развитие и низкое качество транспортной инфраструктуры; недостаточная активность в инновационной сфере
Приволжский ФО	Старо-промышленные регионы Поволжья	Наличие ограничений в транспортной и энергетической инфраструктуре; преобладание <u>фондоёмких</u> материалоемких и энергоемких производственно-технологических мощностей; высокий уровень износа и морально устаревшие основные фонды; недостаточно эффективное функционирование социальной инфраструктуры
Уральский ФО	Старо-промышленные регионы Урала	Экологические проблемы; проблемы, связанные с истощением природных запасов и ухудшением условий их добычи; высокий уровень техногенной нагрузки; низкий уровень диверсификации структуры экономики; необходимость реструктуризации экономики в направлении высокотехнологичных видов деятельности
Сибирский ФО	Старо-промышленные регионы Сибири	Низкий уровень развития сферы производства товаров и услуг для населения; несоответствие между состоянием и мощностью очистных сооружений и ростом объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ; депопуляция населения региона и деградация трудового потенциала

Примечание. *- Название, используемое российскими исследователями проблем территорий конкретного типа

- *преобладающий тип воспроизводства населения*: на территориях старопромышленного типа, как правило, имеет место суженный режим воспроизводства населения, характеризующийся отрицательными показателями естественного прироста, и приводящий к старению населения, сокращению доли трудоспособного населения в общей численности населения, росту демографической нагрузки;

- *сложившиеся условия и достигнутый уровень жизнедеятельности населения*, характеризующиеся относительно низкими доходами вследствие

замедления развития промышленности как ведущей отрасли региональной экономики, низким уровнем производительности труда, снижением мотивации к профессиональному совершенствованию и личностному развитию, что, в конечном счете, может негативно сказаться на показателях человеческого капитала старопромышленного региона.

Вместе с тем, следует вести речь о наличии специфических проблем, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию старопромышленных регионов конкретного типа. Для старопромышленных регионов центра России - это проблема расслоения населения по уровню жизни, сохраняющейся высокой территориальной дифференциации населения (см. п. 1.4. диссертации). В центре России сформирована «моноцентрическая» модель функционирования экономики, для которой характерна высокая, а в отдельных случаях чрезмерная, концентрация ресурсных, транспортных, людских и других потоков в центре округа – г. Москва [310]. Ключевой проблемой, препятствующей устойчивому развитию старопромышленных регионов Европейского севера России, является проблема слабого развития и низкого качества транспортной инфраструктуры. Именно она препятствует реализации основной функции федерального округа, заключающейся в обеспечении внешнеэкономических связей России со странами Европейского союза и другими странами региона и мира. Наиболее существенная проблема старопромышленных регионов Поволжья - ограничения в транспортной и энергетической инфраструктуре. Устойчивому развитию старопромышленных регионов Урала препятствует относительно низкий уровень диверсификации структуры экономики, которая традиционно характеризуется доминированием промышленности и сравнительно слабо развитой сферой услуг. Наибольшую остроту эта проблема приобретает на муниципальном уровне: более 40 городов округа имеют монопрофильную структуру экономики [288]. Проблемы старопромышленных регионов Сибири во многом обусловлены историческими особенностями хозяйственного освоения территории, что привело к неразвитости экономического пространства округа. Однако, по мнению ученых, в наибольшей степени развитию данного типа

старопромышленных регионов препятствуют их чрезмерная ориентация на внешние (по отношению к их региональным экономикам) рынки и слабость интеграционных связей [166].

Вышесказанное свидетельствует о внутренней неоднородности состава регионов старопромышленного типа. Помимо указанных выше общих признаков, отдельные территории обладают специфическими характеристиками, что свидетельствует о необходимости выделения их в отдельные классы в составе старопромышленных регионов.

Не умаляя важности проблем регионов других типов, в диссертации особое внимание уделено обеспечению устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов центра России, поскольку:

1) Центральный федеральный округ является базовым макрорегионом страны [273], поэтому развитие регионов, находящихся на его территории, в том числе старопромышленных, является важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития России;

2) структура валового регионального продукта ЦФО характерна для макрорегиона индустриально-постиндустриального типа. Сельское хозяйство составляет 2,3 %, промышленность - 22,8 %, в том числе обрабатывающие производства - 18,7 %, строительство - 4,8 %, транспорт и связь - 8,6 %, рыночные услуги - 50,2 % и нерыночные услуги - 11,2 % [275]. Можно говорить о том, что в «глубине» региональных экономик индустриального типа формируются предпосылки нового постиндустриального общества. Этот процесс представляет особый интерес для современной России, выбравшей модель развития, основанную на активной разработке и внедрении инноваций во все сферы жизнедеятельности человека;

3) конкурентными преимуществами регионов Центрального федерального округа являются высокий уровень освоенности территории, привлекательное экономико-географическое положение (место прохождения важнейших транспортных магистралей и близость к крупнейшим мировым рынкам), мощная научно-интеллектуальная база, миграционная притягательность территории.

Указанные конкурентные преимущества создают условия для устойчивого социально-экономического развития не только макрорегиона и его территорий, но и страны в целом;

4) регионы центра России характеризуются высокой концентрацией научного и инженерного потенциала, развитой производственной, энергетической и транспортной инфраструктурой. В 2015 году в ЦФО индекс промышленного производства по видам экономической деятельности (по сравнению с 2014 г.) составил 97,2 %; объем инвестиций в округ - 25,2 % всех инвестиций России. На развитие экономики и социальной сферы ЦФО в 2015 г. было направлено 3673,0 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, или 96,7 % к уровню 2014 года. В макрорегионе производится 22,1 % общероссийского объема электроэнергии [275]. По густоте автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием ЦФО занимает первое место среди федеральных округов.

Довольно высокий, но нереализованный в полной мере, потенциал регионов центра России, прежде всего, старопромышленных, а также их важнейшая роль в обеспечении условий устойчивого социально-экономического развития страны, позволяет вести речь о том, что именно они могут выступить в качестве «опорных регионов» при реализации политики реиндустриализации, проводимой в настоящее время в Российской Федерации.

2.2. Классификация старопромышленных регионов для целей обеспечения их устойчивого развития

Помимо неопределенности содержания категории «старопромышленный регион», отмеченной в п. 2.1. диссертации, исследователи сталкиваются с проблемой отсутствия единого показателя (индикатора), позволяющего относить территории к регионам данного типа. Следует отметить, что попытки предложить количественно измеримый критерий отнесения регионов к группе старопромышленных неоднократно предпринимались российскими

исследователями (таблица 13). Информация, представленная в таблице, позволяет вести речь о том, что чаще всего российские исследователи используют доступные показатели, отслеживаемые Федеральной службой государственной статистики, либо в своем анализе основываются на показателях зарубежной статистической отчетности, попутно решая проблему сопоставимости российских и зарубежных систем счетоводства. По мнению автора, предпочтительным является первый подход, поскольку в отношении показателей, предоставляемых официальной статистикой, накоплен значительный по объему информационный материал, обладающий доступностью, достаточной достоверностью и полнотой.

Между тем, основной показатель, используемый в настоящее время для идентификации старопромышленных территорий - индекс промышленного производства, обладает рядом недостатков, ограничивающих его применение в практике регионального управления. В частности, в нестабильных условиях применение индекса промышленного производства в качестве критерия отнесения территорий к группе старопромышленных не вполне корректно, учитывая выраженный «краткосрочный» характер показателя. Другим недостатком, ограничивающим применение индекса промышленного производства в практике управления устойчивым развитием территорий, является то, что он содержит «повторный счет» и в силу этого недостаточно корректно отражает вклад конкретного вида деятельности в конечный результат функционирования региональной экономики. С этих позиций в наибольшей степени соответствующими потребностям управления региональными социально-экономическими системами в нестабильных условиях являются показатели, рассчитанные на основе добавленной стоимости. Система национальных счетов (СНС) рекомендует использовать показатели добавленной стоимости, в частности валовой добавленной стоимости, в качестве основного инструмента измерения продуктивности отраслей национальной экономики. Именно ими оперируют исследователи Института территориального маркетинга и брендинга и Национального института конкурентоспособности при выявлении специфических проблем функционирования и развития старопромышленных территорий [319].

Таблица 13 - Подходы к определению критерия отнесения регионов к типу старопромышленных

Критерий	Ключевой показатель оценки	Пороговое значение показателя	Источник
Место промышленности в экономике региона	1. Индекс примышлённого производства	не определено	Официальная статистическая методология исчисления индекса промышленного производства.- URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения – 01.09.2014)
	2. Доля промышленности в структуре валовой добавленной стоимости, %	не менее 23 %	Шестопапов А.Г., Борисов Е.И., Афронов К.К., Каледина Е.С. Старопромышленные регионы России и Украины: перспективы стратегического развития // Доклад Института территориального маркетинга и брендинга и Национального института конкурентоспособности, 2013.- URL: http://placebrands.ru/ (дата обращения – 01.09.2014)
	3. Доля обрабатывающих отраслей тяжелой промышленности в общем объеме регионального производства, %	не определено	Комаров И., Герко А. Старопромышленные районы России // Обозреватель – Observer. – 1994.- № 13.- URL: http://observer.materik.ru/ (дата обращения – 05.09.2014)
	4. Удельный вес занятых в обрабатывающей промышленности в общем объеме занятых, %	не определено	Степанов А.В., Лупакова Л.Ф., Гузикова М.О. Опыт изучения старопромышленных регионов Зарубежной Европы// Старопромышленные регионы: перспективы и ограничения социально-экономической модернизации: Коллективная моногр. / Отв. ред. Д. В. Нестерова. — Екатеринбург: Изд-во Урал, унта, 2006.— 136 с.
Доля профилирующих отраслей промышленности	Коэффициент локализации	более 1	Трофимова О.Н. Методические рекомендации по выявлению и анализу кластеров в экономике старопромышленных регионов //Вопросы управления.-2011.- № 2(15).-С. 108-114
«Инновационность» промышленности региона	Удельный вес наукоемкой продукции в общем объеме производства, %	не определено	Глonti К.М. Инновационная трансформация производственного комплекса старопромышленного региона России автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.М. Глonti; ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Москва, 2008.

Уместность использования показателя «валовая добавленная стоимость» для анализа социально-экономической динамики территориальных систем и

отдельных видов экономической деятельности признают Л.В. Киевский [129], И.В. Ивлев [115], М.В. Савеличев [257], З.Б.-Д. Дондоков [95] и другие авторитетные российские ученые-экономисты. В.Н. Кабановым [125] с опорой на базу публикаций российской научной электронной библиотеки eLIBRARY обосновано, что большинство авторов использует показатель «добавленная стоимость» при оценке социально-экономического положения населения регионов и муниципальных образований РФ.

По мнению автора, для измерения стоимости, созданной в процессе производства, целесообразно использовать показатель чистой добавленной стоимости (NVA - net value added), исчисляемый как стоимость выпуска за вычетом стоимости промежуточного потребления и стоимости потребления основного капитала [328]. Выбор показателя обусловлен тем, что он в большей степени, чем валовая добавленная стоимость, отражает реальный вклад конкретной отрасли (группы отраслей) в создание валового продукта, поскольку стоимость потребления основного капитала в РФ довольно велика и по разным оценкам может составлять до 10 % ВВП [262]. Представленную авторскую позицию разделяют многие российские исследователи, в частности профессор В.Н. Кабанов, утверждающий, что анализ добавленной стоимости наиболее корректно выполнять в «чистых» показателях [125]. Между тем, сложность реализации данного подхода признана отечественными и зарубежными исследователями еще в прошлом столетии. В существенной степени ограничивает его применение несовершенство методологии системы национального счетоводства, не позволяющей учитывать «теневой сектор» экономики [151] при определении величины NVA; а также сложность и недостаточная проработанность самой процедуры «очистки», в частности, не позволяющей адекватно исключать из добавленной стоимости налоги и взносы работодателя в систему социального страхования [126]. Несмотря на указанные несовершенства методологии, статистические агентства и организации, устанавливающие стандарты статистического учета в зарубежных странах и в РФ, активно используют концепцию добавленной стоимости уже более 50-ти лет [98]. Исходя из вышесказанного, именно показатель чистой добавленной

стоимости целесообразно использовать в качестве критерия отнесения регионов к группе старопромышленных. Реализация подхода к определению величины показателя чистой добавленной стоимости промышленности на региональном уровне представлена в п.3.2 диссертации.

Проведенный автором анализ литературы и источников показал, что в настоящее время в основу выделения старопромышленных регионов положены два признака (фактора):

- **исторический фактор**, определяющий уровень и особенности развития отраслевой структуры региональной экономики, ее традиционную производственную (промышленную) специализацию;

- **социально-экономический фактор**, определяющий современное состояние социальных и экономических процессов в регионе, специфику проблем жизнедеятельности населения территории.

В целях создания условий для устойчивого развития старопромышленных регионов содержание указанных факторов нами конкретизировано следующим образом:

1) с позиций исторического фактора, определяющего этап (фазу) социально-экономического развития региона, могут быть выделены:

- регионы, находящиеся *на индустриальном этапе* развития, для которых характерно доминирование сферы производства над сферой услуг. Главным источником их конкурентоспособности является экономия на издержках, прежде всего, за счет «эффекта масштаба» и привлечения работников с невысокой стоимостью труда, а также монопольное положение в отрасли;

- регионы, осуществляющие переход *к постиндустриальному этапу* развития, которые отличает довольно хорошо развитая сфера услуг, осуществляющих значительный вклад в товаропроизводящую экономику; они развивают виды деятельности, в которых производятся товары длительного пользования, замещающие спрос, ранее удовлетворяемый услугами. Для них характерно использование в реальном секторе экономики современной техники и технологий, высококвалифицированных трудовых ресурсов;

2) с позиций социально-экономического фактора, воздействие которого во многом определяется состоянием располагаемого социально-экономического потенциала старопромышленного региона, могут быть выделены:

- регионы с *высоким* располагаемым социально-экономическим потенциалом. Они обеспечены всеми основными видами ресурсов, необходимыми для устойчивого развития территории, причем эти ресурсы адекватно вовлечены в региональные воспроизводственные процессы;

- регионы с *недостаточным* располагаемым социально-экономическим потенциалом. Их отличает недостаточная обеспеченность ключевым экономическим ресурсом, необходимым для развития, а также низкая эффективность его использования в отраслях и секторах экономики региона;

- регионы с *низким* располагаемым социально-экономическим потенциалом. Они недостаточно обеспечены основными видами экономических ресурсов, прежде всего материальными и трудовыми, их отличает недоиспользование социально-экономического потенциала в отраслях и секторах региональной экономики.

Оценка величины регионального потенциала является актуальной научно-практической задачей, решению которой, как было отмечено в п. 1.3 диссертации, посвящены труды многих авторитетных исследователей. По мнению автора, достижению этой цели будет способствовать использование **исследовательского подхода**, предполагающего сочетание логического и статистического анализа. Область применения логического анализа – изучение состава и структуры «отраслевого ядра» региональной экономики. Его осуществляют с использованием философских методов общей теории познания, прежде всего, методов аналогий, дедукции, сравнений. Логический анализ обеспечивает возможность учета различных нюансов ситуации, сложившейся в региональной экономике, которые нельзя диагностировать опираясь на эмпирически и статистически наблюдаемые показатели и индикаторы. Статистический анализ с применением показателя «чистая добавленная стоимость» позволяет представить количественные оценки величины располагаемого социально-экономического потенциала

старопромышленного региона, провести сравнительный анализ и формализовать процесс классификации территорий по уровню регионального потенциала (реализация исследовательского подхода представлена в п. 3.2 диссертации).

Автором используется термин *«отраслевое ядро» экономики региона*, содержание которого требует уточнения в контексте целей и задач диссертационного исследования. Следует отметить, что термин «отраслевое ядро» упоминался в советской экономической литературе, наряду с близкой ему по содержанию категорией «промышленный комплекс», характеризующей особую форму территориально-производственного взаимодействия предприятий, объединенных общностью транспортно-географического положения, совместным использованием инфраструктуры и системы обслуживания [314]. Оба указанных термина, отражающие тесное взаимодействие отраслевого и регионального аспектов, применялись для описания пространственных особенностей индустриального производства в рамках страны или отдельных регионов. Однако, высокая ориентация экономики СССР на создание и рациональное использование экономического потенциала промышленности, как ведущей отрасли народного хозяйства, привела к тому, что термин «отраслевое ядро» большинством исследователей того времени чаще употреблялся в контексте отраслевых, чем территориальных аспектов проблемы. В зарубежной литературе содержание отраслевого ядра раскрывалось в контексте теории полюсов роста. Ее автор французский ученый Ф. Перру для описания воспроизводственных процессов, происходящих на региональном уровне, использовал термин «комплекс отраслей», близкий понятию отраслевого ядра [121]. С его помощью Перру объяснял преимущества концентрации населения и хозяйства на определенных территориях, способных оказывать позитивное воздействие на прилегающие территории, стимулируя тем самым их развитие. Полюсом роста может быть любая отрасль региональной экономики, однако, чаще всего в его качестве выступают отрасли промышленности [209]. Это утверждение особенно справедливо для индустриальных территорий, где промышленность определяет состояние и перспективы наращивания социально-экономического потенциала, с

ней связаны главные направления развития региональной экономики, возможности решения важнейших социальных и экономических задач региона. Таким образом, использование термина «отраслевое ядро» наиболее полно соответствует представлению о ведущей роли промышленности в экономике старопромышленного региона.

Поскольку указанный термин используется нами в несколько ином смысле, чем в трудах советских ученых, считаем необходимым уточнить его содержание. В диссертации под «отраслевым ядром» экономики старопромышленного региона предложено понимать совокупность отраслей промышленности, вносящих наиболее весомый вклад в валовой региональный продукт и оказывающих определяющее воздействие на социально-экономическое развитие территории. Вышесказанное позволяет предложить следующее определение: **старопромышленный регион – это территория, «отраслевое ядро» экономики которой представлено отраслями промышленности «третьего» и «четвертого» технологических укладов.** Согласно группировке отраслей промышленности по уровню наукоемкости в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая довольно успешно применяется в отношении отраслей промышленности России [32, 152], к старопромышленным регионам могут быть отнесены регионы, «отраслевое ядро» которых представлено среднетехнологичными отраслями высокого и низкого уровней (приложение 5).

Для принятия решения относительно того, может ли конкретный регион быть отнесенным к типу старопромышленных, автором предложена *двухэтапная схема*, позволяющая конкретизировать содержание аналитических процедур на каждом этапе процесса. Ее реализация осуществлена на примере регионов ЦФО России – макрорегиона, где расположены основные промышленные центры страны, а именно - 27 % ее промышленного каркаса [239].

1 этап. Анализ состава отраслей экономики региона и вынесение заключения относительно того, может ли регион быть отнесен к типу «промышленных» территорий. Критерием принятия решения является наличие (отсутствие)

обрабатывающих производств в составе трех ведущих (по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости) отраслей региональной экономики (таблица 14).

Таблица 14 - Структура производства в регионах Центрального федерального округа, 2015 г.

Область	Ведущие отрасли экономики региона*	Отнесение к группе промышленных территорий
Белгородская	обрабатывающие производства (18,1 %); добыча полезных ископаемых (16,0 %); оптовая и розничная торговля (15,2 %)	+
Брянская	оптовая и розничная торговля (23,2 %); обрабатывающие производства (19,3 %); транспорт и связь (14,1 %)	+
Владимирская	обрабатывающие производства (30,3 %); оптовая и розничная торговля (13,9 %); операции с недвижимым имуществом (11,8 %)	+
Воронежская	оптовая и розничная торговля (18,6 %); операции с недвижимым имуществом (16,2 %); обрабатывающие производства (13,8%)	+
Ивановская	обрабатывающие производства (19,6 %); оптовая и розничная торговля (17,7 %); государственное управление (10,5 %)	+
Калужская	обрабатывающие производства (40,2 %); оптовая и розничная торговля (11,8 %); операции с недвижимым имуществом (9,7 %)	+
Костромская	обрабатывающие производства (23,9 %); оптовая и розничная торговля (17,4 %); сельское хозяйство (9,8 %)	+
Курская	обрабатывающие производства (16,7 %); сельское хозяйство (15,2 %); добыча полезных ископаемых (12,3%)	+
Липецкая	обрабатывающие производства (32,1 %); оптовая и розничная торговля (13,2 %); строительство (11,2 %)	+
Московская	оптовая и розничная торговля (25,6%); обрабатывающие производства (17,8 %); операции с недвижимым имуществом (15,6 %)	+
Орловская	обрабатывающие производства (16,7 %); сельское хозяйство (14,5 %); транспорт и связь (14,3 %)	+
Рязанская	обрабатывающие производства (26,6 %); оптовая и розничная торговля (17,2 %); транспорт и связь (10,0 %)	+
Смоленская	обрабатывающие производства (21,9 %); оптовая и розничная торговля (18,7 %); транспорт и связь (9,5%)	+
Тамбовская	оптовая и розничная торговля (19,3 %); сельское хозяйство (17,3 %); строительство (13,5 %)	-
Тверская	обрабатывающие производства (21,1 %); оптовая и розничная торговля (15,3 %); строительство (10,5 %)	+
Тульская	обрабатывающие производства (34,1 %); оптовая и розничная торговля (14,1 %); операции с недвижимым имуществом (10,6 %)	+
Ярославская	обрабатывающие производства (26,7 %); оптовая и розничная торговля (18,5 %); транспорт и связь (12,1 %)	+
г. Москва	оптовая и розничная торговля (32,1 %); операции с недвижимым имуществом (21,5 %); транспорт и связь (12,5 %);	-
РФ	оптовая и розничная торговля (18,2 %); обрабатывающие производства (17,3 %); добыча полезных ископаемых (11,2 %)	

Примечание. * По отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %.

Источник. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики.- [URL]: <http://www.gks.ru/>

Данные таблицы позволяют вести речь о том, что 16 из 18-ти регионов ЦФО могут быть отнесены к типу промышленных, за исключением Тамбовской области и г. Москва, в структуре ведущих отраслей экономики которых отсутствуют

обрабатывающие производства. В тринадцати регионах обрабатывающие производства вносят наибольший (по объему) вклад в валовой региональный продукт; в четырнадцати - доля обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости превышает средние показатели по России (17,3 %).

2 этап. Анализ «отраслевого ядра» региональной экономики, позволяющий выявить факт преобладания среднетехнологичных отраслей в составе отраслей промышленности территории и вынести окончательное заключение об отнесении территории к типу старопромышленных. Анализ осуществляется с использованием показателя «структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств по видам деятельности» (приложение б), итоги анализа представлены в таблице 15:

Таблица 15 - Структура «отраслевого ядра» регионов ЦФО*, 2014 г.

Область	Доля среднетехнологичных отраслей, %	Преобладают отрасли	Отнесение к типу старопромышленных регионов
Белгородская	52,9	низкого уровня	+
Брянская	60,6	высокого уровня	+
Владимирская	51,9	высокого уровня	+
Воронежская	58,2	низкого уровня	+
Ивановская	40,0	высокого уровня	-
Калужская	82,2	высокого уровня	+
Костромская	35,9	низкого уровня	-
Курская	52,4	низкого уровня	+
Липецкая	74,0	низкого уровня	+
Московская	57,4	низкого уровня	+
Орловская	59,7	высокого уровня	+
Рязанская	74,8	низкого уровня	+
Смоленская	66,2	низкого уровня	+
Тверская	61,8	высокого уровня	+
Тульская	56,7	низкого уровня	+
Ярославская	52,1	высокого уровня	+

Примечание. *Без г. Москва и Тамбовской области. Доля среднетехнологичных отраслей в структуре промышленности регионов ЦФО – 51,4 %

Источник. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики.- [URL]: <http://www.gks.ru/>

Данные таблицы показывают, что к типу «старопромышленные регионы» могут быть отнесены 14 из 16-ти промышленных регионов ЦФО. В структуре подотраслей промышленности двух оставшихся регионов – Ивановской и

Костромской области - преобладают высокотехнологичные отрасли (электроэнергетика, издательская деятельность, производство медицинских изделий), а также текстильное и швейное производство, производство ювелирных изделий и другие; доля среднетехнологичных отраслей в структуре их промышленности составляет менее 51,4 %. Поэтому указанные территории не могут быть отнесены к типу старопромышленных регионов.

Помимо «отраслевого ядра» в экономике старопромышленного региона могут быть выделены следующие основные элементы (отрасли, сектора, виды деятельности):

- *высокотехнологичные отрасли экономики (high technologies)* – это отрасли, где затраты на НИОКР составляют не менее 17 % добавленной стоимости, созданной в результате производства с использованием данной технологии [279]. В 2011 г. Президентом РФ были определены приоритетные направления развития науки, техники и технологии в стране [295], в соответствии с которыми к высокотехнологичным отраслям могут быть отнесены робототехника, информатика, биотехнология, атомная энергетика, а также фармацевтическая промышленность, производство компьютеров и офисного оборудования, производство теле-, радиоаппаратуры и электронных компонентов, приборостроение, авиакосмическое машиностроение;

- *отрасли сферы услуг (service industry)* – это совокупность отраслей хозяйства и видов деятельности, предназначенных для производства и реализации услуг населению [36]. К сфере услуг относят транспорт и связь; торговлю; финансы, кредит и страхование; консультационные и информационные услуги; науку и научное обслуживание; образование; медицину и физическую культуру; социальное обслуживание; бытовое обслуживание населения; жилищное и коммунальное хозяйство; искусство и культуру; туризм и рекреационные услуги;

- *другие отрасли региональной экономики*, к которым относятся отрасли, которые не могут быть отнесены ни к одной из вышеперечисленных, например, сельское хозяйство.

Изучение указанных элементов региональной экономики является областью логического анализа, информационной основой которого могут выступать данные официальных статистических наблюдений; результаты прикладных исследований авторитетных консалтинговых компаний и рейтинговых агентств; а также информация, полученная в ходе исследований, сочетающих оба указанных подхода. Примером такого рода исследований является рейтинг 250 крупнейших промышленных центров России, составленный Институтом территориального планирования «Урбаника» (г. Санкт-Петербург). Рейтинг основан на официальных, общедоступных материалах Федеральной службы государственной статистики, дополненных сведениями о результатах экономической деятельности производственных подразделений крупнейших российских и международных корпораций, ежегодно публикуемых журналами «Эксперт» и «Forbes». Методика составления рейтинга свидетельствует об объективности и достоверности его процедур, что позволяет использовать его результаты в научных исследованиях в качестве вторичного источника информации. Данные рейтинга позволяют дать общую характеристику специфики «отраслевого ядра» и других значимых элементов (секторов, отраслей) региональной экономики и на этой основе представить описание основных классов старопромышленных регионов.

К классу **«Высокоперспективный старопромышленный регион с потенциалом диверсификации экономики»** могут быть отнесены территории, где традиционные отрасли промышленности, составляющие «отраслевое ядро» региональной экономики, и новые высокотехнологические отрасли развиваются комплексно, усиливая друг друга. Важную роль в их взаимодействии играет сфера услуг, представленная финансовыми, страховыми, консультационными, информационными и другими услугами. Регионы этой группы обладают развитым научно-производственным комплексом, позволяющим им привлекать и удерживать квалифицированные кадры, а также современной социальной инфраструктурой. Помимо отраслей, формирующих промышленное «отраслевое ядро» региональной экономики, здесь развиваются НИОКР и отрасли высокого технологического уклада, прежде всего, фармацевтическая промышленность и

производство техники и товаров медицинского назначения. Регионы этого класса создают наиболее благоприятные условия для обеспечения высокого стандарта качества жизни населения. В перспективе эти территории могут стать центрами инновационного развития, на базе которых будет формироваться национальная инновационная система России.

К классу **«Перспективный старопромышленный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики»** относятся территории, на которых развиваются высокотехнологичные отрасли, ориентированные на мощное индустриально развитое «отраслевое ядро» экономики региона. Это такие отрасли, как электроэнергетика, производство строительных материалов и т.п. Сфера услуг представлена, прежде всего, пассажирским транспортом, инженерными сооружениями и коммуникациями, жилищно-коммунальным комплексом. Довольно хорошо развиты отрасли социальной сферы – образование, здравоохранение, культура, спорт, социальное обслуживание населения. Для регионов данного класса характерна тенденция расширения состава «отраслевого ядра» экономики путем включения в него высокотехнологичных отраслей и видов деятельности. Регионы данного класса имеют хорошие перспективы развития в формате региональных и национальных кластеров, позволяющих наиболее полно задействовать производственный потенциал региональной экономики и определять пути его наиболее эффективного использования в интересах обеспечения качества жизни населения [266].

К классу **«Перспективный старопромышленный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики»** относятся территории с развитой производственной инфраструктурой, представленной транспортно-логистическими и строительно-ремонтными видами деятельности, инженерно-инфраструктурными объектами, энергетическими комплексами и т.п. Перспективы развития данного класса регионов обусловлены экстернальным эффектом, заключающимся в положительном воздействии инфраструктуры на «отраслевое ядро» и экономику региона в целом. В современных экономических условиях приоритетными направлениями развития

инфраструктуры в старопромышленных регионах являются: модернизация дорог и мостов, автомагистралей; создание сети высокоскоростных железнодорожных магистралей; развитие энергосетей; создание транспортно-логических комплексов и др.

К классу **«Умеренно перспективный старопромышленный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики»** относятся территории, где основу региональной экономики составляют традиционные отрасли промышленности, такие как машиностроение, металлообработка, химическая промышленность, металлургия. Сфера услуг выполняет лишь обеспечивающую функцию, ее вклад в развитие региональной экономики невелик. Для этих территорий характерны низкие объемы производства, не обеспечивающие достаточные уровни занятости и доходов населения. Ожидается, что сохранившая свой потенциал промышленность и довольно квалифицированные, хотя и ограниченные, трудовые ресурсы позволят наладить производство продукции для внутреннего рынка, а также обновить созданную еще в советский период инфраструктуру.

К классу **«Недостаточно перспективный старопромышленный регион с потенциалом развития сферы услуг»** относятся регионы, приоритеты развития которых лежат не в производственной сфере, а в сфере услуг. Недостаточная производственная и инвестиционная активность, отсутствие высокотехнологических отраслей обуславливают слабость «отраслевого ядра» экономики региона. Следует отметить, что низкие показатели уровня жизни населения, характерные для этих территорий, могут стать препятствием для развития сферы услуг, характеризующейся относительно небольшими (по сравнению с промышленностью) материальными затратами, но предъявляющей высокие требования к качественным и количественным характеристикам трудовых ресурсов, качеству инфраструктуры и социальной сферы региона.

К классу **«Малоперспективный старопромышленный регион с высокой потребностью в федеральной поддержке»** относятся территории, для которых характерно отставание от большинства индустриальных регионов страны по

ключевым показателям регионального развития. Их промышленность, базирующаяся на устаревшей технике и технологиях, обладает слабым производственным потенциалом. Данные регионы нуждаются в прямом государственном регулировании, заключающемся в поддержании рабочих мест на градообразующих предприятиях региона; методической, информационной и другой помощи при реализации промышленной политики, а также программ поддержки малого и среднего предпринимательства; социальной поддержке населения в целях обеспечения минимального стандарта качества жизни и т.д.

Вышесказанное позволило автору сформировать матрицу классификации старопромышленных регионов, позволяющую объединить их в однородные группы (классы) для целей обеспечения условий их устойчивого социально-экономического развития (таблица 16).

Таблица 16 - Матрица классификации старопромышленных регионов

		СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР: Уровень располагаемого социально-экономического потенциала		
		высокий	недостаточный	низкий
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР: Этап социально-экономического развития региона	Осуществляющие переход к <i>пост-индустриальному</i> этапу развития	Высоко-перспективный регион с потенциалом <i>диверсификации</i> экономики	Перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики	Недостаточно перспективный регион с потенциалом развития сферы услуг
	Находящиеся на <i>индустриальном</i> этапе развития	Перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики	Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики	Мало-перспективный регион с высокой потребностью в федеральной поддержке

Представленная матрица подтверждает справедливость высказанного в п. 2.1. тезиса о том, что старопромышленные регионы России отличаются внутренней неоднородностью: в их составе могут быть выделены территории, находящиеся на различных этапах эволюционного развития. Для каждого класса

старопромышленных регионов существует собственная траектория развития, характер которой, во многом, определяется историческими особенностями формирования социально-экономического потенциала территории и современными условиями, имеющимися для его реализации в региональной экономике (рисунок 6).

Рисунок 6 – Перспективные направления эволюции регионов старопромышленного типа

Можно утверждать, что перспективы развития лишь части территорий, относящихся в настоящее время к типу старопромышленных, связаны с их традиционной, давно сложившейся специализацией. Они будут и в дальнейшем развиваться как территории индустриального типа. В то же время, другая часть территорий, выбравшая постиндустриальный путь развития, скорее всего, покинет группу старопромышленных регионов.

В отношении старопромышленных территорий, осуществляющих переход к постиндустриальной модели развития, можно предположить три траектории возможной социально-экономической динамики:

- *регионы - центры инновационного развития*: уже сегодня важную роль в их развитии играет сфера услуг, в будущем ее роль будет только усиливаться; в перспективе эти территории должны стать основой национальной инновационной системы России;

- *регионы – центры развития инфраструктуры*, важнейшим конкурентным преимуществом которых является выгодное географическое положение, обуславливающее развитие инфраструктуры, прежде всего, транспортно-логистической; в будущем именно инфраструктура станет драйвером развития территории, определяя эффективность региональной экономики и уровень благосостояния населения;

- *регионы – центры развития услуг*, стратегические приоритеты которых уже сегодня связаны не с производственной сферой, а со сферой услуг, прежде всего, рекреационно-туристических.

В рамках диссертационного исследования особый интерес представляют возможные траектории социально-экономической динамики регионов, имеющих хорошие перспективы развития как территорий индустриального типа.

Ориентация России на инновационный тип экономического роста обусловила процесс образования и развития внутри группы старопромышленных регионов новых территорий индустриального типа - **новопромышленных регионов**. Их появление, очевидно, не приведет к сокращению числа регионов, имеющих индустриальную специализацию, но вызовет прогрессивное изменение их структуры. Основу экономики регионов данного типа составляют высокотехнологичные отрасли, такие как электроэнергетика, телекоммуникации, микроэлектроника и др. Также в их составе могут быть выделены территории с развитой производственной инфраструктурой: инженерно-инфраструктурными объектами, энергетическими комплексами, инфраструктурой для развития строительного-ремонтных видов деятельности и т.п. Отличительной чертой новых промышленных регионов является хорошо развитая сфера услуг, представленная пассажирским транспортом и современным жилищно-коммунальным комплексом. Траектория развития «классических» **старопромышленных регионов**, по-

прежнему, будет связана с традиционными отраслями промышленности «третьего» и «четвертого» укладов - машиностроением, металлообработкой, химической промышленностью, металлургией и т.д. Это будет способствовать достижению старопромышленными регионами стратегических целей развития и полноценной реализации их роли в национальной экономике как центров притяжения труда и капитала. В составе старопромышленных, скорее всего, останутся и малоперспективные в индустриальном плане территории, для которых характерно отставание от большинства промышленных регионов страны по ключевым показателям регионального развития.

Предложенная классификация старопромышленных регионов позволяет не только объединить их в однородные классы с учетом специфики наиболее актуальных проблем функционирования, но и определить главный источник, импульс их развития, на реализацию которого должна быть нацелена государственная политика обеспечения условий устойчивого развития территорий различных классов (таблица 17).

Информация, представленная в таблице, позволяет сделать важный для управления в масштабах страны и региона вывод: *перспективы развития как региона индустриального типа имеют территории, отнесенные к следующим классам матрицы классификации старопромышленных регионов для обеспечения их устойчивого развития:*

- высокоперспективный регион с потенциалом диверсификации экономики;
- перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики;
- перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики;
- умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики.

Таблица 17 - Подходы к государственной поддержке развития старопромышленных регионов

Класс регионов	Импульс развития	Приоритетные направления государственной поддержки региона
Высокоперспективный регион с потенциалом диверсификации экономики	Внутренний Синергетический эффект интеграции базовых элементов региональной экономики	Продвижение региона как участника национальной и мировой экономики; содействие формированию положительного имиджа региона; участие в продвижении бренда региона; проведение на территории региона международных конгрессов, конференций и симпозиумов, а также других мероприятий, нацеленных на популяризацию региона на национальном и международном уровне
Перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики	Внутренний Эффект от развития базисных производств нового технологического уклада	Поддержка высокотехнологичных отраслей региональной экономики в рамках программ государственной макроэкономической, промышленной инновационной политики; учет интересов региона при разработке федерального бюджета целевых программ; предоставление государственных гарантий привлечения кредитов на цели модернизации экономики; преимущественное осуществление государственных закупок у отечественных производителей; поддержка крупных межотраслевых проектов
Перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики	Внутренний Эффект от развития производственной инфраструктуры	Государственная поддержка развития транспортной, жилищно-коммунальной, энергетической инфраструктуры в регионе; софинансирование локальных проектов совершенствования коммунальной и дорожной инфраструктуры
Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики	Внешний Эффект от государственной политики «модернизации через заимствования»	Стимулирование модернизации производств в рамках государственной научно-технической, внешнеторговой и макроэкономической политики; поддержка региональных институтов развития; содействие улучшению инвестиционного климата; развитие частного-государственного партнерства; государственное регулирование импорта нового оборудования и технологий; проведение политики прямой государственной поддержки заимствований

Класс регионов	Импульс развития	Приоритетные направления государственной поддержки региона
Недостаточно перспективный регион с потенциалом развития сферы услуг	Внутренний Эффект от развития туристско-рекреационных услуг	Государственная поддержка в форме содействия формированию положительного имиджа региона на межрегиональном и международном уровне; содействие реализации рекреационного потенциала региона; финансирование содержания памятников истории и культуры федерального значения
Мало-перспективный регион с высокой потребностью в федеральной поддержке	Внешний Эффект от государственных программ регулирования	Прямая государственная поддержка социальной инфраструктуры, вспомоществование населения, расширение возможностей самореализации населения (обучение безработных, развитие системы микрокредитования и т.д.)

Представляется, что именно названные классы старопромышленных регионов должны выступить в качестве объектов государственной промышленной политики России, учитывающей особенности специализации территорий в интересах развития национальной экономики России. Особо следует отметить, что государственная промышленная политика должна носить *дифференцированный характер*, то есть в центр ее программ и мероприятий должны быть поставлены регионы определенного типа, находящиеся на определенном эволюционном этапе развития.

Использование матрицы в научных исследованиях позволит предложить ученым-регионалистам новый инструмент анализа региональных социально-экономических систем старопромышленного типа, применение которого будет способствовать развитию методологических основ регионального анализа в части систематизации регионов как объектов управления. На основе диагностики класса, к которому относится конкретный старопромышленный регион, могут быть обоснованы приоритеты дифференцированной государственной региональной стратегии социально-экономического развития, адекватно учитывающей сложившиеся исторические предпосылки функционирования территории и ее важнейшие преимущества, обусловленные уровнем располагаемого социально-экономического потенциала. Также она может быть использована для обоснования

результативных управленческих решений, разрабатываемых в целях обеспечения устойчивого развития конкретных регионов старопромышленного типа в интересах национальной экономики России.

Следует отметить, что расширение области применения матрицы классификации старопромышленных регионов для целей обеспечения их устойчивого развития от инструмента теоретического анализа до методической основы выработки практических рекомендаций в сфере регионального управления, требует перехода от качественных оценок социально-экономического потенциала региона (высокий–недостаточный–низкий) к количественным, предполагающим четкое определение границ каждого уровня располагаемого социально-экономического потенциала региона. Поставленная задача решена в п.3.2. диссертации, что позволило насытить представленную в таблице 16. теоретическую модель конкретным фактологическим содержанием.

2.3. Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом

Среди регионов ЦФО наиболее благополучными с точки зрения течения социальных процессов могут быть признаны Белгородская, Ярославская и Воронежская области; наименее благополучными - Костромская и Ивановская области. В социальном развитии регионов ЦФО могут быть выделены следующие основные тенденции:

1) оценка демографических и миграционных процессов показывает, что негативные тенденции в динамике численности населения все еще имеют место в подавляющем числе регионов ЦФО (приложение 3). Сокращение численности населения отмечается в 14 из 18 регионов ЦФО, наиболее проблемными территориями являются Брянская, Тульская и Смоленская области. Отрицательный прирост населения регионов ЦФО обусловлен естественной убылью, некомпенсируемой миграционным притоком населения. К числу благополучных

территорий по динамике развития демографических процессов могут быть отнесены Московская и Белгородская области и г. Москва. Негативные тенденции в динамике населения ухудшают количественные и качественные характеристики трудового потенциала, обостряют проблему эффективного использования трудовых ресурсов, занятости населения;

Под концепцией (от лат. *conceptio* — понимание, система) в научных исследованиях, как правило, понимается определённый способ трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет, руководящая идея для их систематического освещения [40]. Следует согласиться с академиком В.И. Загвязинским, что формирование собственной концепции позволяет исследователю глубже осознать свои теоретические позиции и придать исследованию целенаправленный и системный характер [105].

Среди ученых распространено мнение: сформировать концепцию — значит охарактеризовать ее основные компоненты: идею, содержание, условия и инструменты, определяющие способы решения проблемы в рамках определенного вида деятельности [145, 104, 308]. Несмотря на несомненную важность осуществления вышеперечисленных действий, следует отметить, что представленный подход концентрирует внимание исследователей на процессной составляющей концептуализации. По мнению автора, целостная концепция должна представлять собой логически обоснованную связь «принципы – процессы – результаты». Принципы, положенные в основу формирования концепции, отражают ее идеологию, объясняют выбор условий и инструментов, дают научное обоснование ее содержания. Процессы раскрывают содержание концепции, ее новизну и поясняют, каким образом в рамках концепции решается конкретная научная проблема. Результаты – это часть концепции, определяющая возможности ее практического применения. Именно результаты концепции способствуют ее превращению из теоретической модели в инструмент для принятия результативных управленческих решений.

Следует отметить, что построенная в представленной логике концепция устойчивого развития обладает свойством универсальности, то есть способностью

охватывать разнообразные аспекты развития любой территории [199]. Вместе с тем, она является адаптивной логической конструкцией, то есть содержит в себе элементы, содержание которых не распространяется на все типы территорий, а имеет отношение только к категории территорий конкретного типа. Таким образом концепция устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом обнаруживает свою специфичность.

Разработанная концепция устойчивого развития региона базируется на следующем теоретическом положении: необходимые и достаточные условия устойчивого развития региона обеспечивает управление его социально-экономическим потенциалом в соответствии со стратегическими приоритетами регионального развития. По своему характеру данная научная гипотеза является модификацией применения законов управления в новой предметной области – обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории. Представленная гипотеза позволяет сформулировать теоретические положения и сформировать новые подходы к решению проблем устойчивого социально-экономического развития старопромышленных территорий, которые могут быть реализованы в конкретных методиках и технологиях регионального управления.

«Ядро» любой научной концепции определяется ее предметным содержанием. Предметное содержание концепции устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом представлено в упорядоченной системе взаимосвязанных категорий:

– региональное управление – это сложный многоуровневый процесс, в котором ведущая роль отведена механизму обеспечения устойчивого развития территории, обеспечивающему целенаправленное движение региона к его долгосрочным целям путем минимизации отклонений от заданной стратегией траектории развития;

– миссия регионального управления заключается в создании условий для развития региона, результатом которого является повышение качества жизни населения в течение продолжительного периода времени;

– объект регионального управления – социально-экономический потенциал региона, под которым понимаются возможности в области создания условий для повышения качества жизни населения путем задействования всего комплекса ресурсов, имеющихся на его территории, и с учетом возможностей их привлечения извне.

Представленная система терминов позволяет объединить и упорядочить элементы научной концепции, определить ее внутреннюю структуру, презентовать систему научных представлений автора об объекте диссертационного исследования.

Содержание концепции устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом иллюстрирует концептуальная модель, представленная на рисунке 7. Модель отражает логику процесса устойчивого развития региона, а также принципы, содержание и основные результаты формирования и реализации социально-экономического потенциала территории как источника ее устойчивого развития.

Представленный в главе 1 диссертации подход к пониманию сущности устойчивого развития региона позволяет определить следующие базовые принципы управления устойчивым социально-экономическим развитием на региональном уровне:

1. Принцип социальной ориентации управления, предполагающий, что социально-экономическое развитие региона должно обеспечивать условия для повышения качества жизни населения региона, способствовать развитию и более полному удовлетворению его потребностей – материальных, социальных, духовных.

2. Принцип системного подхода к управлению, реализующийся в понимании региона как сложной системы, состоящей из ряда подсистем, отличающихся спецификой внутренней структуры и взаимно влияющих друг на друга; региональная система находится под воздействием систем более высокого порядка – национальной и мировой экономики, выступающих по отношению к ней как среда внешнего воздействия.

Рисунок 7 - Концептуальная модель устойчивого развития старопромышленного региона на основе управления социально-экономическим потенциалом

3. Принцип стратегической ориентации управления, в соответствии с которым управление социально-экономическим развитием региона должно осуществляться в контексте создания условий для его движения к долгосрочным целям развития.

4. Принцип результативности управления, предполагающий оценку деятельности органов регионального управления по степени достижения регионом его долгосрочных целей.

Построение концепции в соответствии с указанными принципами позволяет обосновать ее содержательное наполнение, сформировать критерии оценки процессов и конкретизировать результаты концептуализации. Принципы социальной ориентации, системного подхода и результативности управления позволяют выработать научно обоснованный подход к формированию механизма обеспечения устойчивого развития региона и структурировать отношения между ключевыми заинтересованными сторонами – органами регионального управления, бизнес-сообществом, общественными объединениями и населением территории – в процессе его создания. Принцип стратегической ориентации управления призван обеспечить согласование целей управляющего воздействия с долгосрочными приоритетами развития территории, отраженными в документах стратегического планирования национального и регионального уровня.

В соответствии с предложенным в диссертации исследовательским подходом устойчивое развитие региона предполагает, что располагаемый социально-экономический потенциал территории количественно и качественно изменяется, достигая уровня перспективного социально-экономического потенциала, обеспечивая, тем самым, повышение качества жизни населения в соответствии с требованиями региональной стратегии. Вышесказанное в полной мере отражает содержание динамического подхода, в рамках которого ключевой предпосылкой анализа является признание непрерывности изменений количественных и качественных характеристик объекта, причем приоритет отдается изменению его качественных свойств и характеристик [138]. С этих позиций процесс преобразования может быть представлен как непрерывное во времени изменение

регионального потенциала, в ходе которого создаются и реализуются необходимые предпосылки для его развития до уровня, заданного региональной стратегией. Для описания сути процесса в модели конкретизированы технология, процессы и виды действий.

Технология, как совокупность приёмов и способов получения конкретного результата, реализована в механизме обеспечения устойчивого развития региона, включающем целевую и обеспечивающую системы и систему связей между ними.

Предпосылки механизма обеспечения устойчивого развития территории в его современном виде начали формироваться в РФ в середине 90-х гг. XX века. Переход страны к новому (рыночному) типу экономической системы, сопровождавшийся кризисными тенденциями в экономике, обусловил сокращение потенциалов и ухудшение условий их реализации в подавляющем числе российских регионов (см. п. 1.4. диссертации). Падение накопленного потенциала, снижение эффективности его использования и уменьшение возможностей роста за счет внешних для региональной системы источников стали главными причинами, обусловившими неустойчивость территориальных систем, ухудшение условий жизнедеятельности населения России на рубеже XX-XXI вв. Ориентация администрации региона на результативное управление социально-экономическим потенциалом с учетом роли региона в национальной экономике является сегодня главным условием долгосрочного устойчивого развития территории.

Другая проблема заключается в том, что используемые подходы к управлению устойчивым развитием территорий отличаются недостаточной системностью, в частности, в них недооцениваются социальные и институциональные предпосылки, обуславливающие изменения в региональных социально-экономических системах.

В Конституции РФ (ст. 7) закреплено, что государство берет на себя ответственность за «достойную жизнь и свободное развитие человека», независимо от места его проживания [139]. При этом речь идет не только о доходах населения, но и о гарантиях безопасности, образования, охраны здоровья, обеспечения жильем, коммунально-бытовыми услугами и т.д. Таким образом, стратегической

целью государственного управления на региональном уровне является обеспечение высокого стандарта качества жизни населения. Также важными долгосрочными целями, на достижение которых направлено региональное управление в России, провозглашены: экономический рост, полная занятость и социально-экономическая стабильность. Однако до сих пор в практике государственного управления на региональном уровне преобладают краткосрочные меры, которые в современных экономических условиях оказываются малоэффективными.

Провозглашенная на федеральном уровне политика поощрения самообеспечения территорий сделала особо актуальными механизмы регионального управления, обеспечивающие устойчивое долгосрочное развитие за счет внутренних источников, прежде всего, наращивания и эффективного использования в региональной системе специфического социально-экономического потенциала конкретной территории.

Исходя из вышесказанного, формирование результативного механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов предполагает наличие ниже охарактеризованных **условий и предпосылок**.

1. Создание в регионе условий для воспроизводства не только экономического, но и социального потенциала. Регион как социально-экономическая система выступает носителем особых интересов субъектов региональной экономики – населения региона, государства в лице органов регионального управления, бизнес-сообщества, общественных объединений. Устойчивое региональное развитие должно осуществляться в направлении согласования интересов социума региона в целом и каждой из составляющих его социальных групп. Социальное развитие, являясь важнейшей целью регионального управления, в значительной мере определяется ресурсными возможностями территории и уровнем ее экономического развития. Именно поэтому управление региональной экономикой должно быть нацелено на социальное развитие, подкрепленное экономическими возможностями региона.

2. Применение системного подхода к управлению социально-

экономическим потенциалом региона. Сущность системного подхода заключается в раскрытии целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, в выявлении многообразных типов связей сложного объекта и сведении их в единую теоретическую картину [255]. Управление социально-экономическим потенциалом является, с одной стороны, элементом системы более высокого порядка – государственного управления развитием региона в целом; с другой стороны, оно включает в себя подсистемы более низкого порядка, в которых осуществляется формирование его отдельных составляющих – природно-ресурсного, трудового, социального, производственного, финансового и других потенциалов. Изменение в любой из указанных систем, а также в приоритетах развития региона и страны в целом, влияют на возможности реализации социально-экономического потенциала в региональной экономике. Соблюдение принципов целостности, структурности, иерархичности и других базовых системных принципов позволит наиболее полно учитывать политические, экономические, социальные и другие аспекты общественной жизни региона при принятии управленческих решений в системе регионального управления.

3. Высокая ориентация регионального управления на долгосрочные цели развития. Региональное управление призвано обеспечить устойчивость движения региона к его долгосрочным целям, важнейшей из которых является рост качества жизни населения, путем минимизации случайных отклонений от заданной траектории развития территории. Исходя из долгосрочного видения перспектив развития, региональной системе должны быть установлены количественные характеристики начального и конечного состояния, а также параметры траектории ее движения к долгосрочным целям. Это предполагает описание механизма обеспечения устойчивого развития региона в конкретном параметрическом пространстве с использованием инструментов и приемов экономико-математического моделирования.

4. Обоснование критерия результативного управления устойчивым развитием региона. О результативности механизма обеспечения устойчивого развития региона можно судить на основе анализа динамики его социально-

экономического потенциала. Основной предпосылкой устойчивого развития территории выступает оптимальное распределение и эффективное использование ресурсов в отраслях и секторах региональной экономики, а также вовлечение в воспроизводственный процесс новых для региона видов экономических ресурсов. Усилия регионального управления должны быть сосредоточены, прежде всего, в тех областях, где величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью с внутренними свойствами и характеристиками региональной системы (механизм резонансных воздействий). В этой связи важной задачей, стоящей перед органами регионального управления, является выбор адекватного для региона конкретного типа механизма обеспечения устойчивого развития, позволяющего получить существенные позитивные изменения в региональном потенциале относительно малым управляющим воздействием.

5. Реализация непрерывного мониторинга устойчивости социально-экономического развития территории. Мониторинг является универсальным инструментом управления как процессами, протекающими в экономике страны в целом, так и в ее отдельных регионах. Конечной целью мониторинга устойчивости развития региона является формирование информационной основы управления изменениями, отклонениями в развитии социально-экономических процессов в регионе путем своевременного информирования управляющих структур о возможности наступления неблагоприятных изменений, препятствующих устойчивому развитию территории. Это позволит установить, насколько адекватно требованиям устойчивого развития территории формируется и используется ее социально-экономический потенциал.

Указанные предпосылки являются предварительными условиями, которые должны быть созданы органами регионального управления на конкретной территории в целях формирования механизма обеспечения развития региона, адекватно отражающего особенности территории и ее вклад в развитие всей социально-экономической системы государства. Более подробно содержание механизма охарактеризовано в п. 2.4. диссертации.

Устойчивое развитие региона предполагает полноценную реализацию двух взаимосвязанных **процессов**: эффективное использование социально-экономического потенциала и результативное управление его развитием. Их содержание конкретизировано в **действиях**, *приоритетность которых определяется типом региона*, его специфической ролью в национальной экономике (таблица 18). Состав действий является универсальным, поскольку определяется содержанием управляющего воздействия в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. Однако, соотношение между действиями, их приоритетность является специфической особенностью обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории конкретного типа. В частности, для старопромышленных регионов приоритетными действиями, определяющими долгосрочную устойчивость социально-экономического развития, являются промышленная политика и политика в сфере охраны окружающей среды (экологическая политика).

Таблица 18 - Приоритеты действий в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий различных типов

Тип региона	Специализация в национальной экономике	Приоритетное действие (политика)
Регионы-локомотивы роста	Финансовый центр страны, макрорегиона	Бюджетно-финансовая политика
	Инновационный центр страны, макрорегиона	Инновационная политика
Опорные	«Сырьевые» территории	Инвестиционная политика
	Старопромышленные регионы	Промышленная политика, экологическая политика
Депрессивные	«Фоновые регионы»	Развитие инфраструктуры, политика в сфере труда и занятости
	«Кризисные» регионы	Социальная политика

Эффективное использование социально-экономического потенциала предполагает его полноценное задействование в социально-экономических процессах, происходящих в региональной системе, для достижения текущих задач функционирования и стратегических целей развития. Оно реализуется посредством выявления направлений наиболее полного и рационального использования

имеющихся (или способных быть привлеченными в регион в сжатые сроки) материальных, инвестиционных, трудовых и других ресурсов исходя из потребностей региональной экономики. Выявленная потребность должна быть сопоставлена с величиной накопленного социально-экономического потенциала региона, представляющего собой оценку ресурсов, находящихся в распоряжении региональной системы. Если накопленный потенциал достаточен для достижения целей региона, то формируются необходимые условия, прежде всего, правовые и институциональные, для его реализации. В противном случае – осуществляется поиск и привлечение ресурсов для функционирования региональной системы извне. Если необходимые ресурсы не могут быть вовлечены в региональную экономику в требуемые сроки, то возникает необходимость корректировки целей функционирования и развития региона, а, следовательно, и стратегии социально-экономического развития территории.

Реализация накопленного потенциала осуществляется в рамках следующих направлений региональной социально-экономической политики:

– *политика в сфере труда и занятости населения*, заключающаяся в регулировании распределения доходов в трудовой сфере; осуществлении контроля за качеством рабочих мест и соблюдением права работников в трудовой сфере; развитии программ социального партнерства государства, работников и работодателей в трудовой сфере. В настоящее время в РФ проводится активная политика на рынке труда, нацеленная на повышение конкурентоспособности работника путем организации обучения, переподготовки, содействия самозанятости и предпринимательской активности населения;

- *социальная политика* - деятельность, нацеленная на развитие социальной сферы региона, повышение уровня и качества жизни населения, оказание социальной поддержки, помощи и защиты. Ее основными направлениями являются пенсионное обеспечение граждан, политика в области образования, политика в области охраны здоровья населения, политика улучшения жилищных условий населения, миграционная политика, социальная защита и социальная поддержка населения и др. В настоящее время ее важным направлением выступает

демографическая политика - целенаправленная деятельность в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранять или изменять тенденции динамики численности, структуры, расселения и качества населения. Ее задачами являются: обеспечение стабилизации численности населения России и удовлетворение потребности экономики в рабочей силе с определенными качественными характеристиками;

– *структурная политика*, под которой понимается деятельность, направленная на формирование необходимых общегосударственных, внутриотраслевых и межотраслевых и региональных пропорций национальной экономики. В современных условиях ее главной целью является повышение конкурентоспособности продукции, предприятий и региона в целом, а результатом – повышение качества экономических, производственных и управленческих процессов, обновление производственного потенциала региона, развитие внешнеэкономического потенциала и повышение на этой основе качества жизни населения;

– *бюджетно-финансовая политика* – деятельность государства в области обеспечения сбалансированного роста финансовых ресурсов во всех звеньях финансовой системы страны в целях повышения уровня и качества жизни населения. Ее основными направлениями являются кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика, призванные обеспечить поддержание финансовых ресурсов региона в объеме, обеспечивающем полноценное выполнение социально-экономических обязательств территории.

Результативное управление развитием социально-экономического потенциала региона нацелено на создание условий для количественного увеличения и качественного улучшения потенциала региона до уровня, обеспечивающего полноценную реализацию программ и мероприятий региональной стратегии социально-экономического развития. С этой целью регионы реализуют:

– *инвестиционную политику* - деятельность, направленную на формирование благоприятного инвестиционного климата, стимулирование инвестиционной

активности субъектов региональной экономики, повышение эффективности использования инвестиций. Важная роль в этих процессах отводится региональному финансированию развития социально-экономического потенциала посредством прямых инвестиций в экономику региона, создания специальных региональных фондов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставления гарантий по возврату кредитов и т.д.;

– *инновационную политику*, представляющую собой формирование экономических условий для производства и вывода на внутренний и внешний рынки конкурентоспособной инновационной продукции. Ее главная цель - содействие повышению инновационной активности регионов, обеспечивающей рост конкурентоспособности отечественной продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновление производства;

– *развитие инфраструктуры региона* – деятельность государства, направленная на поддержку отраслей и видов деятельности, обслуживающих производственную и непроизводственную сферу экономики, а именно: ЖКХ, транспорт, электроэнергетика, водо-, тепло- и газоснабжение, связь и т.д. В настоящее время в России развитие инфраструктуры является главным условием перехода к инновационной экономике и роста благосостояния граждан;

- *экологическую политику*, под которой понимается комплекс мер, предпринимаемых органами регионального управления для достижения желаемого качества окружающей среды как в настоящее время, так и в отдаленном будущем. В стратегической перспективе она нацелена на содействие установлению гармонии между человеком и окружающей средой, на противодействие нанесению ущерба окружающей природной среде, на сохранение экосистем и природных ресурсов, важных для развития человечества [331]. Ее проведение играет особую роль в регионах старопромышленного типа, поскольку рост производства в отраслях промышленности, относящихся к «третьему» и «четвертому» технологическим укладам, как правило, сопровождается усилением нагрузки на окружающую природную среду, возникновением угроз экологической безопасности жизнедеятельности населения.

«На стыке» двух указанных процессов формируется и реализуется региональная *промышленная политика*, призванная, с одной стороны, обеспечить условия для полноценной реализации потенциала региона, с другой - создать предпосылки для его долгосрочного устойчивого роста и развития всей региональной социально-экономической системы. Стратегической целью региональной промышленной политики является обеспечение конкурентоспособности экономики как основы социально-экономического развития территории. Реализация этой цели предполагает, что промышленная политика старопромышленного региона должна быть «увязана» со структурной, инновационной и инвестиционной политикой. Ключевыми направлениями промышленной политики в регионах, как правило, являются:

- стимулирование разработки и выпуска высококачественной и конкурентоспособной на российском и мировом рынках промышленной продукции;
- создание условий для внедрения инноваций, наукоёмких и ресурсосберегающих технологий, повышения производительности труда и снижения себестоимости производимой продукции;
- содействие развитию экспортного потенциала промышленного сектора экономики региона;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере промышленного производства;
- содействие в подготовке, повышении квалификации и переподготовке кадров для субъектов промышленной деятельности;
- содействие в реализации мероприятий, направленных на рациональное использование природных ресурсов,
- стимулирование и поддержка отраслей промышленности, участвующих в программах импортозамещения и т.д.

Как было отмечено выше, промышленной политике отведена ведущая роль в формировании условий для устойчивого развития регионов старопромышленного типа. Рост промышленного производства в индустриальных регионах является

основным источником развития остальных отраслей региональной экономики и роста благосостояния населения.

Важнейшими ожидаемыми **результатами** указанных выше действий являются повышение качества жизни населения, рост социально-экономического потенциала региона, устойчивое развитие всей региональной социально-экономической системы в целом, а также полноценная реализация ключевой роли региона в национальной экономике.

Концепция устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом, построенная в логике «принципы – процессы – результаты», представляет собой новую парадигму для проведения научных исследований, связанных с решением проблем устойчивого развития старопромышленных территорий в современных экономических условиях. Особую роль в ней играет трактовка управления устойчивым развитием региона в контексте содействия росту его социально-экономического потенциала. При этом деятельность по развитию регионального потенциала помещена в более широкий контекст управления устойчивым развитием всей социально-экономической системы региона.

2.4. Содержание механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона

Несмотря на то, что проблемы устойчивого развития территорий на протяжении длительного времени привлекают внимание теоретиков и практиков, до сих пор остается дискуссионным вопрос о сущности и содержании механизма управления региональной социально-экономической системой.

Теория механизмов управления социально-экономическими системами формируется мировой наукой не одно десятилетие. Основные положения современной теории экономических механизмов представлены работах лауреатов «Нобелевской премии» по экономике 2007 года Л. Гурвица, Р. Майерсона и Э.

Маскина. И хотя указанные разработки относятся к области микроэкономики, по мнению авторитетных российских и зарубежных исследователей [117], их фундаментальные положения могут быть применены к мезо- и макроэкономическим процессам и явлениям. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют работы Л. Гурвица, который определил механизм как форму взаимодействия между субъектом и центром, имеющую трехстадийный характер (субъект взаимодействия посылает центру информацию; центр, получив информацию от всех субъектов взаимодействия, вычисляет предполагаемый результат; центр сообщает субъекту результат и обеспечивает его реализацию), а также его более поздние работы, в которых он представляет попытки интеграции теории экономических механизмов и институционализма [338]. Среди отечественных исследователей существенный вклад в развитие теории механизмов управления внес академик Л.И. Абалкин. Он определил хозяйственный механизм как сложную систему, включающую формы организации общественного производства; формы хозяйственных связей; структуру, формы и методы планирования и руководства; совокупность рычагов и стимулов, с помощью которых оказывается влияние на субъектов экономической деятельности [1].

В современной литературе, посвященной исследованию систем управления, представлены два существенно отличающихся друг от друга подхода. В соответствии с первым подходом механизм управления представляет собой систему, обеспечивающую условия для эффективного воздействия субъекта управления на объект управления. Этот подход широко представлен в публикациях, посвященных проблемам теории и практики менеджмента, в частности – в авторитетных отечественных и зарубежных учебниках [172, 57, 18 и др.]. С этих позиций механизм управления является центральным звеном управленческого цикла и представляет собой совокупность средств и методов разработки и реализации управленческих решений.

Сторонники второго подхода считают, что механизм управления является неотъемлемым элементом управляющей системы, ее подсистемой,

обеспечивающей условия для полноценной реализации функций управления. По сути, механизм управления представляет собой некий институт, формирующийся внутри управляющей системы в результате ее эволюционного взаимодействия с объектом управления. Этой позиции придерживаются Ю.М. Осипов, Б.А. Райзберг, Г.С. Вечканов, А.В. Желтенков и С.А. Рябиченко, А.Н. Алексеев, В.А. Воротилов и другие авторы [6, 102, 204, 55, 60 и др.]. В рамках этого подхода механизм управления выступает в качестве базового социального института, призванного обеспечить устойчивость в развитии регионального сообщества, а его содержание определяется совокупностью относительно устойчивых элементов, таких как цели, функции, принципы, методы, технологии и т.п. Следует отметить, что автор разделяет и поддерживает эту позицию, считая необходимым уточнение терминологической стороны вопроса.

В соответствии с п. 3.2. стандарта ИСО 9000-2011 терминами, относящимися к менеджменту, являются: политика, цели, планирование, управление, обеспечение и улучшение [122]. Применительно к экономическим механизмам наиболее часто используются термины «управление», «обеспечение» и «улучшение» (таблица 19).

В советский период наиболее активно использовался термин «механизм управления», отражавший директивный характер процессов, протекающих в обществе. Механизм управления был призван упорядочить социальные и экономические процессы в соответствии с целями, установленными плановораспределительной системой хозяйствования. Следует отметить, что этот термин не потерял свою актуальность и в переходный период 90-х гг. прошлого века, когда произошла радикальная трансформация организационных форм, структур и методов управляющего воздействия. И в настоящее время он довольно активно используется учеными и специалистами-практиками, прежде всего, на микроэкономическом уровне. Значительное число публикаций посвящено исследованию организационно-экономических механизмов управления предприятием, под которыми понимается совокупность организационных форм и методов управления хозяйствующим субъектом (например, [45, 42 и др.]).

Таблица 19 - Содержание терминов, относящихся к экономическим механизмам

Название	Содержание
Механизм управления	Представляет собой систему, нацеленную на выполнение требований – документально закреплённых критериев, по которым не разрешены отклонения (п.3.2.10)
Механизм обеспечения	Представляет собой систему, нацеленную на создание уверенности, что установленные требования будут выполнены (п.3.2.11)
Механизм улучшения	Представляет собой систему, нацеленную на увеличение способности выполнить установленные требования (п.3.2.12)

Источник. Составлено автором по: ИСО 9000-2011. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь. Издание официальное. –М.: Стандартинформ, 2012.

Термин «механизм улучшения» не нашел столь активного применения в теории и практике изучения экономических процессов, однако, оказался весьма востребованным в случаях, когда речь шла о социальной сфере. Довольно широкую известность получили следующие механизмы, отражающие социальные процессы: механизм улучшения жилищных условий граждан, закреплённый Постановлением Правительства РФ от 22.01.2002 № 33 «О подпрограмме «Переселение граждан РФ из ветхого и аварийного жилищного фонда» [224]; национальный механизм улучшения положения женщин в России, сформированный в Докладе, подготовленном к 43-й сессии Комиссии ООН по положению женщин [93] и др.

Следует отметить, что термин «механизм обеспечения» долгое время также использовался преимущественно в отношении социальных процессов. Категория «социальное обеспечение» стала устойчивым выражением, а базовые механизмы социального обеспечения населения были закреплёны в законодательстве, определяющем основы государственной социальной политики в РФ. Как термин, характеризующий экономические процессы, «механизм обеспечения» стал активно использоваться в рыночный период развития экономики России. По своей сути, обеспечить - означает «сделать возможным, действительным, реально выполнимым» [199], поэтому содержание механизма обеспечения заключается в создании необходимых условий для того, чтобы запланированные цели и задачи стали достижимыми, а действия по их реализации возможными и выполнимыми.

Сегодня в условиях чрезвычайно неопределенной внешней среды, объективно ограничивающей возможности управления, более активное использование термина «механизм обеспечения» по сравнению с термином «механизм управления» становится весьма оправданным. Целый ряд документов, принятых в РФ на государственном уровне в последние годы, направлен на формирования результативных механизмов обеспечения правовых, социальных и экономических условий для развития страны. Важнейшим из них является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [294], в соответствии с которой создание условий устойчивого развития страны и ее регионов является одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности государства.

Исходя из вышесказанного, система обеспечения устойчивого развития территории включает управляющую и управляемую системы, а также **механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона**, под которым следует понимать совокупность следующих подсистем и связей:

- *целевой подсистемы*, отражающей важнейшие результаты функционирования региональной социально-экономической системы;
- *обеспечивающей подсистемы*, определяющей правовые, ресурсные и иные условия для развития региона;
- *систему связей* между управляющей и управляемой системами в форме функций, принципов и методов управления (рисунок 8).

По нашему мнению, содержание механизма обеспечения устойчивого развития региона заключается в целенаправленном воздействии органов регионального управления на социально-экономический потенциал региона в интересах достижения стратегических целей и приоритетов развития регионального сообщества. В результате его функционирования происходит мобилизация регионального потенциала, создаются условия для его полноценной реализации в региональной экономике, вырабатываются регулирующие воздействия, направленные на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории. Особенностью механизма является, с одной

стороны, его направленность на согласование интересов различных представителей регионального сообщества, с другой стороны, на реализацию ключевой роли региона в национальной экономике, что логически вытекает из предложенной в п.2.3. диссертации концептуальной модели устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом.

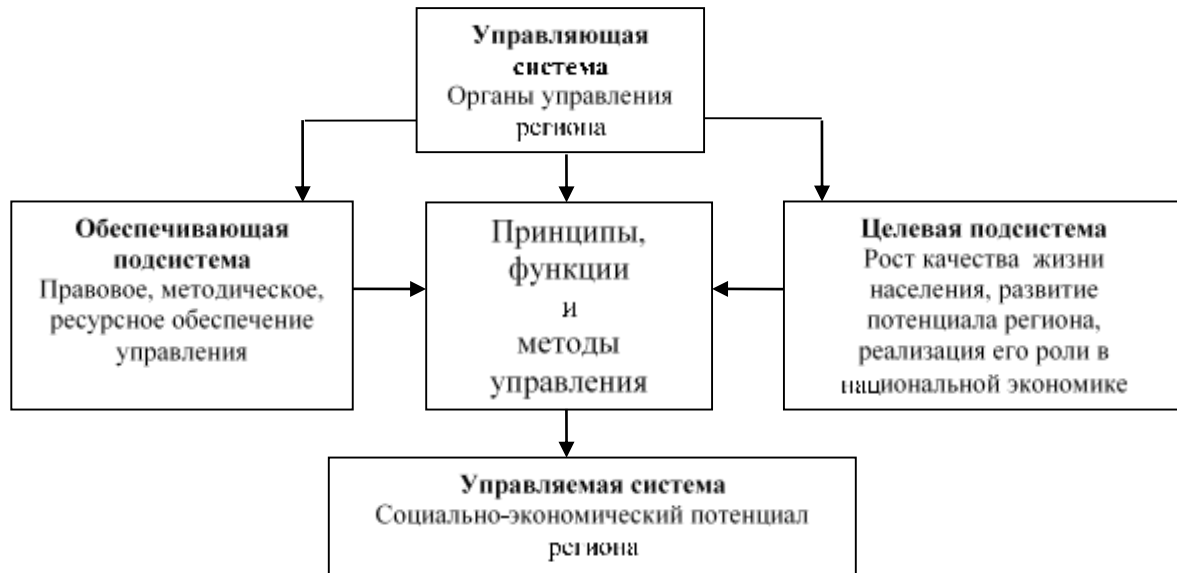

Рисунок 8 - Модель механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона

В качестве **управляющей системы** выступает исполнительный орган власти – администрация (правительство) региона, представленная главой исполнительной власти (губернатором) и подчиненными ему органами и должностными лицами. Он осуществляет совокупность полномочий по управлению государственными делами на региональном уровне, включая полномочия административного нормотворчества, внешнеэкономического представительства, осуществления административного контроля и другие полномочия, а также систему органов их осуществляющих – аппарат главы исполнительной власти региона; комитеты, управления, отделы и иные службы региональной администрации; различные территориальные органы федеральных ведомств и министерств.

Следует отметить, что управляющая система в старопромышленных регионах обладает следующей *институциональной особенностью*:

исполнительный орган власти региона является сильным общественным институтом и, в силу этого, ведущим субъектом управления региональной экономикой. Известно, что в современном обществе государство уже не является единственным субъектом территориального управления, крупный бизнес играет в этом процессе все более активную роль. В высокоразвитых странах немалый вклад в управление региональной экономикой вносит местное сообщество, выражающее интересы жителей территории. Потерю лидерства во влиянии органов регионального управления на территориальное развитие отмечают и российские исследователи проблем региональной экономики. Речь идет, прежде всего, о регионах, выбравших инновационный путь развития, в которых крупный корпоративный бизнес во многом определяет процессы стратегического целеполагания региональной социально-экономической динамики [47, 241, 43]. Также, по мнению исследователей, существенно ограничены властные права администраций добывающих территорий [150], где сильное влияние на процессы установления стратегических приоритетов развития оказывают нефтедобывающие и газодобывающие компании. В старопромышленных регионах РФ сложилась принципиально иная ситуация. Основу региональной экономики территорий данного типа составляют отрасли, либо полностью находящиеся в сфере государственного регулирования (ВПК), либо получающие существенную государственную поддержку и, в силу этого, признающие приоритетность стратегических целей государства на конкретной территории. Так, ведущей отраслью «отраслевого ядра» Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Курской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областей является машиностроение, ориентированное на ВПК. Крупнейшие предприятия региональных производственных комплексов входят в состав ГК «Ростех», ГК «Росатом» и ГК «Роскосмос» [206], при этом государство является их основным или единственным собственником. Что касается машиностроительных предприятий Калужской и Тверской областей, специализирующихся на автомобилестроении, они являются получателями

государственной поддержки в рамках программ содействия развитию автомобильной промышленности в Российской Федерации [244].

Таким образом, вопрос о главном субъекте управления региональным развитием в старопромышленных регионах решается следующим образом: региональная власть является *основным общественным институтом*, определяющим стратегические цели и приоритеты развития территории с учетом интересов крупного бизнеса, который не является «параллельной властью», представителей малого и среднего предпринимательства, населения и других субъектов региональной экономики. Выявленная специфика субъекта управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов старопромышленного типа объясняет и тот факт, что на территориях данного типа в существенной мере гармонизированы отношения между регионами и федеральным центром.

Целевая подсистема отражает совокупность стратегических и тактических целей управления, а также систему критериев эффективности управленческой деятельности на региональном уровне. Приоритетной целью государственного управления в РФ провозглашено создание условий для повышения качества жизни населения; вторым целевым приоритетом управления региональной системой выступает развитие социально-экономического потенциала региона; реализуемая в настоящее время в России модель «встраивания» регионов в систему территориального разделения труда в масштабах национальной экономики определила третьим целевым приоритетом создание условий для полноценной реализации ключевой роли региона в национальной экономике.

Обеспечивающую подсистему формирует правовое, методическое, ресурсное, информационное и иное обеспечение регионального управления. В настоящее время оно осуществляется на принципах программно-целевого подхода, предполагающего разработку и реализацию стратегий и программ социально-экономического развития территорий, нацеленных на создание в регионе благоприятных условий для повышения качества жизни населения. В рамках стратегии разрабатываются мероприятия тактического характера, представляющие собой конкретные действия по обеспечению отдельных компонент качества жизни

населения (создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, прежде всего, социальной; обеспечение общественной безопасности и т.д.).

В качестве **управляемой системы** выступает социально-экономический потенциал региона. В современных экономических условиях, как уже отмечалось, качество жизни населения зависит не столько от обладания ресурсами, сколько от уровня их востребованности экономикой и социальной сферой страны и региона. Механизм обеспечения устойчивого развития должен создавать условия для эффективного использования социально-экономического потенциала в секторах и отраслях региональной экономики в интересах жителей страны и территории.

В зависимости от типа старопромышленного региона (см. п. 2.2. диссертации) основой его развития могут выступать (таблица 20):

Таблица 20 - Основы социально-экономического развития различных типов старопромышленных регионов

Тип старопромышленного региона	Основа развития территории
Высокоперспективный регион с потенциалом диверсификации экономики	Синергетический эффект интеграции базовых элементов региональной экономики
Перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики	Эффект от развития базисных производств нового технологического уклада
Перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики	Эффект от развития производственной инфраструктуры
Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики	Эффект от государственной политики «модернизации через заимствования»

Вышесказанное обуславливает специфику методов и инструментов, используемых в процессе управления, а, следовательно, и особенности механизма обеспечения устойчивого развития территории.

Воздействие управляющей подсистемы на управляемую осуществляется посредством связей, а именно – в процессе реализации принципов, функций и методов управления.

В п. 2.3. диссертации раскрыто содержание базовых **принципов** управления устойчивым социально-экономическим развитием на региональном уровне, их

полноценную реализацию призваны обеспечить следующие меры региональной политики (таблица 21).

Целенаправленность движения региона к его долгосрочным целям достигается полноценной реализацией основных **функций управления** – планирования, организации, контроля и регулирования. Развитие региональной системы на основе роста социально-экономического потенциала региона, формирующее необходимые условия для повышения качества жизни населения, обеспечивается:

Таблица 21 - Принципы управления устойчивым социально-экономическим развитием региона и способы их реализации

Принципы	Способы реализации принципа
Принцип социальной ориентации управления	1. Проведение адекватной современным требованиям социальной политики региона 2. Развитие социальной инфраструктуры региона 3. Содействие росту социально-экономического потенциала региона как основы повышения качества жизни населения региона
Принцип системного подхода к управлению	1. Выработка общих «правил игры» для всех участников региональной экономики в интересах ее устойчивого развития 2. Развитие государственно-частного партнерства, использование методов предоставления экономических преференций и методов повышения ответственности по обязательствам 3. Формирование новых институциональных структур региональной политики 4. Содействие «выравниванию» экономического пространства региона 5. Целевое финансирование инфраструктурных проектов регионального значения 6. Создание механизмов «встраивания» региона в систему территориального разделения труда в масштабах национальной экономики
Принцип стратегической ориентации управления	1. Ориентация всех направлений региональной социально-экономической политики на цели долгосрочного развития 2. Приоритетная региональная поддержка проектов, ориентированных на региональное развитие 3. Использование стратегических инструментов социально-экономического развития региона
Принцип результативности управления	1. Повышение эффективности функционирования институтов развития с государственным участием 2. Меры по воспроизводству кадров регионального управления 3. Активное внедрение современных методов экспертизы решений органов регионального управления

- на этапе *планирования*: установлением целей и задач регионального управления, отражающих долгосрочные приоритеты социально-экономического развития региона;

- на этапе *организации*: проектированием и созданием механизма обеспечения устойчивого развития региона, обеспечивающего условия для эффективного использования социально-экономического потенциала региона для достижения главной цели регионального управления - повышения качества жизни населения;

- на этапе *контроля*: организацией мониторинга социально-экономического развития региона, позволяющего аккумулировать полную и достоверную информацию о процессах, происходящих в региональной системе;

- на этапе *регулирования*: своевременной разработкой корректирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций, возникающих в региональной социально-экономической системе, в целях обеспечения устойчивости ее развития.

Важным элементом механизма являются **методы управления** социально-экономическими процессами на региональном уровне, которые условно делятся на прямые и косвенные. К прямым методам относятся административно-правовые, к косвенным – экономические методы управления экономикой и социальной сферой региона.

Административно-правовые методы базируются на нормативно-правовых ресурсах государства, определяющих хозяйственные и управленческие процессы в масштабе региона, а также особенности его взаимоотношений с Федерацией и муниципальными образованиями. В настоящее время наблюдается изменение в соотношении национальных и региональных правовых норм государственного регулирования в пользу приоритета последних, усиливается влияние международных норм и правил на экономические и социальные процессы на региональном уровне. В России формируется модель открытой экономики публично-правовой сферы, обеспечивающая «прозрачность» во взаимоотношениях основных субъектов региональной экономики – государства,

бизнеса и населения. Состав и особенности применения правовых методов управления определяются особенностями обеспечивающей подсистемы механизма обеспечения устойчивого развития региона.

Исследовательский подход, положенный в основу диссертации, заключающийся в том, что социальное развитие, являясь важнейшей целью регионального управления, в значительной мере определяется ресурсными возможностями территории и уровнем ее экономического развития, отдает приоритет *экономическим методам*, предполагающим воздействие на экономические интересы участников регионального воспроизводственного процесса. Среди экономических методов важнейшими являются инновационная политика, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, инфраструктурная политика, ресурсосбережение и др. Активное использование экономических методов призвано способствовать развитию партнерских отношений между государством, работодателем и работником, реализуемых в программах государственно-частного партнерства, под которым понимается институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ [51]. Наиболее типичными проектами из этой области деятельности являются строительство и реконструкция транспортной инфраструктуры региона - автомобильных и железных дорог, тоннелей, мостов; объектов социальной сферы - больниц, школ, музеев; коммунальных сооружений - систем канализации, водоснабжения, мусоропереработки. Также регионы нацелены на создание условий для активного привлечения негосударственного сектора в систему предоставления социальных услуг, включая развитие институтов негосударственного социального страхования, создание социальных инвестиционных фондов.

В современных экономических условиях стали востребованы методы стратегического планирования социально-экономического развития региона; методы регионального маркетинга, в частности - формирование имиджа региона как фактора, определяющего его конкурентоспособность; методы привлечения инвестиций в региональную экономику. В этой связи важной задачей, стоящей

перед органами регионального управления, является обоснование адекватных для конкретного региона механизмов развития его социально-экономического потенциала в целях повышения качества жизни населения.

Вышесказанное позволяет выделить в системе связей между управляющей и управляемой системами базисные и парциальные (от лат. – *partialis* – составляющая часть чего-либо [198]) связи (рисунок 9).

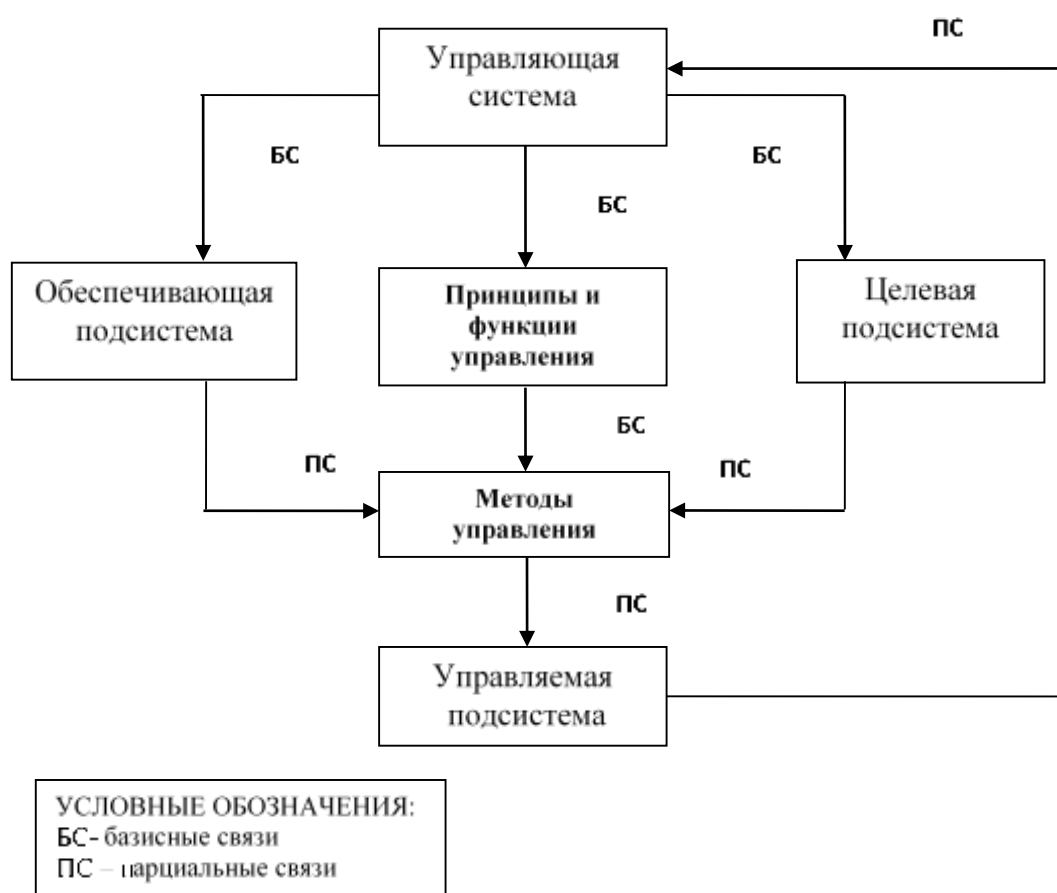

Рисунок 9 - Система связей в механизме обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона

Базисные связи реализуются в процессе установления цели управляющего воздействия, формирования принципов и определения состава функций управления, содержание которых определяется приоритетами национальной политики и, соответственно, отражается в целях и задачах региональной политики отдельных территорий. Нацеленность России на достижение высокого стандарта качества жизни населения и долгосрочное устойчивое социально-экономическое

развитие позволяет, несмотря на существенную дифференциацию регионов по характеру проблем жизнедеятельности населения, определенные выше цели, принципы и функции управления считать универсальными, то есть применимыми к любым территориям страны.

Парциальные связи, представленные совокупностью методов управления, которые в большей степени отражают особенности развития конкретной территории, специфическую целевую и функциональную направленность механизма обеспечения ее устойчивого развития, его специфический вклад в развитие национальной экономики. В отличие от базисных, парциальные связи имеют зависимую структуру построения и отражают специфику параметров основных подсистем механизма обеспечения устойчивого развития конкретного региона. К парциальным связям может быть отнесена и обратная связь от объекта управления к управляемой подсистеме, позволяющая отслеживать результативность управляющего воздействия.

Вышесказанное позволяет сделать следующие важные *выводы*, касающиеся содержания и особенностей формирования и реализации механизма обеспечения устойчивого развития региона (рисунок 10):

- специфика механизма определяется комплексом социально-экономических проблем конкретной территории, инструментом решения которых выступает сам механизм, представляющий собой совокупность целевой и обеспечивающей подсистем, а также и комплекса связей между ними и управляющей подсистемой. Состав элементов является необходимым и достаточным для реализации полноценного управляющего воздействия, он не зависит от особенностей конкретной территории и может быть признан универсальным;

- в системе связей могут быть выделены базисные и парциальные связи: базисные связи представлены принципами и функциями управления, носящими всеобщий характер вне зависимости от специфики конкретной территории; парциальные связи, обусловленные, прежде всего, составом экономических методов и инструментов управления, отражают особенности подходов к решению проблем жизнедеятельности конкретной территории;

Рисунок 10 - Модель механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов

- в структуре механизма обеспечения устойчивого развития могут быть выделены универсальная и дифференцирующая части: универсальная часть представлена основными подсистемами и базисными связями; дифференцирующая часть – парциальными связями;

- наличие нескольких типов старопромышленных регионов требует разработки адекватных механизмов обеспечения их устойчивого развития, что обуславливает необходимость применения дифференцированного подхода к формированию и реализации механизма обеспечения устойчивого развития для каждого типа территорий.

С этих позиций могут быть выделены четыре разновидности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий старопромышленного типа: интегрирующий, модернизирующий, развивающий и поддерживающий (таблица 22).

1. Интегрирующий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития обеспечивает условия для достижения синергетического эффекта от развития ведущих отраслей экономики старопромышленного региона, заключающегося в создании «точек роста» региональной экономики. Интегрирующий механизм нацелен на наращивание и эффективную реализацию регионального потенциала в рамках промышленной, инвестиционной и инновационной политики региона. Региональное управление социально-экономическими процессами обеспечивает условия для развития территориально-производственных объединений, прежде всего, кластеров, выступающих основными «точками роста» региональной экономики. Регионы, обладая собственными финансовыми источниками развития, могут участвовать в софинансировании проектов, в наибольшей степени способствующих реализации приоритетных направлений экономики и социальной сферы. Интегрирующий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития может быть реализован в высоко перспективных старопромышленных регионах с потенциалом диверсификации экономики.

Таблица 22 - Характеристика механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов

Тип региона и вид механизма	Инструменты управления
Высоко перспективный регион с потенциалом диверсификации экономики Интегрирующий механизм	Поддержка высокотехнологичных отраслей экономики региона в рамках программ региональной экономической, промышленной, инвестиционной политики. Содействие формированию положительного имиджа региона, продвижение бренда региона на национальном и международном уровне. Содействие передаче инноваций и технологий между организациями внутри региона, развитие бизнес-инкубаторов Предоставление предприятиям и организациям региона на конкурсной основе субсидий за счет средств регионального бюджета; <u>софинансирование</u> проектов, способствующих развитию экономики и социальной сферы региона
Перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики Модернизирующий механизм	Региональная поддержка межотраслевых проектов Предоставление государственных гарантий привлечения кредитов на цели модернизации экономики. Содействие улучшению инвестиционного климата в регионе Реализация инфраструктурных проектов, способствующих более глубокой интеграции новых для региона видов деятельности в «отраслевое ядро» экономики
Перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики Развивающий механизм	Региональная поддержка развития транспортной, жилищно-коммунальной, энергетической инфраструктуры в регионе; <u>софинансирование</u> локальных проектов совершенствования коммунальной и дорожной инфраструктуры Совершенствование пространственной организации регионального производства.
Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики Поддерживающий механизм	Формирование механизма ценообразования на товары и услуги региона, обеспечивающего условия устойчивого развития территории. Преимущественное осуществление государственных закупок у региональных производителей Активное включение региона в федеральные целевые программы, федеральные адресные инвестиционные программы и др.

Модернизирующий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития нацелен на достижение эффекта от функционирования высокотехнологичных отраслей, поддерживающих индустриально развитое «отраслевое ядро» старопромышленного региона. Модернизирующий механизм нацелен на создание условий для наращивания и эффективной реализации регионального потенциала в рамках программ инвестиционной политики, а также

политики развития инфраструктуры региона. Региональное управление реализует программы содействия улучшению инвестиционного климата в регионе; поддержки межотраслевых и инфраструктурных проектов, способствующих более глубокому проникновению новых для региона отраслей в «отраслевое ядро» экономики и более полной реализации на этой основе производственного потенциала региональной экономики. Регион также может осуществлять преимущественную поддержку проектов, способствующих передаче инновацией и технологий между предприятиями и организациями регионального бизнес-сообщества, развитие отношений государственно-частного партнерства. Модернизирующий механизм в наибольшей степени отражает цели развития старопромышленных регионов, относящихся в группе перспективных регионов с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики.

Развивающий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития нацелен на достижение эффекта от развития производственной инфраструктуры старопромышленного региона. Он обеспечивает поддержку транспортной, жилищно-коммунальной, энергетической и другой региональной инфраструктуры, а также совершенствование пространственной организации регионального производства. Развивающий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития в наибольшей степени отражает цели перспективных старопромышленных регионов с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики.

Поддерживающий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития нацелен на достижение эффекта от технологического трансфера массовых стандартных технологий в энергетику, машиностроение, химическую промышленность и другие ведущие отрасли экономики старопромышленных регионов. В условиях ограниченности собственных внутрирегиональных источников развития региональное управление нацелено на активное привлечение внешних ресурсов государственных программ развития территорий. Преимущественное осуществление закупок у региональных

производителей и формирование особых механизмов ценообразования на продукцию, произведенную предприятиями и организациями региона, позволяет обеспечить условия для устойчивого развития территории за счет активной поддержки представителей реального сектора экономики территории. Поддерживающий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития может быть реализован в умеренно перспективных старопромышленных регионах с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики.

Предложенный дифференцированный подход к формированию механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов, отражающий специфику проблем конкретной территории, представляет собой форму реализации сформированного в диссертации видения проблемы устойчивого социально-экономического развития региона «сквозь призму» закономерностей регионального развития. Его реализация будет способствовать достижению таких важнейших целей, как: улучшение качества жизни населения региона, прежде всего, по параметрам «занятость» и «доходы населения»; рост производительности труда на уровне региона, выступающий в качестве основного источника увеличения валового регионального продукта и повышения эффективности функционирования региональной социально-экономической системы; более полная реализация социально-экономического потенциала региона как основа долгосрочного устойчивого развития территории; полноценная реализация роли регионов старопромышленного типа в национальной экономике России.

Глава 3. ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Классификация факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона

Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона, предполагает их выявление, классификацию и описание в конкретном параметрическом пространстве. Под факторами в диссертации понимаются процессы и явления, воздействующие региональное социально-экономическое развитие территории конкретного типа и определяющие изменение его основных характеристик. Таким образом, автор придерживается подхода к определению термина, представленному в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (под ред. проф. И.Е. Андреевского) [327], в соответствии с которым термин употребляется для характеристики движущих сил исторического процесса или общих условий, в которых этот процесс совершается. Исходя из цели и задач диссертации, наибольший интерес представляют факторы, в отношении которых органы регионального управления могут вырабатывать управляющее, корректирующее воздействие.

Подход к пониманию содержания устойчивого регионального социально-экономического развития, представленный в п. 2.3. диссертации, а также специфика управляющего воздействия на указанный процесс, обусловленная выявленными особенностями механизма обеспечения устойчивого развития территории, позволяют предложить классифицировать факторы по двум основаниям (критериям): источник воздействия и область влияния.

Выбор первого критерия - *источник воздействия* – позволяет более четко определить состав факторов по отношению к региональной социально-

экономической системе. В соответствии с принципами системного подхода могут быть выделены факторы, имеющие внешнюю по отношению к региону природу возникновения, и внутрисистемные факторы. Факторы внешнего воздействия влияют на всю совокупность региональных социально-экономических систем страны, они являются результатом государственной политики в отношении территорий, проводимой на федеральном уровне. Эти факторы в большинстве своем находятся вне пределов влияния органов управления регионом, в отношении их на региональном уровне формируются адаптационные механизмы, позволяющие усилить воздействие позитивных процессов и ослабить влияние негативных процессов на региональную социально-экономическую систему. Факторы внутреннего воздействия влияют на социально-экономические процессы на уровне конкретного региона как результат региональной политики, самостоятельно проводимой территорией. Факторы внутреннего воздействия целесообразно разделить на две группы:

- факторы, обусловленные особенностями течения социально-экономических процессов на конкретной территории;
- факторы, обусловленные спецификой механизма регионального управления социально-экономическим развитием.

Учет и регулирование влияния внутрисистемных факторов, а также своевременная адаптация к внешним факторам, будут способствовать обеспечению устойчивого развития региональной социально-экономической системы, более полной реализации его роли в развитии национальной экономики.

Выбор второго критерия – *область влияния* - обусловлен тем, что он позволяет установить и исследовать связь между фактором и составляющей механизма обеспечения устойчивого развития, посредством которой может быть осуществлено управляющее (корректирующее) воздействие на социально-экономическое развитие территории (таблица 23).

Исходя из вышесказанного, по критерию «область влияния» могут быть выделены следующие группы факторов:

Таблица 23 - Области влияния факторов на отдельные компоненты механизма обеспечения устойчивого развития региона

Составляющая механизма	Роль в механизме	Группа факторов преимущественного влияния
Целевая подсистема	Определяет целевые ориентиры и важнейшие результаты функционирования механизма управления и развития региона	Эколого-экономические и социальные
Обеспечивающая подсистема	Обеспечивает необходимые условия для функционирования механизма управления и развития региона	Институционально-правовые
Принципы	Определяют «правила» игры, положенные в основу построения механизма управления устойчивым развитием региона	Институционально-правовые
Функции	Определяют состав действий управляющей подсистемы по реализации механизма управления	Организационные
Методы	Характеризуют инструменты, которые могут быть использованы для достижения поставленных целей	Институционально-правовые и эколого-экономические

- институционально-правовые факторы - совокупность федеральных и региональных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы управления устойчивым развитием территории, а также институтов публичной власти, обеспечивающих их реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственного устройства РФ;

- организационные факторы, представляющие собой информацию об организационных структурах, методиках, этапах, конкретных процедурах и особенностях управляющего воздействия;

- эколого-экономические факторы – параметры и показатели, отражающие влияние состояния региональной экономики на процесс обеспечения устойчивого развития территории, а также результаты этого процесса, в частности – экологические, поскольку на территориях старопромышленного типа именно развитие промышленности во многом определяет условия жизнедеятельности населения [258, 244, 208, 30 и др.];

- социальные факторы - это совокупность социальных условий, созданных в регионе и способствующих (препятствующих) устойчивому развитию региона.

Рассмотрим указанные факторы подробнее.

В системе регионального управления особая роль принадлежит **институционально-правовым факторам**, поскольку именно они определяют основы региональной политики устойчивого развития. К правовым факторам могут быть отнесены следующие: содержание государственной политики в отношении территорий; приоритеты стратегии социально-экономического развития конкретного региона; состояние регионального законодательства в сфере управления развитием территории.

В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» государственная региональная политика должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни [243]. В указах Президента РФ от 7 мая 2012 года №№ 596-606, получивших название «майских», и в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» предусмотрены конкретные меры, нацеленные на обеспечение условий сбалансированного регионального развития страны в целях достижения устойчивого экономического роста, в частности, меры по усилению роли стимулирующих механизмов предоставления финансовой помощи, направленной на повышение уровня социально-экономического развития регионов, и реализация комплексных инвестиционных планов, обеспечивающих диверсификацию и развитие экономики территорий [202]. Таким образом, обеспечение условий для устойчивого развития территорий является одной из важнейших целей государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации.

Приоритеты стратегий развития территорий определяются, с одной стороны, особенностями течения социальных и экономических процессов в каждом

конкретном регионе, с другой стороны, целями и задачами государственной социально-экономической политики России. В настоящее время установлены следующие приоритетные направления государственной политики социально-экономического развития:

- инвестиции в человеческий капитал;
- развитие образования, науки, здравоохранения;
- построение национальной инновационной системы;
- модернизация экономики, развитие ее новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологических сферах экономики знаний;
- реконструкция и расширение производственной, социальной и финансовой инфраструктуры [140].

Проведенный автором анализ действующих стратегий развития регионов России показал, что их приоритеты созвучны вышеперечисленным приоритетным направлениям долгосрочного социально-экономического развития России [265].

Региональное законодательство в сфере управления социально-экономическим развитием, как правило, представлено следующими документами:

- стратегия (концепция, программа) социально-экономического развития региона;
- стратегии развития ведущих отраслей экономики региона;
- концепция социальной политики региона;
- основные направления социально-экономической политики региона;
- государственные программы, нацеленные на развитие отдельных составляющих социально-экономического потенциала региона и создание условий для его полноценной реализации.

Можно говорить о том, что институционально-правовые основы управления устойчивым развитием в регионах Российской Федерации в целом сформированы. Региональное законодательство в указанной сфере имеет выраженную социальную направленность. Не умаляя важности выполнения обязательств социального характера, следует отметить, что перспективы экономического роста старопромышленных регионов связаны, прежде всего, с развитием

производственного, инвестиционного и инновационного потенциалов, с созданием условий для их эффективной реализации в отраслях региональной экономики.

В условиях реформирования системы государственного и муниципального управления в РФ важную роль в обеспечении условий для устойчивого развития территорий стали играть **организационные** факторы. К их числу относятся: особенности системы органов управления развитием конкретной территории; специфика используемых методов управления; особенности организационной структуры механизма обеспечения устойчивого развития территории.

Анализ организационных структур управления в старопромышленных регионах ЦФО России, результаты которого представлены в приложении 7, показал, что вопросы управления социально-экономическим развитием отнесены к компетенции департаментов (министерств, комитетов) экономического развития территорий. Этим объясняется и специфика используемых методов управления, заключающаяся в преобладании экономических форм воздействия, и особенности структуры органов управления (управляющей подсистемы) механизма обеспечения социально-экономического развития конкретной территории.

Основными экономическими методами управления развитием на региональном уровне являются анализ, прогнозирование, программирование и планирование. Объектом анализа во всех регионах выступают не только экономика, но и социальная сфера территории, особое внимание уделяется анализу сферы закупок для государственных и муниципальных нужд. Однако, специальные подразделения, осуществляющие анализ социально-экономического развития территории, выделены не во всех регионах. В одних регионах (например, Ярославской, Тверской, Смоленской областях) аналитические службы функционируют как самостоятельные подразделения в составе органа управления; в других (Московская, Орловская, Рязанская области) - анализ осуществляют отделы бухгалтерского учета и отчетности. Региональное прогнозирование, как правило, включает деятельность по разработке следующих прогнозов: прогнозы социально-экономического развития региональных экономик и их важнейших секторов; сводные прогнозы объемов продукции, закупаемой для государственных

и муниципальных нужд регионов; прогнозные балансы ресурсов и использования важнейших видов продукции (услуг); прогнозы сводного финансового баланса территорий и т.д. В зависимости от типа старопромышленного региона особое внимание уделяется планированию развития промышленности (Владимирская, Тульская области), малого и среднего предпринимательства (Орловская, Липецкая области), инноваций (Калужская область), инвестиционной активности и т.д. Основной формой реализации планов выступает программирование в форме разработки, утверждения и реализации государственных программ. Для реализации этого метода управления во всех регионах ЦФО в составе управляющих подсистем выделены специализированные структурные подразделения. Следует отметить, что мониторинг как экономический метод управления активно применяется лишь в пяти регионах. Между тем, современное региональное управление остро нуждается в актуальной и достоверной информации об изменении институциональных и экономических условий развития бизнеса, о динамике социально-экономического положения населения.

Несмотря на то, что вопросы стратегического планирования отнесены к компетенции органов управления экономическим развитием во всех регионах, специальные подразделения, занимающиеся стратегическим планированием и прогнозированием, функционируют лишь в пяти старопромышленных регионах ЦФО. Другая проблема заключается в том, что в структуре органов управления подавляющего большинства регионов отсутствуют службы, отвечающие за основной результат регионального развития – повышение качества жизни населения. Отделы системного анализа и развития качества и уровня жизни населения функционируют в структуре механизма управления развитием только Липецкой области; лишь в ее программных документах провозглашена нацеленность на устойчивое социально-экономическое развитие региона [2].

Среди **эколого-экономических** факторов на устойчивость развития региональных социально-экономических систем оказывают влияние следующие: тип и динамика экономического роста, имеющего место в стране и, соответственно, регионе; уровень экономического развития региона; полнота финансирования

государственных программ, нацеленных на обеспечение устойчивого развития региональной социально-экономической системы.

В настоящее время Россия осуществляет переход к интенсивному типу экономического роста, основанному на внедрении инноваций по все сферы жизнедеятельности человека и общества. Его основным источником является накопление человеческого капитала, под которым понимаются имеющиеся у работника знания, навыки и мотивация, которые позволяют ему получать доход и неотделимы от работника [29]. По мнению авторитетного исследователя проблем экономического развития Х. Узавы [344], превышение человеческого капитала над физическим приводит к росту уровня реальных инвестиций в ВВП, а, следовательно, и к экономическому росту. Именно поэтому в программных документах российского государства особая роль отводится развитию человеческого капитала как основного фактора формирования интенсивного экономического роста страны и ее регионов.

Следует отметить, что тип экономического роста в стране не оказывает существенного влияния на структуру механизма обеспечения устойчивого развития региона, которая является относительно стабильной и мало зависит от колебаний экономической конъюнктуры, но во многом определяет приоритетные направления региональной политики поддержания устойчивого развития территории. Существенное влияние на устойчивость развития региональных социально-экономических систем оказывают направленность и темпы экономического роста национальной и мировой экономики. Итоги экономического кризиса 2008-2009 гг., а также кризисных тенденций 2015-2016 гг., показали, что в периоды экономического спада в составе программ развития, реализованных в регионах России, преобладали меры по стимулированию внутреннего спроса, а также по минимизации социальных последствий воздействия кризиса на широкие слои населения. В период экономического подъема усиливается инвестиционная политика территории, получают поддержку инфраструктурные проекты, формируются новые институциональные структуры региональной экономики, в частности институт государственно-частного партнерства.

Известно, что региональные экономики обладают различным потенциалом «сопротивления» воздействию кризисным процессам в национальной и мировой экономике. Анализ, проведенный в п. 1.4 диссертации показал, что структура регионального производства и степень его интеграции в национальную и мировую экономику являются важнейшими факторами, обеспечивающими устойчивость социально-экономического развития территории.

В целом следует отметить, что и в 2008-2009 гг., и в 2014-2015 гг., глубина падения объемов регионального производства в регионах ЦФО оказалась ниже, чем в среднем по России, что позволяет говорить о более высокой устойчивости старопромышленных регионов к кризисным процессам по сравнению с другими типами регионов, в частности – аграрно-промышленными. Особенно заметно эта тенденция проявилась в период 2014-2015 гг., когда старопромышленные регионы центра России показали медленный рост на фоне спада подавляющего числа российских регионов. Таким образом, фактор «уровень экономического развития региона» определяет, с одной стороны, темпы и способы выхода региональной экономики на траекторию устойчивого развития, с другой – условия для эффективной реализации программ устойчивого социально-экономического развития территорий, способствуя улучшению финансовых, материальных, институциональных и других условий функционирования механизма обеспечения устойчивого развития региона.

Следует отметить, что население старопромышленных регионов центра России испытывает высокую техногенную нагрузку, связанную с концентрацией на территории их проживания предприятий промышленности, и, как следствие, высокие показатели загрязнения территории и окружающей природной среды. Еще в 60-х гг. прошлого века Дж. Форрестер, один из основателей современной концепции качества жизни, обосновал зависимость между уровнями развития промышленности и загрязнения окружающей среды [309]. Поэтому при оценке уровня экономического развития территорий старопромышленного типа обязательно следует учитывать экологический фактор – уровень загрязнения территории и окружающей природной среды (таблица 24).

Таблица 24 - Соотношение основных социально-экономических и экологических показателей регионов центра России

Области	Социально-экономические показатели			Доля загрязнения экологических ресурсов		
	Доля в объеме промышленного производства РФ, %	Доля населения области в общей численности населения РФ, %	Доля территории области в общей площади РФ, %	Атмосфера, выбросы вредных веществ, тыс. т/ тыс. км ²	Водные ресурсы, сброс загрязненных вод, млн. м ³ / тыс. км ²	Производство отходов, тыс. т/ тыс. км
Брянская	0,35	1,02	0,2	1,57	3,47	34,89
Владимирская	0,77	1,0	0,17	2,59	8,85	25,5
Калужская	0,33	0,75	0,17	0,94	3,89	17,39
Московская	2,29	4,5	0,27	9,47	68,5	165,9
Орловская	0,29	0,61	0,14	1,17	2,79	118,2
Рязанская	0,64	0,88	0,23	7,1	1,71	66,8
Смоленская	0,55	0,82	0,29	2,0	2,63	20,64
Тверская	0,66	1,1	0,49	0,93	1,6	нет данных
Тульская	0,84	1,2	0,15	14,2	17,08	5052,7

Источник: Иватанова Н.П. Устойчивое развитие Тульской области. [Электронный ресурс] // Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=152> (дата обращения - 01.07.2015)

Представленные данные подтверждают вывод автора, сделанный в п.1.4. диссертации, относительно довольно высокого уровня загрязнения окружающей среды в промышленно развитых регионах центра России. Так, Тульская область, где функционируют крупные предприятия металлургической, химической, добывающей промышленности, машиностроения, разрабатываются месторождения гипса, щебня и других строительных материалов, имеет самый высокий в ЦФО показатель загрязнения территории и окружающей природной среды.

Важным ресурсом, обеспечивающим устойчивость социально-экономического развития, является реализация в регионах государственных

программ – системы мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития территории (ст. 179 Бюджетного кодекса РФ [48]). Об этом свидетельствуют результаты целого ряда авторитетных исследований, в частности исследований Совета по изучению производительных сил [73]. Их долгосрочная временная ориентация, а также межведомственный и межмуниципальный характер, определили тот факт, что именно в рамках государственных программ решаются задачи устойчивого развития регионов России.

Анализ информации о государственных программах регионов, представленной на сайтах администрации регионов ЦФО, позволяет говорить о том, что указанные программы однородны по составу, целям разработки и механизмам реализации. Во всех без исключения регионах центра России государственные программы разрабатываются по ключевым аспектам качества жизни населения: доходы, занятость, жилищные условия, социальное обеспечение, поддержка образования и здравоохранения, решение демографических и экологических проблем. По каждой программе устанавливается орган исполнительной власти, ответственный за ее разработку, утверждение и реализацию.

Успешность реализации и эффективность государственных программ регионов определяются, в частности, уровнем и полнотой их финансирования. Проведенные автором исследования показали наличие связи между полнотой финансирования программ и устойчивостью социально-экономического развития территории (таблица 25).

Данные таблицы свидетельствуют, что финансирование государственных программ во всех без исключения регионах центра России сопряжено с двумя проблемами. Первая - это неисполнение программных бюджетов, которое даже в устойчиво развивающихся регионах в среднем составляет 9,3 %. Вторая - существенные «разрывы» в исполнении бюджетов программ: удельный вес

программ со 100-процентным финансированием колеблется от 0,1 % (Тульская область) до 79 % (Брянская область).

Таблица 25 - Исполнение бюджета государственных программ в регионах центра России, 2015 г.

Область	Группа регионов по динамике регионального производства	Средний процент исполнения бюджета ДЦП	Крайние значения процента исполнения бюджета ДЦП		Количество программ со 100-процентным финансированием (из общего числа ДЦП)
			min	max	
Белгородская	1	нет доступных данных			
Брянская	3	99,2	83,76	100	23/29
Владимирская	4	84,0	24,0	122,0	5/27
Воронежская	2	98,0	86,8	100	8/23
Калужская	1	90,6	6,5	100	5/40
Курская	2	95,0	4,0	110,8	18/50
Липецкая	4	88,3	45,4	100	12/50
Московская	3	77,7	9,5	220,8	5/34
Орловская	3	нет доступных данных			
Рязанская	3	нет доступных данных			
Смоленская	2	88,3	45,4	100	12/50
Тверская	4	83,5	37,2	150	6/39
Тульская	4	85,8	27,1	100	4/48
Ярославская	3	106,5	64,5	405,2	8/34

Источник. Составлено по данным официальных сайтов администраций регионов ЦФО.

Территории, показавшие устойчивое развитие (регионы группы 1 и 2), отличается высокий средний процент исполнения бюджетов государственных программ, достигаемый за счет более полного выполнения региональными администрациями своих расходных обязательств, а также более высокий удельный вес программ со 100-процентным финансированием. Неустойчивое развитие регионов групп 3 и 4 обусловлено существенными разрывами в уровне финансирования программ, что является одной из причин нестабильного развития ключевых секторов региональных экономик, их более низкой «сопротивляемости» кризисному воздействию извне.

К **социальным** факторам, определяющим устойчивость регионального развития, могут быть отнесены такие, как: уровень жизни населения страны,

особенности развития социального комплекса территории, нацеленность программ устойчивого развития на достижение социальных целей.

Под уровнем жизни в научно-практических исследованиях понимается степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей, обеспеченность населения потребительскими благами [40]. Для его оценки, как правило, используется показатель - «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), характеризующий три главных аспекта жизни человека – здоровую жизнь, знания и достойный уровень жизни [90].

Таблица 26 - Уровень жизни населения регионов ЦФО, 2014 г.

Регион	ИРЧП	Группа регионов по индексу развития человеческого потенциала*
Россия	0,843	-
Белгородская область	0,866	относительно благополучный регион
Брянская область	0,798	регион со средним уровнем развития человеческого потенциала
Владимирская область	0,800	относительно благополучный регион
Воронежская область	0,813	относительно благополучный регион
Ивановская область	0,778	регион со средним уровнем развития человеческого потенциала
Калужская область	0,820	относительно благополучный регион
Костромская область	0,806	относительно благополучный регион
Курская область	0,839	относительно благополучный регион
Липецкая область	0,833	относительно благополучный регион
Московская область	0,820	относительно благополучный регион
Орловская область	0,823	относительно благополучный регион
Рязанская область	0,811	относительно благополучный регион
Смоленская область	0,804	относительно благополучный регион
Тамбовская область	0,806	относительно благополучный регион
Тверская область	0,797	регион со средним уровнем развития человеческого потенциала
Тульская область	0,802	относительно благополучный регион
Ярославская область	0,828	относительно благополучный регион

Примечание. *Значение ИРЧП выше 0,800 (нижняя граница уровня ИЧРП в развитых странах мира) является условием отнесения региона к группе относительно благополучных регионов; в регионах со средним уровнем развития ИРЧП принимает значения от 0,800 до 0,750; регионы с ИРЧП ниже 0,750 относятся к категории регионов с низким уровнем человеческого развития. Источник. Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2014 год. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014> (дата обращения - 01.07.2015)

Данные таблицы 26 свидетельствуют о том, что подавляющее большинство регионов ЦФО относятся к категории относительно благополучных территорий,

которые даже в кризисных условиях способны обеспечить условия для развития человеческого потенциала. По мнению авторов Доклада о развитии человеческого потенциала [91], это обусловлено тем, что более высокие места в рейтинге занимают регионы, имеющие специализацию на отраслях экспортной экономики, в частности – металлургии. Это, с одной стороны, подтверждает сделанный выше вывод о том, что индустриальная ориентация экономики является фактором устойчивости развития региона. С другой стороны, позволяет вести речь об усилении рисков снижения качества человеческого капитала старопромышленных регионов, поскольку кризисные тенденции в развитии экономики России в 2014-2015 гг. затрагивали, прежде всего, территории с металлургической и машиностроительной специализацией.

Другой важный фактор, определяющий устойчивость региональной системы и качество жизни населения, - это особенности развития социального комплекса территории. Социальный комплекс региона представляет собой систему, обеспечивающую условия для достойной жизни населения, удовлетворения его социальных потребностей. Он включает в себя отрасли социально-бытового и социально-культурного комплексов, а именно: социальную инфраструктуру ЖКХ, учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты, службы содействия занятости населения, средства массовой информации и т.д.

Анализ социальных комплексов старопромышленных регионов ЦФО показал их довольно высокую однородность по составу и структуре. «Ядром» социального комплекса всех без исключения регионов выступают отрасли социально-культурного комплекса, прежде всего – образование, здравоохранение и социальная защита населения (приложение 8). Вместе с тем в структуре региональных социальных комплексов нашла отражение специфика социальных проблем каждого конкретного региона. Подавляющее большинство регионов центра России столкнулись с проблемой естественной убыли населения, поэтому среди приоритетов социальной политики особое место занимают меры в области поддержки семей с детьми, ориентированные на поддержку рождений вторых и третьих детей (дополнительно к государственным программам, реализуемым на

федеральном уровне). Также отдельные территории, прежде всего Московская область, используют «миграционный» ресурс для решения проблемы стабилизации численности населения. Проблема старения населения и все еще невысокий уровень жизни жителей подавляющей части регионов ЦФО потребовали развития региональных систем социальной защиты, приоритетным направлением деятельности которых является поддержка отдельных категорий населения (инвалидов, пенсионеров, семей с несовершеннолетними детьми) на принципах адресности. Ориентация старопромышленных территорий на модернизацию производственной сферы потребовала активизации служб содействия занятости населения, деятельность которых нацелена на обеспечение условий для согласования требований работодателей и квалификации соискателей рабочих мест. Можно говорить о том, что в целом функционирование социальных комплексов регионов ЦФО нацелено на повышение качества предоставляемых населению социальных услуг для обеспечения высокого стандарта уровня и качества жизни населения, развития его трудового и человеческого потенциалов в интересах устойчивого социально-экономического развития территорий.

Ориентация государственных программ на достижение социальных целей является одним из ведущих факторов, обеспечивающих устойчивое развитие регионов, особенно в ситуации ухудшения общей экономической конъюнктуры (таблица 27). В настоящее время в подавляющем большинстве регионов ЦФО социально-ориентированные программы составляют от 40 % до 60 % утвержденных государственных программ регионов. Вышесказанное позволяет вести речь о довольно высокой нацеленности государственных программ регионов на решение актуальных проблем жизнедеятельности населения как основы достижения социальных целей территории.

Таблица 27 - Информация о государственных программах социального характера, утвержденных в регионах Центрального федерального округа, 2016 г.

Регион	Доля гос. программ социального характера, %	Регион	Доля гос. программ социального характера, %
Белгородская область	50,3	Московская область	32,4
Брянская область	53,6	Орловская область	44,8
Владимирская область	40,0	Рязанская область	51,7
Воронежская область	45,0	Смоленская область	60,2
Ивановская область	50,0	Тамбовская область	41,9
Калужская область	40,0	Тверская область	51,4
Костромская область	33,3	Тульская область	40,8
Курская область	66,6	Ярославская область	53,1
Липецкая область	48,1		

Источник. Реестры государственных программ и долгосрочных целевых программ, представленные на официальных сайтах администрации регионов Центрального федерального округа

Осуществленный анализ позволяет сформировать матрицу факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона (таблица 28).

Матрица построена на двух основаниях:

- *источник воздействия*, позволяющий более четко определить состав факторов по отношению к региональной социально-экономической системе, выделив внешние и внутренние факторы, а в составе последних – факторы, обусловленные спецификой течения социально-экономических процессов в регионе, и факторы, обусловленные особенностями механизма обеспечения устойчивого развития региона;

- *область влияния*, позволяющая установить и исследовать связь между фактором и составляющей механизма обеспечения устойчивого развития территории, посредством которой может быть осуществлено управляющее (корректирующее) воздействие на социально-экономическое развитие территории.

Таблица 28 - Матрица факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона

Источник воздействия		Область влияния			
		Институционально-правовые	Организационные	Эколого-экономические	Социальные
Внешние		Приоритеты государственной региональной политики	Особенности системы органов управления развитием территорий	Тип и динамика экономического роста в стране	Уровень жизни населения страны
Внутренние	Обусловленные спецификой социально-экономических процессов в регионе	Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона	Специфика используемых методов управления	Уровень экономического развития региона, уровень загрязнения окружающей природной среды	Особенности развития социального комплекса территории
	Обусловленные спецификой механизма обеспечения устойчивого развития региона	Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием	Особенности организационной структуры механизма обеспечения устойчивого развития региона	Полнота финансирования государственных программ развития территорий	Нацеленность программ устойчивого развития на достижение социальных целей

Сформированная матрица позволяет идентифицировать факторы, оказывающие влияние на региональную социально-экономическую систему, и исследовать их с позиций обеспечения условий для ее устойчивого развития. Идентификация фактора в контексте континуума «внешний-внутренний» позволяет оценивать возможности региональной администрации в сфере регулирования его влияния, определять приоритеты и конкретные инструменты воздействия. Определение сущности фактора по критерию «область влияния» будет способствовать формированию адекватного управляющего воздействия,

нацеленного на поддержку позитивного и компенсацию негативного влияния фактора на социально-экономическое развитие территории.

3.2. Обоснование выбора целевого показателя оценки устойчивости развития регионов старопромышленного типа

Выбор целевого показателя, адекватно отражающего источник и специфику социально-экономического развития конкретной территории, является актуальной научно-практической проблемой уже не одно десятилетие. Российские и зарубежные исследователи в разное время предлагали использовать в этом качестве:

- показатели развития экономики, прежде всего, показатели валового внутреннего и валового национального продукта;
- показатели социального развития, в частности, представленные в «Системе социальных счетов» Д. Белла [31];
- показатели качества жизни населения: в этом направлении следует особо отметить исследования ученых ЦЭМИ РАН, прежде всего - С.А. Айвазяна [3], В.В. Коссова [144] и др.; Независимого института социальной политики, в частности, работы Н.В. Зубаревич [111]; а также научно-практические разработки ООН, с 1990 года представляемые в формате ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала [336, 337, 338].

Не углубляясь здесь в суть научной дискуссии, ее содержание раскрыто в п.1.3. диссертации, а также в публикациях ученых, специализирующихся на исследовании проблем качества жизни населения [35, 159, 103 и др.], можно утверждать, что авторитетные российские и зарубежные исследователи, а также специалисты-практики, в качестве целевого показателя развития территорий чаще всего используют показатели качества жизни населения. Следует отметить, что в целом автор разделяет и поддерживает эту позицию. Между тем, по мнению автора, целевой показатель должен не только отражать тенденции в развитии качества

жизни населения, но и характеризовать динамику отраслей региональной экономики, обеспечивающих источники этого роста, а также вклад региона в обеспечение целей развития национальной экономики. Наиболее часто используемый индикатор уровня и качества населения - индекс развития человеческого потенциала (ИЧРП) - не может быть предложен в качестве критерия устойчивого развития старопромышленных территорий, поскольку не отражает динамику развития промышленности как базовой отрасли региональной экономики, в которой создается добавленная стоимость – источник обеспечения благосостояния населения.

В качестве **целевого показателя** оценки устойчивости развития старопромышленного региона, как было показано в п. 2.2. диссертации, может быть использован показатель *чистой добавленной стоимости* – *NVA*. Он не включает потребленную в процессе производства стоимость основного капитала, тем самым более точно отражает часть созданного в промышленности продукта, которая может быть направлена на потребление. Положительная динамика *NVA* промышленности свидетельствует о приращении чистой добавленной стоимости как основного источника роста благосостояния населения старопромышленного региона. *Долгосрочная положительная динамика показателя позволяет вести речь о прогрессивной динамике развития региональной социально-экономической системы.*

Утверждение определяется следующим логическим построением. В старопромышленных регионах ведущая роль в обеспечении экономического развития и благосостояния населения принадлежит промышленности, которая осуществляет основной, наиболее существенный вклад в ВРП территории; традиционно является источником рабочих мест для высококвалифицированных трудовых ресурсов региона; доходы от деятельности промышленных предприятий являются основой доходной части регионального бюджета. Создаваемый в промышленности добавленный продукт используется для потребления населения, инвестиций бизнеса и в целях регионального экспорта; рост промышленного производства позволяет выделять ресурсы для развития вторичного и третичного

секторов региональной экономики. По сути, добавленная стоимость промышленности в значительной степени определяет величину социально-экономического потенциала, которым располагает экономика старопромышленного региона. Таким образом, рост добавленной стоимости, создаваемой в промышленности, с одной стороны, обеспечивает основу экономического развития территории, с другой, стимулирует «дополняющие» отрасли региональной экономики, а также отрасли социальной сферы. Результатом указанных процессов является развитие регионального хозяйственного комплекса, формирование благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Исходя из вышесказанного, стабильный рост показателя NVA промышленности (для осуществления межрегиональных сравнений в расчете на душу населения) позволяет вести речь об устойчивости социально-экономического развития старопромышленного региона.

В качестве критики, следует отметить, что дискуссия об обоснованности использования показателей добавленной стоимости для оценки уровня развития территорий продолжается до сих пор (см. п. 1.3. диссертации). Автор придерживается подхода, представленного Д.В. Лызловым [164], М.К. Ахтямовым [19] и др., в соответствии с которым для территорий, находящихся на индустриальном этапе развития (к числу которых могут быть отнесены старопромышленные регионы), критерием успешности социально-экономической динамики является увеличение добавленной стоимости, созданной в промышленности - главной «движущей силе» национальной и региональной экономики. Это заключение особо справедливо для долгосрочных процессов, в отношении которых рост добавленной стоимости свидетельствует о благоприятных экономических условиях для ведения предпринимательской деятельности, созданных в стране (регионе), а также о привлекательности жизни на данной территории для большинства населения. С другой стороны, следует согласиться с исследователями, в частности А.А. Голубевым [72], Е.А. Ореховой [201], А.Б. Долгиным [94], С.Н. Бобылевым [299] и др., утверждающими, что показатели добавленной стоимости не являются единственными критериями

успешности социально-экономического развития, они должны анализироваться в комплексе с другими показателями, характеризующими условия и факторы развития общества. Поэтому при оценке стратегического социально-экономического потенциала региона с использованием показателя NVA промышленности на душу населения автором предлагается учитывать влияние институционально-правового, организационного, эколого-экономического и социального факторов (подход реализован в п.3.3. диссертации).

В качестве ограничения использования показателя следует отметить, что, исходя из методики расчета, его применение оправдано в случае, если на исследуемых территориях имеют место однонаправленные тенденции в развитии демографических процессов. Следует отметить, что в период 2010-2015 гг., во всех старопромышленных регионах ЦФО имела место тенденция снижения численности населения, хотя темп убыли населения к концу рассматриваемого периода существенно замедлился.

Источником информации для определения величины NVA промышленности на душу населения (NVA_t^N) являются данные официальной статистической отчетности, представленные в таблице 29. Следуя логике расчета NVA_t^N , представленной в таблице, были получены значения показателя для регионов ЦФО России в период 2004-2013 гг., а также осуществлена их оценка для 2014-2015 гг., поскольку данные по отдельным составляющим показателя NVA (в частности, амортизация основных фондов по видам экономической деятельности) представляются Федеральной службой государственной статистики с «временным лагом» в 1-2 года (расчеты и оценки представлены в приложении 10).

Для формирования прогнозной оценки был выбран метод взвешенного скользящего среднего (Weighted Moving Average (WMA)), использование которого позволяет придать больший вес последним уровням ряда, тем самым полнее учесть тенденции, которые имели место в ближайшей (по отношению к периоду прогнозирования) временной перспективе. Согласно методике WMA, вес уровней ряда изменяется по линейной функции: первому значению ряда (2004 г.) присвоен вес 1, последнему значению ряда (2013 г.) – 10.

Таблица 29 - Источники информации и порядок расчета NVA промышленности на душу населения

Составляющие показателя NVA	Исходные данные для расчета	Источник информации	Формула расчета
1. Валовая добавленная стоимость промышленности – GVA_t , млн. руб.	1.1. Валовая добавленная стоимость (валовой региональный продукт) – GVA_t , млн. руб. 1.2. Доля промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (по регионам) – $dGVA_t$, %	Валовой региональный продукт www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/10-01.htm Отраслевая структура валовой добавленной стоимости по субъектам РФ www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/10-04.htm	$GVA_t = GVA \times \frac{dGVA}{100}$
2. Доля потребления основного капитала в валовой добавленной стоимости промышленности – dA^*	2.1. Потребление основного капитала (по видам деятельности) – A_t , млн. руб. 2.2. Валовая добавленная стоимость промышленности (по стране) – $GVA_t^{сум}$, млн. руб.	Амортизация основных фондов по видам экономической деятельности http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# Определяется аналогично показателю GVA_t	$dA = \frac{A}{GVA_t^{сум}}$
3. Чистая добавленная стоимость промышленности – NVA_t , млн. руб.	$NVA_t = GVA_t - dA * GVA_t = GVA_t * (1 - dA)$		
4. Чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения – NVA_t^N , тыс. руб./чел.	4.1. Численность населения региона – N , тыс. чел.	Население субъектов Российской Федерации http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm	$NVA_t^N = \frac{NVA_t}{N}$

Примечание. * - статистическое наблюдение показателя осуществляется по видам деятельности по РФ в целом, при расчете величины NVA региона использованы средние значения показателя по стране

Динамика чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения регионов ЦФО в России в период 2004-2015 гг. представлена на рисунке 11.

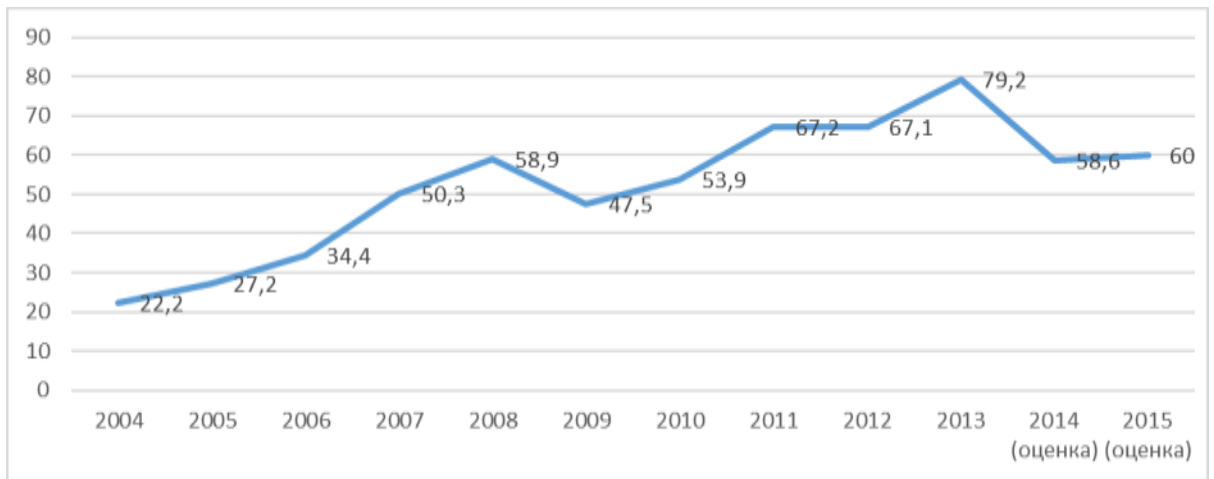

Рисунок 11 - Динамика чистой добавленной стоимости промышленности (на душу населения) регионов ЦФО в России

Выполненные автором оценки величины чистой добавленной стоимости промышленности регионов ЦФО России показали, что на протяжении 2004-2015 гг. имели место два периода роста показателя. Первый период - с момента начала наблюдений до 2008 года - характеризовался почти трехкратным увеличением $NVA_{г^N}$: с 22,2 до 58,9 тыс. руб. на душу населения. Второй период - 2010-2013 гг. – годы посткризисного восстановления экономики России. В 2014 г. произошло снижение абсолютных значений показателя $NVA_{г^N}$ в среднем в 1,4 раза, однако согласно полученным оценкам, в 2015 году показатель проявил небольшую тенденцию к росту: до 60,0 тыс. руб. на душу населения.

Представляет интерес анализ минимальных и максимальных значений наблюдаемого показателя (таблица 30). Данные таблицы показывают существенные «разрывы» в значениях показателя $NVA_{г^N}$ регионов ЦФО России (в среднем в 6 раз), относящихся к группе старопромышленных, что свидетельствует о неравномерности социально-экономического развития территорий.

Таблица 30 - Динамика показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» в регионах ЦФО РФ, тыс. руб./чел.

Год	ЦФО	Значение показателя		Отклонение, раз
		минимальное	максимальное	
2004	22,2	6,4 (Брянская область)	71,5 (Липецкая область)	11,2
2005	27,2	8,2 (Курская область)	64,4 (Липецкая область)	7,8
2006	34,4	9,9 (Курская область)	80,2 (Липецкая область)	8,1
2007	50,3	14,4 (Курская область)	89,3 (Липецкая область)	6,3
2008	58,9	19,5 (Брянская область)	113,2 (Липецкая область)	5,8
2009	47,5	15,5 (Брянская область)	75,7 (Липецкая область)	4,9
2010	53,9	17,8 (Брянская область)	80,5 (Липецкая область)	4,5
2011	67,2	21,7 (Брянская область)	89,3 (Липецкая область)	4,1
2012	67,1	29,2 (Орловская область)	104,5 (Калужская область)	3,6
2013	79,2	29,9 (Брянская область)	96,6 (Калужская область)	3,2
2014	86,5	20,3 (Ивановская область)	84,7 (Липецкая область)	4,2
2015	78,5	20,9 (Ивановская область)	85,1 (Липецкая область)	4,1

Данные таблицы показывают: на протяжении исследуемого периода указанные «разрывы» имели тенденцию к сокращению: с 11,2 раза (2004 г.) до 3,2 раза (2013 г.), начиная с 2014 года стала формироваться негативная тенденция увеличения «разрывов». В итоге в 2015 г. дифференциация старопромышленных регионов ЦФО по уровню показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» составила 4,1 раза. Следует отметить, что сокращение дифференциации территорий достигнуто, прежде всего, за счет увеличения чистой добавленной стоимости промышленности в регионах, отличающихся низкими значениями показателя. С другой стороны, следует отметить стабильность состава регионов-лидеров (Липецкая область, Калужская область) и регионов-аутсайдеров (Брянская, Курская, Ивановская области) по показателю «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения». Данные таблицы 30 являются еще одним фактом, подтверждающим вывод,

сделанный в п.1.4. диссертации, о существовании проблемы выраженной регионализации социально-экономических процессов, обуславливающей неравномерное развитие территорий России.

Важными научно-практическими *проблемами*, проявившимися в процессе применения показателя «NVA промышленности на душу населения» в качестве целевого показателя устойчивого развития старопромышленного региона, являются:

- 1) определение минимально необходимого периода неубывающего роста показателя, чтобы региональное развитие можно было бы признать устойчивым;
- 2) установление минимального (критического) темпа роста показателя $NVA_{г}^N$, ниже уровня которого не возможно вести речь об устойчивости развития территориальной социально-экономической системы.

Решение первой проблемы требует перехода от краткосрочного к долгосрочному анализу динамики показателя $NVA_{г}^N$, поскольку само понятие «устойчивое развитие» предполагает длительный по времени характер процесса. Однако данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, позволяют определить величину чистой добавленной стоимости лишь в среднесрочной перспективе (период 2004-2013 гг.). Данный период развития РФ и ее регионов по времени совпал с мировым экономическим кризисом 2009-2010 гг., вызвавшим сокращение темпов роста промышленного производства и дестабилизировавшим развитие подавляющего большинства российских регионов, прежде всего старопромышленных. Нестабильная динамика всех экономических показателей в указанный период, а также недостаточная продолжительность самого временного периода для получения достоверных, научно обоснованных заключений о величине минимально необходимого периода неубывающего роста, потребовали использования следующего исследовательского приема. Поскольку авторитетными российскими исследователями доказано [194] наличие связи между темпами роста валовой добавленной стоимости (базы определения показателя «NVA промышленности на душу населения») и темпами роста промышленного производства (уровень корреляции 96 %), осуществим

оценку уровня минимального периода неубывающего роста, необходимого для признания развития социально-экономической системы устойчивым, на основе статистики показателя «индекс промышленного производства». Примем *допущение*, что сделанные в результате анализа заключения могут быть отнесены и к показателю NVA промышленности на душу населения.

Таблица 31 - Динамика индекса промышленного производства в России
(в % к предыдущему году)

Год	Значение	Год	Значение
1992	-	2004	108,0
1993	86,3	2005	105,1
1994	78,4	2006	106,3
1995	95,4	2007	106,8
1996	92,4	2008	100,6
1997	101,0	2009	89,3
1998	95,2	2010	107,3
1999	108,9	2011	105,0
2000	108,7	2012	103,4
2001	102,9	2013	100,4
2002	103,1	2014	101,7
2003	108,9	2015	96,6

Источник. Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения 01.07.2016)

Данные таблицы показывают, что рост индекса промышленного производства в РФ имел место в период после 1999 года и в основном в краткосрочной временной перспективе. Между тем об устойчивости развития можно говорить лишь в том случае, если показатель был подвержен не коротким по времени колебаниям, а изменялся под влиянием *серьезных, стабильно повторяющихся «сигналов»*. Могут быть выделены следующие временные периоды неубывающего роста индекса промышленного производства в РФ (таблица 32).

Таблица 32 - Характеристика периодов роста индекса промышленного производства в России в период 1999 – 2015 гг.

Период	Тип и характеристика «сигнала», вызвавшего изменение динамики показателя	Тип роста
1999-2000 гг.	Сильный. Снижение показателя обусловлено экономическим кризисом 1998 г. В целом объемы выпуска в промышленности в течение 2000 г. оставались на достаточно высоком уровне, однако, начиная с сентября, они проявили тенденцию к сокращению, в первую очередь, в черной металлургии и машиностроении.	Неустойчивый
2001-2004 гг.	Слабый. Замедление роста промышленного производства произошло за счет снижения интенсивности развития промышленности по виду деятельности «добыча полезных ископаемых». По виду деятельности «обрабатывающие производства» среднемесячный прирост (с исключением сезонного и случайного факторов) составил 0,7%.	Устойчивый
2005-2007 гг.	Сильный. Снижение показателя обусловлено сокращением инвестиций, снижением объема розничной торговли, ухудшением внешнеэкономических условий, что привело к спаду в промышленном производстве, торговле, инвестиционной деятельности. Ситуация еще больше ухудшилась в 2009 г., когда экономика России вслед за другими крупнейшими экономиками мира вошла в острую фазу мирового экономического кризиса.	Неустойчивый

Периодом неубывающего роста индекса промышленного производства в РФ может быть признан период 2001-2007 гг. Некоторое снижение показателя в 2005 году было обусловлено, прежде всего, влиянием случайных, краткосрочных факторов (стартовые условия для развития промышленности в 2005 г. были менее благоприятными, чем в 2003-2004 годах). Рост индекса промышленного производства, а, следовательно, и показателя NVA промышленности на душу населения, в период 2001-2007 гг. может быть признан устойчивым. Для 2010-2015 гг. характерна негативная динамика индекса промышленного производства, свидетельствующая о неустойчивости развития. Представленные аналитические «выкладки» позволяют сделать следующее заключение: в современных

экономических условиях неубывающий рост показателя NVA_I^N в течение семи лет позволяет вести речь о долгосрочном характере устойчивости развития территориальной социально-экономической системы.

Вышесказанное в полной мере согласуется ключевыми положениями современной теории циклов, утверждающей существование в мировой экономике нескольких видов циклов: краткосрочных (продолжительностью 2-3 года), среднесрочных (продолжительностью 7-11 лет), долгосрочных (продолжительностью 50-70 лет), получивших название «циклы Кондратьева», и сверхдолгосрочных, столетних циклов [182, 14, 256 и др.] В контексте теории циклов определенная выше продолжительность периода устойчивого социально-экономического развития территорий старопромышленного типа может быть объяснена влиянием среднесрочных экономических циклов К. Жюгляра, обусловленных необходимостью периодической замены оборудования в связи с его моральным и физическим износом. По данным авторитетных российских исследователей Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева в первом десятилетии XXI в. цикл Жюгляра датируется периодом 2001/2 - 2008/10 гг. [78], что в целом соответствует определенным нами границам устойчивого социально-экономического развития РФ (2001 - 2007 гг.). С другой стороны, вышесказанное позволяет сделать вывод: при разработке целевых приоритетов и показателей стратегии социально-экономического развития органам регионального управления необходимо учитывать среднесрочные макроэкономические тенденции в развитии национальной и мировой экономики. Это позволит устанавливать адекватные цели регионального развития на фазах подъема (экспансии) и спада (сжатия) среднесрочного цикла и, как следствие, будет обеспечивать достижимость запланированных результатов социально-экономического развития территории.

Что касается решения второй проблемы - установления минимального уровня показателя, начиная с которого можно вести речь об устойчивости развития, - то при ее решении исследователи используют следующие подходы:

- показатель устанавливается на основе стандартов, заложенных в программных документах страны (региона), в первую очередь стратегии

(комплексной программы) социально-экономического развития. Этот подход не может быть использован, поскольку значения показателя NVA_{Γ}^N , также как других показателей, характеризующих прирост добавленной стоимости промышленности, не определены в программных документах развития страны и регионов;

- при установлении критического значения показателя в качестве стандарта могут быть использованы средние значения по РФ, федеральным округам, другим (более развитым) старопромышленным регионам.

В таблице 33 представлены данные о динамике показателя NVA_{Γ}^N по РФ и ЦФО в период 2010-2015 гг. (расчеты осуществлены в соответствии с логикой расчета показателя, представленной в таблице 29).

Таблица 33 - Динамика показателя NVA промышленности на душу населения России и Центрального федерального округа, %

	Динамика NVA промышленности на душу населения России	Динамика NVA промышленности на душу населения Центрального федерального округа
2011 г.	-	-
2012 г.	106,1	99,9
2013 г.	108,0	118,0
2014 г.	76,5	74,0
2015 г.	100,9	102,4

Применение в качестве критического значения уровня роста NVA_{Γ}^N в целом по РФ является не вполне обоснованным, поскольку российские регионы весьма разнообразны по направленности, динамике и источникам социально-экономического развития. Более привлекательным с этой точки зрения выглядит установление минимального значения показателя на уровне нижнего квартиля значений показателя по федеральному округу. Установление минимального (критического) темпа роста показателя NVA_{Γ}^N на уровне нижнего квартиля по ЦФО позволяет вести речь о краткосрочной устойчивости социально-экономического развития в 2010-2011 гг. Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской областей; в 2012-2013 гг. - лишь Орловской области.

Вышесказанное определило еще одну область применения показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» - он может

быть использован как количественный критерий отнесения территории к конкретному типу старопромышленных регионов. В п. 2.3. диссертации обосновано, что в основу определения типа региона целесообразно положить два фактора: исторический (этап социально-экономического развития региона) и социально-экономический (уровень располагаемого социально-экономического потенциала региона). Если первый фактор определяется на основе логического анализа состава и структуры «отраслевого ядра» региональной экономики, содержание которого представлено в п.2.1 диссертации; то оценку уровня социально-экономического потенциала региона (высокий, средний, низкий) целесообразно осуществлять именно с использованием показателя NVA промышленности на душу населения.

Для определения шага интервала воспользуемся формулой Стерджеса [101], исходные данные для расчета представлены в приложении 10, расчет осуществим для 2013 года (поскольку в отношении данного года имеются надежные статистические данные). При числе интервалов $m = 3$, шаг интервала h равен 34,5; могут быть определены следующие границы интервалов (таблица 34) и осуществлена группировка старопромышленных регионов ЦФО России по показателю «уровень располагаемого социально-экономического потенциала региона».

Таблица 34 - Группировка старопромышленных регионов ЦФО по показателю «уровень располагаемого социально-экономического потенциала региона»

Уровень располагаемого социально-экономического потенциала региона	Границы интервалов	Регионы
Высокий	99,0 – 133,5	Калужская область, Липецкая область
Недостаточный	64,4 – 98,9	Белгородская область, Владимирская область, Московская область, Рязанская область, Тульская область, Ярославская область
Низкий	29,9 – 64,3	Брянская область, Воронежская область, Курская область, Орловская область, Смоленская область, Тверская область

Построим матрицу классификации старопромышленных регионов ЦФО России для целей обеспечения их устойчивого развития (таблица 35).

Таблица 35 - Матрица классификации старопромышленных регионов Центрального федерального округа для целей обеспечения их устойчивого развития

		СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР: Уровень располагаемого социально-экономического потенциала		
		высокий	недостаточный	низкий
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР: Этап социально-экономического развития региона	Пост- <u>индустриаль-</u> <u>ный</u>	Высоко-перспективный регион с потенциалом диверсификации экономики Калужская область	Перспективный регион с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики Владимирская область Ярославская область	Недостаточно перспективный регион с потенциалом развития сферы услуг Брянская область Орловская область Тверская область
	<u>Индустриаль-</u> <u>ный</u>	Перспективный регион с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики Липецкая область	Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики Белгородская область Московская область Рязанская область Тульская область	Малоперспективный регион с высокой потребностью в федеральной поддержке Воронежская область Курская область Смоленская область

Общая характеристика старопромышленных регионов, выполненная на основании логического анализа состава «отраслевого» ядра и ведущих отраслей их региональных экономик (см. п. 2.2.), дополнена количественным анализом уровня располагаемого социально-экономического потенциала, что позволило учесть оба ключевых фактора – исторический и социально-экономический - при выделении классов регионов данного типа.

В представленном виде теоретическая модель - матрица классификации старопромышленных регионов - может быть использована как инструмент обоснования приоритетов устойчивого социально-экономического развития на двух уровнях системы государственного управления России:

- на федеральном уровне – для обоснования приоритетных направлений стратегии устойчивого развития Центрального федерального округа, нацеленной на обеспечение сбалансированного развития всех субъектов макрорегиона;

- на субфедеральном (региональном) уровне – для обоснования стратегий и программ социально-экономического развития конкретных старопромышленных регионов ЦФО России в целях обеспечения высокого стандарта качества жизни населения территорий данного типа.

В теоретико-методологическом аспекте представленная матрица отражает *видение проблемы устойчивого социально-экономического развития в контексте закономерностей региональной динамики*. Она подтверждает общетеоретический вывод о неоднородности социально-экономического развития регионов различных типов и классов, сделанный авторитетными исследователями проблем региональной экономики, и, одновременно, конкретизирует его путем применения специфического показателя, отражающего особенности развития регионов старопромышленного типа - чистой добавленной стоимости промышленности в расчете на душу населения (рисунок 11).

Таким образом, в качестве целевого показателя оценки устойчивости социально-экономического развития старопромышленного региона может быть предложен показатель чистой добавленной стоимости промышленности в расчете на душу населения (NVA_I^N), обладающий следующими достоинствами:

- во-первых, он позволяет отслеживать долгосрочные тенденции в динамике региональных социально-экономических процессов;

- во-вторых, он может быть определен на основе данных официальной статистической отчетности с применением ряда несложных расчетных процедур, кроме того он доступен в понимании работникам аппарата управления, а также жителям территории, не имеющим специального экономического или управленческого образования;

Рисунок 11 - Старопромышленные регионы ЦФО России

- в-третьих, он может быть использован как количественный критерий группировки старопромышленных регионов ЦФО России по показателю «уровень располагаемого социально-экономического потенциала региона», что позволило превратить матрицу классификации старопромышленных регионов для целей управления устойчивым развитием в инструмент обоснования управленческих решений в системе регионального управления;

- в-четвертых, он позволяет более четко определить направления «встраивания» региона конкретного класса в систему территориального разделения труда на основе более полного учета его особой роли в национальной

экономике, выражающейся в характере специализации территорий старопромышленного типа.

3.3. Интегральный подход к оценке устойчивости социально-экономического развития территории

Современные исследователи используют различные методологические подходы при проведении научных изысканий в области наук об обществе: системный [34, 231, 37, 153], структурно-функциональный [11, 135, 171], диалектический [6, 107, 108] и другие. Выбор исследовательского подхода определяется целым рядом факторов, в частности таких, как: специфика цели и задач конкретного исследования; передовые тенденции в развитии современной науки; особенности проблемы, которую она призвана решать на конкретном историческом этапе развития общества и т.д. Автором в качестве основного подхода к оценке устойчивости социально-экономического развития выбран интегральный (обобщенный) подход, позволяющий осуществить согласованную интеграцию различных аспектов социально-экономического развития. Следует отметить, что многие авторитетные исследователи проблем национальной и региональной экономики являются сторонниками именно этого исследовательского подхода [287, 213, 80, 26].

Содержание интегрального подхода применительно к целям и задачам диссертации заключается в совместном использовании морфологического, динамического и функционального исследовательских подходов, а именно:

- описание факторов, влияющих на устойчивость социально-экономического развития региона, осуществляется с позиций морфологического подхода, предполагающего определение состава факторов, областей их влияния, а также структурирования связей между ними. Данный подход, реализованный в матрице факторов, влияющих на устойчивость регионального развития (см. п. 3.1. диссертации), позволил описать каждую группу факторов специфической

совокупностью образующих ее компонент, находящихся во взаимосвязи друг с другом. Морфологический подход также положен в основу осуществленного ниже исследования результата влияния конкретной группы и всей совокупности факторов на устойчивость регионального развития;

- применение динамического подхода, основанного на сопоставлении количественных показателей функционирования региональной системы во времени, позволяет изучать условия, в которых функционирует региональная система, и осуществлять прогнозные оценки направленности и динамики ее развития в будущем. Для этих целей может быть использован метод корреляционного анализа, обеспечивающий выявление наиболее существенных, системообразующих факторов, определяющих устойчивость развития конкретной региональной системы, а также методы прогнозирования развития социально-экономических процессов и явлений, в частности - регрессионный анализ;

- с позиций функционального подхода оценка рассматривается как важная подфункция управления, обеспечивающая информационную основу принятия своевременных управленческих решений, направленных на поддержание устойчивости развития региональной социально-экономической системы. Результаты оценки являются основой организационных изменений в структуре механизма обеспечения устойчивого развития территории, в частности – изменения состава элементов механизма, конфигурации наиболее значимых связей между элементами.

Сущность интеграции указанных подходов заключается в том, что анализ условий функционирования региональной системы органично объединен с исследованием факторов, определяющих ее развитие, в целях выработки своевременного управляющего воздействия, обеспечивающего устойчивость регионального развития. С этих позиций очевидно, что оценка устойчивости развития является объектом исследования, имеющим «тройственный» характер:

- как процесс диагностики состояния конкретной региональной системы во времени;

- как основа прогнозирования динамики развития региональной системы в ближайшей и отдаленной перспективе;

- как подфункция управления, обеспечивающая условия для устойчивого развития региональной системы.

Интегральный подход к оценке устойчивости развития региональных социально-экономических систем позволяет осуществлять текущую и перспективную оценку устойчивости развития и делать научно-обоснованные предложения о приоритетных направлениях совершенствования управляющего воздействия в целях обеспечения долгосрочного устойчивого развития территории. Наиболее полно реализовать его содержание позволяет методология моделирования. Применительно к исследуемой проблеме она предполагает построение трех видов моделей:

1) логической, отражающей содержание процесса устойчивого социально-экономического развития региона. Она представлена на рисунке 2 (п.1.1. диссертации);

2) экономико-математической, формализующей содержание логической модели с использованием методов математической статистики и эконометрики;

3) графической, иллюстрирующей последовательность действий по оценке социально-экономического потенциала региона в процессе управления устойчивым развитием территории.

Область применения моделей: обоснование выработки и оценка эффективности управляющего воздействия на основе анализа отклонений в развитии региональной системы от траектории, соответствующей требованиям устойчивого развития.

Следует отметить, что значительное число исследований социально-экономических процессов на региональном уровне основаны на использовании эконометрических методов [289, 22, 132 и др.], позволяющих учитывать вероятностный характер указанных процессов. С точки зрения достижения задач диссертационного исследования использование данного вида моделей является уместным, поскольку позволяет осуществлять содержательный анализ и прогноз

социально-экономического развития территории. Эконометрические модели предоставляют возможность моделировать не только основные, базовые варианты прогноза, но и формировать дополнительные варианты, отражающие изменение региональной системы под влиянием различных внешних и внутренних факторов, в частности, мероприятий региональной социально-экономической политики.

В диссертации устойчивое развитие региона рассматривается как процесс перехода региональной системы от некоего исходного состояния к целевому, характеризующемуся более высоким уровнем социально-экономического потенциала и качеством жизни населения (см. п.1.1.). Исходное состояние системы, определяемое уровнем располагаемого социально-экономического потенциала региона, является известной переменной, в то время как величина перспективного потенциала – это, во многом, случайная величина. Поэтому для описания процесса целесообразно использовать регрессионные модели - тип эконометрических моделей, позволяющих исследовать зависимость среднего значения случайной величины от некой другой случайной величины или нескольких величин.

Применение регрессионных моделей относительно предмета диссертационного исследования является обоснованным, поскольку позволяет решить следующие задачи:

- разработка и верификация теоретической модели, описывающей процесс устойчивого социально-экономического развития региона, а также проверка ее достоверности;

- оценка влияния конкретных факторов – институционально-правовых, организационных, эколого-экономических, социальных – на величину социально-экономического потенциала региона с применением регрессионных моделей позволяет отслеживать воздействие факторов на целевые показатели региональной экономики;

- построение прогноза величины регионального потенциала с использованием методов математической статистики и оценка на его основе устойчивости развития региональной социально-экономической системы с применением критериев качества, основанных на остаточных суммах квадратов;

- оценка результативности механизма обеспечения устойчивого развития на основе выявления и анализа отклонений в развитии региональной системы от траектории, заданной стратегией социально-экономического развития региона и соответствующей требованиям устойчивого развития;

- определение возможных траекторий развития региональной социально-экономической системы с целью определения приоритетных направлений совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития региона.

Модель, описывающая процесс устойчивого регионального социально-экономического развития, строится с учетом следующих *допущений* и *ограничений*.

1. Для количественной оценки состояний социально-экономического потенциала региона используется показатель чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения - NVA_I^N (см. п. 3.2.):

$$NVA_I^{N\Pi} = NVA_I^{NP} + \Delta NVA_I^N, \quad (1)$$

где $NVA_I^{N\Pi}$ и NVA_I^{NP} – значения показателя чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения, характеризующие, соответственно, целевое и исходное состояния региональной системы.

2. Ожидается, что результатом перехода должно стать увеличение показателя (ΔNVA_I^N), причем для признания регионального развития устойчивым должны выполняться следующие условия:

2.1. Должен иметь место неубывающий рост показателя NVA на душу населения, который устанавливается либо исходя из требований стратегии регионального развития, либо экспертным путем.

2.2. Минимальный (критический) темп роста показателя NVA на душу населения должен быть установлен на уровне нижнего квартиля значений показателя по федеральному округу, на территории которого находится регион:

$$I_{NVA_I^N}^P > I_{NVA_I^N}^{\Phi 0}, \quad (2)$$

где $I_{NVA_I^N}^P$ – темп роста показателя в конкретном регионе, $I_{NVA_I^N}^{\Phi 0}$ – минимальный (критический) темп роста показателя (см. п.3.2.). В статистике

нижний квартиль характеризует область значений, соответствующих минимально допустимому уровню показателя.

С учетом указанных ограничений и допущений может быть представлена следующая математическая интерпретация логической схемы процесса устойчивого социально-экономического развития региона, представленной на рисунке 2:

$$NVA_I^{NП} = K_n * K_o * K_э * K_c * NVA_I^{NP} , \quad (3)$$

где K_n , K_o , $K_э$, K_c – коэффициенты, отражающие, соответственно, влияние институционально-правового, организационного, эколого-экономического и социального факторов на устойчивость социально-экономического развития региона.

Экономическое содержание формулы 3 заключается в следующем. Параметр $NVA_I^{NП}$ характеризует желаемое, определяемое уровнем перспективного социально-экономического потенциала, состояние региональной системы. То есть $NVA^{П}$ отражает целевые установки развития региона, его ключевые приоритеты, заданные стратегией социально-экономического развития территории. Параметр NVA_I^{NP} характеризует исходное состояние региональной системы, определяемое уровнем располагаемого социально-экономического потенциала региона. Коэффициенты K_n , K_o , $K_э$, K_c позволяют отслеживать влияние внешних и внутренних факторов на динамику региональной системы. Указанные коэффициенты, с одной стороны, отражают специфику социально-экономических процессов в конкретном регионе, с другой – результат усилий органов регионального управления, направленных на обеспечение устойчивости в социальном и экономическом развитии территории.

Для получения оценки влияния указанных факторов на региональную систему и прогнозирования ее развития в будущем необходимо сформировать систему показателей, позволяющих дать описание каждого фактора в конкретном параметрическом пространстве. Оценки изменения величины социально-экономического потенциала региона, полученные с использованием такой

системы, могут быть положены в основу формирования сценариев развития региональной системы и выступить обоснованием деятельности органов регионального управления, направленной на достижение целей устойчивого развития региона.

В качестве первичного объекта исследования будем рассматривать Тульскую область. Выбор объекта исследования обусловлен следующими аргументами:

1) Тульская область относится к классу умеренно перспективных регионов с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики, перспективы развития которого связаны с традиционными отраслями промышленности, такими как машиностроение, металлообработка, химическая промышленность, металлургия. По сути, именно у этого класса территорий наиболее выражена главная функциональная роль старопромышленных регионов – формирование «промышленного каркаса» национальной экономики России;

2) класс «умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики» является самым многочисленным по составу: к нему относятся 4 из 14 старопромышленных регионов ЦФО;

3) развитие социально-экономического потенциала Тульской области в целом отражает тенденции в развитии региональных потенциалов остальных территорий данного класса – Белгородской, Московской и Рязанской областей ЦФО России (рисунок 11).

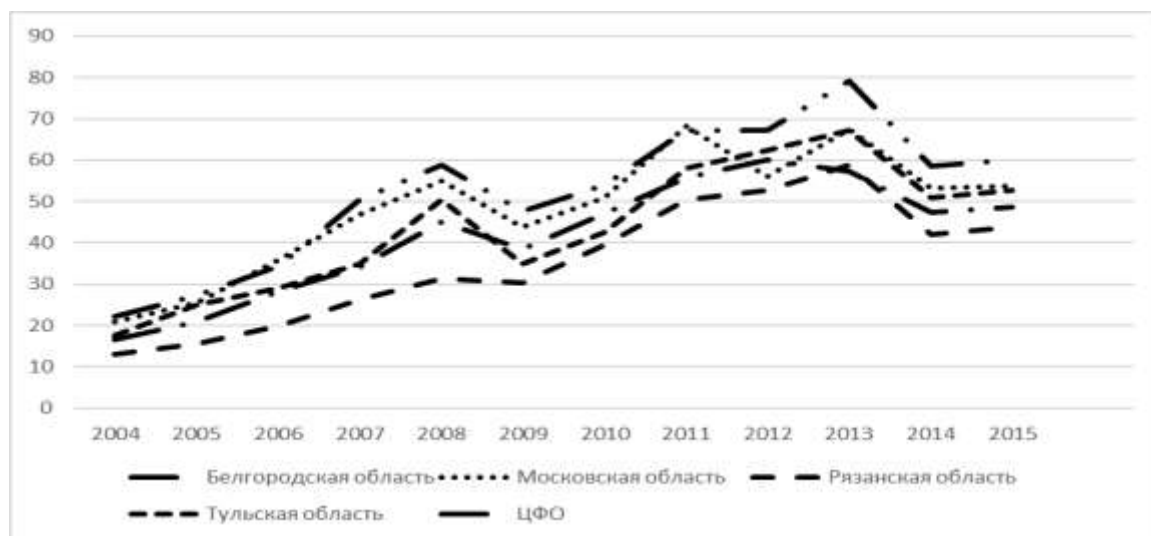

Рисунок 11 - Динамика социально-экономического потенциала регионов по показателю чистой добавленной стоимости промышленности (на душу населения)

Вышесказанное позволяет утверждать, что Тульская область является типичным старопромышленным регионом центра России, поэтому тенденции в развитии территории с высокой долей вероятности могут иметь место и в других регионах данного типа.

Система показателей, позволяющих отслеживать влияние институционально-правового, организационного, эколого-экономического и социального факторов на устойчивость социально-экономического развития региона, представлена в таблице 36. При ее формировании использован методический подход, предложенный автором и апробированный при проведении оценки результативности регионального управления трудовым потенциалом Тульской области (результаты апробации представлены в [5]).

Для оценки институционально-правовых и организационных факторов используются комплексные показатели, характеризующие несколько параметров процесса социально-экономического развития территории. Коэффициенты, отражающие влияние конкретного фактора на величину социально-экономического потенциала, рассчитываются на основе информации, полученной экспертным путем. Для оценки влияния эколого-экономических и социальных факторов используются статистические и расчетные показатели, которые определяются на основе данных официальной статистики с использованием несложных математических процедур. В качестве интегрального показателя выступает показатель «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения», его использование позволяет учесть всю совокупность факторов, влияющих на устойчивость социально-экономического развития региона.

Как было указано выше, определение значений показателей, характеризующих влияние институционально-правовых и организационных факторов, осуществляется с использованием метода экспертных оценок, предполагающего разработку гипотез о влиянии конкретного фактора на величину социально-экономического потенциала региона на основании мнения авторитетных специалистов - экспертов. В качестве экспертов привлекаются

сотрудники органов регионального управления, в компетенцию которых входят вопросы управления региональным развитием, а также независимые эксперты – представители общественности, научных организаций, органов местного самоуправления, бизнес-сообщества и т.д.

Опрос экспертов проводится в форме анкетирования, при этом анкета должна быть составлена таким образом, чтобы предоставить респонденту возможность высказать свое мнение по проблеме и привести аргументы в его пользу (анкета представлена в приложении 11). В целях обеспечения сопоставимости оценок, получаемых экспертными оценками и эконометрическими методами, устанавливаются единые границы их изменения: диапазон экспертных оценок ограничен минимальными и максимальными значениями показателей и индикаторов, полученных методами математической статистики.

Таблица 36 - Показатели оценки факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона

Фактор	Показатели	Обоз-на-чение	Вид и источник показателя, индикатора
Институционально-правовой фактор			
Приоритеты государственной региональной политики (внешний фактор)	Козэффициент, отражающий влияние приоритетов государственной региональной политики на величину NVA_{r}^N	k_{pg}	Расчетный, экспертные оценки
Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона (внутренний фактор)	Козэффициент, отражающий влияние приоритетов стратегии регионального развития на величину NVA_{r}^N	k_{pc}	Расчетный, экспертные оценки
Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием (внутренний фактор)	Козэффициент, отражающий влияние регионального законодательства на величину NVA_{r}^N	k_{pz}	Расчетный, экспертные оценки
Организационный фактор			
Особенности системы органов управления развитием территорий (внешний фактор)	Козэффициент, отражающий влияние особенностей органов управления развитием территорий на величину NVA_{r}^N	k_{ov}	Расчетный, экспертные оценки
Специфика используемых методов управления (внутренний фактор)	Козэффициент, отражающий влияние используемых методов регионального управления на величину NVA_{r}^N	k_{mk}	Расчетный, экспертные оценки
Особенности организационной структуры механизма обеспечения	Козэффициент, отражающий влияние особенностей организационной структуры механизма обеспечения	k_{oc}	Расчетный, экспертные оценки

Фактор	Показатели	Обоз- на- чение	Вид и источник показателя, индикатора
Эколого-экономический фактор			
Тип и динамика экономического роста в стране (внешний фактор)	Индекс физического объема ВВП, в % к предыдущему году	$k_{эр}$	Статистический, данные Росстата
Уровень экономического развития региона (внутренний фактор)	Индекс физического объема ВРП	$k_{др}$	Статистический, данные Росстата
Уровень загрязнения окружающей природной среды (внутренний фактор)	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	$k_{ва}$	
Полнота финансирования программ устойчивого развития территории (внутренний фактор)	Средний процент исполнения бюджета государственных программ, %	$k_{дп}$	Расчетный, данные Росстата
Социальный фактор			
Уровень жизни населения страны (внешний фактор)	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	$k_{уж}$	Статистический, данные Росстата
Особенности развития социального комплекса территории (здравоохранение, образование, социальная защита населения, содействие занятости) (внутренний фактор)	Численность врачей, на 10000 чел. населения	$k_{чв}$	Статистический, данные Росстата
	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями, тыс. чел.	$k_{во}$	
	Среднемесячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя, руб.	$k_{сп}$	
	Уровень безработицы, %	$k_{уб}$	
Нацеленность программ устойчивого развития на достижение социальных целей территории (внутренний фактор)	Удельный вес государственных программ социального характера, %	$k_{дп}$	Расчетный, данные Росстата

Коэффициент K_n , отражающий влияние **институционально-правовых факторов** на устойчивость социально-экономического развития региона, может быть рассчитан по формуле:

$$K_o = k_{нз} + k_{нс} + k_{рз}, \quad (4)$$

Значения коэффициентов $k_{нз}$, $k_{нс}$ и $k_{рз}$ определяются по итогам экспертного опроса в два этапа:

- первый этап: с использованием Порядка перевода экспертных оценок в числовые значения коэффициентов (приложение 11) осуществляется переход от экспертных оценок к конкретным значениям коэффициентов - O_i ;

- второй этап: определяется итоговое значение каждого коэффициента как средняя арифметическая по формуле:

$$k = \frac{\sum_{i=1}^g O_i}{n}, \quad (5)$$

где O_i – коэффициент, определенный посредством ответа i -го эксперта на вопрос анкеты,

n – количество экспертов.

Коэффициент K_o , отражающий влияние **организационных факторов** на устойчивость социально-экономического развития региона, может быть определен по формуле:

$$K_o = k_{oy} + k_{my} + k_{oc} \quad (6)$$

Значения коэффициентов k_{oy} , k_{my} и k_{oc} определяются по итогам экспертного опроса с использованием таблицы перевода (приложение 11) по описанному выше алгоритму.

Коэффициент $K_э$, отражающий влияние **эколого-экономических факторов** на устойчивость социально-экономического развития региона, может быть рассчитан по формуле:

$$K_э = k_{эp} * k_{фо} * k_{ва} * k_{фп} \quad (7)$$

Учет влияния факторов данной группы на величину показателя чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения региона осуществляется с применением приемов регрессионного анализа с использованием стандартного пакета Microsoft Office (Excel). Как правило, для описания социально-экономических процессов исследователи используют уравнения линейной регрессии и нелинейного (экспоненциального) роста [303, 3 и др.].

Для построения моделей были использованы показатели, характеризующие динамику экономических процессов в Тульской области в период 2004-2014 гг. Осуществленный в п. 3.1 диссертации отбор факторов, воздействующих на социально-экономический потенциал региона, позволил установить в качестве факторных показателей «индекс физического объема ВВП России», «индекс физического объема ВРП», «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ» и «средний процент исполнения бюджета государственных программ Тульской области»; результирующим признаком выступает показатель чистой добавленной стоимости промышленности как ключевой индикатор социально-экономического развития старопромышленного региона (таблица 37).

Таблица 37

Исходные данные для построения уравнений регрессии

Год	Индекс физического объема ВВП России, в % к предыдущему году	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	Средний процент исполнения бюджета государственных программ, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X1	X2	X3	X4	Y
2004	107,2	106,2	143	89,9	28,3789
2005	106,4	106,5	148	88,5	40,1924
2006	108,2	109,1	164	89,0	46,0327
2007	108,5	112,1	163	87,2	54,5256
2008	105,2	107,4	160	86,9	78,4297
2009	92,2	93,1	156	88,4	54,7759
2010	104,5	103,6	167	89,9	66,6756
2011	104,3	105,3	193	88,4	89,8402
2012	103,5	102,5	198	86,1	96,4292
2013	101,3	104,5	181	85,0	102,7895
2014	100,7	105,0	181	85,8	77,5814

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Построенная с использованием программных средств Microsoft Office (Excel) корреляционная матрица (приложение 12) позволила установить, что фактор X4 вызывает мультиколлинеарность, поэтому он был исключен из модели. Для построения уравнения регрессии были использованы три оставшихся показателя: «индекс физического объема ВВП России», «индекс физического объема ВРП» и «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ». Исходные данные для построения

модели, представленные в таблице 37, измеряются в разных единицах, что обусловило необходимость осуществления процедуры стандартизации данных, которая описана в специальной литературе, например, в [324]. Расчет стандартизованных коэффициентов регрессии осуществлен по методу Гаусса с использованием Microsoft Office (Excel), результаты представлены в приложении 12.

По результатам процедуры стандартизации было сформировано уравнение регрессии, отражающее влияние эколого-экономических факторов на устойчивость социально-экономического развития региона, имеющее следующий вид:

$$Y = -0,493 X1 + 0,363X2 + 0,831X3 \quad (8)$$

Модель отражает прямую зависимость величины социально-экономического потенциала старопромышленного региона, оцененной показателем, от индекса физического объема ВРП Тульской области (X2) и показателя «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (X3) обратную – в отношении индекса физического объема ВВП России (X1). Регрессионная статистика, представленная в приложении 12, показывает, что расчетные параметры модели объясняют зависимость изучаемого параметра Y от факторных признаков X1, X2 и X3 (коэффициент детерминации (R^2) равен 0,813; стандартная ошибка равна 9,5), следовательно качество регрессионной модели можно считать достаточно высоким.

Величина социально-экономического потенциала региона, полученная с использованием формулы 9, позволяет характеризовать его текущее значение в фиксированные моменты времени в будущем ($NVA_I^{\text{тек}}$) и рассчитать значение коэффициента K_3 по формуле:

$$K_{3(c)} = \frac{NVA_I^{\text{тек}}}{NVA_I^{\text{п}}} \quad (9)$$

Прежде, чем определять значение последнего коэффициента K_3 , отражающего влияние **социальных факторов** на устойчивость социально-экономического развития региона, необходимо обосновать выбор показателей,

характеризующих развитие социального комплекса территории в разрезе его ведущих отраслей - здравоохранение, образование, социальная защита населения, содействие занятости. Выполненный автором контент-анализ публикаций, посвященных решению этой важной научно-практической проблемы [1, 88, 300, 250 и др.], позволяет для целей оценки социально-экономического потенциала предложить следующие показатели:

- численность врачей, на 10000 чел. населения;
- выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями, тыс. чел.;
- среднемесячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя, руб.;
- уровень безработицы, %.

Тогда коэффициент K_o , отражающий влияние **социальных факторов** на устойчивость социально-экономического развития региона, может быть определен по формуле:

$$K_o = k_{\text{ужс}} * k_{\text{чв}} * k_{\text{во}} * k_{\text{сн}} * k_{\text{уб}} * k_{\text{дн}} \quad (10)$$

Показатели, характеризующие динамику социальных процессов в Тульской области в период 2004-2014 гг., представлены в таблице 38. Проверка на мультиколлинеарность показала, что она имеет место в отношении показателей X5 – «среднедушевые денежные доходы населения РФ» и X8 - «среднемесячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя» (приложение 13), поэтому данные показатели были исключены из дальнейших аналитических процедур.

В отношении оставшихся данных была осуществлена процедура стандартизации (приложение 13), позволившая сформировать уравнение регрессии, отражающее влияние социальных факторов на устойчивость социально-экономического развития региона:

$$Y = -0,229X6 - 0,622X7 + 0,210X9 - 0,824 X10 \quad (11)$$

Таблица 38 - Исходные данные для построения уравнений регрессии

Год	Среднедушевые денежные доходы населения РФ, тыс. руб.	Численность врачей, на 10000 чел. населения	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.	Среднемесячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя, руб.	Уровень безработицы, %	Удельный вес государственных программ социального характера, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	Y
2004	6,410	33,9	13,8	133	4,6	44,6	28,3789
2005	8,112	33,9	13,0	187	5,0	44,0	40,1924
2006	10,196	34,2	11,6	247	2,7	44,2	46,0327
2007	12,603	35,0	11,0	341	2,6	43,8	54,5256
2008	14,8636	34,9	9,9	412	3,5	44,2	78,4297
2009	16,8950	34,6	8,7	504	6,1	46,4	54,7759
2010	18,9584	33,1	9,4	586	5,8	46,9	66,6756
2011	20,7800	33,8	12,2	424	5,3	44,5	89,8402
2012	23,2211	33,7	11,2	413	4,6	41,8	96,4292
2013	25,9282	33,6	10,8	529	4,2	41,2	102,7895
2014	27,7657	34,6	10,9	526	4,1	42,8	77,5814

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Модель показывает прямую зависимость между результирующим показателем и показателем «уровень безработицы» (X9); обратную – в отношении показателей «удельный вес государственных программ социального характера» (X10), «выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона» (X7) и «численность врачей на 10000 населения» (X6). Среди социальных факторов наибольшее влияние на величину социально-экономического потенциала региона оказывает показатель выпуска обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона. Пригодность синтезированной модели для целей практического применения подтверждает регрессионная статистика, представленная в приложении 13: коэффициент детерминации (R^2) равен 0,72; стандартная ошибка 6,4, что позволяет считать качество регрессионной модели достаточно высоким.

Значение коэффициента K_c определяется с использованием регрессионной модели (формула 11) по формуле 9.

Информация, полученная с помощью предложенной системы показателей, является основой для определения величины целевого, определенного региональной стратегией развития, социально-экономического потенциала, оцениваемого показателем чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения - NVA_I^{NP} . Его положительный тренд, характеризующий прирост социально-экономического потенциала региона, свидетельствует о позитивной динамике региональной социально-экономической системы.

С целью обоснования управленческих решений, направленных на достижение социально-экономической устойчивости регионального развития, сформирована графическая модель обеспечения устойчивого развития региона, предполагающая использование механизмов стратегического управления (рисунок 12).

Модель визуализирует последовательность действий по оценке социально-экономического потенциала следующим образом. Сначала необходимо определить исходное состояние региональной системы путем расчета величины располагаемого социально-экономического потенциала региона - NVA_I^{NP} .

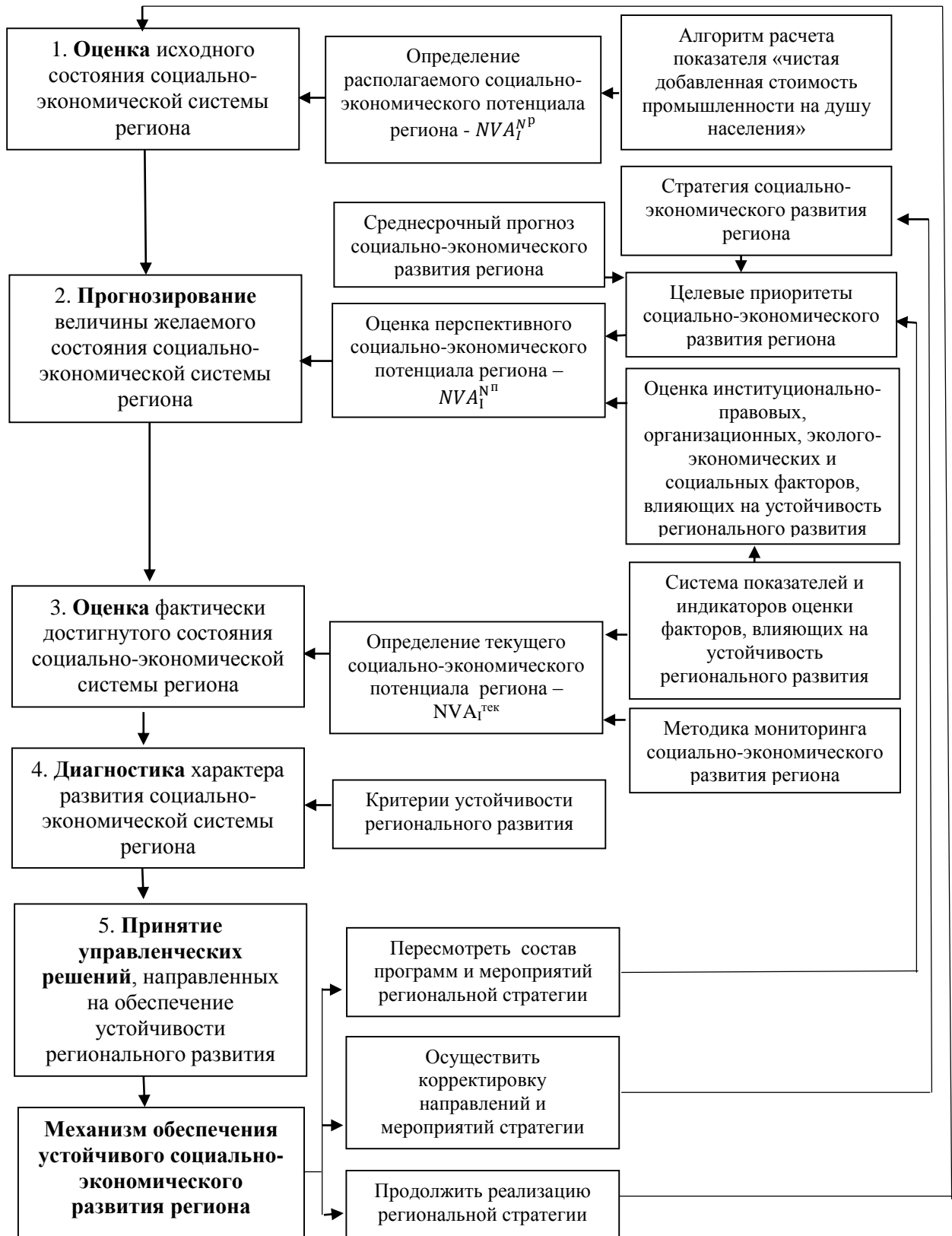

Рисунок 12 - Графическая модель обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона

Затем осуществляется оценка величины желаемого состояния региональной системы в будущем. Для этого выполняется прогноз величины перспективного социально-экономического потенциала региона по формуле 3. Поскольку целевые индикаторы, определенные в региональных документах стратегического планирования (стратегиях, стратегических планах, комплексных программах долгосрочного социально-экономического развития и т.п.), требуют корректировки с учетом реалий развития социально-экономических процессов в стране и регионе, при прогнозировании величины перспективного социально-экономического потенциала региона целесообразно использовать следующий *исследовательский прием*. Приоритеты устойчивого развития устанавливаются в соответствии со стратегическими документами региона, а значения ключевых показателей, их отражающих, корректируются с учетом целевых индикаторов, определенных в среднесрочных прогнозах социально-экономического развития страны и регионов. Поэтому в представленной графической модели уровень перспективного социально-экономического потенциала определяется исходя из величины располагаемого потенциала и провозглашенных регионом приоритетов устойчивого развития с учетом целевых индикаторов среднесрочных прогнозов региональной динамики и воздействия на региональную систему институционально-правовых, организационных, эколого-экономических и социальных факторов. Для оценки влияния факторов используется представленная в таблице 36 система показателей, позволяющая прогнозировать изменение величины регионального потенциала в будущем.

Для определения величины перспективного социально-экономического потенциала региона на душу населения ($NVA_1^{NП}$) необходимо, в соответствии с логикой расчета показателя, представленной в таблице 29, полученные прогнозные оценки чистой добавленной стоимости промышленности скорректировать с учетом прогноза численности населения региона в соответствующем году.

В заданные моменты времени осуществляется оценка текущего состояния региональной системы и его сравнение с прогнозной величиной, установленной приоритетами стратегических документов регионального развития. Для

осуществления оценки необходима информация, получаемая в результате мониторинга социально-экономического развития региона, проводимого на регулярной основе.

Для определения типа развития региональной системы используются критерии устойчивости, а именно: достижение целей развития, отраженных в стратегических документах региона; нахождение на оптимальной траектории достижения этих целей, заданной стратегией регионального развития. По итогам диагностики определяется характер развития региональной системы (устойчивое, неустойчивое) и принимаются решения относительно ее развития в будущем. Для их реализации задействуется механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. В случае, если развитие признано устойчивым, то есть обеспечивающим достижение целей региональной стратегии, в частности прирост социально-экономического потенциала и положительную динамику качества жизни населения, вырабатываются управленческие решения тактического характера, направленные на обеспечение материальных, кадровых, финансовых и других условий реализации программ и мероприятий стратегии. Если региональное развитие признается неустойчивым, осуществляется корректировка отдельных направлений и мероприятий региональной стратегии, но в контексте определенной регионом стратегии развития. В крайнем случае, когда уровень неустойчивости настолько высок, что может создать угрозу целостности региональной системы, принимаются решения о пересмотре состава программ и мероприятий стратегии социально-экономического развития региона, о поиске дополнительных источников и задействовании ранее неиспользуемых механизмов обеспечения устойчивого развития региона, вплоть до пересмотра целевых приоритетов социально-экономического развития территории.

Представленная графическая модель соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода моделям [46, 118, 134], в частности:

- отражает реальные процессы в региональной социально-экономической системе с той степенью абстракции, которая позволяет в полной мере реализовать

поставленную цель – осуществить оценку характера развития региональной системы с позиций устойчивости;

- отображает существенные стороны процесса обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, имеющие особое значение для эффективной деятельности органов регионального управления, а именно – процессы оценки, прогнозирования, выработки результативного управляющего воздействия;

- модель обладает такими необходимыми качествами, как: простота восприятия, легкость в практическом применении, высокая адаптивность к изменениям, позволяющая обновлять содержание ее структурных блоков в случае изменений во внутренней и внешней среде региональной системы.

Представленные логическая, экономико-математическая и графическая модели позволяют реализовать интегральный подход к оценке устойчивости развития региональных социально-экономических систем и на этой основе формировать заключение о результативности управления региональным развитием с позиции достижения целей стратегии социально-экономического развития региона.

Глава 4. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

4.1. Формирование методики оценки и прогнозирования устойчивости регионального социально-экономического развития

Формирование инструментария оценки устойчивости развития региональных социально-экономических систем является важной научно-практической задачей, решение которой имеет значение как для развития теоретических основ региональной экономики, так и для выработки эффективных управленческих решений в сфере регионального управления.

Разработке методических подходов к оценке устойчивости развития посвящены исследования международных организаций, таких как ООН [230], ОЭСР [343], Всемирный банк [59]; национальных научно-исследовательских институтов [120, 298, 260, 254, 261 и др.]; а также отдельных ученых. Значительное число публикаций по проблеме и авторитетность их авторов в научной среде позволяют вести речь о том, что к настоящему времени накоплен определенный теоретический и практический опыт в области разработки методических основ оценки устойчивости развития территорий, однако, общепринятая методика оценки до сих пор не сформирована.

Осуществленный автором обзор публикаций, посвященных оценке устойчивости территориальных, в том числе региональных, социально-экономических систем, позволяет определить две наиболее «проблемные» области, с которыми сталкиваются исследователи:

- 1) выбор и обоснование показателя (показателей) оценки уровня и характера регионального социально-экономического развития с позиций устойчивости;

- 2) формирование методики, позволяющей оценивать устойчивость развития как сложное, многоаспектное социально-экономическое явление, но в тоже время удобной для практического применения органами регионального управления.

Следует отметить, что при оценке устойчивости регионального развития недостаточно внимания уделяется учету такого объективного фактора, определяющего характер развития и способы обеспечения его устойчивости, как тип региона. Важность учета этого фактора объясняется тем, что именно специфика региона определяет, как было доказано в главе 2, конкретные формы и механизмы обеспечения устойчивого функционирования и развития территории. В настоящее время практически отсутствует методический инструментарий, позволяющий оценивать устойчивость развития территорий конкретных типов, в частности старопромышленных. Именно поэтому в число традиционных требований к показателям, которые могут быть использованы для целей оценки устойчивости регионального развития, целесообразно внести требование *специфичности*, заключающееся в возможности учета особенностей типа территории, ее функциональной роли в развитии народно-хозяйственной системы страны.

Другой существенный недостаток действующих методик оценки устойчивости регионального развития заключается в том, что они (в большинстве случаев) не могут быть использованы для прогнозирования характера развития региональной системы в будущем. Между тем, для целей выработки результативного управляющего воздействия, направленного на обеспечение долгосрочного нахождения региона на траектории устойчивого развития, необходимо иметь прогнозные оценки динамики ключевых показателей, характеризующих тенденции в развитии региональной социально-экономической системы. Поэтому одним из важнейших требований, предъявляемых к методикам оценки устойчивости развития, должно быть требование *пригодности для целей прогнозирования*, способствующее существенному расширению области применения методик в практике регионального управления.

В таблице 39 определены общие требования, предъявляемые к показателям и методикам оценки устойчивости развития, конкретизированные автором на основе анализа публикаций по проблеме:

Таблица 39 - Требования к показателям и методикам оценки устойчивости социально-экономического развития

Проблема	Требования
Выбор и обоснование показателя (показателей) оценки устойчивости развития региональных систем конкретного типа	- адекватность: показатель должен позволять отслеживать изменение ключевых социальных и экономических параметров, характеризующих устойчивое развитие; - измеримость: показатель должен иметь количественную оценку; - доступность: информация о показателе должна быть доступна широкому кругу исследователей и практиков; - актуальность: информация о показателе должна быть актуальной, регулярно обновляемой; - специфичность: показатель должен позволять учитывать особенности типа территории, ее функциональную роль в развитии народно-хозяйственной системы страны
Разработка методики оценки устойчивости регионального развития, удобной для практического применения	- комплексность: методика должна позволять измерять все основные аспекты регионального устойчивого социально-экономического развития; - простота применения: методика не должна требовать от пользователя особых, специфических знаний и навыков; - пригодность для целей прогнозирования: методика должна не только позволять оценивать уровень и динамику развития, но и позволять осуществлять прогнозные оценки устойчивости развития региональной системы в будущем; - практичность применения: методика должна позволять не только осуществлять диагностику проблем развития, но и обоснование управленческих решений в области устойчивого развития - полезность: результаты, полученные с использованием методики, должны представлять интерес для широкого круга заинтересованных сторон – государства, жителей региона, представителей бизнес-сообщества

Что касается выбора показателя оценки устойчивости, то (как показал анализ, проведенный в п. 3.2. диссертации) в отношении старопромышленных регионов в его качестве целесообразно использовать показатель чистой добавленной стоимости промышленности в расчете на душу населения (NVA_1^N).

Что касается второй проблемной области - формирования комплексной методики оценки устойчивости регионального развития, удобной для практического применения – то следует констатировать, что существующие

методики оценки отличаются большим разнообразием, как по методологическим посылам, положенным в основу их формирования, так и по широте подходов к оценке устойчивости социально-экономического развития территории.

В таблице 40 представлена общая характеристика наиболее известных методик оценки устойчивости развития территориальных социально-экономических систем. Информация, представленная в таблице, позволяет сделать следующие выводы:

1) наиболее авторитетные и применяемые методики ориентированы на оценку устойчивости развития национальных социально-экономических систем и осуществление межстрановых сравнений, немногие из них адаптированы для применения на региональном уровне, что свидетельствует об актуальности научно-практических разработок в данной области теории и практики региональной экономики;

2) в основу оценки устойчивости развития положены два методических подхода: первый – для оценки устойчивости используется система показателей (индикаторов), второй - оценка осуществляется с использованием единого интегрального (агрегированного) показателя. Оба подхода признаны исследователями равнозначными и выбор определяется целями и задачами конкретных оценочных процедур. Автор придерживается позиции, что для оценки устойчивости развития региональных систем целесообразно использовать интегральный показатель. Показатель должен отслеживаться национальной и международной статистикой, быть понятен не только ученым, но и специалистам-практикам и широкой общественности. В качестве такого показателя может быть использован упомянутый выше показатель NVA_I^N ;

Таблица 40 - Характеристика методик оценки устойчивости развития территориальных социально-экономических систем

Методика, автор, источник	Показатель (система показателей) оценки устойчивости	Особенности и область применения методики
Оценка устойчивости развития с использованием «индикаторов мирового развития» («The World Development Indicators»), Всемирный Банк [100]	Использована система показателей оценки, характеризующих шесть аспектов устойчивого развития: общий аспект (численность населения, территория, ВВП), население, окружающая среда, экономика, государство, рынки. Всего отслеживается более 500 показателей развития	Методика применяется для оценки уровня устойчивости развития стран и в целях проведения межстрановых сравнений. Информационная база формируется с начала 80-х гг. XX века.
Оценка устойчивости развития с использованием «индикаторов устойчивого развития» («Indicators of Sustainable Development»), Комиссия ООН по устойчивому развитию [207]	Использована система индикаторов оценки, объединенных в четыре группы: индикаторы социальных аспектов устойчивого развития, индикаторы экономических аспектов устойчивого развития, индикаторы экологических аспектов устойчивого развития, индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития. Содержит более 130 показателей развития	Методика разработана для осуществления межстрановых сравнений, но может быть использована при оценке показателей устойчивого развития на уровне национальной экономики. Индикаторы разбиты на три категории: индикаторы — «движущая сила»; индикаторы состояния; индикаторы реагирования.
Оценка устойчивости развития с использованием «индекса развития человеческого потенциала» (Human Development Index), Программы развития ООН [92]	Использован интегральный показатель оценки, позволяющий оценивать изменение трех главных аспектов жизнедеятельности человека: долголетие, знания и достойный уровень жизни.	Методика разработана для осуществления межстрановых сравнений, но может быть использована при оценке показателей устойчивого развития на национальном и региональном уровнях.
Оценка устойчивости развития с использованием показателя «истинных сбережений» (genuine savings), Всемирный Банк [341]	Использован интегральный показатель оценки (предложен Д. Пирсом и Дж. Аткинсоном), позволяющий учитывать истощение природного капитала и его замещение другими видами капитала – человеческим и воспроизводственным. Уровень истинных сбережений оценивается показателем «адаптированные чистые сбережения» (adjusted net savings), рассчитываемым в процентах от ВВП.	Методика используется для оценки экологической устойчивости экономического развития стран.

Оценка устойчивости развития с использованием показателя «индекс истинного прогресса» (Genuine Progress Indicator), [277]	Использован интегральный показатель оценки (предложен К. Коббом), который рассчитывается на основе 20 индикаторов, характеризующих в частности: уровень преступности и разводов, труд в домашнем хозяйстве, распределение доходов, истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды, изменение количества свободного времени, расходы на оборону и т.д.	Методика имеет ограниченное применение из-за ее неоднозначной оценки экспертами [119].
Оценка устойчивости развития с использованием показателя «индекс устойчивого экономического благосостояния» (Index of Sustainable Economic Welfare), Новый экономический фонд совместно со Стокгольмским экологическим институтом, [342]	Использован интегральный показатель оценки (предложен Г. Дейли и Дж. Коббом), позволяющий учитывать такие аспекты жизнедеятельности населения, как здоровье, дифференциация доходов, качество окружающей среды, уровень личной и общественной безопасности.	Методика может быть использована для межстрановых и межрегиональных сравнений.
Оценка устойчивости развития с использованием системы индикаторов устойчивого развития, США, [119]	Использована система показателей оценки, включающая три типа показателей: экономические, экологические и социальные. Показатели подобраны таким образом, чтобы дать характеристику долгосрочных результатов развития, краткосрочных результатов и текущих процессов. Всего используется более 40 показателей.	Позволяет оценивать устойчивость страны на макроуровне с путем выявления и воздействия на факторы ее определяющие. Методика применяется в США.
Оценка устойчивости развития с использованием системы индикаторов устойчивого развития, Великобритания, [119]	Использована система показателей оценки, включающая 14 базовых и «небазовых» индикаторов. Базовые индикаторы сгруппированы по 4 блокам: поддержание высокого и стабильного уровня экономического роста и занятости; социальный прогресс для удовлетворения потребностей каждого, эффективная охрана окружающей среды, бережное использование природных ресурсов. «Небазовые» индикаторы сгруппированы по 5 блокам, их общее число - 135	Использование методики позволяет выявить факторы, определяющие тенденции в развитии страны, констатировать их (тенденций) соответствие целям Стратегии устойчивого развития страны. Методика применяется в Великобритании.

3) поскольку подавляющее большинство документов регионального стратегического планирования, разработанных в РФ к настоящему времени, слабо отражают внешние «вызовы», с которыми столкнулись регионы России, методика оценки устойчивости социально-экономического развития регионов должна предусматривать возможность корректировки запланированных целевых значений показателя с учетом реалий социально-экономических процессов в стране;

4) оценка устойчивости развития преследует цель не установление конкретных значений показателя, а выявление и изучение тенденций в его динамике и факторов их определяющих как основы принятия решений, направленных на обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития конкретной территории.

Опираясь на сформулированные выше положения, в диссертации разработана методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, алгоритм реализации которой представлен на рисунке 13. Теоретико-методологическим базисом методики выступили ключевые положения концепции устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом (п. 2.3. диссертации).

1 этап. *Оценка величины располагаемого социально-экономического потенциала региона.* Определяется значение располагаемого социально-экономического потенциала региона с использованием показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» (NVA_I^{NP}), алгоритм расчета которого представлен в п. 3.2. диссертации (см. таблица 29).

В качестве исходной информации для расчетов выступают следующие данные Федеральной службы государственной статистики РФ:

- валовая добавленная стоимость (валовой региональный продукт), млн. руб.;
- доля промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (по регионам), %;
- потребление основного капитала (по видам деятельности), млн. руб.;
- валовая добавленная стоимость промышленности (по стране), млн. руб.;
- численность населения региона, тыс. чел.

Рисунок 13 - Алгоритм методики оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории

Ретроспективный период расчета показателя должен составлять не менее 10 лет, поскольку только в этом случае данные оценки могут быть положены в основу прогнозирования его величины в будущем.

Итогом реализации первого этапа является формирование массива данных о состоянии социально-экономического потенциала региона (он представлен в приложении 10 диссертации). Полученные оценки, не претендуя на абсолютную точность, позволяют органам регионального управления сформировать представление об уровне и динамике социально-экономического потенциала региона.

2 этап. *Анализ и выявление тенденций в развитии социально-экономического потенциала региона.* На этом этапе определяются: величина накопленного социально-экономического потенциала региона, уровень его использования и выявляются резервы улучшения его использования за счет различных по отношению к региональной системе источников.

По итогам этапа формируется отчет о состоянии социально-экономического потенциала региона, в котором определяются:

1) основные «вызовы» и возможности, имеющиеся у региона в области создания условий для эффективной реализации социально-экономического потенциала в региональной экономике. Полученная информация предоставляется органам управления региона, занимающимся стратегическим анализом, и рассматривается на предмет соответствия целям и задачам региональной стратегии социально-экономического развития;

2) основные тенденции в динамике социально-экономического потенциала, которые будут положены в основу прогнозных процедур;

3) резервы улучшения использования накопленного социально-экономического потенциала региона, которые формируются в разрезе двух основных направлений:

- выявление внутрирегиональных резервов неиспользуемого (недостаточно используемого) социально-экономического потенциала региона;

- выявление возможностей оперативного привлечения в регион необходимых ресурсов извне, то есть из других регионов и стран, для преодоления недостаточности социально-экономического потенциала территории.

Информация о резервах предоставляется органам управления региона, в функции которых входят вопросы оперативного управления экономикой и социальной сферой региона.

3 этап. *Прогнозирование величины перспективного социально-экономического потенциала региона.* Могут быть выделены следующие основные этапы осуществления прогнозных процедур, согласно «классической» схеме построения прогнозов [268]:

3.1. Постановочный этап, на котором осуществляется определение конечных, прикладных целей прогнозирования, источниками информации о которых являются «программные» документы региона, прежде всего, стратегия социально-экономического развития территории. Поскольку подавляющее большинство региональных стратегий были разработаны в период до 2015 года, то есть до того момента, когда экономика России столкнулась с внешними «вызовами», заложенные в них ключевые показатели социально-экономического развития следует скорректировать с учетом ключевых параметров среднесрочного прогноза социально-экономического развития страны [235]. Следует особо отметить, что стратегические целевые приоритеты регионального развития при этом корректироваться не должны. На постановочном этапе также должно быть осуществлено описание факторов, определяющих величину и динамику социально-экономического потенциала региона, а также связей между ними. Теоретической основой анализа факторов выступает матрица факторов, влияющих на устойчивость социально-экономического развития региона, разработанная в п. 3.1. диссертации (таблица 28);

3.2. Информационно-статистический этап, на котором осуществляется сбор необходимой статистической информации с использованием системы показателей оценки факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона, предложенной в п. 3.3. диссертации (таблица 36). Информационной

основой формирования прогноза также выступают данные о тенденциях в динамике регионального потенциала из отчета о состоянии социально-экономического потенциала региона;

3.3. Этап моделирования, на котором формируется модель, позволяющая оценивать величину перспективного социально-экономического потенциала региона ($NVA_1^{NП}$), математическая интерпретация которой представлена формулой 3 (см. п. 3.3. диссертации). На этом же этапе осуществляются процедуры идентификации модели, то есть выбора ее параметров на основе статистических данных, полученных в результате наблюдения или эксперимента, и верификации модели, заключающейся в проверке ее истинности, которая проводится путем сопоставления результатов расчетов по модели с соответствующими статистическими данными.

3.4. Этап проведения прогнозных процедур. На этом этапе осуществляется проекция прогнозной модели на будущее с учетом влияния институционально-правовых, организационных, эколого-экономических и социальных факторов; выполняется расчет прогнозных параметров и определение возможных состояний объекта прогнозирования в будущем; осуществляется выбор оптимального варианта развития территории с учетом прогнозной динамики социально-экономического потенциала региона и его стратегических целевых показателей развития, скорректированных с учетом параметров среднесрочного прогноза социально-экономического развития страны (п.3.1. алгоритма). На этом этапе также выполняется верификация прогнозного результата, то есть его оценка на предмет достоверности, точности и обоснованности. Результаты прогноза представляются органам регионального управления в форме доклада о перспективном состоянии и наиболее вероятных тенденциях в развитии социально-экономического потенциала региона. Структура отчета определяется логикой прогнозных процедур, представленных в описании 3-го этапа процесса прогнозирования социально-экономического потенциала региона.

4 этап. Диагностика регионального социально-экономического развития в целях обеспечения устойчивости. Для признания регионального развития

устойчивым, как определено в п. 3.3. диссертации, должны выполняться следующие условия:

- должен иметь место неубывающий рост показателя NVA_{IT}^N . Минимальный период неубывающего роста может быть установлен либо исходя из стратегии регионального развития, либо экспертным путем (согласно расчетам автора, выполненным в п.3.2. диссертации, он должен составлять не менее семи лет);

- минимальный (критический) темп роста показателя NVA_{IT}^N должен быть установлен на уровне не ниже нижнего квартиля значений показателя по федеральному округу.

Исходя из указанных условий делается заключение о характере развития региональной социально-экономической системы (устойчивое – неустойчивое) в настоящем и в ближайшем будущем. По итогам диагностики разрабатывается доклад о характере устойчивости социально-экономического развития региона, который представляется органам регионального управления, в компетенцию которых входят вопросы обеспечения устойчивого развития территории.

По итогам прогнозирования осуществляется выработка решений, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории. К процессу целесообразно привлекать представителей всех заинтересованных сторон: органов исполнительной власти региона, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований региона, коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории региона; общественных объединений и населения. По итогам обсуждения исполнительные органы власти региона формируют проекты управленческих решений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Представленная методика **в целом соответствует** всем требованиям, предъявляемым к методикам оценки устойчивого социально-экономического развития территорий (таблица 40), а именно:

1) она позволяет комплексно оценивать социально-экономический потенциал региона, уделяя внимание ключевым институционально-правовым,

организационным, эколого-экономическим и социальным факторам, определяющим его величину и динамику. Использование методики позволяет дать количественное, достаточно репрезентативное описание указанных факторов, тем самым структурируя социально-экономические процессы, протекающие в регионах старопромышленного типа, изучать их во взаимосвязи и взаимозависимости;

2) методика обладает простотой в использовании, не требует от пользователей специальной подготовки, специфических знаний и навыков, в расчетах используется стандартное программное обеспечение - Microsoft Office (Excel);

3) предложенная методика позволяет осуществлять прогнозные процедуры, касающиеся оценки будущего состояния социально-экономического потенциала региона в краткосрочной и среднесрочной перспективе с довольно высокой степенью надежности, поскольку адекватно использует уместные качественные (экспертные оценки) и количественные (эконометрические методы, методы математической статистики, эвристические приемы) методы и приемы прогнозирования, обеспечивая, тем самым, восприятие социальных и экономических процессов, протекающих в региональной системе, как объективной реальности;

4) полученные с применением методики прогнозные оценки величины социально-экономического потенциала региона могут быть положены в основу деятельности органов регионального управления, направленной на достижение целей устойчивого развития территории. Результаты оценки и прогнозирования характера развития старопромышленных регионов, представленные общественности в виде отчетов о состоянии и докладов о характере устойчивости развития региональной системы, могут быть востребованы не только органами регионального управления, но и коммерческими организациями, осуществляющими деятельность на территории региона, общественным объединениям и местному сообществу.

4.2. Оценка и прогнозирование устойчивости развития старопромышленных регионов Центрального федерального округа России

С использованием методики, предложенной в п. 4.1. диссертации, осуществим оценку и прогнозирование устойчивости социально-экономического развития старопромышленных регионов центра России, относящихся к классу «Умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики». В его состав входит Белгородская, Московская, Рязанская и Тульская области ЦФО России. Выбор данного класса регионов в качестве объекта апробации методики обусловлен следующими факторами: 1) он является самым многочисленным по составу (к нему могут быть отнесены 4 из 14 старопромышленных регионов ЦФО), 2) у этого класса территорий наиболее ярко выражена главная функциональная роль старопромышленных регионов – формирование «промышленного каркаса» национальной экономики России, 3) в регионах целесообразно использовать специфический, характерный для данного класса территорий поддерживающий механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития (см. п.2.3. диссертации).

Следует отметить, что предложенная в диссертации методика оценки и прогнозирования устойчивости развития является инструментом *внутрирегиональной диагностики*. В частности, в ней используется информация о влиянии институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона, полученная с привлечением экспертов, в качестве которых выступают сотрудники органов регионального управления, в компетенцию которых входят вопросы управления региональным развитием, а также независимые эксперты. Между тем, предложенная методика может быть адаптирована для целей *диагностики устойчивости регионального развития со стороны внешних по отношению к региональной социально-экономической системе пользователей*. В этом случае экспертные процедуры могут быть заменены сравнительным анализом отдельных параметров

региональной системы, позволяющих косвенно охарактеризовать интенсивность воздействия институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона (таблица 40).

Таблица 40 - Ключевые параметры региональной системы, позволяющие оценивать влияние институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона

Фактор	Параметры
Институционально-правовой фактор	
Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона	Целевые ориентиры социально-экономического развития: - высокие стандарты благосостояния населения; - социальное благополучие и согласие; - экономика лидерства и инноваций; - сбалансированное пространственное развитие; - конкурентоспособная экономика; - институты экономической свободы и справедливости; - безопасность граждан и общества
Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием	Документы: - стратегия (концепция, программа) социально-экономического развития региона; - стратегии развития ведущих отраслей экономики региона; - концепция социальной политики региона; - основные направления социально-экономической политики региона; - государственные программы, нацеленные на развитие отдельных составляющих социально-экономического потенциала региона и создание условий для его полноценной реализации.
Организационный фактор	
Специфика используемых методов управления	Основные экономические методы управления развитием на региональном уровне: - анализ; - прогнозирование; - программирование; - планирование; - мониторинг.
Особенности организационной структуры механизма управления устойчивым развитием региона	Наличие в структуре органов регионального управления специальных подразделений, отвечающих за стратегическое планирование регионального развития

Оценка параметров региональной системы может быть осуществлена на основе общедоступной информации, представленной на официальных сайтах (порталах) правительств (администраций) регионов в сети Интернет. Для удобства оценки целесообразно использовать таблицу, форма которой представлена в приложении 15. Принципиальная схема расчета коэффициентов K_n и K_o внешними по отношению к региональной системе пользователями представлена в таблице 41.

Таблица 41 - Схема определения значений коэффициентов K_n и K_o внешними по отношению к региональной системе пользователями

Шаг, действие	Инструмент	Источник информации
Шаг 1. Оценка воздействия эколого-экономического и социального факторов на величину социально-экономического потенциала региона		
Шаг 2. Определение значений ключевых параметров региональной системы, позволяющих характеризовать воздействие институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона		
2.1. Анализ информации, представленной на официальных сайтах (порталах) правительств (администраций) регионов в сети Интернет.	Таблица для оценки значений коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового и организационного факторов, на величину социально-экономического потенциала регионов (приложение 15)	Официальные сайты (порталах) правительств (администраций) регионов в сети Интернет.
2.2. Выставление балльных оценок параметрам, определение суммы баллов по каждому фактору	Методология двоичной (бинарной) системы счисления	Информация, полученная в п.2.1.
2.3. Определение границ изменения параметров	Логический анализ	Оценки, полученные на шаге 1
2.4. Расчет величин коэффициентов K_n и K_o	$K_n(K_o) = \frac{\sum x_i}{x_{max}}$ где x_i - количество баллов, полученных регионом по конкретному параметру, x_{max} - максимально возможное количество баллов по каждому фактору ($x_{max}=12$)	Информация, полученная в п.2.2.
2.5. Определение значений коэффициентов k_{nc} , k_{pz} , k_{zo} , k_{oc}	$k_{nc} = 7/12 K_n$ $k_{pz} = 5/12 K_n$ $k_{zo} = 10/12 K_o$ $k_{oc} = 2/12 K_o$	Информация, полученная в п.2.4.
Шаг 3. Оценка и прогнозирование величины показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» (логика процесса оценки и прогнозирования представлена на рисунке 13)		

В остальном определение значений показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» осуществляется в соответствии с методикой оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, представленной в п. 4.1. диссертации (рисунок 13). При определении значений коэффициентов K_n и K_o используются балльные оценки, формируемые по методологии двоичной (бинарной) системы счисления, а именно: принято, что по каждому указанному в приложении 14 параметру существует только два состояния: параметр либо присутствует в конкретной региональной

социально-экономической системе, либо отсутствует. Первому состоянию присваивается значение 1 балл, второму состоянию – значение 0 баллов.

В основу процедуры оценки положены следующие два допущения:

1. Поскольку организационный фактор оценивается меньшим количеством параметров, чем правовой (шесть против двенадцати), при оценке организационного фактора следует использовать повышающий коэффициент - 2. Его введение позволит обеспечить равенство вклада факторов в величину показателя чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения.

2. В целях обеспечения сопоставимости оценок, получаемых аналитическим методом и эконометрическими методами, должны быть установлены единые границы их изменения.

Исходя из второго допущения, определение социально-экономического потенциала исследуемых старопромышленных регионов следует начинать с оценки влияния на его величину эколого-экономических и социальных факторов (Шаг 1, таблица 41). Для построения моделей были использованы показатели, характеризующие динамику экономических процессов в Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областях в период 2004-2015 гг. Учет влияния факторов на величину результирующего показателя был осуществлен с применением приемов регрессионного анализа. Его результаты представлены в приложении 16.

Уравнения регрессии, отражающие влияние эколого-экономических и социальных факторов на социально-экономическое развитие регионов, приведены в таблице 42. Анализ качества построенных регрессионных моделей с использованием коэффициента детерминации позволяет сделать следующий вывод: R^2 стремится к единице (минимальное значение - 0,724, максимальное значение - 0,970), что свидетельствует о довольно тесной линейной связи всех факторов модели с зависимой переменной – Y .

Таблица 42 - Уравнения регрессии, отражающие влияние эколого-экономического и социального факторов на развитие регионов

Фактор	Регион	Уравнение	R ²
Эколого-экономический	Белгородская область	$Y = -0,023 X_1 - 0,052 X_2 + 0,838 X_3$	0,807
	Московская область	$Y = 0,284 X_1 - 0,123 X_2 + 0,848 X_3$	0,750
	Рязанская область	$Y = -0,998 X_1 + 0,808 X_2 - 0,331 X_3$	0,902
	Тульская область	$Y = -0,493 X_1 + 0,363 X_2 + 0,831 X_3$	0,813
Социальный	Белгородская область	$Y = -0,038 X_6 - 0,743 X_7 - 0,219 X_9 - 0,201 X_{10}$	0,970
	Московская область	$Y = 0,294 X_6 - 0,764 X_7 - 0,207 X_9 - 0,023 X_{10}$	0,952
	Рязанская область	$Y = -0,115 X_6 - 0,918 X_7 - 0,208 X_9 + 0,151 X_{10}$	0,921
	Тульская область	$Y = -0,229 X_6 - 0,622 X_7 + 0,210 X_9 - 0,824 X_{10}$	0,724

Примечание. X_1 - индекс физического объема ВВП России, в % к предыдущему году X_2 - индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году, X_3 - выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т., X_6 - численность врачей, на 10000 чел. населения, X_7 - выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел., X_9 - уровень безработицы, %, X_{10} - удельный вес государственных программ социального характера, %, Y - чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.

Вышесказанное позволяет сделать заключение, что прогнозы, выполненные с использованием моделей, представленных в таблице 42, будут обладать довольно высокой точностью и, в силу этого, могут иметь применение в практике регионального управления.

При разработке прогноза следует учитывать ограничения объективного характера, обусловленные несовершенством современной методологии социально-экономического прогнозирования:

- при описании любого процесса имеются параметры, которые определяются качественными характеристиками объекта прогнозирования, трудно поддающимися объективному измерению и количественной оценке. Такого рода параметры не учитываются при формировании прогнозных оценок;

- прогнозы не могут предсказывать «переломные моменты» в развитии социально-экономических процессов и систем, когда происходит смена имеющихся трендов развития в результате изменений во внешней среде или внутренней экономической политики страны.

Для получения прогнозных оценок социально-экономического потенциала исследуемых регионов в период до 2020 гг. (именно на этот период разработано подавляющее большинство региональных стратегий, а также целый ряд стратегических документов национального уровня) необходимо определить прогнозные значения факторов ($X_1 \dots X_{10}$). Основными источниками информации выступают Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг. [235], также среднесрочные прогнозы социально-экономического развития Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областей [234, 222, 236, 237]. Для получения оценок показателей, значения которых не определены в указанных выше документах, использованы метод экстраполяции тренда и метод взвешенного скользящего среднего. Метод экстраполяции тренда применен в отношении показателей, в динамике которых в период 2004-2014 гг. сформировались довольно устойчивые тенденции: выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона (снижение), выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (снижение). Также метод экстраполяции был применен при формировании прогнозных оценок показателей за пределами периода прогнозирования среднесрочных прогнозов – в 2019 г. При этом было принято допущение, что тенденции, определенные в прогнозах, сохранятся на протяжении всего периода прогнозирования. Метод взвешенного скользящего среднего, хотя и предполагает «пролонгирование» на будущее ретроспективной динамики показателя, позволяет полнее учесть тенденции, имевшие место в более позднем временном периоде. Благодаря этому, социально-экономические процессы, имевшие место в региональных системах в 2013-2015 гг. окажут более выраженное влияние на величину прогнозируемого показателя. Тем самым выбранный для прогнозирования показателей «численность врачей на 10000 населения», «уровень безработицы» и «удельный вес государственных программ социального характера» метод взвешенного скользящего среднего позволяет полнее учесть социально-экономические процессы, протекающие в регионах в последние годы. Прогнозные оценки параметров $X_1 \dots X_{10}$ и прогнозные расчеты представлены в приложении

17. Прогнозные значения коэффициентов K_n и K_o , отражающих, соответственно, влияние эколого-экономического и социального факторов, на величину социально-экономического потенциала регионов, представлены в приложении 18.

Оценка институционально-правового и организационного факторов, влияющих на величину социально-экономического потенциала регионов, осуществлена в соответствии с предложенной выше схемой определения значений коэффициентов K_n и K_o внешними по отношению к региональной системе пользователями (Шаг 2, таблица 41). Процесс оценки представлен в приложении 15, результаты оценки - в таблице 43. Также в приложении 15 определены значения коэффициентов k_{nc} , k_{pz} , k_{my} , k_{oc} (Шаг 2.5, таблица 41), позволяющие осуществить углубленный анализ особенностей влияния институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона.

Таблица 43 - Значения коэффициентов K_n и K_o

Фактор	Мах	Регионы			
		Белгородская область	Московская область	Рязанская область	Тульская область
Институционально-правовой фактор	12	11	11	9	11
Организационный фактор	12	10	8	8	10
Коэффициент K_n		1,082	0,989	1,060	1,057
Коэффициент K_o		1,071	0,909	1,051	1,051

Следует отметить, что действие институционально-правового и организационного факторов носит долгосрочный характер. В среднесрочной перспективе, как правило, не происходит существенных изменений в приоритетах региональной стратегии развития, в организационных структурах органов регионального управления, в составе базовых документов, регламентирующих вопросы управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий. Поэтому в качестве допущения может быть принято следующее: значения коэффициентов, отражающих влияние институционально-правовых и организационных факторов, сохранятся на всей продолжительности периода прогнозирования. Следует отметить, что при увеличении периода прогнозирования, в частности при разработке сверхдолгосрочных прогнозов

регионального развития при формировании стратегии социально-экономического развития территории, это допущение не может быть использовано. В этих условиях единственным способом определения величины коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового и организационного факторов, являются экспертные оценки. Логика проведения экспертного опроса представлена в п. 3.3. диссертации.

Прогнозные оценки социально-экономического потенциала регионов (Шаг 3, таблица 41), полученные с использованием показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения», выполнены в приложении 20, а их результаты представлены в таблице 44.

Таблица 44 - Прогнозные оценки социально-экономического потенциала регионов, тыс. руб./чел.

Годы	Белгородская область	Московская область	Рязанская область	Тульская область
2015	58,5	41,9	52,7	58,9
2016	58,1	40,6	53,3	58,7
2017	58,6	38,2	52,6	59,2
2018	58,4	36,5	50,9	59,2
2019	58,2	33,3	49,8	59,7
Тенденция в период 2015-2016 гг.	сокращение	сокращение	рост	сокращение
Тенденция в период 2017-2019 гг.	сокращение	сокращение	сокращение	рост

Поскольку главной целью среднесрочного и долгосрочного прогнозирования, как было отмечено выше, является не определение конкретных значений показателя, а выявление тенденций с целью выработки адекватного управляющего воздействия, определим наиболее вероятные тенденции в динамике социально-экономического потенциала исследуемых старопромышленных регионов ЦФО (рисунок 15).

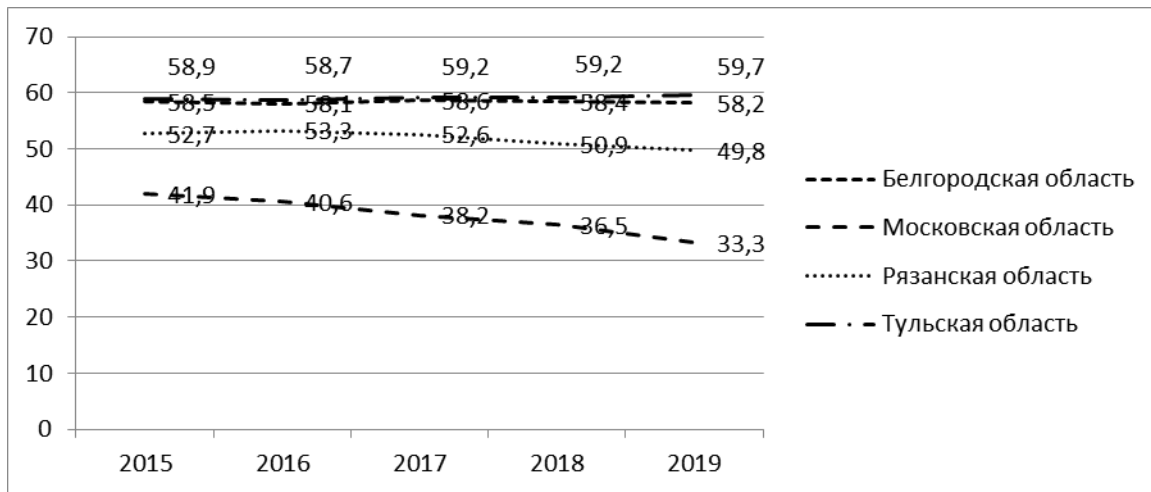

Рисунок 15 - Прогнозная динамика социально-экономических потенциалов Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областей

Прогнозные оценки показывают, что на протяжении периода прогнозирования социально-экономический потенциал исследуемых регионов, скорее всего, будет демонстрировать тенденцию к снижению. Указанная тенденция характерна для большинства исследуемых регионов и в краткосрочной (2015-2016 гг.), и в среднесрочной перспективе (2017-2019 гг.). Вероятно, ожидать роста социально-экономического потенциала регионов следует за пределами прогнозного периода, когда произойдет улучшение ключевых показателей российской экономики.

Выявленные вероятные тенденции в развитии социально-экономических потенциалов регионов позволяют сделать следующие **выводы**, касающиеся особенностей и перспектив регионального управления устойчивым развитием территорий.

1. Как было обосновано в п. 3.2. в современных экономических условиях об устойчивом развитии свидетельствует неубывающий рост показателя NVA на душу населения в течение длительного периода времени (7 лет) или, как в данном случае, в течение периода проспекции (5 лет). Данные таблицы 44 показывают, что в течение 2015-2019 гг. в исследуемых регионах не следует ожидать неубывающего роста показателя чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения. Это позволяет сделать заключение о неустойчивом характере развития старопромышленных регионов ЦФО, относящихся к классу «умеренно

перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики».

2. Прогнозируемое сокращение социально-экономического потенциала Московской области, оцененного показателем чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения, может привести к «выходу» региона из числа старопромышленных регионов ЦФО, что потребует изменения стратегических приоритетов его развития и формирования адекватного им механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории.

3. На величину регионального потенциала старопромышленных регионов наиболее существенное влияние оказывают институционально-правовой и эколого-экономический факторы (таблица 45), что отражает специфику территорий данного типа, в которых промышленность создает основу не только экономического роста, но и социального развития территории.

Таблица 45 - Значения коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового, организационного, эколого-экономического и социального факторов

Фактор	Регионы			
	Белгородская область	Московская область	Рязанская область	Тульская область
Коэффициент $K_{д}$	1,082	0,989	1,060	1,057
Коэффициент $K_{о}$	1,071	0,909	1,051	1,051
Коэффициент $K_{э}$	1,075	0,963	1,072	1,049
Коэффициент $K_{с}$	0,982	0,779	1,032	0,996

Таким образом, прогнозирование тенденций в развитии социально-экономического потенциала региона позволяет обосновать необходимость совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития региона в целях создания условий для наиболее полного достижения стратегических целей и задач регионального развития.

4.3. Оценка результативности механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов

Разработка подходов к оценке управленческих процессов, процедур и механизмов традиционно является одной из актуальных и дискуссионных проблем современной теории и практики региональной экономики и управления. Особую актуальность она приобрела в 2007 году, когда были опубликованы основные нормативные правовые акты, определяющие показатели и порядок оценки деятельности органов регионального управления - Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [293] и Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 N 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [225].

Указом Президента РФ № 825 был определен перечень из 43 показателей, которые должны быть использованы для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов, состав которых регулярно уточнялся и расширялся, но к настоящему времени был сокращен до 11-ти наиболее значимых индикаторов в соответствии с Указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [296]. В постановлении Правительства РФ N 322 [225] была представлена методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, нацеленная на повышение качества управления региональной социально-экономической системой, в том числе в части оптимизации бюджетных расходов, которая также регулярно пересматривалась и дорабатывалась. В настоящее время указанное постановление утратило силу и вопросы оценки эффективности деятельности органов регионального управления регламентируются Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. N 1142 [227].

Основными «сильными» сторонами методики являются:

- использование комплексных показателей и индикаторов, представляющих собой аналог сбалансированной системы ключевых показателей (BSC),

отслеживаемых в процессе государственного статистического наблюдения, что существенно облегчает доступ к информации и обеспечивает ее достаточное качество;

- использование методики призвано способствовать повышению результативности деятельности органов исполнительной власти региона за счет совершенствования процедур планирования и управления экономическими и социальными процессами в регионе;

- возможность участия населения в оценке деятельности органов регионального управления;

- доступность информации об эффективности бюджетных расходов, которая представляется в формате, позволяющем осуществлять общественный контроль за деятельностью органов регионального управления.

«Слабой» стороной методики является то, что оценка осуществляется преимущественно по формальным признакам, слабо учитывает различия в социально-экономическом потенциалах регионов, не предполагает проведения регулярных мониторинговых процедур социально-экономического развития регионов.

На основании указанной методики в регионах РФ были разработаны собственные методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, среди которых особый интерес представляют следующие методики и концепции.

Концепция построения системы управления эффективностью администрации Волгоградской области, базирующаяся на модели стратегического планирования с использованием системы сбалансированных показателей и нашедшая отражение в Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 года [23]. Использование системы сбалансированных показателей позволяет оценивать результаты деятельности администрации региона как по динамике изменения показателей, так и путем сравнения соответствующих показателей по Волгоградской области и субъектам Российской Федерации. Другими достоинствами методики являются:

- обеспечение органов регионального управления оперативной информацией для улучшения качества принятых управленческих решений;
- создание условий для оптимального управления бюджетными средствами исходя из стратегических направлений развития региона и достигнутых показателей эффективности органов регионального управления;
- возможность установления персональной ответственности по каждому ключевому показателю эффективности, используемому для измерения степени достижения стратегических целей развития региона.

Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Белгородской области [242], предполагающая оценку по четырем критериям:

- оценка степени достижения целевых или нормативных (среднероссийских) значений показателей по основным направлениям деятельности органов исполнительной власти области;
- оценка эффективности регионального управления по основным параметрам качества жизни (проводится на основании социологического опроса);
- независимая экспертная оценка основных параметров социально-экономического развития региона;
- экспертная оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти главой исполнительной власти региона.

Методика позволяет сформировать перечень мероприятий по повышению эффективности деятельности органов исполнительной власти, оптимизировать административно-управленческие процессы с целью повышения качества предоставления государственных услуг и обеспечения исполнения государственных функций.

Методика рейтинговой оценки исполнительной власти государственных органов Тверской области [249], предполагающая использование: во-первых, системы сбалансированных показателей; во-вторых, системы показателей бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), которая применяется для аудита эффективности деятельности органов регионального управления и для

осуществления внутренней оценки их деятельности. Оценка деятельности органов регионального управления осуществляется по следующим направлениям:

- достижение стратегических целей, решение тактических задач, реализация мероприятий, утвержденных в составе бюджетных целевых программ Тверской области;
- выполнение сводного плана-графика размещения государственного заказа Тверской области для государственных заказчиков региона;
- исполнение областного бюджета;
- выполнение примерного плана законотворческой деятельности администрации Тверской области на соответствующий год;
- выполнение плана разработки правовых актов администрации Тверской области на соответствующий год;
- выполнение поручений губернатора Тверской области.

Понимание чрезвычайной актуальности проблемы для современной России привлекло особое внимание ученых и специалистов-практиков к разработке методического обеспечения оценки результативности регионального управления. В этой области следует отметить разработки Н.В. Амбросова [12], Е.Л. Балашовой [25], В.Г. Введенского [54], Т.Г. Красновой [148], Л.В. Кирсановой [131], Т.В. Коваль [136], А.И. Никишина [193], И.Н. Санниковой [279] и других российских исследователей.

Довольно широко известна методика оценка деятельности государственного органа на региональном уровне, разработанная участниками региональной рабочей группы в рамках Проекта TESIS «Реформа государственной службы (Административная реформа 2)» [173]. Ее основными достоинствами являются:

- учет позитивного опыта и лучшей практики зарубежных стран (Великобритании, Нидерландов, Франции и Германии);
- применение комплексного подхода к оценке деятельности государственного органа, позволяющего отслеживать динамику процессов в экономической и социальной сферах региона;

- осуществление предварительной оценки на стадии планирования деятельности государственного органа (Ex-anteevaluation) и заключительной на стадии подведения результатов деятельности государственного органа (Ex-post evaluation);

- использование количественных, основанных на данных официальной статистической отчетности, и качественных методов оценки деятельности, предполагающих проведение экспертных опросов.

- апробация методики в ряде регионов РФ, в частности – в Астраханской и Тверской областях, Чувашской республике.

Между тем указанная методика, прежде всего, нацелена на определение новых подходов к организации государственной гражданской службы в рамках проведения административной реформы в РФ. В ней остается нерешенным вопрос оценки результативности управления социально-экономическим развитием территории с точки зрения соответствия поставленных целей интересам и потребностям населения.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук А.И. Никишина [193] предложен методический инструментарий разработки системы индикаторной оценки эффективности управленческой деятельности и результативности бюджетных расходов, учитывающий комплексность показателей, с учетом действующих в Российской Федерации специфических факторов и условий хозяйствования. Предложенная автором система показателей индикативной оценки позволяет отслеживать результаты, эффективность и социальное влияние деятельности органов регионального управления. Полученная оценка является информацией для принятия управленческих решений в области совершенствования бюджетного планирования.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Коваль Т.В. предложен методический подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти при исполнении государственных функций, включающий систему необходимых и достаточных показателей эффективности, имеющих как экономическую, так и социальную основу [136].

Автор уделяет особое внимание разработке административных регламентов исполнения государственных функций и их мониторингу, что будет способствовать увеличению производительности работы гражданских государственных служащих, уменьшению бюрократического давления на принятие управленческих решений и повышению эффективности деятельности исполнительных органов власти регионов РФ.

Представляют интерес предложения по совершенствованию системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов З.Е. Винокур и М.В. Солодкова [56], заключающиеся во встраивании системы целеполагания в механизм системы оценки регионального менеджмента и апробированные на примере анализа эффективности исполнения государственных программ в Иркутской области. Авторами предложен инструментарий для проведения оценки по двум параметрам: эффективность реализации государственной программы и эффективность работы каждой структуры регионального управления, задействованной в ее реализации. Это позволит оперативно отслеживать деятельность указанных структур в целях внешнего и внутреннего контроля, а также обеспечит главу региона своевременной информацией о достижении поставленных перед органами исполнительной власти региона целей и задач.

Не умаляя вклада указанных методических разработок в процесс обеспечения методических и организационных условий повышения эффективности и результативности деятельности органов регионального управления, следует констатировать, что они недостаточно учитывают стратегический характер проблемы управления социально-экономическим развитием территории в целях обеспечения условий ее устойчивого развития.

Прежде всего, следует отметить, что к управленческим процедурам, реализуемым в системе государственного и муниципального управления, не всегда уместно применение категории «эффективность» в ее традиционном понимании как достижение определенного результата с минимально возможными издержками [325]. Управленческая деятельность в региональной экономике связана с

достижением таких целей, как социально-экономическое развитие, занятость, социальная стабильность и т.д. В этом случае уместно вести речь о результативности управленческих процедур, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения и гарантирующих ему высокие уровень и качество жизни.

О необходимости разделения понятий «эффективность» и «результативность» при оценке управленческих процедур говорил еще П. Друкер, понимавший под результативностью устойчивое функционирование организации в соответствии с заранее заданной схемой (стратегией) [96]. Это позволило классику современного менеджмента определить эффективность как основу успеха организации, а результативность - как минимальное условие для обеспечения ее долгосрочного успешного развития. О спорности использования термина «эффективность» применительно к управленческим процедурам говорят и современные исследователи [124, 27 и др.]. Понимание устойчивой региональной динамики как социально-экономического развития территории в соответствии с целями и задачами ее стратегии обуславливает преимущественное использование термина «результативность» (effectiveness).

Содержание термина «результативность» определяется международными стандартами ИСО серия 9000:2000 как степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [170]. По своей сути, термин характеризует степень достижения целей управленческой деятельности. О результативности применительно к оценке механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием региона можно говорить в том случае, если в процессе региональной динамики происходит реализация целей и задач, отраженных в стратегических документах территории. В методическом плане, проведение оценки результативности механизма управления предполагает формирование четких алгоритмов оценивания и качественное информационное обеспечение оценочных процедур.

Полученные в п. 4.2. диссертации прогнозные оценки величины социально-экономического потенциала регионов ЦФО в среднесрочной перспективе (2015-2019 гг.) позволяют не только выявить проблемы, препятствующие развитию

территории, но и осуществить *оценку результативности* механизмов обеспечения их устойчивого развития на основе выявления и анализа отклонений в развитии региональной системы от траектории, заданной стратегией социально-экономического развития территории и соответствующей требованиям устойчивого развития.

Графическая модель обеспечения устойчивого развития региона, разработанная в п.3.3. диссертации, показывает, что для определения траектории устойчивого регионального социально-экономического развития в процессе прогнозирования следует использовать целевые значения показателей, заложенные в стратегических документах регионального развития. Установление конкретных значений показателей следует осуществлять с использованием сценарного метода, предполагающего возможность существования нескольких вариантов региональной динамики в зависимости от особенностей социально-экономических процессов во внешней и внутренней среде территории (таблица 47).

Таблица 47 - Описание прогнозных сценариев траектории устойчивого развития региона

Сценарий	Описание сценария	Источник
Базовый	Основан на целевых значениях показателей, закрепленных в стратегических документах регионального развития. Предполагает развитие экономики региона в условиях достижения геополитической стабильности, отсутствия санкций и ответных контрсанкций. Сценарий характеризует оптимистический вариант регионального развития.	Стратегии социально-экономического развития регионов
Целевой	Основан на целевых значениях показателей, закрепленных в среднесрочных прогнозах социально-экономического развития страны и регионов. Предполагает действие в среднесрочной перспективе факторов, оказывающих компенсирующее и стимулирующее влияние на социально-экономическое развитие страны и регионов. Сценарий характеризует наиболее вероятный вариант регионального развития в современных условиях.	Среднесрочные прогнозы социально-экономического развития РФ (целевой вариант) и регионов (2 вариант)
Консервативный	Основан на целевых значениях показателей, закрепленных в среднесрочных прогнозах социально-экономического развития страны и регионов. Характеризует региональное развитие в условиях сохранения геополитической нестабильности, консервативных тенденций в динамике социально-экономических процессов в стране и регионе. Сценарий характеризует пессимистический вариант регионального развития.	Среднесрочные прогнозы социально-экономического развития РФ (базовый вариант) и регионов (1 вариант)

Оценка величины социально-экономического потенциала осуществляется в соответствии с методикой оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, представленной в п. 4.1. диссертации (рисунок 13). Прогнозные оценки параметров модели, соответствующих оптимальной траектории развития региональных систем, представлены в приложениях 21 и 22, прогноз социально-экономического потенциала регионов - в таблице 48.

Таблица 48 - Прогнозные оценки социально-экономического потенциала регионов с использованием показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения», тыс. руб./ чел.

Годы	Белгородская область			Московская область		
	Прогнозные оценки	Траектория устойчивого развития	Отклонение	Прогнозные оценки	Траектория устойчивого развития	Отклонение
2015	58,5	56,6	1,9	41,9	45,4	-3,5
2016	58,1	57,9	0,2	40,6	42,9	-2,3
2017	58,6	58,2	0,4	38,2	40,0	-1,8
2018	58,4	58,0	0,4	36,5	37,1	-0,6
2019	58,2	58,2	0,0	33,3	35,0	-1,7
Вывод	Неустойчивое безопасное			Неустойчивое кризисное		
	Рязанская область			Тульская область		
	Прогнозные оценки	Траектория устойчивого развития	Отклонение	Прогнозные оценки	Траектория устойчивого развития	Отклонение
2015	52,7	52,2	0,5	58,9	59,9	-1,1
2016	53,3	54,9	-1,5	58,7	59,1	-0,4
2017	52,6	54,4	-1,8	59,2	57,5	1,7
2018	50,9	53,4	-2,5	59,2	58,0	1,3
2019	49,8	52,5	-2,7	59,7	58,2	1,6
Вывод	Неустойчивое с негативной динамикой			Неустойчивое с позитивной динамикой		

Примечание. Знак «-» отражает тот факт, что целевые показатели стратегии, скорее всего, достигнуты не будут.

Данные таблицы 48 свидетельствуют о том, что наиболее вероятные траектории развития всех исследуемых регионов, оцененные по прогнозной динамике их социально-экономических потенциалов, отклоняются от траекторий, заданных стратегическими документами регионального развития. Это подтверждает вывод, сделанный в п.4.2., о неустойчивой динамике развития

исследуемых старопромышленных регионов. Поскольку имеют место и положительные, и отрицательные отклонения и интенсивность их различна, могут быть определены следующие **типы неустойчивого регионального развития** по характеру ожидаемой динамики социально-экономического потенциала территории (таблица 49).

Таблица 49 - Типы неустойчивого регионального социально-экономического развития

Тип развития	Краткая характеристика	Условия
Неустойчивое безопасное	Ожидаемый уровень социально-экономического потенциала, хотя не в полной мере соответствует требованиям стратегических документов, но в целом позволяет создать в регионе условия необходимые для достижения целей его текущего функционирования, стратегические цели и задачи при таком уровне регионального потенциала, скорее всего, останутся недостигнутыми. Отклонение NVA_1^N положительное и незначительное на всей протяженности периода прогнозирования	$\Delta NVA_1^N > 0$ (на протяжении всего периода прогнозирования) $\Delta NVA_1^N \rightarrow 0$
Неустойчивое с позитивной динамикой	Ожидаемый уровень социально-экономического потенциала региона отклоняется от требований оптимальной траектории развития. При достигнутом уровне регионального потенциала стратегические цели и задачи развития останутся недостигнутыми. В краткосрочном периоде отклонение NVA_1^N должно иметь выраженную позитивную динамику, а к концу периода оценки оно должно быть положительным.	$\Delta NVA_1^N > 0$ (в долгосрочном периоде прогнозирования) $\Delta NVA_1^N \rightarrow 0$
Неустойчивое с негативной динамикой	Ожидаемый уровень социально-экономического потенциала региона отклоняется от требований оптимальной траектории развития. При таком уровне потенциала создается угроза не достижения отдельных целей и задач текущего функционирования территории. На протяжении периода оценки отклонение NVA_1^N имеет выраженную негативную динамику, вероятнее всего, оно будет отрицательным к концу периода прогнозирования.	$\Delta NVA_1^N < 0$ (в долгосрочном периоде прогнозирования)
Неустойчивое кризисное	Ожидаемый уровень социально-экономического потенциала региона в существенной степени отклоняется от требований оптимальной траектории развития. При таком уровне потенциала создается угроза не достижения целей и задач текущего функционирования территории. На протяжении периода оценки отклонение NVA_1^N является отрицательным и имеет выраженную негативную динамику.	$\Delta NVA_1^N < 0$ (на протяжении всего периода прогнозирования)

Как показано в таблице 49, в отношении Белгородской области целесообразно вести речь о неустойчивой безопасной динамике социально-экономических процессов в регионе. И хотя вероятность того, что стратегические

цели и задачи развития территории при таком уровне регионального потенциала, вероятно, останутся недостижимыми, можно говорить о том, что в целом в регионе созданы необходимые условия для достижения целей его текущего функционирования. Тульская область является примером территории с неустойчивым развитием, но с позитивной динамикой социально-экономических процессов. В краткосрочной перспективе в регионе имеет место небольшое отрицательное отклонение показателя NVA_I^N от требований стратегии регионального развития, однако, к концу прогнозного периода территория, скорее всего, достигнет уровня социально-экономического потенциала, необходимого для полноценной реализации целей и задач ее текущего функционирования. Следует ожидать, что при достигнутом уровне регионального потенциала стратегические цели и задачи развития останутся не в полной мере реализованными. Рязанская область может быть отнесена к типу старопромышленных регионов с неустойчивой негативной динамикой развития. На протяжении периода оценки отклонение показателя NVA_I^N от требований стратегии регионального развития является отрицательным (за исключением 2015 г.) и имеет негативную динамику. Московская область может быть отнесена к типу территорий с неустойчивым кризисным положением. На протяжении всего периода оценки отклонение NVA_I^N является отрицательным и имеет выраженную негативную динамику. Следует ожидать, что социально-экономический потенциал, который будет создан в регионе в среднесрочной перспективе, не будет достаточен для достижения стратегических и тактических целей развития Московской области как старопромышленного региона.

Следует отметить, что даже достижение целевых показателей стратегий не позволяет обеспечить стабильное развитие региональных систем и устойчивый рост их социально-экономических потенциалов. Основными причинами сложившейся ситуации могут быть:

- 1) недостатки в процессе регионального стратегического планирования, обуславливающие установление либо недостижимых целей регионального развития, либо целей, не в полной мере отражающих специфику региональных

систем старопромышленного типа, их вклад в развитие национальной экономики. В этом случае негативная динамика социально-экономического потенциала обусловлена слабостью целевой подсистемы механизма обеспечения устойчивого развития, функционирование которой во многом определяется внешними по отношению к самому механизму факторами. Изменения в целях региональной стратегии, как правило, сопровождаются принципиальным изменением структуры механизма, характера связей между его подсистемами. Крайним случаем изменений является смена типа механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, его конфигурации;

2) недостатки в самом «сердце» механизма обеспечения устойчивого развития, обуславливающие низкую результативность экономических методов и инструментов управления экономикой и социальной сферой старопромышленного региона и, как следствие, снижение его социально-экономического потенциала. В этом случае устойчивое социально-экономическое развитие региона может быть достигнуто в рамках действующего механизма управления на основе выявления, обоснования и реализации конкретных направлений его совершенствования. Именно эта область обеспечения результативности механизма является особо интересной для современной практики регионального управления и в наибольшей степени соответствует цели и задачам данного диссертационного исследования.

Следует отметить, что факт наличия отклонения и его характер (положительное или отрицательное) не является достаточным основанием для того, чтобы делать заключение о результативности действующего механизма обеспечения устойчивого развития региона и, как следствие, о необходимости его совершенствования.

Для этого необходимо оценить существенность отклонения с использованием наиболее подходящего для этой цели статистического показателя - коэффициента корреляции рангов Спирмена. Он позволяет оценивать устойчивость выявленных тенденций в развитии на основе оценки величины отклонения прогнозных значений от целевых показателей региональной стратегии и делать заключение о результативности механизма обеспечения социально-

экономического развития региона. Расчет коэффициента корреляции рангов представлен в приложении 23, итоги расчета в таблице 50.

Таблица 50 - Заключение о результативности механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов

Регион	Значение коэффициента корреляции рангов <u>Спирмена</u>	Заключение о результативности механизма обеспечения устойчивого развития
Белгородская область	$r=0,8$ (высокая связь)	Механизм может быть признан результативным. Однако, прогнозируемые отклонения от целевых показателей стратегии, скорее всего, потребуют пересмотра отдельных целей и задач стратегии социально-экономического развития региона и, как следствие, отдельных изменений в подсистемах и связях механизма.
Тульская область	$r=0,5$ (средняя связь)	Механизм может быть признан умеренно результативным. Для достижения целевых показателей региональной стратегии требуются изменения в деятельности его отдельных подсистем, а также в применении экономических методов управления экономикой и социальной сферой региона.
Рязанская область	$r=0,4$ (средняя связь)	
Московская область	$r=0,3$ (низкая связь)	Механизм обеспечения устойчивого развития не может быть признан результативным. Для достижения целевых показателей региональной стратегии требуются системные изменения в деятельности структурных элементов механизма и в характере связей между ними

Примечание. Поскольку число регионов в выборке невелико целесообразно использовать следующую шкалу оценок: $|r| < 0,333$ – низкая связь, $0,666 > |r| > 0,333$ – средняя связь, $|r| > 0,666$ – высокая связь. Если число регионов в выборке достаточно велико, то для оценки целесообразно использовать кластерный анализ, предполагающий объединение аналогичных по динамике развития территорий в группы (кластеры) и определение границ групп по результатам вычислительных процедур кластеризации.

Данные таблицы 50 позволяют вести речь о том, что достижение целей долгосрочного развития не потребует существенного изменения конфигурации и принципов функционирования механизма обеспечения устойчивого развития Белгородской области, хотя, вероятно, потребует уточнения целевых ориентиров отдельных реализуемых (подлежащих реализации) программ и мероприятий. Вероятно, Тульской и Рязанской областям потребуется совершенствование действующего механизма обеспечения устойчивого развития региона в направлении создания условий для наиболее полной реализации целей и задач

региональной стратегии социально-экономического развития. Что касается Московской области, то механизм обеспечения устойчивого развития региона не может быть признан результативным. Прогнозируемые отклонения от целевых показателей стратегических документов региона весьма существенны и, скорее всего, потребуют корректировки целей и задач региональной стратегии и, как следствие, принципиальных изменений в подсистемах и связях механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории.

Для целей практического применения органами регионального управления представленные выше процедуры формализованы в виде алгоритма формирования заключения о результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона (рисунок 16).

Предложенный подход к оценке результативности механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов и обоснованию на ее основе необходимости совершенствования указанного механизма обладает следующими **достоинствами**.

1. Предложенный подход, апробированный в отношении регионов ЦФО, относящихся к классу «умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики», может быть применен к любому классу старопромышленных регионов, поскольку в основу оценки результативности механизма управления положен показатель «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» - ключевой индикатор, позволяющий характеризовать развитие региональных систем старопромышленного типа.

2. Методическая простота подхода, заключающаяся в том, что его реализация не требует от органов регионального управления существенных финансовых, интеллектуальных, информационных и других затрат.

3. Предложенный подход представляет собой расширение «границ» области практического применения методики оценки и прогнозирования устойчивости регионального социально-экономического развития (п.4.1 диссертации).

Рисунок 16 - Алгоритм формирования заключения о результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона

Он позволяет использовать результаты оценки характера регионального развития и анализа тенденций в социально-экономическом потенциале территории для вынесения заключения о результативности механизма обеспечения устойчивого развития и обоснования необходимости принятия управленческих

решений, нацеленных на его совершенствование в целях обеспечения долгосрочной позитивной социально-экономической динамики старопромышленных территорий.

Между тем, предложенный подход обладает следующим основным недостатком: он не позволяет определять и обосновывать конкретные направления корректирующего управляющего воздействия, направленного на совершенствование механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов. Выявление конкретных направлений развития указанных механизмов требует проведения на регулярной основе **мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона**, на основе данных которого могут быть определены возможные траектории развития региональных социально-экономических систем и, в случае необходимости, направления совершенствования механизма обеспечения их устойчивого развития.

Глава 5. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

5.1. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития старопромышленного региона и предложения по его внедрению

Понятие «мониторинг» [323] (от англ. monitoring в переводе – отслеживание) является общепризнанным как в науке, так и в практике управления. Начиная с 90-х гг. XX в. он выступает одним из ключевых инструментов управления функционированием и развитием отдельных секторов, отраслей, предприятий и организаций, показавшим свою эффективность в условиях усиления нестабильности экономической динамики [21, 142, 312, 142, 15 и др.].

В последнее десятилетие необходимость обеспечивать достижение долгосрочных целей развития в условиях сложной, трудно предсказуемой внешней среды обусловила активное применение мониторинга в практике государственного, в частности – регионального, управления. В настоящее время в стране реализуется целый ряд мониторинговых проектов, среди которых наиболее известными общественности являются следующие: мониторинг социально-экономического развития субъектов РФ и мониторинг эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [181], органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, мониторинг стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [228]. Мониторинговые процедуры призваны создать предпосылки для достоверной оценки результативности управления экономикой и социальной сферой регионов, для принятия адекватных управленческих решений в области повышения эффективности регионального и муниципального управления. Можно утверждать, что в настоящее время происходит переход от концепции *мониторинга как наблюдения*

за динамикой развития изучаемого объекта, отслеживания количественных и качественных изменений, происходящих в нем, к концепции *мониторинга как особого вида управленческой деятельности*, расширяющей границы понятия «мониторинг» путем включения в его предметную область процедур оценки, анализа, прогнозирования и контроля [154, 245, 137 и др.]. С этих позиций **содержание** мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона заключается в обеспечении органов управления территории качественной информацией для принятия эффективных управленческих решений, направленных на достижения уровня социально-экономического развития территории в соответствии с приоритетами региональной стратегии, в направлении наиболее полного обеспечения ее целей и задач.

В методическом плане мониторинг рассматривается с позиций двух основных исследовательских подходов. В соответствии с первым подходом, под мониторингом понимается постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью *выявления его соответствия* желаемому результату или первоначальным предположениям [281, 329 и др.]. В соответствии со вторым подходом, мониторинг представляет собой *наблюдение, оценку и прогноз состояния* определенных процессов и явлений в экономической среде в ближайшей и отдаленной перспективе [180, 156 и др.]. По нашему мнению, что полноценная реализация целей и задач диссертационного исследования требует согласованного применения обоих названных подходов. В этом случае результативный мониторинг устойчивости социально-экономического развития региона будет заключаться в своевременном информировании управляющих структур о фактически имеющих место и потенциально возможных в будущем отклонений от оптимальной траектории регионального развития, о неблагоприятных изменениях в экономике и социальной сфере региона, препятствующих развитию региона в соответствии с его стратегическими приоритетами.

Содержание мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона как процесса предполагает реализацию следующих *основных процедур* мониторинга:

- организация наблюдения с целью получения достоверной и объективной информации об изменениях в социально-экономическом потенциале региона, об особенностях течения социально-экономических процессов на его территории;

- оценка, прогнозирование и системный анализ устойчивости развития региона на основе информации о динамике его социально-экономического потенциала и ее сопоставления с контрольными показателями региональной стратегии, выявление причин и анализ факторов, вызвавших отклонения от заданного режима реализации стратегии;

- выработка заключения о результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории и, в случае необходимости, обоснование направлений его совершенствования;

- обеспечение органов регионального управления, бизнес-сообщества, общественных объединений и населения информацией, полученной в процессе мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона;

- оценка результативности мониторинга.

Схема методики мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона, отражающая его основные этапы, представлена на рис. 17.

1. Планирование мониторинга.

Планирование мониторинга предполагает выполнение следующих действий: определения цели и задач мониторинга; определение ключевых принципов мониторинга; установление периодичности проведения оценочных процедур; определение параметров мониторинга – конкретных направлений оценки.

Основными принципами мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона являются следующие [307]:

1) целенаправленность – мониторинг должен быть ориентирован на решение конкретных проблем в экономической и социальной сферах развития региона;

2) системный подход, предполагающий рассмотрение региона как социально-экономической системы, структурно состоящей из ряда подсистем более низкого порядка (муниципальных образований), находящейся в динамической взаимосвязи с внешней средой (с другими регионами России) и

являющейся элементом социально-экономической системы более высокого порядка (РФ в целом);

Рисунок 17 - Схема методики мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона

- 3) комплексность мониторинговых процедур, заключающаяся в том, что мониторинг отдельных сфер и направлений экономического и социального развития региона должен осуществляться во взаимосвязи друг с другом;
- 4) непрерывность в наблюдении за объектом мониторинга;
- 5) периодичность и регулярность «снятия» информации о происходящих изменениях;
- 6) сопоставимость применяемых показателей мониторинга во времени и т.д.

Поскольку основная функция любого мониторинга информационная, главной целью мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона является создание информационной основы для принятия управленческих решений, обеспечивающих региональную динамику в соответствии с приоритетами стратегических документов регионального развития как важнейшего условия его устойчивого социально-экономического развития.

Задачами мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона могут быть названы следующие: сбор информации об объекте мониторинга в разрезе системы показателей мониторинга; оценка и системный анализ полученной информации, выявление тенденций в развитии региональной социально-экономической системы, факторов, определяющих данные тенденции; прогнозирование социально-экономического развития региона в целях определения устойчивости процесса; диагностика результативности механизма обеспечения устойчивого развития территории и обоснование направлений его совершенствования; подготовка рекомендаций, направленных на обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития территории; обеспечение ключевых заинтересованных сторон и, в случае необходимости, общественности информацией, полученной при осуществлении мониторинга.

Частота проведения мониторинга зависит от характера исследуемого процесса и специфики информационных потребностей администрации региона. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития региона целесообразно проводить ежеквартально. Такая периодичность, с одной стороны, обеспечивает необходимую степень новизны информации и более раннее выявление

отклонений, с другой – позволяет наиболее эффективно расходовать ограниченные временные, трудовые и финансовые ресурсы администрации региона.

Результатом реализации данного этапа является разработка плана проведения мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона, примерная форма которого представлена в приложении 24.

2. Организация мониторинга.

Ключевыми аспектами организации мониторинга являются следующие: определение состава показателей оценки устойчивого развития территории в разрезе параметров мониторинга; формирование методических основ мониторинга; обоснование источников и методов сбора информации.

Важной проблемой является определение состава показателей оценки устойчивости социально-экономического развития территории в разрезе параметров мониторинга. В ее основу могут быть положены:

- в отношении параметра мониторинга «социально-экономический потенциал региона» - система показателей оценки факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона (таблица 36);

- в отношении параметра «механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона» - показатель чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения.

На данном этапе осуществляется формирование методических основ мониторинга, в основу которого могут быть положены следующие методики: методика оценки и прогнозирования устойчивости регионального социально-экономического развития (п. 4.1. диссертации); методический подход к оценке результативности механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов (п. 4.3. диссертации); факторный анализ для определения приоритетных областей совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития региона.

Информационной основой мониторинга могут выступать систематизированные данные государственной статистической отчетности, результаты социологических обследований, проведенных в регионе и РФ,

нормативно-справочные материалы, аналитическая информация органов государственного и муниципального управления региона, доклады международных организаций (МОТ, ООН, ЮНЕСКО и др.), доклады и аналитические записки отечественных и международных экспертов в области управления устойчивым социально-экономическим развитием территории и т.п. В отдельных случаях, в частности при определении коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового и организационного факторов на величину социально-экономического потенциала региона, используются экспертные методы сбора информации.

3. Сбор и накопление информации

Для проведения мониторинга целесообразно создание экспертной группы в составе 1-3 человек из состава сотрудников органов регионального управления, в чью компетенцию входят вопросы обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития региона. В ее обязанности вменяется сбор информации, анализ и подготовка отчета по мониторингу, который представляется руководителю подразделения администрации региона, в компетенцию которого входят вопросы управления социально-экономическим развитием территории. Отчет по мониторингу должен содержать информацию, представляющую интерес для администрации региона, представителей бизнес-сообщества, общественных объединений и населения региона.

Собранная и обобщенная членами экспертной группы информация может быть положена в основу формирования региональной базы данных об устойчивости развития социально-экономического потенциала региона, которая может быть использована: при анализе тенденций в социально-экономическом развитии региона; при разработке прогнозов развития социально-экономического потенциала региона; при разработке аналитического раздела государственных программ содействия занятости населения региона, развития систем здравоохранения и образования, демографической политики и др.; при подготовке отчетов о динамике социально-экономических процессов на территории региона, в частности - при подготовке отчетов и аналитических материалов органов

регионального управления, в компетенцию которых входят вопросы управления социально-экономическим развитием и др.

4. Анализ, выводы и рекомендации.

По итогам анализа экспертная группа составляет отчет о мониторинге, который должен содержать информацию: о состоянии и тенденциях в развитии социально-экономического потенциала региона; о ходе и полноте выполнения региональных программ, нацеленных на обеспечение условий устойчивого развития региона; о результатах реализации стратегических документов социально-экономического развития территории.

Помимо отчета должны быть подготовлены следующие документы:

- заключение о результативности механизма обеспечения устойчивого развития региона, выполненное на основе анализа текущей и перспективной динамики его социально-экономического потенциала;

- рекомендации о направлениях совершенствования механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, позволяющие собой комплекс мероприятий, нацеленных на совершенствование функционирования конкретных подсистем механизма, а также связей между ними.

Заключение о результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона предполагает выполнение последовательности действий, алгоритм которых представлен на рисунке 16. Реализация представленного алгоритма осуществлена в п. 4.3. на примере формирования заключения о результативности механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития четырех старопромышленных регионов центра России – Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областей.

Для определения приоритетных областей совершенствования механизма обеспечения устойчивости развития необходимо провести факторный анализ, позволяющий оценить степень воздействия каждого фактора на величину перспективного социально-экономического потенциала региона. Для этих целей воспользуемся экономико-математической моделью процесса устойчивого

социально-экономического развития региона (формула 3), предложенной в п. 3.3. диссертации:

$$NVA_I^{NП} = K_{П} * K_0 * K_э * K_c * NVA_I^{NP}$$

Модель является мультипликативной, представлена несколькими количественными и качественными показателями, последовательность расположения которых определена на основе логического анализа. Поскольку связь факторных признаков и результирующего носит функциональный характер, следует использовать детерминированный факторный анализ. Выбранный способ анализа является простым в понимании, легко воспроизводим на практике, не требует специальной подготовки и оборудования. Логика аналитических процедур представлена в специализированной литературе по экономическому анализу.

Использование факторного анализа позволяет диагностировать «слабые стороны» механизма обеспечения устойчивого развития региона и сократить объем работ по сбору и анализу информации, что будет способствовать более рациональному использованию ограниченных материальных и трудовых ресурсов органов регионального управления.

Обоснование конкретных направлений совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития целесообразно осуществлять в разрезе выявленных методами факторного анализа его «проблемных» подсистем. В этих целях может быть использована предложенная в п. 3.3. диссертации система показателей оценки факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона (см. таблицу 36). Каждый из предложенных показателей позволяет оценивать отдельные составляющие механизма обеспечения устойчивого развития региона и на этой основе формировать заключение о необходимости и направлениях совершенствования функционирования подсистем, связей между ними и всего механизма в целом.

5. Информирование о результатах мониторинга.

О результатах мониторинга должны быть проинформированы все заинтересованные участники процесса обеспечения устойчивого социально-

экономического развития региона. С этой целью отчет о мониторинге должен быть опубликован в открытой печати, на официальном портале органов исполнительной власти региона.

6. Оценка результативности мониторинга.

О результативности мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона свидетельствуют: во-первых, удовлетворенность участников процесса управления развитием территории качеством рекомендации и отчетной документации, оцениваемая количеством замечаний со стороны потребителей информации; во-вторых, востребованность информации, полученной в процессе мониторинговых процедур, оцениваемая частотой ссылок на отчет о мониторинге в аналитических документах регионах (отчетах, аналитических записка, докладах и т.п.).

Мониторинг устойчивого социально-экономического развития региона относится к категории относительно малозатратных, поскольку:

- основывается на данных официальной статистической отчетности и информации, предоставляемой подразделениями администрации региона, в компетенцию которых входят вопросы обеспечения устойчивости социально-экономического развития территории;

- экспертные опросы проводятся в форме письменного анкетирования и телефонных интервью, проводимых сотрудниками администрации региона; дополнительная рабочая сила не привлекается;

- выделения дополнительных финансовых ресурсов на проведение мониторинга из бюджета региона не требуется.

С использованием разработанной методики осуществлена диагностика характера развития Тульской области - одного из старопромышленных регионов ЦФО, относящихся к классу «умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики».

В качестве информационной основы мониторинга были использованы: массив показателей, характеризующих социально-экономическое развитие Тульской области в 2004 – 2015 гг., сформированный на основе данных Федеральной службы

государственной статистики; информация, представленная на официальном портале органов исполнительной власти Тульской области - <http://www.admportal.tula.ru/>; официальные сайты общественных организаций региона, в частности – Общественной палаты Тульской области (<http://www.optula.ru/>), Тульского областного объединения организаций профсоюзов (<http://www.tulaprof.ru/>), Союза предпринимателей и промышленников Тульской области и других; экспертные оценки, в качестве экспертов выступили сотрудники администрации Тульской области, в компетенцию которых входят вопросы управления региональным социально-экономическим развитием и обеспечения его долгосрочной устойчивости.

Для учета влияния институционально-правовых и организационных факторов на величину социально-экономического потенциала региона, были осуществлены экспертные оценки. Всего было опрошено 7 экспертов (опрос проводился по анкете (приложение 11)), обобщенное мнение которых представлено в приложении 25. На основании полученных оценок были определены значения коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового и организационного факторов на величину регионального потенциала (они представлены в приложении 26). Отметим, что значения коэффициентов, полученные с привлечением экспертов, несколько выше значений коэффициентов, полученных с использованием схемы определения значений коэффициентов K_n и K_o внешними по отношению к региональной системе пользователями. Скорректированные прогнозные оценки величины социально-экономического потенциала региона представлены в таблице 51.

Таблица 51 - Прогнозные оценки величины социально-экономического потенциала Тульской области (скорректированные)

	K_d	K_o	K_a	K_c	NVA_I^N
2015	1,061	1,052	1,039	1,000	59,1
2016	1,061	1,053	1,039	0,997	59,0
2017	1,062	1,054	1,049	0,996	59,6
2018	1,062	1,055	1,053	0,993	59,7
2019	1,063	1,056	1,063	0,992	60,4

Следует отметить, что изменение коэффициентов оказало незначительное положительное влияние на величину социально-экономического потенциала

региона, но не на тенденции в его развитии. Прогнозные оценки показывают, что отклонение от оптимального уровня развития, заданного региональными документами стратегического планирования (таблица 48), скорее всего, сохранится. Не изменится и тип регионального развития – «неустойчивое с позитивной динамикой», однако, отклонение от оптимальной траектории сократится и, за исключением первого года прогнозного периода, вероятнее всего, будет положительным. Таким образом, прогноз социально-экономического потенциала региона, выполненный на основе экспертных оценок, позволяет вести речь о том, что Тульская область в среднесрочной перспективе может улучшить свое положение, в результате чего возможен ее переход к типу территорий с неустойчивым безопасным развитием. Значение коэффициента корреляции рангов Спирмена останется без изменений ($r=0,5$) и свидетельствует о том, что механизм обеспечения устойчивого развитием региона может быть признан умеренно результативным.

Для определения приоритетных областей совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития проведен факторный анализ, расчетные процедуры которого представлены в приложении 27, результаты - в таблице 52.

Таблица 52 - Результаты факторного анализа

Фактор	Значение	Влияние
Влияние изменения институционально-правового фактора	+0,111	Слабое положительное
Влияние изменения организационного фактора	+0,225	Слабое положительное
Влияние изменения эколого-экономического фактора	+1,374	Сильное положительное
Влияние изменения социального фактора	-0,010	Слабое отрицательное
Влияние изменения располагаемого социально-экономического потенциала региона	0	Отсутствует

Факторный анализ показал, что в наибольшей степени росту социально-экономического потенциала Тульской области будет способствовать положительная динамика эколого-экономических факторов. С другой стороны, некоторое отрицательное влияние на динамику социально-экономического потенциала региона способны оказать социальные факторы, что может негативно сказаться на устойчивости развития региональной системы за пределами периода

прогнозирования. Также следует отметить слабое положительное влияние на динамику социально-экономического потенциала региона организационного и институционально-правового факторов. Таким образом, приоритетным направлением совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития Тульской области является создание условий для реализации потенциала эколого-экономического фактора, определяющего, по мнению экспертов, величину социально-экономического потенциала территории и устойчивость ее развития.

Исходя из вышесказанного, был осуществлен анализ частных коэффициентов, позволяющих отслеживать влияние эколого-экономического фактора на величину социально-экономического потенциала региона (таблица 53). Поскольку влияние данного фактора на результирующий показатель носит вероятностный характер, то в отношении него был применен стохастический факторный анализ с использованием способа парной корреляции, позволившим сформировать модели действующих факторов (уравнения регрессии) и дать количественную оценку тесноты связи с использованием коэффициента корреляции. Процедуры сбора информации и факторного анализа осуществлены в п. 3.3. диссертации, результаты представлены в таблице:

Таблица 53 - Значения частных коэффициентов, характеризующих влияние эколого-экономического фактора на величину потенциала Тульской области

Показатель	Усл. обозн.	Значение коэффициента
Индекс физического объема ВВП, в % к предыдущему году	$k_{зр}$	-0,493
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущем году	$k_{фа}$	+0,363
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	$k_{ва}$	+0,831

Данные таблицы позволяют вести речь о том, что важным направлением содействия устойчивому развитию Тульской области является деятельность в сфере обеспечения экологических стандартов качества жизни населения, относящаяся к компетенции Министерства природных ресурсов и экологии Тульской области [174]. Поэтому, несмотря на крайнюю ограниченность бюджетных средств, целесообразно рекомендовать не сокращать объемы

финансирования государственных программ Тульской области по линии названного министерства. Следует отметить, что вопросы экологической устойчивости развития относятся к категории межведомственных, то есть требуют привлечения к их обсуждению и решению представителей различных организационных структур исполнительной и законодательной власти региона. В этой связи в качестве направления совершенствования организационной структуры механизма управления устойчивым развитием Тульской области целесообразно рекомендовать создание межведомственной рабочей группы по вопросам обеспечения устойчивого развития региона, в компетенцию которой, в частности, включить вопросы обеспечения условий экологической устойчивости регионального развития.

Опыт реализации мониторинговых процедур устойчивости социально-экономического развития в Тульской области позволил предложить следующий **организационный механизм внедрения мониторинга**, включающий:

- систему нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы организации и проведения мониторинга;
- организационные структуры, в компетенцию которых входит их реализация;
- конкретные процессы и процедуры, в которых заключается содержание мониторинга;
- методическую поддержку мониторинговых процедур.

Для обеспечения высокого качества мониторинговых процедур в регионе должна быть сформирована система **нормативных правовых актов**, регламентирующих проведение мониторинга устойчивости социально-экономического развития. В ее состав, как правило, входят следующие документы, подготовленные на региональном уровне: стратегия (программа, концепция) социально-экономического развития региона, система государственных программ, стратегии развития важнейших отраслей региона, стратегия пространственного развития региона, стратегии социально-экономического развития муниципальных образований региона и т.д. Особое место занимают законодательные акты

федерального уровня, регламентирующие общие правила деятельности органов исполнительной власти в РФ, в частности [304, 303, 305, 296, 226 и др.]. Следует отметить, что повышение роли мониторинга в достижении результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов и муниципальных образований требует формирования на региональном уровне специализированного законодательства о мониторинге как основной форме сбора и анализа информации о показателях, характеризующих динамику социально-экономического развития территорий и эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти.

Другим важным условием обеспечения высокой результативности мониторинга является качественная **методическая поддержка** оценочных процедур, обеспечиваемая использованием регламентов, стандартов, специализированных методик и т.п. В качестве методической основы мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона могут быть использованы методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации Минэкономразвития России [233], методика мониторинга и анализа социально-экономических процессов на региональном уровне Минэкономразвития России, а также методические документы регионального уровня. В отдельных случаях может потребоваться методическая поддержка в сфере использования информационного ресурса, в частности, при формировании навыков работы с информацией, аппаратными устройствами и программным обеспечением.

Следующим важным элементом механизма внедрения мониторинга является определение состава и распределение функций **организационных структур** исполнительной власти региона, принимающих участие в проведении мониторинговых процедур устойчивого социально-экономического развития региона. Вопросы проведения региональных мониторинговых процедур социально-экономического развития в России, традиционно, относятся к компетенции министерств (департаментов) экономического развития регионов [175]. Этот же подход использован и на федеральном уровне: мониторинг и анализ

показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации осуществляет Министерство экономического развития РФ.

Важная роль в обеспечении результативности мониторинга регионального механизма управления устойчивым развитием в целом отведена Межведомственной рабочей группе по вопросам обеспечения устойчивости развития региона, которая должна быть образована в целях обеспечения эффективного взаимодействия региональных органов исполнительной власти, общественных объединений, научных и других организаций при реализации региональной политики по вопросам, связанным с обеспечением устойчивого социально-экономического развития региона. Ее главной задачей является координация деятельности указанных государственных и негосударственных организаций по широкому кругу вопросов, касающихся функционирования механизма обеспечения устойчивого развития, в частности - по вопросам организации и проведения мониторинга устойчивого развития. Следует отметить, что такого рода структура функционирует с 2012 года на федеральном уровне государственного устройства и в отдельных регионах РФ [169].

Для осуществления оперативных действий по организации и проведению мониторинга должна быть создана экспертная группа, в обязанности которой входит непосредственное проведение мониторинговых процедур. Функции указанных организационных структур целесообразно распределить следующим образом (рисунок 18).

Процессы и процедуры представляют собой комплекс конкретных действий, реализация которых будет способствовать результативности мониторинговых процедур, состав и содержание которых определены в методике мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона, разработанной диссертации (рисунок 17). При таком подходе к организации мониторинга информация, накопленная в результате его проведения, становится важным ресурсом развития регионального сообщества, поскольку ее аккумуляция является не самоцелью, а инструментом, делающим возможным

переход к более высокому уровню развития региональной системы, создает предпосылки достижения стратегических целей и задач территории.

Рисунок 18 - Распределение функций организационных структур, участвующих в мониторинге устойчивости развития региона

Для оценки представленных выше рекомендаций, сделанных по результатам мониторинговых процедур, была организована экспертная панель [67] – процедура получения экспертных оценок в отношении долгосрочных прогнозов развития сложных социально-экономических систем, предполагающая личное участие экспертов в дискуссии. В ее работе приняли участие сотрудники администрации региона, ранее участвовавшие в экспертной оценке влияния организационного и экономического фактора на величину социально-экономического потенциала Тульской области. Для получения обоснованных оценок за две недели до проведения экспертной панели участникам были представлены результаты мониторинга социально-экономического потенциала Тульской области для ознакомления. Вопрос для обсуждения и результаты экспертной панели представлены в приложении 28, расчет величины социально-экономического потенциала с учетом результатов панельной дискуссии – в таблице 54.

Таблица 54 - Прогнозные оценки величины социально-экономического потенциала Тульской области (с учетом панельной дискуссии)

	$K_{д}$	$K_{о}$	$K_{э}$	$K_{с}$	$NVA_{г}^N$
2015	1,061	1,052	1,039	1,000	59,1
2016	1,061	1,055	1,039	0,997	59,1
2017	1,062	1,057	1,049	0,996	59,8
2018	1,062	1,060	1,053	0,993	60,0
2019	1,063	1,063	1,063	0,992	60,8

По мнению экспертов, сформированные рекомендации не окажут существенного влияния на величину коэффициента, отражающего влияние эколого-экономического фактора на величину социально-экономического потенциала региона. Их реализация, прежде всего, скажется на особенностях организационной структуры механизма обеспечения устойчивого развития Тульской области. В результате чего, по мнению экспертов, к 2020 году коэффициент $K_{о}$ достигнет уровня 1,063 (увеличится на 0,011), что приведет к росту социально-экономического потенциала региона до 60,8 тыс. руб. на чел. (+1,7 тыс. руб. на чел.). Значение коэффициента корреляции рангов Спирмена, рассчитанное в приложении 29 ($r=0,58$), позволяет сделать заключение о повышении результативности механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, поскольку региональная динамика в целом будет в большей степени соответствовать требованиям региональной стратегии. Вышесказанное позволяет вести речь о практичности рекомендаций и о целесообразности их внедрения в практику регионального управления устойчивым социально-экономическим развитием Тульской области.

Таким образом, апробация методики мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона на примере Тульской области позволила провести диагностику результативности механизма обеспечения устойчивого развития территории, сформировать заключение о его результативности и обосновать рекомендации, направленные на обеспечение условий долгосрочного устойчивого социально-экономического развития территории. В отношении Тульской области указанные рекомендации заключаются в следующем:

- создать межведомственную рабочую группу по вопросам обеспечения устойчивого социально-экономического развития Тульской области, к компетенции которой отнести вопросы обеспечения эффективного взаимодействия региональных органов исполнительной власти с другими заинтересованными сторонами процесса управления устойчивым социально-экономическим развитием территории;

- обеспечить финансирование государственной программы Тульской области «Охрана окружающей среды Тульской области» на уровне плановых программных показателей, не допускать сокращения финансирования данной госпрограммы в части, касающейся финансирования за счет средств регионального бюджета;

- реализовать механизм внедрения мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона, обеспечивающий результативность мониторинговых процедур на основе координации действий их участников.

5.2. Направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов

Результативный механизм обеспечения устойчивого развития региона нацелен на создание благоприятных условий для реализации стратегических целей и задач социально-экономического развития территории на основе совершенствования взаимодействия и развития его ключевых подсистем. Он является составной частью системы регулирования экономической и социальной сферы старопромышленного региона. Обоснование направлений совершенствования механизма целесообразно осуществлять в разрезе его подсистем с позиций проблемно-ориентированного подхода, содержание которого отражает логическая последовательность «проблема – решение - результат».

Исходя из целей и задач диссертационного исследования, проблемой может быть признана ситуация, когда механизм обеспечения устойчивого развития не

способствует в полной мере реализации целей региональной социально-экономической системы, установленных ее стратегическими документами. Проведенные в диссертации исследования показали, что проблемы механизма обеспечения устойчивого развития региона могут быть обусловлены:

- внешними по отношению к региональной системе институционально-правовыми, организационными, эколого-экономическими и социальными факторами;

- спецификой функционирования механизма обеспечения устойчивого регионального развития в целом;

- спецификой функционирования отдельных подсистем механизма обеспечения устойчивого развития региона и связей между ними.

Решение *проблем первого типа*, обусловленных внешними по отношению к региональной системе факторами, требует совершенствования взаимоотношений регионов с Федерацией по таким ключевым вопросам, как: определение приоритетов государственной региональной политики; формирование системы органов государственного управления развитием территорий; обеспечение динамики экономических процессов в стране, соответствующей реализации ключевых стратегических целей развития; обеспечение высокого уровня и качества жизни населения независимо от места проживания.

Решение указанных вопросов в настоящее время в РФ осуществляется в контексте пространственной парадигмы развития теории и практики государственного управления [240, 220, 50, 62 и др.], в частности, предполагающей реализацию следующих мероприятий:

- формирование стратегических целей развития страны с участием ключевых акторов экономического пространства – регионов и муниципальных образований, с этой целью в практике стратегирования реализуется механизм их привлечения к процессам разработки, осуществления и контроля реализации стратегии (п. 8 [228]), а также процедура общественного обсуждения стратегии, для чего на официальном сайте Министерства экономического развития РФ в сети Интернет размещаются проекты стратегических документов. Аналогичные механизмы

реализуются в процессе стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях;

- отслеживание динамики экономических процессов в стране и регионах на предмет ее соответствия реализации ключевых стратегических целей развития, которая осуществляется посредством механизма контроля реализации стратегии, предполагающего предоставление Министерству экономического развития ежегодных отчетов о реализации стратегии (п. 16-17 [228]);

- реализация стратегического приоритета обеспечения высокого уровня и качества жизни населения независимо от места проживания, в частности, осуществляется при формировании стратегии пространственного развития Российской Федерации – документа, в котором определены меры, направленные на поддержание устойчивости системы расселения населения Российской Федерации и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии регионов [229].

Реализованные в диссертации исследования (п.4.2.) показали, что названные механизмы в ряде случаев оказываются не достаточно результативными, в частности, не все целевые ориентиры развития, определенные на федеральном уровне, нашли отражение в стратегических документах регионального уровня; не во всех регионах сформирован комплекс стратегических документов регионального развития, включающий стратегии регионального развития, среднесрочные прогнозы социально-экономического развития, стратегии развития ведущих отраслей экономики и т.д. Это требует развития механизмов контроля выполнения решений, принятых на федеральном уровне государственного устройства, который целесообразно осуществлять не в формате усиления надзора со стороны вышестоящих организаций, а в форме регионального самоконтроля. Данная форма может быть успешно реализована в процессе мониторинга устойчивости социально-экономического развития региона, предложения по проведению которого представлены в п. 5.1. диссертации. Непосредственно, обязанности реализации контрольной функции целесообразно возложить на межведомственную рабочую группу по вопросам обеспечения устойчивости

развития региона. Внедрение данного предложения будет способствовать гармонизации взаимоотношений федерального центра и региона, поскольку, с одной стороны, будет обеспечивать более четкое и полное выполнение решений органа государственного управления вышестоящего уровня, с другой - не приведет к усилению надзорных функций, дополнительным затратам и, главное, будет способствовать развитию собственных инициатив органов регионального управления.

В целях решения *проблем второго типа* могут быть предложены следующие рекомендации, отражающие ключевые принципы, положенные в основу предложенной в диссертации концептуальной модели устойчивого развития региона на основе управления социально-экономическим потенциалом (п. 2.3.).

1. В качестве целевого показателя функционирования механизма обеспечения устойчивого развития региона должен быть утвержден показатель «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения» - $NVA_{Г}^N$, поскольку он позволяет наиболее полно отслеживать достижение стратегических целей регионального развития и степень реализации ключевой роли региона старопромышленного типа в национальной экономике. В регламентирующих документах следует зафиксировать, что результативность механизма обеспечения устойчивого развития региона определяется приростом указанного целевого показателя (принцип результативности управления, принцип социальной ориентации управления).

2. Поскольку результативность механизма определяется приростом целевого показателя, в нормативных документах органов исполнительной власти региона должен быть четко установлен минимальный (критический) темп роста показателя $NVA_{Г}^N$, ниже уровня которого не возможно вести речь об устойчивости развития территориальной социально-экономической системы и о результативности механизма ее обеспечения (принцип стратегической ориентации управления).

3. Оценка результативности механизма обеспечения устойчивого развития региона должна осуществляться с позиций учета вклада каждой подсистемы в функционирование механизма в целом. Для этого система показателей оценки

результативности подсистем механизма, а также методика определения целевого показателя функционирования механизма обеспечения устойчивого развития региона, должны быть утверждены распоряжением органа регионального управления, в компетенцию которого входят вопросы управления социально-экономическим развитием (принцип системного подхода к управлению).

4. Методический инструментарий оценки результативности управления развитием старопромышленного региона с позиций обеспечения условий его долгосрочной устойчивой социально-экономической динамики, включающий методику оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития территории, методический подход к оценке результативности механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов и методику мониторинга устойчивого развития региона, должен быть утвержден распоряжением органа регионального управления, в компетенцию которого входят вопросы управления устойчивым развитием (принцип системного подхода к управлению).

5. В целях диагностики проблем в функционировании управляющей системы следует использовать коэффициент K_o , отражающий влияние организационного фактора на величину социально-экономического потенциала региона. Его оценка, представленная в приложении 15, позволяет вести речь о том, что со стороны управляющей системы основные проблемы, препятствующие устойчивому развитию территорий, заключаются в следующем:

- отсутствие специальных подразделений, осуществляющих анализ, в том числе стратегический, социально-экономического развития территории с позиции обеспечения условий их устойчивого развития (Московская и Рязанская области);

- отсутствие в структуре органов регионального управления специальных подразделений, отвечающих за стратегическое планирование регионального развития (Рязанская область);

- недостаточно активное применение мониторинга как метода управления, обеспечивающего информационную основу принятия эффективных управленческих решений, направленных на обеспечения долгосрочной

устойчивости регионального социально-экономического развития (Тульская и Белгородская области).

Исходя из вышесказанного, органам регионального управления следует рекомендовать разработать и реализовать следующие мероприятия организационного характера:

- создать в структуре органов исполнительной власти регионов специальные подразделения, осуществляющие анализ и стратегическое планирование регионального развития в целях обеспечения его устойчивого характера;

- внедрить механизм мониторинга в практику деятельности органов регионального управления устойчивым развитием как важнейшего источника обеспечения органов исполнительной власти региона качественной информацией для принятия эффективных управленческих решений.

Решение *проблем третьего типа* целесообразно осуществлять в разрезе подсистем механизма обеспечения устойчивого развития с использованием уместных показателей из состава системы показателей оценки факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона (таблица 36).

Показатели, которые могут быть использованы для оценки результативности функционирования подсистем механизма обеспечения устойчивого развитием, представлены в таблице 55.

Таблица 55 - Показатели оценки результативности подсистем механизма обеспечения устойчивого развития региона

Подсистема механизма	Показатель результативности
Целевая подсистема	Коэффициент $k_{\text{пр.}}$ отражающий влияние приоритетов стратегии регионального развития на величину его социально-экономического потенциала
Обеспечивающая подсистема	Коэффициент $k_{\text{зз.}}$ отражающий влияние регионального законодательства на величину социально-экономического потенциала территории
Совокупность методов управления экономикой и социальной сферой региона	Коэффициент $K_{\text{э.}}$ отражающий влияние экономического фактора на величину социально-экономического потенциала региона Коэффициент $K_{\text{с.}}$ отражающий влияние социального фактора на величину социально-экономического потенциала региона

Определим направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития Белгородской, Московской и Рязанской областей ЦФО России (в отношении Тульской области они представлены в п. 5.1.).

Для диагностики проблем функционирования *целевой подсистемы* механизма обеспечения устойчивого развития региона использован коэффициент k_{nc} , отражающий влияние приоритетов стратегических документов регионального развития на величину его социально-экономического потенциала. Проведенный в п. 4.2. анализ показал, что среди приоритетов развития в региональных стратегиях часто отсутствуют такие, как обеспечение социального согласия, поддержка деятельности институтов экономической свободы и справедливости, гарантии безопасности граждан и общества. Можно говорить о том, что основная проблема заключается в том, что действующее региональное законодательство не обеспечивает в полной мере реализацию целей устойчивого социально-экономического развития, провозглашенных на федеральном уровне системы государственного управления РФ.

Для оценки функционирования *обеспечивающей подсистемы* механизма применен коэффициент k_{pz} , отражающий влияние регионального законодательства на величину социально-экономического потенциала территории. Его оценка, выполненная в п. 4.1., показала, что в системе стратегических документов, регламентирующих вопросы регионального управления, в отдельных случаях отсутствуют стратегии развития ведущих отраслей экономики региона. В современных экономических условиях целевые показатели стратегий социально-экономического развития всех исследуемых регионов требуют корректировки с учетом реалий российской действительности, что позволит сформировать более обоснованные заключения о характере развития региональных систем с позиций устойчивости.

Для оценки применения методов управления экономикой и социальной сферой региона использованы коэффициенты K_e и K_c , отражающие, соответственно, влияние эколого-экономического и социального факторов на величину социально-экономического потенциала региона.

Анализ значений коэффициентов (таблица 45) показывает, что больший вклад в развитие социально-экономического потенциала региона оказывает *эколого-экономический фактор*, однако, ожидаемые негативные тенденции в его (потенциала) динамике, во многом, обусловлены причинами социального порядка. Поэтому в отношении первого фактора следует предусмотреть меры, способствующие более полной реализации потенциала в региональной социально-экономической системе; в отношении второго – мероприятия, позволяющие изменить (замедлить) негативные тенденции в его динамике, создать условия для более благоприятного развития социальной сферы территории.

В Белгородской и Московской областях, так же как в Тульской области, важным направлением деятельности органов регионального управления должна стать политика в сфере охраны окружающей среды. Следует отметить, что в регионах на постоянной основе реализуются государственная программа Московской области «Экология и окружающая среда Подмосковья» (период реализации: 2014-2018 гг.) и государственная программа «Развитие водного и лесного хозяйства Белгородской области, охрана окружающей среды» (период реализации: 2014-2020 гг.). Указанные программы включают такие мероприятия, как: проведение государственного мониторинга окружающей среды, сохранение особо охраняемых природных территорий регионального значения, экологическое образование, воспитание и информирование населения и т.п. В Рязанской области возможности роста социально-экономического потенциала региона, скорее всего, будут связаны с увеличением валовой добавленной стоимости, и, как следствие, той ее части, которая создается в промышленности и служит основным источником роста благосостояния населения. Условием устойчивого роста социально-экономического потенциала всех исследуемых регионов является стабильное функционирование базовых для региональных экономик промышленных комплексов – машиностроительного, металлургического, химического.

Наиболее проблемной областью, где вероятно возникновение рисков снижения устойчивости развития, может быть признана социальная сфера

территорий. Прогнозируемое во всех исследуемых регионах снижение выпуска обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями, скорее всего, приведет к сокращению сети учреждений социальной инфраструктуры регионов, создавая в среднесрочной и долгосрочной перспективе угрозы ухудшения качества и доступности образовательных услуг населению, снижения качества трудового и человеческого потенциала. Указанные тенденции негативно скажутся на величине социально-экономического потенциала региона, усиливая риски потери устойчивости социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

Выявленные проблемы в функционировании подсистем механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития, наиболее актуальные для Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областей, позволяют конкретизировать направления совершенствования механизмов, обозначенные в таблице 50, и предложить адекватные им возможные управленческие решения.

1. В области совершенствования целевой подсистемы механизма обеспечения устойчивого развития региона: более полное отражение целей управления устойчивым развитием, провозглашенных на федеральном уровне, в региональном законодательстве по вопросам обеспечения устойчивого развития территории;

2. В области совершенствования обеспечивающей подсистемы механизма обеспечения устойчивого развития региона:

- сформировать и своевременно обновлять региональную нормативно-правовую базу, посвященную регулированию различных аспектов устойчивого социально-экономического развития территории, в частности документы, регламентирующие вопросы стратегического планирования регионального развития,

- освоить и внедрить в практику регионального управления инструменты оперативного реагирования на изменения мировой и внутрироссийской конъюнктуры, прежде всего, путем регулярной оценки ключевых параметров

внешней среды региональной системы, динамика которых имеет существенное значение для устойчивого развития территории.

3. В области совершенствования взаимосвязей между подсистемами механизма обеспечения устойчивого развития, прежде всего, в форме экономических методов управления экономикой и социальной сферой региона, а именно:

- содействовать более полной реализации производственного потенциала старопромышленного региона, в частности, такими мерами, как предоставление налоговых льгот на приобретение высокотехнологичного оборудования для промышленных предприятий;

- содействия увеличению объема государственного заказа и заказа государственных монополий, размещенных на предприятиях оборонного комплекса регионов;

- расширение практики софинансирования регионом НИОКР, выполняемым по приоритетным направлениям его социально-экономического развития;

- содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей региональной экономики на основе использования механизмов государственно-частного партнерства;

- активизация усилий органов региональной исполнительной власти, направленные на включение регионов в государственные программы, федеральные адресные инвестиционные программы социальной направленности.

Основным результатом указанных управленческих решений должно стать повышение результативности механизма обеспечения устойчивого развития региона как организационно-экономической основы роста социально-экономического потенциала старопромышленного региона в соответствии со стратегическими приоритетами развития территории и обеспечения на этой основе высокого стандарта качества жизни населения и полноценной реализации роли региона в национальной экономике.

5.3. Стратегия обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона

Проблема формирования стратегий является одной из актуальных проблем современной теории и практики региональной экономики. Исследованию закономерностей и стратегических аспектов регионального развития посвящены работы Архиповой Л.С. [17], Бабкова Г.А. [20], Березина Л.Я. [83], Гагариной Г.Ю. [63], Золотарёва В.С. [110], Иванченко Л.А. [114], Ильина В.А. [270], Кузнецова В.В. [247], Матвеева В.А. [83], Муратовой Л.И. [183], Пашнанова Л.Э. [211] и других российских ученых. В указанных публикациях уделяется внимание проблемам разработки региональной политики на основе управления социально-экономическим потенциалом региона и его отдельными составляющими.

Моделирование стратегии предполагает выделение ее основных элементов и установление связей между ними. Следует отметить, что состав элементов стратегии до сих пор однозначно не определен. Однако, большинство исследователей вслед за А. Чандлером [332] к ее базовым элементам относят цели и задачи, а также действия, необходимые для их достижения. По мнению Г. Минцберга и Дж. Уотерса [178], важным элементом стратегии также является оценка ее результативности, обеспечивающая согласование действий с целями и задачами. Таким образом, элементами стратегии, которые могут быть положены в основу построения ее модели, по нашему мнению, являются:

- 1) цели и задачи стратегии,
- 2) действия, необходимые для их достижения (инструменты),
- 3) результаты стратегии.

При таком подходе стратегия рассматривается как органическое единство целей и результатов и отражает непрерывный характер процесса обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона.

Стратегия обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона представляет собой документ регионального стратегического планирования, в котором в систематизированном виде изложены приоритеты, цели и задачи обеспечения устойчивого развития территории,

определены показатели достижения целей и ожидаемые результаты, представлен перечень программных мероприятий, направленных на решение приоритетных проблем развития региона на долгосрочный период [304]. Основной целью ее разработки является детализация для региона целей и приоритетов устойчивого социально-экономического развития, установленных на федеральном уровне; обеспечение согласованности с целями и приоритетами стратегий развития федеральных округов (макрорегионов); согласование с соответствующими документами стратегического планирования федерального уровня.

По мнению автора, разработка стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона предполагает:

- анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивое развитие региона;
- определение целей и задач регионального развития в контексте обеспечения устойчивой социально-экономической динамики территории;
- разработку системы индикаторов и показателей оценки характера развития региона в контексте обеспечения его устойчивого развития;
- прогнозирование устойчивости социально-экономического развития региона;
- выбор адекватных инструментов реализации стратегии устойчивого развития региона;
- оценку результативности стратегии устойчивого социально-экономического развития региона.

Указанные действия могут быть положены в основу построения модели формирования стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона, представленной на рисунке 19.

Анализ **факторов**, влияющих на устойчивое развитие региона, предполагающий их выявление, классификацию и описание, позволяет выявить характер их влияния на региональное развитие, а также место и роль каждого фактора в процессе обеспечения его устойчивости. Изменения в институционально-правовых, организационных, эколого-экономических и

социальных факторах влияют на цели и задачи региональной стратегии социально-экономического развития. Между тем реализация стратегии обеспечения устойчивого развития, в свою очередь, вызывает изменение в факторах под воздействием ее достигнутых результатов. Итоги анализа факторов целесообразно представлять в формате матрицы SWOT, позволяющей выявить «сильные стороны» - конкурентные преимущества и «слабые стороны» - факторы, препятствующие устойчивому развитию старопромышленных регионов. Исходя из специфики регионов данного типа, их социально-экономическая динамика должна основываться на использовании и развитии ресурсного потенциала промышленности как ведущей отрасли национальной экономики.

Определение **целей** регионального развития в контексте обеспечения устойчивой социально-экономической динамики территории предполагает построение иерархии целей, позволяющей осуществить декомпозицию главной цели в этапные цели и задачи. При построении иерархии целесообразно придерживаться следующих ограничений:

- реализация целей каждого последующего уровня управления является необходимым и достаточным условием достижения целей предыдущего уровня;
- для каждого уровня управления цели вышестоящих уровней выступают как ограничения;
- цели каждого уровня управления являются независимыми друг от друга и не выводимыми друг из друга;
- формулировка главной цели должна содержать описание конечного результата.

Главная цель стратегии заключается в создании условий для социально-экономического развития региона в соответствии с приоритетами и требованиями, определенными в региональных документах стратегического планирования. В соответствии с принципами системного подхода она тесно связана с приоритетной целью регионального управления как системы более высокого порядка – создание условий для повышения качества жизни населения. Стратегическая цель должна быть «связующим звеном» между целями развития, установленными на

федеральном и местном уровнях, способствуя гармонизации целей указанных уровней системы государственного и муниципального управления в РФ.

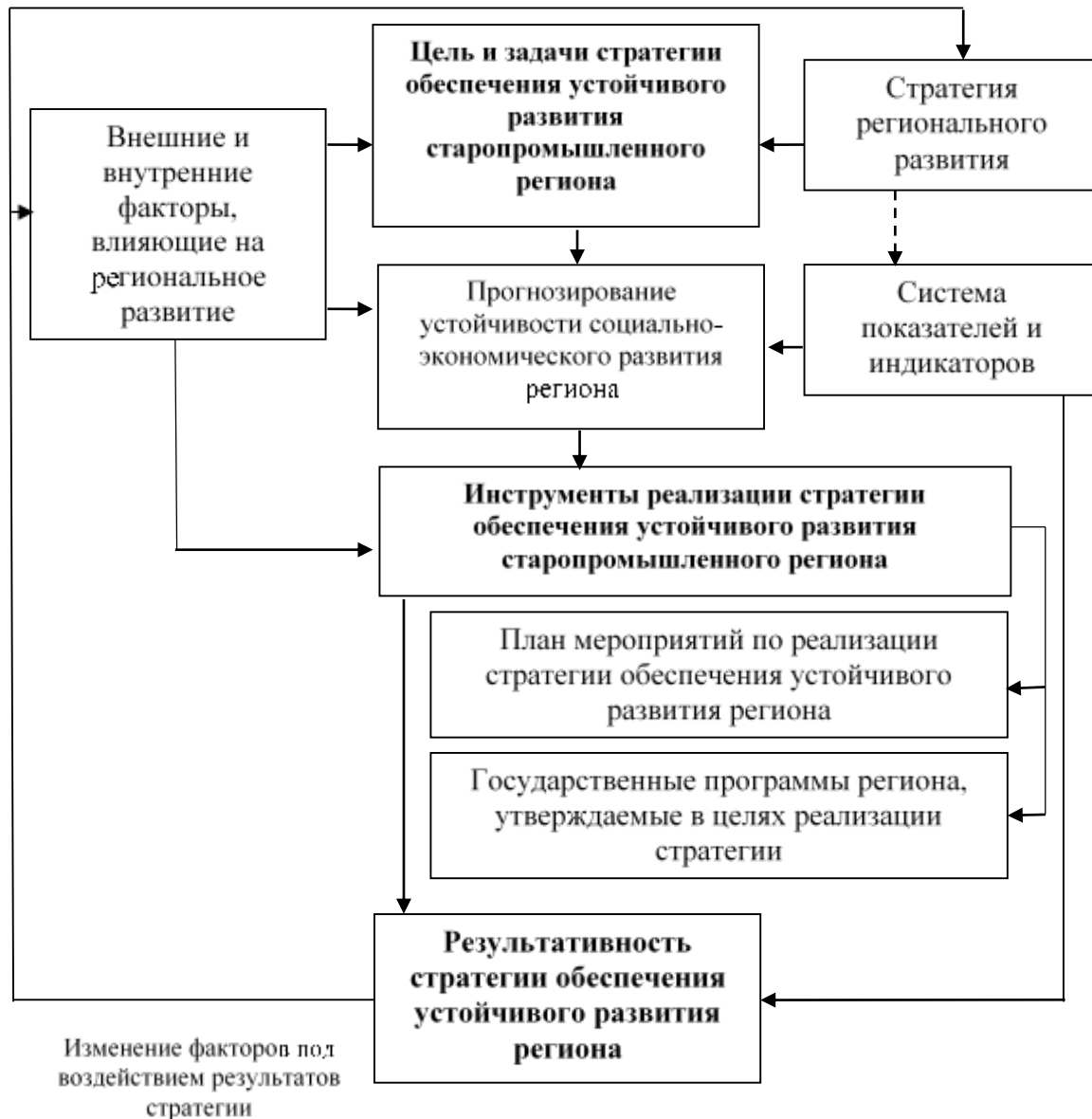

Рисунок 19 - Модель стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона

Главная цель конкретизируется в этапных целях:

- эффективное использование социально-экономического потенциала - его полноценное задействование в социально-экономических процессах, происходящих в региональной системе, для достижения текущих целей функционирования и стратегических целей развития;

- результативное управление развитием социально-экономического потенциала региона - создание условий для количественного увеличения и качественного улучшения потенциала региона до уровня, обеспечивающего полноценную реализацию программ и мероприятий региональной стратегии социально-экономического развития.

Фундамент иерархии целей составляют задачи, которые реализуются в конкретных инструментах стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона - в промышленной политике, политике в сфере труда и занятости населения, социальной политике, бюджетно-финансовой политике, инвестиционной, инновационной, структурной и экологической политике.

Разработка целей и задач стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона осуществляется под влиянием, с одной стороны, стратегических приоритетов регионального развития; с другой стороны – факторов внешней и внутренней среды, определяющих условия и характер регионального развития, а также возможности региона по достижению целевых приоритетов региональной стратегии. При таком подходе к целеполаганию задаваемые стратегические ориентиры развития будут обеспечивать основу реализации конкретных действий органов регионального управления в области мобилизации располагаемого потенциала территории на достижение основных социально-экономических результатов развития региона.

Разработка **системы индикаторов и показателей** оценки характера развития старопромышленного региона в контексте обеспечения его устойчивого развития позволит своевременно отслеживать изменения в характере развития региона в процессе реализации стратегии и на этой основе оценивать ее результативность.

Система показателей и индикаторов должна отвечать следующим требованиям:

- комплексный характер, то есть показатели системы должны быть методологически согласованы, опираться на единую концепцию, использовать единые определения и классификации;

- полнота охвата, то есть использование ограниченного числа наиболее важных показателей и индикаторов, отражающих качественные изменения в процессе регионального развития. При разработке системы показателей в качестве основы следует использовать стандартные классификации, разработанные Федеральной службой государственной статистики РФ;

- специфичность, заключающаяся в том, что показатели должны позволять отражать особенности, качества, отличительные признаки региона конкретного типа (в нашем случае, старопромышленного региона);

- достоверность, то есть система должна включать показатели и индикаторы, которые могут быть получены органами регионального управления без существенных затруднений в сжатые сроки и на постоянной основе;

- сопоставимость показателей (индикаторов), необходимая для сравнения динамики развития в отдельные периоды времени и для осуществления сопоставления процессов обеспечения устойчивого развития в других регионах и странах.

Построенная в соответствии с указанными требованиями система индикаторов и показателей может быть положена в основу оценки результативности стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона.

Прогнозирование устойчивости социально-экономического развития региона призвано научно обосновать программы и мероприятия стратегии обеспечения устойчивого развития региона на основе постановки целей, адекватных интересам развития старопромышленного региона, и выбора рациональных вариантов их достижения с учетом ограничений со стороны социально-экономического потенциала территории. Как документ среднесрочного прогнозирования, прогноз устойчивости регионального социально-экономического развития содержит оценку достигнутого уровня социально-

экономического развития региона; оценку факторов, препятствующих достижению заданного региональной стратегией уровня регионального развития, соответствующего траектории устойчивого развития; целевые показатели и основные направления устойчивого социально-экономического развития региона в среднесрочной перспективе.

Инструменты реализации стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона представляют собой рычаги воздействия, которые имеются в распоряжении администрации территории. Инструменты должны быть выбраны таким образом, чтобы обеспечить концентрацию ограниченных ресурсов на важнейших участках процесса обеспечения устойчивого развития региона, а также минимизировать «разрыв» между целеполаганием и сложившимися механизмами реализации поставленных целей. Поэтому выбор инструментов должен осуществляться в соответствии с приоритетами региональной стратегии социально-экономического развития.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона должно основываться на единой системе стратегий, программ и планов, согласованных в организационно-правовом, информационном и методическом отношении. Это предполагает разработку:

- во-первых, самой стратегии обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона;
- во-вторых, плана мероприятий по реализации региональной стратегии устойчивого развития;
- в-третьих, государственных программ региона, утверждаемых в целях реализации стратегии.

Стратегия обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона представляет собой документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания на уровне региона.

План мероприятий по реализации региональной стратегии устойчивого развития - это комплекс взаимоувязанных по целям, срокам, ресурсам и

исполнителям мероприятий, обеспечивающих реализацию стратегии устойчивого развития региона.

Его разработка и реализация должна осуществляться в соответствии со следующими основными принципами:

- соответствие целей и задач мероприятий плана прогнозам и региональной стратегии социально-экономического развития;
- отнесение расходов на реализацию программ и мероприятий плана по их экономическому содержанию;
- соответствие расходов на реализацию мероприятий с возможностями регионального бюджета в течение всего срока ее действия.

Государственные программы региона представляют собой комплекс мероприятий, нацеленных на создание условий для его устойчивого социально-экономического развития, с указанием исполнителя, сроков исполнения, объемов финансирования.

В современных экономических условиях разработка и реализация указанных стратегических документов осуществляется с применением метода дорожного картирования (roadmapping). «Дорожная карта» представляет собой обобщающий документ, представляющий собой визуализацию процесса пошагового достижения стратегической цели [76]. В практике регионального управления под дорожной картой, как правило, понимается комплекс мероприятий иницируемых, разрабатываемых, утверждаемых и осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления и обеспечивающих эффективное решение задач в области социально-экономического развития территории [205]. Отправной точкой в составлении «дорожной карты» является общее описание ее основных элементов – стратегической цели, системы этапных целей и задач, выявленных проблем в исследуемой области, перечня ожидаемых количественных и качественных результатов реализации «дорожной карты», призванных обеспечить контроль за реализацией документов путем сравнения фактически достигнутых и запланированных показателей регионального развития.

Построенная таким образом система инструментов реализации стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона призвана обеспечить долгосрочную стратегическую согласованность действий органов регионального управления за счет лучшей координации процессов принятия управленческих решений в ее различных структурных подразделениях.

Оценка **результативности стратегии** проводится на предмет выявления соответствия характера социально-экономического развития старопромышленного региона целям и задачам общей стратегии развития территории, что позволит осуществить выработку адекватных мер по корректировке возникающих отклонений.

Оценка должна быть основана на следующих принципах:

- принцип объективизации, то есть она должна быть основана на объективных критериях, имеющих количественную оценку и качественное содержание;
- принцип сферы оценки, в соответствии с которым наиболее результативна оценка, осуществляемая в динамично действующей (развивающейся) системе;
- принцип пропорциональности, в соответствии с которым объем оценки должен быть пропорционален характеристикам процесса и масштабу оценки;
- принцип адекватности, предполагающий соотнесение методов оценки с конкретными целями и спецификой объекта оценки;
- принцип обратной связи, предполагающий учет информации, поступающей по каналам обратной связи.

По аналогии со стратегией регионального развития общий ход реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития региона должен координироваться и контролироваться общественной структурой, созданной при высшем органе исполнительной власти региона. В его состав целесообразно включить представителей законодательной и исполнительной власти региона, научных кругов и вузов, бизнес-сообщества и общественных организаций.

Предложенный подход к формированию стратегии обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона, представленный в виде схемы

согласованных действий по разработке целей и задач стратегии, их достижению и оценке результатов, позволяет обеспечивать условия достижения целевых приоритетов общей стратегии социально-экономического развития региона на основе гармонизации процессов стратегического целеполагания и управления социально-экономическим развитием территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации разработаны концептуальные основы, методологические положения и научно-методических рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации, содержание которых заключается в следующем.

1. Обоснован авторский подход к пониманию устойчивого регионального развития как процесса целенаправленного движения региональной социально-экономической системы от исходного состояния к целевому, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения. Проблема обоснования траектории устойчивого социально-экономического развития региона решена с привлечением методологии стратегического менеджмента, в соответствии с которой траектория развития социально-экономических систем любого уровня задается их стратегией. Это позволило сформулировать ключевое теоретическое положение, положенное в основу диссертационного исследования: региональное развитие может быть признано устойчивым, если регион развивается в соответствии со стратегией социально-экономического развития, достигая установленных в ней стратегических и тактических целей и задач.

2. Доказано, что в основе современной теории устойчивого регионального развития лежат фундаментальные положения неоклассической, неокейнсианской и институциональной теории, а также пространственной экономики. Аргументировано, что в настоящее время в Российской Федерации сформировались два основных направления исследований устойчивого социально-экономического развития территорий: первое - связано с разработкой общей теории устойчивости и устойчивого развития территорий, отвечающей «вызовам» современного общества; второе - посвящено выработке подходов к формированию и реализации региональной политики, нацеленной на обеспечение долгосрочной социально-экономической устойчивости развития территории.

3. Предложено под старопромышленным регионом понимать территорию, «отраслевое ядро» экономики которой представлено отраслями промышленности «третьего» и «четвертого» технологических укладов. Показано, что регионы данного типа относятся к группе адаптивных территорий, перспективы развития которых связаны с традиционной, давно сложившейся специализацией, а видение будущего определяется траекторией предшествующей динамики. Обосновано, что общими проблемами для всех типов старопромышленных регионов являются: нехватка квалифицированных кадров; высокий уровень износа основных фондов; экологические проблемы. Выявлены специфические проблемы, препятствующие устойчивому социально-экономическому развитию старопромышленных регионов конкретных типов.

4. Обосновано, что в основу классификации старопромышленных регионов целесообразно положить два признака (фактора): исторический фактор, определяющий уровень и особенности развития отраслевой структуры региональной экономики, ее традиционную производственную (промышленную) специализацию; и социально-экономический фактор, определяющий современное состояние социальных и экономических процессов в регионе, специфику проблем жизнедеятельности населения территории. Сформирована матрица классификации старопромышленных регионов, позволяющая объединить их в однородные группы (классы) для целей обеспечения устойчивого социально-экономического развития и иллюстрирующая наличие внутренней неоднородности старопромышленных регионов России. С ее использованием выделено шесть классов регионов старопромышленного типа, находящихся на различных этапах эволюционного развития. На основе диагностики класса, к которому относится конкретный старопромышленный регион, должны обосновываться приоритеты региональной социально-экономической политики, адекватно учитывающей сложившиеся исторические предпосылки функционирования территории и ее важнейшие преимущества, обусловленные уровнем располагаемого социально-экономического потенциала.

5. Предложена концептуальная модель устойчивого развития региона на основе управления его социально-экономическим потенциалом, отражающая логику процесса устойчивого развития региона, а также принципы, содержание и основные результаты формирования и реализации социально-экономического потенциала территории как основы ее устойчивого развития, позволившая определить следующие базовые условия и предпосылки формирования результативных механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории: создание в регионе условий для воспроизводства не только экономического, но и социального потенциала; применение системного подхода к управлению социально-экономическим потенциалом региона; высокая ориентация регионального управления на долгосрочные цели развития; обоснование критерия результативного управления устойчивым развитием региона; реализация непрерывного мониторинга устойчивости социально-экономического развития территории.

6. Конкретизировано содержание механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона как совокупности целевой и обеспечивающей подсистем, а также системы связей между управляющей и управляемой системами в форме функций, принципов и методов управления, позволяющее обосновать дифференцированный подход к формированию механизмов обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов, отражающий специфику проблем территорий данного типа. В диссертации обосновано выделение четырех разновидностей механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов:

- интегрирующий механизм, который может быть реализован в отношении высоко перспективных старопромышленных регионов с потенциалом диверсификации экономики;

- модернизирующий механизм, в наибольшей степени отражающий цели развития старопромышленных регионов, относящихся в группе перспективных регионов с потенциалом расширения состава «отраслевого ядра» экономики;

- развивающий механизм, отражающий цели перспективных старопромышленных регионов с потенциалом развития на основе включения сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики;

- поддерживающий механизм, который может быть реализован в умеренно перспективных старопромышленных регионах с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики.

7. Разработана классификация факторов, влияющих на устойчивость социально-экономического развития региона старопромышленного типа, по критериям «источник воздействия» и «область влияния». Выделены четыре группы факторов: институционально-правовые, организационные, эколого-экономические и социальные. Для оценки влияния указанных факторов на региональную систему и прогнозирования ее развития в будущем сформирована система из 4-х обобщающих и 16-ти частных показателей, позволяющая дать описание каждого фактора в конкретном параметрическом пространстве. Учет выявленных факторов при принятии управленческих решений позволит повысить результативность механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона за счет своевременной работы управляющего воздействия, нацеленного на поддержку позитивного и компенсацию негативного влияния конкретного фактора на социально-экономическое развитие территории.

8. Обосновано использование в качестве целевого показателя оценки устойчивости развития регионов старопромышленного типа показателя «чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения $-NVA_I^N$ », характеризующего рост добавленной стоимости, создаваемой в промышленности, как основы экономического и социального развития территорий индустриального типа. Разработан порядок расчета NVA_I^N ; выполнены оценки его величины в старопромышленных регионах ЦФО в 2004-2015 гг.; выявлены и исследованы основные тенденции в динамике показателя; осуществлено прогнозирование его величины в названных регионах в период до 2020 года, позволяющее делать научно обоснованные предположения относительно характера их социально-экономического развития в среднесрочной перспективе.

9. Разработан интегральный подход к оценке устойчивости развития региональных социально-экономических систем старопромышленного типа, содержание которого заключается в совместном использовании морфологического, динамического и функционального исследовательских подходов, позволивший сформировать три вида моделей, описывающих процесс устойчивого развития региона:

- логическую, отражающую содержание процесса устойчивого социально-экономического развития региона;
- экономико-математическую, формализующую содержание логической модели с использованием методов математической статистики и эконометрики;
- графическую, иллюстрирующую последовательность действий по оценке социально-экономического потенциала региона в процессе управления устойчивым развитием территории.

Предложенный интегральный подход позволил осуществить текущую и перспективную оценку характера социально-экономической динамики регионов ЦФО России и сделать научно-обоснованные предложения о результативности управления региональным развитием с позиции достижения стратегических целей их социально-экономического развития.

10. Разработана методика оценки и прогнозирования устойчивости социально-экономического развития региона, использующая показатель чистой добавленной стоимости промышленности в расчете на душу населения ($NVA_{Г}^N$) в качестве целевого показателя оценки устойчивости регионов старопромышленного типа и обеспечивающая получение информации о факторах, определяющих тенденции в развитии территории в настоящем, и прогнозирование их динамики в будущем как основы принятия решений, направленных на обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития территории. С использованием методики осуществлены оценка и прогнозирование устойчивости социально-экономического развития старопромышленных регионов центра России, относящихся к классу «умеренно перспективный регион с потенциалом

роста в рамках «отраслевого ядра» экономики» - Белгородской, Московской, Рязанской и Тульской областей ЦФО.

11. Предложен методический подход к оценке результативности механизма обеспечения устойчивого развития старопромышленных регионов, позволяющий использовать результаты анализа и прогнозирования тенденций в социально-экономическом потенциале территории для диагностики результативности механизма и обоснования необходимости принятия управленческих решений, нацеленных на его совершенствование в целях обеспечения долгосрочной устойчивости социально-экономической развития старопромышленных территорий. Осуществлена реализация методического подхода в отношении старопромышленных регионов ЦФО, позволившая выделить следующие типы неустойчивого регионального развития по характеру ожидаемой динамики социально-экономического потенциала территории: неустойчивое безопасное, неустойчивое с позитивной динамикой, неустойчивое с негативной динамикой и неустойчивое кризисное.

12. Разработана методика мониторинга устойчивости развития региона, отражающая в логической взаимосвязи основные этапы процесса, а также внутренние связи между ними, и позволяющая осуществлять оценку, прогнозирование и системный анализ социально-экономического развития региона и выработать рекомендации, направленные на достижение его долгосрочного устойчивого характера. С использованием методики осуществлены мониторинговые процедуры в отношении Тульской области - одного из старопромышленных регионов ЦФО, относящихся к классу «умеренно перспективный регион с потенциалом роста в рамках «отраслевого ядра» экономики», что позволило сформировать конкретные предложения, касающиеся совершенствования механизма обеспечения устойчивого развития региона.

13. Обоснованы направления совершенствования механизмов обеспечения устойчивого развития ряда старопромышленных регионов ЦФО, сформированные с привлечением инструментов стратегического менеджмента и проблемно-ориентированного подхода, что позволило предложить конкретные рекомендации

по достижению прогнозных значений социально-экономических потенциалов регионов, предусмотренных целевыми приоритетами региональных документов стратегического планирования, и на этой основе обеспечить результативность механизмов управления социально-экономическим развитием территорий.

14. Предложена стратегия обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона, представленная в виде последовательности согласованных действий по разработке ее целей и задач, их достижению и оценке результатов. Обосновано, что сформированная таким образом стратегия представляет собой органическое единство целей и результатов и отражает непрерывный характер процесса обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленного региона. Реализация стратегии устойчивого социально-экономического развития в системе стратегического планирования старопромышленного региона будет способствовать более полному достижению целевых приоритетов общей стратегии его развития на основе гармонизации процессов стратегического целеполагания и управления социально-экономическим развитием территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Избранные труды. В 4-х тт. Т. II. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. М.: Экономика. 2000.- 912 с.
2. Администрация Липецкой области. Официальный портал. Режим доступа: <http://admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoj-oblasti/struktury/upravlenie-ekonomiki/>
3. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. ЦЭМИ РАН. М., 2000.-56 с.
4. Акопов, В. И., Ю. А. Гаджиев. Социальное развитие регионов Севера России // Проблемы прогнозирования. - 2008. - N 5. - С. 55-67.
5. Актуальные вопросы модернизации экономики региона / под ред. Г.А. Сульдиной. – Казань, 2011. – 222 с.
6. Алексеев, А. Н. Организационный механизм управления агропродовольственным рынком районов Крайнего Севера // Перспективы науки. - 2010. - № 13. - С. 101-104.
7. Алексеев, П. В., Панин, А. В. Теория познания и диалектика. — М., 1991. — 383 с.
8. Алексеев, Ю. П. Резервы устойчивого развития экономики регионов: Сб. Регион: ресурсы местного саморазвития / Ю. П. Алексеев, Б. Е. Шпилев; науч. ред. Ю. П. Алексеев, Б. Е. Шпилев. - М: Изд-во БСТ, 1999.- С.69-86.
9. Алешина, И.В. Проблемы моделирования экономики развивающихся стран (к критике буржуазной теории и методологии). – Л., 1970. – 256 с.
10. Амбарцумов, А.А., Стерликов, Ф.Ф. 1000 терминов рыночной экономики. -М.: Крон-Пресс, 1993.- 302 с.

11. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Под ред. Т. Парсонса. — М.: Прогресс, 1972. -392 с.
12. Амбросов, Н. В. Глобализация и эффективное структурирование национальных экономик // Современные проблемы экономики региона : сб. науч. тр. - Иркутск, 2000. - С. 186-190.
13. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Издательство "Питер", 1999. – 416 с. – (Серия "Теория и практика менеджмента").
14. Антипина, О.Н., Миклашевская, Н.А., Никифоров, А.А. Макроэкономика. Учебник. Серия «Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова». – М.: Дело и сервис, 2012.- 496 с.
15. Антосенков, Е., Петров, О. Мониторинг социально-трудовой сферы // Экономист. - 1998. - N 4. - С. 34 – 45.
16. Архипов, А.Ю., Черковец, А.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. - 225 с.
17. Архипова, Л.С., Гагарина, Г.Ю. Стратегирование развития региональных систем в процессе экономической интеграции / Экономика устойчивого развития. -2013. - № 3. - С. 55-58.
18. Афанасьев, В.Н. Оптимальное управление нелинейным объектом, линеаризуемым обратной связью по состоянию // в кн. Проблемы устойчивости и управления: сборник научных статей, посвященный 80-летию академика В.М. Матросова. М.: Физматлит, 2013.-С. 104-117.
19. Ахтямов, М.К., Кузнецова, Н.А., Саакова, Л.В. Обоснование критерия эффективности использования интеллектуальных ресурсов // Креативная экономика. - 2011. - № 5 (53). - С. 17-25.
20. Бабков, Г.А., Азикова, С.Г. Структурные трансформации в продовольственном комплексе регионов. – Ессентуки: ЕИЭБиП, 2007. – 150 с.
21. Базарова, Л.А. Менеджмент устойчивого развития.- М.: Изд-во АСВ, 2007. – 316 с.
22. Базилевский, М.П., Носков, С.И. Алгоритм формирования множества регрессионных моделей с помощью преобразования зависимой переменной //

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2010.- № 3. - С. 159 – 160.

23. Базовая концепция построения системы управления эффективностью Администрации Волгоградской области. Официальный портал администрации Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volganet.ru/>

24. Бандурин, А. В., Чуб, Б. А. Инвестиционная стратегия корпорации на региональном уровне. - М.: Наука и экономика, 1998. - 132 с.

25. Балашова, Е.М. Оценка эффективности электронного правительства // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2011. - № 2. - С. 205 - 220.

26. Баранов, С.В. Свойства методов определения положения регионов по уровню социальноэкономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 19 (157).- Экономика. - Вып. 21. - С. 81-88.

27. Баранова, И.В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности деятельности органов власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.misbfm.ru/sites/all/files/str101_107.pdf.

28. Барышников, С.В., Моничев, А.Я., Басуров, В.А. Исследование взаимозависимости экономических, социальных, демографических и экологических характеристик регионов Российской Федерации методами факторного анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2008. - N 3. - С. 110-115.

29. Беккер, Г. Экономика семьи и макроповедение//США. Экономика. Политика. Идеология. - 1994. - N 2. - С.99-107.

30. Белик, И.С., Кукарских, А.В. Диагностика эколого-экономической безопасности Свердловской области // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - № 3. - С. 25-31.

31. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. / Д. Белл. -М.: Академия, 1999. - 783 с.

32. Бендиков, М.А., Фролов, И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития.-М.: Наука, 2007. -583 с. (Серия «Экономическая наука в современной России»).
33. Бернасовская, Л.И., Викторов, А.Д., Кормановская, И.Р. Системный подход к прогнозированию устойчивого развития региона: Теория. Методология. Практика: монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. -723 с.
34. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
35. Бестужев-Лада, И. В., Батыгин, Г. С. О «качестве жизни в США // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1978.- № 1. - С. 23-25.
36. Бизнес. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>.
37. Блауберг, И.В., Садовский, В. Н., Юдин, Э.Г. Системные исследования и общая теория систем. В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. — М.: «Наука», 1973. - С. 7-29.
38. Богачев, В.Н. Национальное богатство в системе воспроизводственных категорий развитого социализма. Препринт доклада. М.: Институт экономики АН СССР, 1977. - С.8-9.
39. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I: Введение. — М.: РАЕН, 2011. – 272 с.
40. Большая советская энциклопедия. Издание 1969-1978 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>.
41. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/>.
42. Борисенко, Е. Н., Ковалев, Д. А. Экономическая безопасность финансово-хозяйственной деятельности в России в условиях рынка // Предпринимательство в России: проблемы и перспективы. М., 2003. Вып. 4.- С. 18 - 23.

43. Брюханова, В.Б. Формирование модели согласования экономических интересов в региональной социально-экономической системе // Российское предпринимательство. — 2012. — № 4 (202). — С. 163-168.

44. Бубнов, Ю. А. История концепции устойчивого развития. Интернет-проект EcoRussia.info. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecorussia.info/ru/about/part-1-intro>.

45. Букреев, А. М. Организационно-экономический механизм антикризисного управления: теория и практика. Воронеж, 2000.- 164 с.

46. Бусленко, Н.П. Моделирование сложных систем. - М.: Наука, 1978. - 400 с.

47. Буянова, М.Э. Государственное регулирование согласования интересов субъектов региональной экономики // Власть. – 2003. -№ 3. – С. 47-50.

48. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ (принят ГД РФ 17.0.1998 (действующая редакция от 13.07. 2015)) // ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант плюс», НПО «ВМИ».- Загл. с экрана.

49. Вайнштейн, А. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России (статистическое исследование). — М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. - 484 с.

50. Валентей, С.Д. Экономика федеративных отношений и региональная политика//Пространственная экономика.-2009.-№4.-С.7-22.

51. Варнавский, В.Г. Процессы институциональной адаптации частного-государственного партнерства к реальной экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opes.ru>

52. Васильев, Ю.С., Дубаренко, К.А., Ермилов, В.В. О подготовке кадров в системе высшего профессионального образования для устойчивого инновационного развития России // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика: – 2010. – Вып. 2 (5). – Ст. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.yrazvitie.ru

53. Васильев, Ю.С. Ермилов, В.В. Устойчивое развитие техносферы в системе природа-общество-человек: введение в проблему // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2011. – Вып. 2 (7). – Ст. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.yrazvitie.ru
54. Введенский, В.Г., Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. - М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.
55. Вечканов, Г. С. Краткая экономическая энциклопедия. Спб., 1998.-507 с.
56. Винокур, З.Е., Солодков, М.В. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2014. - № 1 (69). – С. 20-34.
57. Виханский, О. С., Наумов, А. И. "Другой" менеджмент - время перемен // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2, № 3. — С. 105–126.
58. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М.: Мысль, 1994. – Гл. 2. -574 с.
59. Всемирный банк: целостный подход к обеспечению экологической устойчивости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/mdg/environment.html>.
60. Воротилов, В.А. Региональная экономика (Т. 2). СПб.: ИСЭП РАН, 1993. -269 с.
61. Воспроизводство национального богатства в условиях перехода к рынку / отв. ред. Е.М. Бухвальд, В.К.Фальцман. - М., 1992. - 121с.
62. Гагарина, Г.Ю. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации. Монография / Под ред. В.И. Гришина, Г.Ю. Гагариной.-М.: ИНФРА-М. 2013. – 187 с.
63. Гагарина, Г.Ю. Трансформация стратегических целей и критериев развития регионов как основа их пространственной интеграции // (глава 50) Современный мир и Россия: особенности социально-экономического развития: монография. Вып. 6 / В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина, В.М. Юрьев;

РЭУ им. Г.В. Плеханова, ТГУ им. Г.Р. Державина. - М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 213 с.

64. Галазова, С.С. Пространственный аспект современной экономической теории// Terra Economicus.-2014.-Том.12.-№2. Часть2. –С.6-10.

65. Гальвановский, М., Жуковская, В., Трофимова, И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерении // Российский экономический журнал.- 1998. – N 2. – С. 1-17.

66. Гальцева, Н.В. Реструктуризация экономики монопрофильного старопромышленного региона ресурсной специализации (на примере Магаданской области): автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Н.В. Гальцева; Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил». – Москва, 2010. – 282 с.

67. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона // Пространственная экономика. - 2005. - №4. - С. 40-53.

68. Гапоненко, Н.В. Форсайт. Теория, Методология. Опыт: монография.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 238 с.

69. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

70. Глазьев, С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.- 2013. - № 1 (25).- С. 23-35.

71. Глonti, К.М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы федерализма // Регионология. – 2008. – N 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/197?page=0,2>.

72. Голубев, А.А., Мохнаткина, Е.В. Показатели, тенденции и факторы экономического развития хозяйствующих субъектов в Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. - № 3. - С. 106-116.

73. Гранберг, А.Г. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». – М.: Российский гуманитарный научный фонд., Языки славянских культур, 2009.- С. 47 - 70.

74. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 327 –331.

75. Гранберг, А., Артоболевская, С., Ковалева, Г., Россель, Э. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. - 1998. - № 1-2. - С. 4-23.

76. Гретченко, А.И, Горохова, И.В. Новый инструментарий долгосрочного планирования инновационной экономики // Вестник РЭА. – 2010. – №4 (34) . – С.33-38.

77. Гринберг, Р., Сорокин, Д. Как переломить складывающиеся негативные макротренды? // Российский экономический журнал. – 2014. - № 1.- С. 12- 18.

78. Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В. Взаимосвязь длинных и средних циклов // Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы: ежегодник / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2014. – 360 с.

79. Грицай, О.В., Иоффе, Г.В., Трейвиш, А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. – 168 с.

80. Гришина, И.В., Польшев, А.О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки// Современные производительные силы. – 2012. - № 10. – с.34-48.

81. Грязнова, М.А. Модификация экономики региона на основе оценки консолидации локальных ресурсов (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М.А. Грязнова; ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2012. – 155 с.

82. Грязнова, М.А., Муллагалеева, З.З. Анализ пропорций социально-экономического развития старопромышленного региона (на примере Кемеровской

области) // Вестник Томского государственного университета.- 2009. - № 322.- С. 153-156.

83. Гуртов, В.А., Березин, Л.Я., Матвеев, В.А., Сигова, С.В. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. - М.: Изд-во «Кучково поле», 2005. – 496 с.

84. Гусейнов, А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–1. – С. 124-132.

85. Гутман, Г.В., Мироедов, А.А., Федин, С.В. Управление региональной экономикой. – М.Ж Финансы и статистика, 2001. – 176 с.

86. Дагаев, А.А. Новые модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - №6.- С.40-51.

87. Декларация Конференции ООН (1992 г.) по защите окружающей среды и устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian//documen/declarat/riodecl.htm>

88. Денежкина, И.Е., Суздалева, Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление.- 2011. - № 3. С. 96-101

89. Десяткова, Е.А. Социально-экономическое развитие старопромышленного региона: на примере Тульской области : дис. ... кан. экон. наук : 08.00.05 / Е.А. Десяткова; ВЗФЭИ . - Москва, 2005. – 197 с.

90. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «Дизайн-проект – Самолет», 2010. - 152 с.: 23 табл., 59 рис., 19 вставок.

91. Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>.

92. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. – 146 с.: табл., рис., вставки.
93. Доклад, подготовленный к 43-й сессии Комиссии ООН по положению женщин.- Вестник Информационного центра независимого женского форума.-М., 1999. – 105 с.
94. Долгин, А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: «АСТ», 2010. — 256 с.
95. Дондоков, З.Б.-Д. Об одной модификации модели межотраслевого баланса // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. -№ 9. – С. 167-173.
96. Друкер, П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика. - М.: ООО «ИД Вильямс», 2008. - 992 с.
97. Дубровина, Н.А. Оценка эффективности регионального управления // Вестник Самарского государственного университета. - 2006. - № 8.- С. 50-59.
98. Дуглас, М. Показатель реальной добавленной стоимости: проблемы интерпретации и оценивания // Проблемы прогнозирования. – 2000. - № 3. – С. 33-54.
99. Егорова, М.Ю. Перспективы сохранения и устойчивого развития знаний в мире глобальных угроз // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2013. – Вып. 1 (10). – Ст. 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.yrazvitie.ru
100. Ежегодный доклад Всемирного Банка «Индикаторы мирового развития». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/products/wdi>.
101. Елисеева, И.И., Юзбашев, М.М. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005.- 656 с.

102. Желтенков, А.В. Формирование инновационного механизма развития системы управления промышленной организацией // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2011. - № 4. - С. 158-162.
103. Жуков, В.И. Что такое ИРЧП? К вопросу о «человеческом потенциале» // Социологические исследования. - 1996. - № 4. - С.101-112.
104. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования. – М.: Педагогика, 1982. – 160 с.
105. Загвязинский, В.И., Закирова, А.Ф. Творческое ядро в структуре научного исследования проблем образования // Образование и наука. – 2014. - № 10 (119).- С. 4 -18.
106. Закон Тульской области от 25 февраля 2016 года № 8-ЗТО «О стратегическом планировании в Тульской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admportal.tula.ru/>.
107. Зеленов, Л. А. Современная Россия и предпринимательство. - Н. Новгород: ННГАСУ, 1999. – 215 с.
108. Зеленов, Л.А. Антропология. Общая теория человека. - Н. Новгород: НАСА, 1991. – 310 с.
109. Зенченко, С.В. Формирование и оценка регионального финансового потенциала устойчивого развития экономики территории: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: специальность 08.00.05, 08.00.10 / Зенченко С.В.; [Северо-Кавказский государственный технический университет]. - Ставрополь: 2009. - 38 с.
110. Золотарев, В.С. Влияние процессов глобализации на национальные стратегические программы // Вестник РГЭУ «РИНХ». – 2007. – №2. – С. 12-23.
111. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
112. Ибрагимова, П.А. Оценка экономического потенциала региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com>.

113. Ивантер, В.В. Экономика роста (Концепция развития России в среднесрочной перспективе) // Проблемы прогнозирования.- 2000. - № 1. -С. 3-20.
114. Иванченко, Л.А. Российский федерализм в контексте региональных интересов: проблемы и решения: монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики. - 2006. – 230 с.
115. Ивлиев, И. В. Индексы стратегии опережающего развития как основа прикладной макроэкономики // Аграрный вестник Урала. - 2014. - N 8. - С. 89—93.
116. Игнатъева, Е.Д., Мариев, О.С., Ширманова, А.Е. Методология анализа потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – N 3. – С. 64-68.
117. Измалков, С.Б., Сонин, К.И., Юдкевич, М.М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
118. Имитационный анализ регионального воспроизводства. /Отв. редактор доктор физ.- мат. наук Булавский В.Г. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987 г. – 176 с.
119. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. – М.: ЦПРП, 011. – 220 с.
120. Исследовательский проект НИУ ВШЭ «Устойчивое развитие компании в условиях переходной экономики: проблема баланса экономической и социальной компонент управления бизнесом» (руководитель проекта Т.Я. Четвернина, И.М. Козина). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/projects/16971228>.
121. История экономических учений (современный этап): Учебник/Под общ. ред. А.Г. Худокормова.- М.: ИНФРА-М, 2002. – 733 с.
122. ИСО 9000-2011. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь. Издание официальное. –М.: Стандартинформ, 2012. – 25 с.
123. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия 20206: Новая модель роста – новая социальная политика».

[Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.vedomosti.ru/library/articles/2012/03/15/tekst_strategii2020

124. Ищенко, М.М., Крыло, в М.Г. Теоретические основы формирования механизма оценки эффективности системы управления предприятием // Аудит и финансовый анализ. – 2007. - № 4. – С. 56-59.

125. Кабанов, В.Н. Применение показателя «добавленная стоимость» в русскоязычных публикациях 2014-2015 годов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.- 2015. - № 3 (32). – С. 303- 310.

126. Кабанов, В. Н. Теория моделирования экономики города. Волгоград: ВолгГАСА, 2000. - 234 с.

127. Калиникова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона. Учебное пособие.-С-Пб.: Питер, 2009.-240 с.

128. Капелюшников, Р. Нестандартные формы занятости и безработицы в России // Демоскоп.- 2005.- N 193-194. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/analit04.php>

129. Киевский, Л. В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности // Интернет журнал «Науковедение». - 2014. - N 3. - С. 104—116.

130. Кириченко, В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт. // Российский экономический журнал. – 2000. – N 11.- С. 30-39.

131. Кирсанова, Л.В. Факторы эффективности деятельности органов государственного управления Российской Федерации / Л.В. Кирсанова дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. - Москва, 1998. - 135 с.

132. Кирута, А. Я., Шевяков, А. Ю. Эконометрический анализ зависимостей между дифференциацией и уровнем жизни населения в регионах России // Вопросы статистики. – 2004. – № 5. – С. 36–41.

133. Красюкова, Н.Л. , Федин, П.А. Основные инструменты управления развитием экономики старопромышленного региона // «Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления». Сборник научных статей, подготовленный в рамках III международной научно-

практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 178-182.

134. Кобелев, Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем. -М.: Дело, 2003. – 336 с.

135. Ковалев, А. Д. Социальная система Толкотта Парсонса и структурный функционализм // История социологии в Западной Европе и США: Учебник для вузов. М., 1999. - С. 318-338.

136. Коваль, Т.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.В. Коваль.-Иркутск, 2010. – 259 с.

137. Кондратьев, В.В. Роль мониторинга в обеспечении устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе // Экономические науки. – 2012. - № 2 (87). – С. 168 – 171.

138. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предвар. эскиз / Подгот. В.В.Иванов, М.С.Ковалева; АН СССР. Ин-т социологии; Комис. по науч. наследию Н.Д.Кондратьева. - М.: Наука, 1991. - 570 с.

139. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в редакции Федеральных конституционных законов Российской Федерации от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, 05.02.2014 г. №[2-ФКЗ](#), 21.07.2014 г. №[11-ФКЗ](#)) Система ГАРАНТ: <http://www.constitution.ru/>

140. Концепция Стратегии социально – экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года. Материал с Интернет – портала Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.government.ru/documents>.

141. Коптюг, В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) Информационный обзор.-Новосибирск, 1992.-С. 19-22.

142. Коробкова, З.В. Экономический механизм устойчивого развития предприятия в условиях растущей хозяйственной глобализации // Функционирование предприятий в российской экономике: проблемы и решения: сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Титова, В.Д. Марковой. -Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. - С. 57-68.

143. Коряков, А.Г. теоретические предпосылки развития российских регионов в контексте концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. – 2012. - № 6.- С. 186-190.

144. Коссов, В.В. Динамика качества жизни в субъектах Российской Федерации и направленность социальной политики // Мир России. -2001.- Т. 10. №2. - С. 50-66.

145. Котюрова, М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект). – Красноярск, 1988. – 365 с.

146. Кругман, П.,Обстфельд, М. Международная экономика. Теория и политика. М, 1998.-575 с.

147. Краснов, М.А. Методология исследования антикризисного управления предприятиями в системе устойчивого развития региона: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / М.А. Краснов; Академия управления «ТИСБИ» . - Казань, 2011. – 308 с.

148. Краснова, Т. Г. Методика оценки потенциальных возможностей развития инновационных программ на региональном уровне / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова // Известия Иркутской государственной экономической академии. -2009. - № 2. -С. 31-25.

149. Ксенофонтов, В.И. Теоретико-методологические основы управления сбалансированным развитием региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В.И. Ксенофонтов; Институт проблем региональной экономики РАН. – Санкт-Петербург, 2011.- 42 с.

150. Ларченко, Л.В. Стратегические интересы субъектов региональной экономики регионов Севера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. -2008.- № 64.- С. 107-114.

151. Латов, Ю.В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. - М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. -281 с. (научные доклады, вып. 125).

152. Латыпова, К.Д., Райская, М.В. Оценка характера инновационного развития среднетехнологичных отраслей высокого и низкого уровня на примере

автомобильной и нефтеперерабатывающей промышленности // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - Т.16. - N 21. – С. 35-48.

153. Лексин, В. Н. Исследование страны как большой социальной системы: понятийный аспект // В кн.: К понятию успешности сложной социальной системы. Материалы научного семинара / Под общ. ред.: С. С. Сулакшин. Вып. 1. М. : Научный эксперт, 2012. - С. 75-78.

154. Лексин, В.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации // Региональная политика, направления на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: сб. тр.- Новосибирск, 2000. - С. 84 – 92.

155. Лексин, В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: Экономика и Социология.- 2009. -№ 3. -С. 19-40.

156. Лексин, В.Н., Селиверстов, В.Е., Швецов, А.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru>.

157. Леш, А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 455 с.

158. Лейбенстайн, Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью». // Теория фирмы. Экономическая школа. – СПб, 1999. – С. 432-447 (Вехи экономической мысли).

159. Лига, М.В. Качество жизни: генезис идей //Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2011. - № 4. - С. 237 – 244.

160. Лихин, А.Ф. Концепции современного естествознания: учеб. – М. ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 264 с.

161. Левин, С.Н. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике// JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. – 2015. - Т.7. - № 3.- С. 92-101.

162. Лукин, Е.В. Влияние тенденций и особенностей межрегионального экономического сотрудничества на развитие хозяйства старопромышленных регионов Европейского севера России: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.В. Лукин; Институт социально-экономического развития территорий РАН. - Вологда, 2015. – 189 с.

163. Лунева, Е.А. Фазовое состояние устойчивости экономического развития региона // Российское предпринимательство. — 2011. — № 11 Вып. 1 (195). — с. 148-151.

164. Лызлов, Д.В. Преимущества и недостатки ВВП как показателя социально-экономического развития страны // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. - № 2. – С. 32- 40.

165. Любимова, М.В., Нестеров, В.П., Дмитриева, В.С. Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона//Региональная экономика: теория и практика.-2007.-N 4.-С.33-41.

166. Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А. В. Усс, В. Л. Иноземцев, Е. А. Ваганов [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. – 396 с.

167. Максаковский, В.П. Инерционность территориальной структуры народного хозяйства // Вопросы географии. Сб. 112. М.: Мысль, 1979. – С. 45-60

168. Материалы заочной научно-практической конференции «Социально-экономический потенциал региона: оценка и эффективность использования». Республика Хакассия, 21.06.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tuva.asia.html.

169. Межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/administration/group>.

170. Международный стандарт ИСО 9000-2000 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».- М.: Госстандарт России, 2001. – 32 с.

171. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

172. Мескон, М. Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: "Дело", 1992. – 702 с.

173. Методика оценка деятельности государственного органа на региональном уровне, разработана участниками региональной рабочей группы в рамках Проекта TESIS «Реформа государственной службы (Административная реформа 2)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adm.yar.ru/a_center/admref/napravlenie/upravlen/metod.htm.

174. Министерство природных ресурсов и экологии Тульской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekolog.tularegion.ru/>.

175. Министерство экономического развития Тульской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom.tularegion.ru/about-us/goals/>.

176. Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monprog>.

177. Минцберг, Г., Куинн, Д. Б., Гошал, С. Менеджмент. Стратегический процесс: концепции, проблемы, решения – равновесие, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://menegerbook.net>.

178. Минцберг, Г., Уотерс, Дж. О стратегиях преднамеренных и стихийных. Хрестоматия: Введение. Статьи 1-7 / Пер. с англ. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2010.- 160 с. (R 820 «Стратегия»).

179. Мифтахова, М.Э. Совершенствование методов оценки устойчивости региональной социально-экономической системы (на примере Республики Татарстан): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Мифтахова М. Э; [Акад. упр. "ТИСБИ"]. - Казань: 2010. - 24 с.

180. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / С. И. Неделько, А. В. Осташков, С. В. Матюкин, В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина, И. Г. Кревский, А. В. Луканин, О. С. Кошевой. Под общ. ред. В. В. Маркина, А. В. Осташкова. – М.: Фонд «Институт экономики города». - 2008. – 321 с.

181. Мониторинг эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html.

182. Мэнкью, Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ, 1994.- 736 с.

183. Муратова, Л.И., Шеожев, В.Х. Стратегия развития и повышения конкурентоспособности курортно-туристского комплекса региона. – Ессентуки: ЕИЭБиП. - 2008. – 315 с.

184. Мюрдаль, Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы, М., 1958. – 555 с.

185. Наше общее будущее: текст Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию; под ред. Е.Евтеева, Р.А.Перелет. – М.: Прогресс, 1989.- 242 с.

186. Национальное богатство и национальный продукт. Монография. Под ред. В.Н. Черковца.-М.: ТЕИС, 2010. – 235 с.

187. Национальное богатство: оценка и управление экономическим развитием / С.Н. Сильвестров, Б.Н. Порфирьев; под ред. С.М. Шахрая, Е.И. Ивановой; НИИ СП.-М.: Экон. науки, 2008.-100 с.

188. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2008 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mcx.ru.

189. Некипелов, А.Д. Будет цель, будет и развитие // Российская Федерация сегодня. - 2006. - N 15. - С. 2-3.

190. Немчинов, В.С. Размещение производительных сил. М.: Наука, 1967.- 315 с.
191. Нестеров, Л.И. Национальное богатство при переходе на инновационный путь социально-экономического развития России в XXI веке. - М.: Ин-т экономики РАН, 2005. – 120 с.
192. Нестерова, Д.В. Методологические принципы анализа экономики старопромышленного региона // Старопромышленные регионы: перспективы и ограничения социально-экономической модернизации: Коллективная моногр. / Отв. ред. Д. В. Нестерова. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2006. – С. 8 – 28.
193. Никишин, А.И. Разработка комплексной системы оценки эффективности деятельности региональных органов государственного управления. Текст. / А.И. Никишин: дис. . канд. экон. наук. -М., 2007. -168 с.
194. Николаев, И.А., Марченко, Т.Е., Точилкина, О.С. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел. 2. Промышленность.-М., 2014.-40 с.
195. Нуреев, Р.М. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. -2000. - № 4. – С. 137-156.
196. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 640 с. -С.160.
197. О теории размещении промышленности. Т. 1. Чистая теория размещения (1909) — («Uber den Standort der Industrie. Bd. 1: Reine Theorie des Standorts»). Рус. пер. (1926), англ. пер. (1929).
198. Общий толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/p1552.html>.
199. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2006.- 944 с.
200. Общество, экономика, природа: актуальные проблемы развития России: Сборник статей / Папенков К.В., Соловьева С.В., Никоноров С.М. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. - 240 с.

201. Орехова, Е.А. Экономическое развитие национального хозяйства в современных условиях: Монография. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 252 с.
202. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 31.01.2013). // ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант плюс», НПО «ВМИ».- Загл. с экрана.
203. Основы научных исследований. Под ред. проф. Крутова В.И. М.: «Высшая школа», 1989 г. - 399 с.
204. Осипов, Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма. М., 1994. -
205. Официальный портал органов власти Калужской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/plan.php>.
206. Официальный сайт Института территориального планирования «Урбаника». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urbanica.spb.ru/>.
207. Официальный сайт Организации объединенных наций (ООН) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf>.
208. Павлов, К.В. Старопромышленные регионы: социально-экономические и экологические особенности функционирования и развития: монография.- Ижевск: Изд-во Института компьютерных исследований, 2014.-276с.
209. Павлов, К.В. Ядро экономических систем // Вестник Запорожского национального университета. Серия «Экономические науки». – 2008. – N 1(3). – С. 92 -101.
210. Папенков, К.В. Основные направления интенсификации общественного производства. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 157 с.
211. Пашнанов, Э.Л. Стратегические направления социально-экономического развития Республики Калмыкия // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск, 2005. – С. 35-51.
212. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения: пер. с англ. // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.

213. Пироженко, Е. А., Бобков, В.Н., Локтюхина, Н.В., Рожков, В.Д., Аникеев, С.Д., Демидов, И.Ф. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006 – 2017 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. - №1 (195).- С. 5-17.

214. План действий Правительства РФ, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году. – Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/22017/>.

215. План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/plan.php>.

216. Повестка дня на XXI век. – Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

217. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России.- 1998.-№1.-С.46-66

218. Полтерович, В.М. О формировании системы национального планирования в России // Журнал Новой экономической ассоциации. - Журнал НЭА, 2015.- № 2(26).-С. 237-242.

219. Полякова, А.Г. Устойчивое развитие в координатах пространственной экономики // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – №3. – 2011. – С. 179-186.

220. Попков, Ю.С. Макросистемные модели пространственной экономики. М.: ДомКнига, 2013.-240 с.

221. Портер, М. Конкуренция: Пер. с англ.-М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.-608 с.: ил.-Парал. тит. англ.

222. Постановление Правительства Московской области от 22.09.2015 № 845/36 «О прогнозе социально-экономического развития Московской области на 2016-2018 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://me.mosreg.ru/dokumenty/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/>.

223. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: Динамика пузырей и периодов процветания = *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. — М.: Дело, 2011. — 232 с. — (Современная институционально-эволюционная теория).

224. Постановление Правительства РФ от 22.01.2002 N 33 (с изм. от 21.10.2004) «О подпрограмме «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда», входящей в состав федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-22012002-n-33/>.

225. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 N 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70154132/>.

226. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. N 588 "Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации" (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.05.2012, 11.12.2012, 20.12.2012, 17.10.2013, 28.03.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/198991/>.

227. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. N 1142 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/11/27/meri-dok.html>.

228. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 года № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>.

229. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/08/31/utillsbor-dok.html>.

230. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>.

231. Пригожин, И.Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: «Наука», 1985. – 328 с.

232. Приказ Министерства экономического развития Тульской области и министерства финансов Тульской области от 31.01.2013 № 177 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке, реализации и оценке эффективности государственных программ Тульской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econom.tularegion.ru/>.

233. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № 690 «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/04/metodika-site-dok.html>.

234. Прогноз социально-экономического развития Белгородской области на 2015 г. и период до 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.derbo.ru/>.

235. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

236. Прогноз социально-экономического развития Рязанской области на 2016-2018 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineconom.ryazangov.ru/news/142698/?sphrase_id=245617.

237. Прогноз социально-экономического развития Тульской области на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom.tularegion.ru/work/economrazv/anprogn/>.

238. Программа комплексного социально-экономического развития муниципального образования город Донской на 2013 – 2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://donskoy.tulobl.ru/administration/structure/parts/otdel/otdel_econom/Programma_soc_econ_razv/.

239. Промышленный каркас России: 250 крупнейших промышленных центров страны. – Институт территориального планирования «Урбаника». - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2012/02/Metod_vyvody_Promkarkas-Rossii_250-promcentrov-strany.pdf.

240. Пространственный потенциал стратегии социально-экономического развития России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – 230 с.

241. Радина, О.И. Институционально-рыночный механизм управления развитием сферы социальных услуг региона: монография / О.И. Радина; под ред. д.э.н., проф. Н.П. Кетовой. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. – 260 с.

242. Распоряжение Правительства Белгородской области от 18 марта 2013 г. № 106-рп «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти области (в ред. распоряжений Правительства Белгородской области от 18.11.2013, 24.03.2014, 15.09.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belregion.ru/documents/?amp%2525253BPAGEN_1=34&type=original&PAGE_N_1=82.

243. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1.

244. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению

устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174635/.

245. Ревайкин, А.С. Мониторинг - инструмент наблюдения и анализа экономики // Экономист. - 1994. - № 2. - С. 55-63.

246. Ревуцкий, Л.В. О целесообразности введения платы за недоиспользование производственных ресурсов предприятий // Российское предпринимательство.-2007.-N 11 Вып. 1.-С. 147-148.

247. Региональная экономика: проблемы, стратегия развития АПК / [В. В. Кузнецов, И. А. Абдурахманова, А. М. Айриян и др.]; Под ред. В. В. Кузнецова; Рос. акад. с.-х. наук, Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов. - Ростов н/Д : ВНИИЭИН, 1998. - 267 с.

248. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. – Вып. 2. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова», 2015. – 72 с. – (Научные доклады РЭУ).

249. Рейтинг исполнительных органов государственной власти Тверской области // Официальный сайт Правительства Тверской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.region.tver.ru/power/>.

250. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни - 2014. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riarating.ru/>.

251. Рисин, И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования. Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2016. – 86 с.

252. Рожкова, А. Ю. Исследование уровня устойчивого развития регионов России // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 15. – С. 22-29.

253. Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: БЛИЦ, 1995. – 415 с.

254. Россия и мир: поиск новых моделей экономического развития: Материалы науч. конф. молодых ученых, 9 нояб. 2011 г. / Отв. ред. к.э.н. Фролова

О.В. // Вестник научной информации. No 1. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 174 с.

255. Роулс, Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.– 234 с.

256. Румянцева, С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 232 с.

257. Савеличев, М. В. Доминирующие тенденции в структуре ВРП Республики Татарстан // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2014. N 7. С. 11—21.

258. Самарина, В. П. Проблемы сочетаемости эффективного природопользования и экономического роста в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12 (243). – С. 34–48.

259. Санникова, И.Н., Вершинина, А.П. Оценка особенностей развития региональной политики по поддержке малого предпринимательства // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7, No1 (2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/120EVN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.

260. Сенчагов, В.К., Иванов, Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований.-М., 2015. – 46 с.

261. Серия «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы». Выпуск 2. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. - 615 с.

262. Симонова, М.Д. Международная практика статистического учета индикаторов производства в СНГ. Депонировано в ИНИОН РАН 26.02.2007. №60199. – 199 с.

263. Скопина, И.В., Скопин, О.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального

управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010. - N 2 (22). – URL: <http://uecs.mcnip.ru> (дата обращения 10.06.2013).

264. Солобоев, И.С. Формирование экологической политики и механизма ее реализации в условиях старопромышленных регионов: Дис....канд. экон. наук: Екатеринбург, 1999. – 189 с.

265. Сорокина, Н.Ю. Влияние стратегии регионального развития на приоритеты управления трудовым потенциалом // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – N 10. – С. 59-65.

266. Сорокина, Н.Ю., Бабкин, П.С. Организация взаимодействия региональных кластеров и научно-образовательной системы региона // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. – N 2. –С. 5-13.

267. Старопромышленные регионы: перспективы и ограничения социально-экономической модернизации: Коллективная моногр. / Отв. ред. Д. В. Нестерова. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2006.— 136 с.

268. Стратегии бизнеса: Аналитический справочник. Айвазян С.А., Балкинд О.Я., Баснина Т.Д. и др. / Под ред. Г.Ю. Клейнера. – М.: КОНСЭКО, 1998. – 331 с.

269. Стратегия развития города Владимира на период 2012-2017 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vladimir-city.ru/economics/strategy/plan.php>.

270. Стратегия развития региона / Коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

271. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belregion.ru/region/priorities/>.

272. Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

273. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением

Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

274. Солоу, Р. Перспективы теории роста // Международная экономика и международные отношения. -1996. – N 8.- С. 4-12.

275. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641.

276. Суслов, В. И., Романова, О. А., Гребенкин, А. В., Акбердина, В. В. Сценарии долгосрочного развития стапромышленного региона // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2012. – N 3. – С. 158-177.

277. Тарасова, Н.П. Кручина, Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cawater-info.net/ecoindicators/pdf/tarasova_kruchina.pdf.

278. Татаркин, А.И., Татаркин, Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - N 3 (184). Экономика. Вып. 24.- С. 5–12.

279. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

280. Территориальная структура хозяйства староосвоенных районов / Г.А. Приваловская, С.А. Тархов, А.И. Трейвиш и др. – М.: Наука, 1995. – 181 с.

281. Территориальное управление экономикой: Словарь-справочник. 2-е изд., доп. и перераб. / Гл. ред. В.П. Колесов, В.М. Шупыро. М.: 2001. – 815 с.

282. Тимарцев, А.Ю. Старопромышленный регион как объект социально-экономического исследования / Економічний вісник Донбасу. – 2008. – N 4. – С. 81-87.

283. Тихонова, Е.Ю. Формирование реализация социально-экономической политики региона на основе управления трудовым потенциалом: автореф. дис. ...

канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.Ю. Тихонова; Академия управления «ТИСБИ» .- Казань, 2011. – 189 с.

284. Тодоров, Т. Подход к формированию обобщающей оценки устойчивого развития // Вопросы статистики.-2012.-№ 5.-С. 72-78.

285. Томпсон, А.А., мл., А. Стрикленд, Дж. III. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: Учебник для вузов. Пер. с англ. Изд.-М.: ИНФРА-М, 2000.- 412 с.

286. Трещевский, Ю.И., Аксенова В.В. Устойчивость бизнеса в региональной экономике – системный подход к исследованию //Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С.34-42.

287. Труды участников X Международной конференции «Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества» (Москва, ВШЭ, 26-28 августа 2014г.) / Отв. ред.: С. А. Айвазян, В.С. Мхитарян.- М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 314 с.

288. Тургель, И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010. - 520 с.

289. Туркина, О.В. Применение регрессионных моделей для анализа и прогнозирования социально-экономических процессов в Южном федеральном округе // Проблемы современной экономики . – 2012. – №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-regressionnyh-modeley-dlya-analiza-i-prognozirovaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-protsessov-v-yuzhnom-federalnom-okruge>.

290. Туровский, Р.Ф. Конфликты на уровне субъектов Федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность.- 2003.- № 6.- С. 76-89.

291. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М.: Изд. Газеты «Экономическая жизнь», 1926. – 321 с.

292. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1149744>.

293. Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 825 (ред. от 13.05.2010) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/25729>.

294. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.

295. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=55071684&byPara=1>.

296. Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. От 28.12.2012, 02.05.2014, 16.01.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70217848/#ixzz3iZmXdZyG>

297. Ускова Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т.В. Ускова; Институт проблем региональной экономики РАН. – Санкт-Петербург, 2010. – 314 с.

298. Устойчивое развитие городских агломераций. Проект НИУ ВШЭ и Института международного образования («Программа Фулбрайта»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://social.hse.ru/pa/news/151575687.html>.

299. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под ред. С.Н. Бобылева. — М.: Экономика, 2011. — 358 с.

300. Устюжина О.Н. Методические основы разработки рейтинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник

Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – Выпуск 2. – С. 79-84.

301. Фельдман Г.А. К теории темпов народного дохода // Плановое хозяйство.- 1928. - № 11.- С. 12-19.

302. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

303. Федеральный закон от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (в ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/1999/10/19/fz-284-dok.html>.

304. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70684666/#ixzz3nfmLRMif>

305. Федеральный закон от 27 июля 2010 года N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/30/gosusl-dok.html>.

306. Федоренко, Н.П. Россия на рубеже веков.- М.: Экономика, 2003. – 727 с.

307. Федорова, Е.А., Федорова, Т.А., Болдырева, Р.Ю., Преображенский, Д.А., Сорокина, Н.Ю., Запарин, В.А. Эффективность муниципального управления: методический подход к оценке и мониторингу: монография.-Тула: ООО «Риони», 2010.-174 с.

308. Федотова, Г.А. Методология и методика психолого-педагогических исследований: учеб. пособие; НовГУ им. Ярослава Мудрого / Авт. - сост. Г.А. Федотова: Великий Новгород, 2006. – 112 с.

309. Форрестер, Дж. В. Мировая динамика: Пер. с англ. / Дж. В. Форрестер. - М.: Наука, 1978. - 168 с.

310. Хаггет, П. Пространственный анализ в экономической географии. - М.: Прогресс, 1968. – 389 с.

311. Харрод, Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.-160 с.

312. Хомяченкова, Н.А. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия // Экономические исследования. -2010.- № 2. – С. 12-18.

313. Худокормов, А.Г. Неокейнсианство. Классики кейнсианства. В 2 томах. Р. Харрод. Э.Хассен. - М.: Экономика, 1997. – 853с.

314. Хрущев, А.Т. География промышленности СССР. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1986. – 416 с., карт., схем., табл.-С. 7, 10.

315. Хэгерstrand, Т. Пространственная диффузия как процесс внедрения инноваций, М., 1991.

316. Чайникова, Л.Н. Рост инновационного потенциала региона как резерв повышения региональной конкурентоспособности // Научный журнал «Вестник Чувашского университета». - Гуманитарные науки. – N 2. - 2010. – С. 15-21.

317. Черкашнев, Р.Ю. Совершенствование социально-экономической политики развития регионов-реципиентов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Черкашнев Р.Ю.; [Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина]. - Тамбов: 2013. - 24 с.

318. Чернова, О.А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / О.А. Чернова; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону, 2010. – 42 с.

319. Шестопалов, А.Г., Борисов, Е.И., Сафронов, К.К., Каледина, Е.С. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России // Бюджет. – 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stasmarting.ru/sites/default/files/oldindustrialregionsarticles.pdf>.

320. Шнипер, Р.И. Конкурентные позиции региона и их оценки // Регион: экономика и социология. – 1995. – N 1. – С. 15–24.

321. Шумпетер, И.А. История экономического анализа /пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, в 3-х т. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 504 с., Т. 3. – 688 с. СПб.: Экономическая школа, 2001.
322. Щердовицкий, П. Государственная политика регионального развития в РФ: проблемы и перспективы // Сайт сетевого проекта «Русский архипелаг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/prospect/>.
323. Экологический энциклопедический словарь. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1989. – С. 328.
324. Эконометрика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.
325. Экономика. Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь мир», 2000. – 673 с.
326. Шедько Ю.Н. Анализ методик оценки устойчивости развития территориальных социально-экономических систем // Современные проблемы науки и образования. – 2015. -№ 1-1. -С. 693-701.
327. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. - Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. - 24 см. Т. 35: Усинский пограничный округ - Фенол. - 1902. - 476, с. : ил., цв. карт.
328. Энциклопедия статистических терминов. В 8-ми томах. Том 4 «Экономическая статистика».- М., 2011. - С. 79.- [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom4.pdf.
329. Эффективные модели и инструменты муниципального управления. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 16 с.
330. Ютяева, О.Н., Мищенко, В.В. Устойчивое развитие региона как основа обеспечения его экономической безопасности// Известия алтайского государственного университета. -2011.- № 2. -С. 343-346.
331. Caldwell, Lynton K. Environment: A New Focus for Public Policy? // Public Administration Review, Vol. 23, No. 3, 1963, pp. 132–139.
332. Chandler, A.D.(1962). Strategy and Strukture, Cambridge, MA: MIT Press.

333. DFID (1999): *DFID and the International Development Target*. National Strategies for Sustainable Development, Key Sheets, Issue No.1, Department for International Development, London.

334. IUCN/UNEP/WWF (1980): *The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development*. International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP) and World Wide Fund for Nature (WWF), Gland, Switzerland

335. Hirschman, A. *The strategy of economic development*. New Heaven, 1958.

336. Human Development Report 2015: Work for Human Development.. - <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015-work-human-development>.

337. Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. - <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>.

338. Human Development Report 2013: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. - <http://hdr.undp.org/en/2013-report>.

339. Hurwicz, L. *Toward a Framework for Analyzing Institutions and Institutional Change // Markets and Democracy / S. Bowles, H. Gintis, B. Gustafsson (eds.)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 51.

340. Kaldor, N. *Capital accumulation and economic growth. The Essential Kaldor*. Ed. by F. Targetti and A. P. Thirwall. London: Duckworth. P. 229 – 281.

341. *The Little Green Data Book 2009*. Washington DC: World Bank, 2009.-232 p.

342. Matthews, J. *An Index of Sustainable Economic Welfare for Wales: 1990–2000 / J. Matthews, M. Munday, A. Roberts. – URL: <http://www.jonmatthews.co.uk/isew.pdf>*.

343. *Policy Coherence for Sustainable Development in the SDG Framework. Shaping Targets and Monitoring Progress. OECD. URL: www.oecd.org/development/pcd/Note%20on%20Shaping%20Targets.pdf*.

344. Uzava, H. Production Functions with Constant Elasticities of Substitution // The review of Economic Studies. – 1962. – Vol. 29, № 4. – P. 291-299.

345. Whittlesey, D. “The regional concept and the regional method”, in American Geografy: Inventory and Prospect, Syracuse Univ. Press, 1959.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Места, занимаемые федеральными округами России в основных социально-экономических показателях в 2014 году

Показатели	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Численность населения	1	5	4	7	2	6	3	8
Уровень безработицы	1	2	5	8	3	4	7	6
Среднедушевые денежные доходы	1	4	6	8	5	2	7	3
Общая площадь жилых помещений по одному жителю	2	1	5	8	3	4	7	6
Численность студентов на 10000 человек	1	2	7	8	4	5	3	6
Инвестиции в основной капитал на душу населения	5	4	3	8	6	1	7	2
Объем отгруженных товаров собств. производства, выполненных работ и услуг собств. силами	1	3	6	8	2	4	5	7

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014 г. - <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.08.2016)

Основные социально-экономические показатели регионов ЦФО, 2015.

Область	Средне-душевые денежные доходы (в месяц), руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.*	Средне-годовая численность занятых в экономике, тыс. человек	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Основные фонды в экономике, млн. руб.	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	Средне-месячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.	Численность врачей на 10 000 человек населения	Численность обучающихся общеобразовательных учреждений, тыс. человек	Численность населения, тыс. человек	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн*
Центральный федеральный округ	34970	2900853	19008,3	3435974	...	24547	...	...	...	38951,5	5099,7
Белгородская	25372	85118	699,1	120391	1152401	1469	404	40,7	145	1547,9	264,2
Брянская	22039	44913	533,6	66825	571599	551	401	37,1	115	1233,0	119,9
Владимирская	20569	22055	695,7	75667	650420	606	520	33,8	128	1405,6	142,6
Воронежская	25505	17141	1055,3	24326	123524	1573	422	54,1	199	2331,1	315,2
Ивановская	20409	2670	487,5	29803	516607	253	530	48,2	90	1036,9	127,6
Калужская	24984	12908	490,8	99786	722223	808	361	40,7	94	1010,5	107,8
Костромская	19320	8272	299,8	27513	360520	328	516	35,2	64	654,4	108,3
Курская	23188	42169	567,1	71743	664050	561	316	51,8	106	1117,4	142,1
Липецкая	25263	3670	542,3	110101	997633	1009	440	42,7	108	1157,9	457,6
Московская	34948	208655	3040,5	594495	6072673	9945	756	38,1	693	7231,1	893,6
Орловская	19981	8315	386,8	44931	376744	469	404	43,0	71	765,2	96,2
Рязанская	21988	17888	494,1	58210	748636	603	495	52,1	98	1135,4	261,7
Смоленская	21788	4925	482,4	56747	715712	449	556	54,5	82	964,8	148,0
Тамбовская	22377	4198	502,2	112713	705779	771	492	34,6	92	1062,4	142,3
Тверская	20602	-3073	575,5	74491	988295	538	614	47,7	123	1315,1	225,8
Тульская	23040	20848	749,9	95435	858385	580	561	34,6	125	1513,6	350,6
Ярославская	23876	8080	627,4	76492	1024944	694	638	57,7	116	1271,6	197,6
г. Москва	54504	2397441	6778,4	1477372	28550138	3342	645	66,1	859	12197,6	998,7

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015 г. - <http://www.gks.ru/> (дата обращения – 10.08.2016)

Примечание. * - данные за 2014 г.

Коэффициенты общего, естественного и миграционного движения населения
регионов Центрального федерального округа, 2014 г.

Область	Коэффициенты на 1000 населения			Место среди субъектов ЦФО по уровню общего прироста населения
	общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	
Российская Федерация	2,3	0,2	2,1	-
Центральный федеральный округ	3,8	-2,2	6,0	-
Белгородская	2,4	-2,5	4,9	3
Брянская	-7,8	-5,0	-2,8	18
Владимирская	-6,4	-5,4	-1,0	16
Воронежская	-0,9	-4,8	5,7	5
Ивановская	-6,0	-5,3	-0,7	11
Калужская	5,9	-3,5	9,4	7
Костромская	-1,2	-3,2	2,0	10
Курская	-0,3	-4,9	3,5	6
Липецкая	-1,4	-3,9	2,1	8
Московская	13,6	-1,3	14,9	1
Орловская	-6,1	-5,3	-0,8	15
Рязанская	-4,7	-5,1	0,4	9
Смоленская	-7,4	-5,3	-2,1	12
Тамбовская	-6,2	-6,5	0,3	14
Тверская	-7,7	-6,5	-1,2	13
Тульская	-5,2	-7,1	1,9	17
Ярославская	-0,1	-3,6	3,5	4
г. Москва	7,3	1,6	5,7	2

Источник. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году». <http://www.gks.ru/>

Показатели развития отдельных индустриальных регионов России

Регионы*	Ведущая отрасль <u>промышленности</u>	Градообразующее предприятие региона	Год основания <u>предприятия</u>	Принадлежность к «волне» индустриализации
Белгородская область	Металлургия	Стойленский горно-обогатительный комбинат, г. Старый Оскол	1934	Советская индустриализация
Липецкая область	Металлургия	ПАО "Новолипецкий металлургический комбинат", г. Липецк	1927	Советская индустриализация
Тульская область	Химическое производство	АО «Новомосковская акционерная компания „Азот“», г. Новомосковск	1929	Советская индустриализация
<u>Архангельская область</u>	Машиностроение	ОАО «Соломбальский машиностроительный завод», г. Архангельск	1930	Советская индустриализация
Мурманская область	Горно-добывающая промышленность	АО «Кольская горно-металлургическая компания», г. Мончегорск-7	1934	Советская индустриализация
<u>Новгородская область</u>	Химическое производство	ПАО «Акрон», г. Великий Новгород	1967	Послевоенная индустриализация
<u>Нижегородская область</u>	Химическое производство	ОАО «Оргсинтез», г. Нижний Новгород	1929	Советская индустриализация
Пермский край	Химическое производство	ПАО «Уралкалий», г. Березники	1930	Советская индустриализация
Республика Башкортостан	<u>Нефте-химическая промышленность</u>	ОАО «Газпром нефтехим Салават», г. Салават	1948	Послевоенная индустриализация
<u>Свердловская область</u>	Металлургия	ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат, г. Нижний Тагил	1720	Индустриализация XVIII в.
Челябинская область	Металлургия	ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», г. Магнитогорск	1752	Индустриализация XVIII в.
Кемеровская область	Металлургия	ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат, г. Новокузнецк	1932	Советская индустриализация
Омская область	<u>Нефте-химическая промышленность</u>	«Газпромнефть-Омский НПЗ», г. Омск	1955	Послевоенная индустриализация
Томская область	<u>Нефте-химическая промышленность</u>	ООО «Томскнефтехим», г. Томск	1974	Послевоенная индустриализация

Примечание. *- В таблице представлено по два-три ведущих индустриальных региона из каждого федерального округа РФ. Источник. Составлено по: Материалам официальных сайтов администраций регионов (дата обращения 15.11.2016).

Характеристика структуры «отраслевого ядра» регионов ЦФО России, 2013 г.

Область	Состав среднетехнологичных отраслей высокого уровня		Состав среднетехнологичных отраслей низкого уровня		
	Производство машин, транспортных средств и оборудования	Производство электрооборудования	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий
Белгородская	2,9	1,3	25,7	8,4	2,6
Брянская	30,4	5,9	12,9	8,8	2,6
Владимирская	12,2	12,2	7,4	7,4	11,7
Воронежская	16,6	10,7	6,2	8,1	16,6
Ивановская	20,1	2,3	10,2	2,7	6,0
Калужская	47,3	18,3	9,1	3,7	3,8
Костромская	13,9	3,4	10,7	3,8	4,1
Курская	8,7	9,4	4,5	2,2	25,6
Липецкая	6,9	0,9	60,3	3,1	2,8
Московская	17,1	6,4	9,3	9,0	15,6
Орловская	20,9	9,6	14,2	12,9	2,1
Рязанская	10,2	17,7	7,5	14,0	25,4
Смоленская	12,6	13,1	9,3	8,7	22,5
Тверская	33,9	5,2	5,7	5,1	11,9
Тульская	3,7	5,3	23,4	5,9	18,4
Ярославская	32,0	8,7	4,5	4,2	2,7

Примечание. Без Тамбовской области и г. Москва.

Источник. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики.- [URL]: <http://www.gks.ru/>

Классификация отраслей промышленности по уровню технологичности

<u>Среднетехнологичные отрасли высокого уровня</u>	Соответствие технологическому укладу
Производство приборов для научных исследований Производство автомобилей Производство электрических машин Производство продукции химического синтеза Производство прочих транспортных средств Производство прочих машин и оборудования	Четвертый
<u>Среднетехнологичные отрасли низкого уровня</u>	
Производство синтетических каучуков, полимерных смол и пластмассовых изделий Строительство и ремонт судов Производство готовых изделий, не включенных в другие группировки Производство благородных и цветных металлов Производство прочих неметаллических минеральных продуктов Металлообрабатывающее производство <u>Коксо-химическое производство, производство продукции нефтеперегонки</u> Производство чугуна и стали	Третий

Источник. Science, technology and innovation in Europe/ European Union. 2010.-P. 246

Органы управления социально-экономическим развитием
старопромышленных регионов ЦФО России

Область	Официальный сайт	Орган управления	Основные методы управления региональным развитием
Белгородская	www.belregion.ru	Департамент экономического развития	Стратегическое планирование Стратегическое прогнозирование Программирование
Брянская	www.bryanskobl.ru	Департамент экономического развития	Прогнозирование Мониторинг Программирование
Владимирская	www.avo.ru	Комитет по экономической политике	Прогнозирование Программирование
Воронежская	www.govvrn.ru	Департамент экономического развития	Прогнозирование Программирование Мониторинг Региональный маркетинг
Калужская	www.admoblkaluga.ru	Министерство экономического развития	Анализ Прогнозирование Программирование
Курская	adm.rkursk.ru	Комитет по экономике и развитию	Анализ Прогнозирование Программирование
Липецкая	www.admlip.ru	Управление экономики	Анализ Стратегическое планирование Стратегическое прогнозирование Программирование
Московская	www.mosreg.ru	Министерство экономики	Программирование Мониторинг
Орловская	www.orel-region.ru	Департамент экономики	Планирование Программирование
Рязанская	www.ryazanreg.ru	Министерство экономического развития и торговли	Прогнозирование Мониторинг Программирование

Окончание приложения 7

Область	Официальный сайт	Орган управления	Основные методы управления региональным развитием
Смоленская	www.admin-smolensk.ru	Департамент экономического развития	Анализ Прогнозирование Программирование
Тульская	www.tularegion.ru	Департамент экономического развития	Стратегическое планирование Анализ Прогнозирование Программирование
Тверская	www.region.tver.ru	Министерство экономического развития	Анализ Прогнозирование Стратегическое планирование Программирование
Ярославская	www.yarregion.ru	Управление стратегического планирования	Анализ Прогнозирование Программирование

Состав отраслей социальных комплексов старопромышленных регионов ЦФО

Регион	Приоритеты социальной политики	Ведущие отрасли социального комплекса региона
Белгородская область	Рост благосостояния населения за счет увеличения доходов, усиление адресности социальной поддержки граждан, развития системы здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения, физической культуры и спорта	Социальная защита населения, образование, здравоохранение, культура
Брянская область	Адресная социальная поддержка граждан, повышение адресности и доступности социальных услуг населению, демографическое развитие, решение проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы	Социальная защита населения, здравоохранение, содействие занятости населения, образование
Владимирская область	Рост занятости путем трудовых миграций, создание в регионе новых рабочих мест и производств, повышение доступности социальных услуг и благоустройство жилья, повышение качества жизни граждан пожилого возраста	Социальная защита населения, содействие занятости населения, здравоохранение
Воронежская область	Повышение качества человеческого капитала, усиление адресности социальной поддержки граждан, обеспечение качества жизни населения старших возрастных групп	Здравоохранение, образование, социальная защита населения
Калужская область	Повышение качества профессиональной подготовки кадров путем развития образовательного кластера, решение проблем семьи и детей, повышение качества и продолжительности жизни населения	Здравоохранение, образование, социальная защита населения
Курская область	Снижение уровня безработицы, улучшение показателей состояния здоровья населения, повышение качества подготовки специалистов в высшей школе, повышение уровня благоустройства жилья в сельской местности	Социальная защита населения, наука и образование, здравоохранение, спорт
Липецкая область	Решение демографических проблем региона, повышение уровня образования занятого населения, развитие высшего профессионального образования	Здравоохранение, образование и наука, культура, социальная защита населения
Московская область	Формирование «умной» социальной политики, в частности, решение проблемы расслоения населения по доходам, обеспечение условий для увеличения продолжительности жизни населения, особенно мужчин, обеспечение всеобщего доступа к качественному образованию,	Образование, социальная защита населения, здравоохранение
Орловская область	Решение проблемы сильного старения населения, особенно сельского, повышение уровня образования занятых, повышение уровня оплаты труда	Здравоохранение, образование, социальная защита населения, культура
Рязанская область	Снижение уровня естественной убыли населения, сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного уровня, снижение напряженности на рынке труда	Здравоохранение, образование и наука, социальная защита населения, содействие занятости

Смоленская область	Повышение ожидаемой продолжительности жизни населения, особенно сельского, снижение безработицы, преодоление дефицита квалифицированной рабочей силы в районах, привлекательных для инвесторов	Здравоохранение, содействие занятости населения, образование
Тверская область	Увеличение продолжительности жизни населения, снижение смертности в трудоспособном возрасте, повышение доходов и борьба с бедностью, повышение доступности для населения основных социальных услуг	Здравоохранение, образование и наука, социальное обслуживание, содействие занятости населения
Тульская область	Решение проблемы высокой естественной убыли населения, снижение миграционного оттока населения, снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, развитие качественных услуг высшего образования и квалифицированной медицинской помощи	Здравоохранение, образование
Ярославская область	Коренное улучшение показателей здоровья населения, снижение заболеваемости, повышение качества и доступности образования, повышение уровня жизни и улучшение среды жизнедеятельности населения	Здравоохранение, образование, социальная защита населения

Источник. Составлено по материалам официальных сайтов регионов ЦФО и сайта «Социальная карта Российской Федерации» [Электронный ресурс]
 URL: <http://sockart.ru/> (дата обращения – 15.07.2015)

Структура производства в регионах ЦФО России

Область	Ведущие отрасли экономики региона*, 2012	Индексы физического объема валового регионального продукта, в % к предыдущему году						Темп изменения индекса в период 2008-2009 гг.**	Темп изменения индекса в период 2010-2012 гг.**
		2007	2008	2009	2010	2011	2012		
РФ	оптовая и розничная торговля (18,2 %); обрабатывающие производства (17,3 %); добыча полезных ископаемых (11,2 %)	108,3	105,7	92,4	104,6	105,4	103,1	99,1	104,4
Белгородская	обрабатывающие производства (18,1 %); добыча полезных ископаемых (16,0 %); оптовая и розничная торговля (15,2 %)	113,2	112,3	101,5	109,8	111,0	105,5	106,9	108,8
Брянская	оптовая и розничная торговля (23,2 %); обрабатывающие производства (19,3 %); транспорт и связь (14,1 %)	111,4	106,2	91,2	104,5	108,2	108,3	98,7	107,0
Владимирская	обрабатывающие производства (30,3 %); оптовая и розничная торговля (13,9 %); операции с недвижимым имуществом (11,8 %)	114,0	101,2	94,8	106,7	102,9	102,2	98,0	103,9
Воронежская	оптовая и розничная торговля (18,6 %); операции с недвижимым имуществом (16,2 %); обрабатывающие производства (13,8%)	112,9	108,0	96,3	101,2	111,4	109,3	102,2	107,3
Ивановская	обрабатывающие производства (19,6 %); оптовая и розничная торговля (17,7 %); государственное управление (10,5 %)	112,3	99,9	93,2	101,8	100,6	100,6	96,6	101,0
Калужская	обрабатывающие производства (40,2 %); оптовая и розничная торговля (11,8 %); операции с недвижимым имуществом (9,7 %)	112,6	115,8	93,6	110,1	112,9	109,6	104,7	110,9
Костромская	обрабатывающие производства (23,9 %); оптовая и розничная торговля (17,4 %); сельское хозяйство (9,8 %)	106,5	103,9	90,2	106,3	103,9	104,1	97,1	104,8
Курская	обрабатывающие производства (16,7 %); сельское хозяйство (15,2 %); добыча полезных ископаемых (12,3%)	109,3	104,1	96,0	103,0	108,4	104,7	100,1	105,4
Липецкая	обрабатывающие производства (32,1 %); оптовая и розничная торговля (13,2 %); строительство (11,2 %)	108,0	103,6	93,5	104,0	104,8	101,8	98,6	103,5
Московская	оптовая и розничная торговля (25,6%); обрабатывающие производства (17,8 %); операции с недвижимым имуществом (15,6 %)	110,5	108,2	90,4	107,7	108,1	104,8	99,3	106,9

Область	Ведущие отрасли экономики региона*, 2012	Индексы физического объема валового регионального продукта, в % к предыдущему году						Темп изменения индекса в период 2008-2009 гг.**	Темп изменения индекса в период 2010-2012 гг.**
		2007	2008	2009	2010	2011	2012		
Орловская	обрабатывающие производства (16,7 %); сельское хозяйство (14,5 %); транспорт и связь (14,3 %)	106,0	106,3	85,8	103,4	113,3	103,9	96,1	106,9
Рязанская	обрабатывающие производства (26,6 %); оптовая и розничная торговля (17,2 %); транспорт и связь (10,0 %)	104,4	103,8	93,6	104,5	108,6	105,0	98,7	106,0
Смоленская	обрабатывающие производства (21,9 %); оптовая и розничная торговля (18,7 %); транспорт и связь (9,5%)	109,0	107,6	95,4	107,4	104,7	104,2	101,5	105,4
Тамбовская	оптовая и розничная торговля (19,3 %); сельское хозяйство (17,3 %); строительство (13,5 %)	110,5	105,8	99,6	97,0	112,8	108,9	102,7	106,2
Тверская	обрабатывающие производства (21,1 %); оптовая и розничная торговля (15,3 %); строительство (10,5 %)	107,7	107,4	91,5	103,4	105,7	100,0	99,5	103,0
Тульская	обрабатывающие производства (34,1 %); оптовая и розничная торговля (14,1 %); операции с недвижимым имуществом (10,6 %)	112,1	107,4	93,1	103,6	105,3	102,5	100,3	103,8
Ярославская	обрабатывающие производства (26,7 %); оптовая и розничная торговля (18,5 %); транспорт и связь (12,1 %)	106,5	101,1	91,9	103,0	107,0	104,6	96,5	104,9
г. Москва	оптовая и розничная торговля (32,1 %); операции с недвижимым имуществом (21,5 %); транспорт и связь (12,5 %);	108,3	107,7	87,2	101,4	102,8	103,0	97,5	102,4

Примечание. * По отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %. **Рассчитан как средняя арифметическая из годовых индексов, %
 Источник. Официальный сайт Госкомстата России [URL]: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 01.06.2014)

Расчет показателя «чистая добавленная на стоимость на душу населения» для регионов ЦФО и РФ, тыс. руб./чел.

2004 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	114409,3	51003,4	74207,0	117197,6	40159,4	57993,8	37787,4	76506,1	141778,3	535204,4
dGVA	23,0	17,9	33,2	22,9	28,1	28,4	18,6	11,8	63,2	27,4
GVA	26314,1	9129,6	24636,7	26838,3	11284,8	16470,2	7028,5	9027,7	89603,9	146646,0
NVA	24998,4	8673,1	23404,9	25496,3	10720,6	15646,7	6677,0	8576,3	85123,7	139313,7
N	1512,0	1346,0	1487,0	2334,0	1115,0	1022,0	717,0	1199,0	1190,0	6630,0
NVA/N	16,5	6,4	15,7	10,9	9,6	15,3	9,3	7,2	71,5	21,0
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	46042,3	69996,0	56113,9	88081,5	88119,6	112438,7	2853272,0	4617086,0	13964305,0	
dGVA	23,4	23,6	19,7	21,2	33,9	36,6	13,1	19,0	20,4	
GVA	10773,9	16519,1	11054,4	18673,3	29872,5	41152,6	373778,6	877246,3	2848718,2	
NVA	10235,2	15693,1	10501,7	17739,6	28378,9	39094,9	355089,7	833384,0	2706282,2	
N	842,0	1195,0	1019,0	1425,0	1622,0	1339,0	10407,0	37546,0	143474,0	
NVA/N	12,2	13,1	10,3	12,4	17,5	29,2	34,1	22,2	18,9	
2005 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	144987,8	66692,3	86926,8	133586,6	44415,4	70953,9	44684,7	86624,9	145194,4	708062,1
dGVA	23,1	21,7	34,3	20,0	20,7	27,8	21,3	11,9	55,4	25,2
GVA	33492,2	14472,2	29815,9	26717,3	9194,0	19725,2	9517,8	10308,4	80437,7	178431,6
NVA	31646,1	13674,5	28172,5	25244,7	8638,2	18638,0	8993,2	9740,2	76004,1	168596,8
N	1511,0	1331,0	1473,0	2314,0	1100,0	1014,0	709,0	1184,0	1181,0	6628,0
NVA/N	20,9	10,3	19,1	10,9	7,9	18,4	12,7	8,2	64,4	25,4
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	53181,9	84382,7	65525,6	96897,4	116221,2	131252,1	4135155,0	6278359,0	18034385,0	
dGVA	23,7	23,1	22,3	22,0	36,6	32,1	12,1	17,1	18,5	
GVA	12604,1	19492,4	14612,2	21317,4	42537,0	42131,9	500353,8	1073599,4	3336361,2	
NVA	11909,4	18418,0	13806,8	20142,4	40192,4	39809,7	472775,0	1014424,3	3152466,2	
N	834,0	1182,0	1006,0	1407,0	1600,0	1328,0	10425,0	37357,0	142754,0	
NVA/N	14,3	15,6	13,7	14,3	25,1	30,0	45,4	27,2	22,1	
2006 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	178846,1	82100,4	112841,7	166176,5	55090,0	86150,5	54351,1	104035,7	179057,3	934328,9
dGVA	25,4	20,1	35,4	19,3	20,5	27,8	22,2	11,8	55,6	27,0
GVA	45426,9	16502,2	39946,0	32072,1	11293,5	23949,8	12065,9	12276,2	99555,9	252268,8
NVA	42986,5	15615,7	37800,0	30349,1	10686,7	22663,2	11417,7	11616,7	94207,5	238716,4
N	1514,0	1317,0	1459,0	2295,0	1088,0	1009,0	702,0	1171,0	1174,0	6646,0
NVA/N	28,4	11,9	25,9	13,2	9,8	22,5	16,3	9,9	80,2	35,9
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	64801,6	105491,9	79043,4	127363,8	142240,1	153251,5	5260233,0	7965170,0	22492120,0	
dGVA	23,9	23,3	21,7	22,4	34,2	27,2	11,7	17,0	18,7	
GVA	15487,6	24579,6	17152,4	28529,5	48646,1	41684,4	615447,3	1354078,9	4206026,4	
NVA	14655,6	23259,1	16231,0	26996,8	46032,7	39445,0	582384,2	1281335,1	3980070,4	
N	827,0	1172,0	994,0	1390,0	1580,0	1320,0	10443,0	37218,0	142221,0	
NVA/N	17,7	19,8	16,3	19,4	29,1	29,9	55,8	34,4	28,0	

2007 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	237013,3	102706,2	146663,0	222811,9	74752,0	111869,0	65700,4	128799,0	209821,5	1295650,0
dGVA	23,0	21,5	33,4	18,4	22,5	29,8	28,3	13,7	52,4	25,4
GVA	54513,1	22081,8	48985,4	40997,4	16819,2	33337,0	18593,2	17645,5	109946,5	329095,1
NVA	51732,2	20955,4	46486,6	38906,0	15961,2	31636,4	17644,7	16745,3	104337,8	312307,2
N	1519,0	1309,0	1449,0	2280,0	1080,0	1006,0	697,0	1162,0	1169,0	6673,0
NVA/N	34,1	16,0	32,1	17,1	14,8	31,4	25,3	14,4	89,3	46,8
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	77101,2	121305,2	95703,4	156034,6	174110,9	186577,5	6696259,0	10208918,0	27963956,0	
dGVA	23,7	26,6	24,5	21,0	33,0	28,3	15,6	19,3	19,7	
GVA	18273,0	32267,2	23447,3	32767,3	57456,6	52801,4	1044616,4	1970321,2	5508899,3	
NVA	17340,8	30621,2	22251,2	31095,7	54525,6	50107,9	991328,0	1869810,4	5227877,3	
N	822,0	1165,0	983,0	1380,0	1566,0	1315,0	10470,0	37151,0	142009,0	
NVA/N	21,1	26,3	22,6	22,5	34,8	38,1	94,7	50,3	36,8	
2008 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	317656,3	125834,4	175395,7	287072,1	86980,3	150394,4	81040,7	167865,8	259532,2	1645753,0
dGVA	22,9	21,3	34,1	17,8	24,7	31,9	28,3	14,5	53,5	23,7
GVA	72743,3	26802,7	59809,9	51098,8	21484,1	47975,8	22934,5	24340,5	138849,7	390043,5
NVA	68963,9	25410,2	56702,5	48444,0	20367,9	45483,2	21742,9	23075,9	131635,7	369778,6
N	1525,0	1300,0	1440,0	2270,0	1073,0	1003,0	692,0	1156,0	1163,0	6713,0
NVA/N	45,2	19,5	39,4	21,3	19,0	45,3	31,4	20,0	113,2	55,1
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	96669,9	150151,2	121601,3	192283,0	231730,8	214946,3	8248652,0	12674395,0	33908757,0	
dGVA	22,1	25,5	23,2	22,4	35,7	27,0	14,1	18,2	19,3	
GVA	21364,0	38288,6	28211,5	43071,4	82727,9	58035,5	1163059,9	2306739,9	6544390,1	
NVA	20254,1	36299,3	26745,8	40833,6	78429,7	55020,2	1102632,8	2186892,4	6204374,1	
N	817,0	1158,0	974,0	1369,0	1553,0	1310,0	10509,0	37122,0	141904,0	
NVA/N	24,8	31,3	27,5	29,8	50,5	42,0	104,9	58,9	43,7	
2009 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	304345,3	126477,4	185824,6	301729,1	87061,9	154946,1	78920,7	161570,9	226662	1519446,3
dGVA	20,8	17,1	30,1	15,6	18,2	29,2	20,6	16	42,6	21,7
GVA	63303,82	21627,64	55933,2	47069,74	15845,27	45244,26	16257,66	25851,34	96558,01	329719,8
NVA	58667,67	20043,7	51836,85	43622,51	14684,81	41930,73	15067,01	23958,08	89486,43	305572,3
N	1526	1294	1458	2339	1074	1015	678	1143	1182	6958
NVA/N	38,4	15,5	35,6	18,6	13,7	41,3	22,2	20,9	75,7	43,9
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	90623,6	153634,1	125348,9	197687	214925,4	212684,4	7126972,4	11405184	32007228	
dGVA	17,5	24,8	20	16,6	27,5	25	14,1	17,2	17,1	
GVA	15859,13	38101,26	25069,78	32816,04	59104,49	53171,1	1004903	1961692	5473236	
NVA	14697,66	35310,85	23233,76	30412,71	54775,88	49277,03	931307,5	1818024	5072395	
N	799	1168	1001	1376	1576	1286	11282	38263	142833	
NVA/N	18,4	30,2	23,2	22,1	34,8	38,3	82,5	47,5	35,5	

Продолжение приложения 10

2010 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	398361,4	147024,0	224759,2	346568,2	109884,5	188601,3	98130,7	193648,6	248544,9	1832867,3
dGVA	19,4	16,7	31,5	17,9	21,6	33,5	23,1	16,1	40,9	20,9
GVA	77282,1	24553,0	70799,1	62035,7	23735,1	63181,4	22668,2	31177,4	101654,9	383069,3
NVA	72041,0	22887,9	65997,7	57828,6	22125,4	58896,6	21130,9	29063,0	94760,9	357090,4
N	1532,0	1287,0	1450,0	2335,0	1068,0	1015,0	673,0	1135,0	1177,0	7024,0
NVA/N	47,0	17,8	45,5	24,8	20,7	58,0	31,4	25,6	80,5	50,8
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	106196,7	179127,9	154681,1	219004,9	237629,2	239644,0	8375863,8	13444440,1	37687768,2	
dGVA	20,1	27,5	22,5	18,5	30,1	24,9	12,8	16,5	17,7	
GVA	21345,5	49260,2	34803,2	40515,9	71526,4	59671,4	1072110,6	2218332,6	6670735,0	
NVA	19897,9	45919,5	32443,0	37768,2	66675,6	55624,6	999402,5	2067890,4	6218341,0	
N	793,0	1162,0	993,0	1365,0	1564,0	1280,0	11382,0	38335,0	142865,0	
NVA/N	25,1	39,5	32,7	27,7	42,6	43,5	87,8	53,9	43,5	
2011 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	511663,0	179920,9	256409,2	447155,4	127218,6	234278,6	111462,3	233362,4	285884,3	2243264,0
dGVA	17,9	16,5	31,0	17,0	22,9	38,2	24,2	14,4	39,2	23,1
GVA	91587,7	29686,9	79486,9	76016,4	29133,1	89494,4	26973,9	33604,2	112066,6	518194,0
NVA	85551,1	27730,3	74247,9	71006,2	27212,9	83595,9	25196,0	31389,3	104680,4	484039,9
N	1532,0	1275,0	1441,0	2335,0	1060,0	1009,0	666,0	1126,0	1172,0	7106,0
NVA/N	55,8	21,7	51,5	30,4	25,7	82,9	37,8	27,9	89,3	68,1
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	130951,4	210435,5	183201,3	253757,1	272462,8	285159,8	10021556,8	16170448,5	45392276,7	
dGVA	17,5	29,5	22,3	21,3	35,3	27,0	13,0	17,1	17,8	
GVA	22916,5	62078,5	40853,9	54050,3	96179,4	76993,1	1302802,4	2765146,7	8079825,3	
NVA	21406,1	57986,9	38161,2	50487,8	89840,2	71918,5	1216934,9	2582896,3	7547285,2	
N	786,0	1152,0	983,0	1350,0	1550,0	1271,0	11541,0	38445,0	143056,0	
NVA/N	27,2	50,3	38,8	37,4	58,0	56,6	105,4	67,2	52,8	
2012 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	545517,2	207397,5	286018,6	563965,4	136115,0	285256,6	130840,4	248213,1	293301,3	2357082,0
dGVA	18,2	19,6	30,5	139,0	19,8	39,8	24,2	16,9	32,2	18,4
GVA	99284,1	40649,9	87235,7	783911,9	26950,8	113532,1	31663,4	41948,0	94443,0	433703,1
NVA	92097,1	37707,3	80920,8	72165,9	24999,8	105313,7	29371,3	38911,5	87606,4	402308,1
N	1536,0	1264,0	1432,0	2332,0	1054,0	1008,0	662,0	1122,0	1166,0	7199,0
NVA/N	60,0	29,8	56,5	31,8	23,7	104,5	44,4	34,7	75,1	55,9
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	146103,2	253881,6	201817,0	268063,9	311240,3	327279,6	10666871,0	17432295,0	49926069,0	
dGVA	16,8	25,7	21,9	20,9	33,4	26,5	12,6	16,0	17,3	
GVA	24545,3	65247,6	44197,9	56025,4	103954,3	86729,1	1344025,7	2789167,2	8637209,9	
NVA	22768,5	60524,4	40998,5	51969,8	96429,2	80450,9	1246734,0	2587264,1	8011976,9	
N	781,0	1148,0	981,0	1342,0	1545,0	1271,0	11613,0	38538,0	143056,0	
NVA/N	29,2	52,7	41,8	38,7	62,4	63,3	107,4	67,1	56,0	

2013 г.										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
GRP	569414,1	223324,3	307486	606667,7	157735,1	293433,8	143108,2	272238	314790,4	2551284
dGVA	16,8	18,2	30,4	13,6	17,3	35,9	24,2	17,5	33,8	20,2
GVA	95661,6	40645,0	93475,7	82506,8	27288,2	105342,7	34632,2	47641,7	106399,2	515359,4
NVA	88262,6	37501,3	86245,8	76125,3	25177,6	97194,9	31953,5	43956,8	98169,6	475498,5
N	1541,0	1254,0	1422,0	2330,0	1049,0	1006,0	659,0	1119,0	1162,0	7048,0
NVA/N	57,3	29,9	60,7	32,7	24,0	96,6	48,5	39,3	84,5	67,5
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
GRP	164525,8	278731,8	225594,8	291408,1	347060,2	360731,5	11632506	18975900	54013599	
dGVA	18,3	26,1	21,1	19,3	32,1	25,0	14,9	17,4	17,5	
GVA	30108,2	72749,0	47600,5	56241,8	111406,3	90182,9	1733243,4	3320782,5	9398366,2	
NVA	27779,5	67122,2	43918,8	51891,7	102789,5	83207,6	1599184,5	3063934,3	8671443,2	
N	776,0	1144,0	975,0	1334,0	1532,0	1272,0	11980,0	38679,0	143347,0	
NVA/N	35,8	58,7	45,0	38,9	67,1	65,4	133,5	79,2	60,5	
2014 г. (оценка)										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
NVA	73112,7	27462,6	65824,4	58367,4	21151,0	67768,6	22945,0	29697,1	98238,7	379489,5
N	1544	1242	1413	2329	1043	1005	656	1119	1160	7134
NVA/N	47,4	22,1	46,6	25,1	20,3	67,4	35,0	26,5	84,7	53,2
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
NVA	20547,0	47989,6	32536,5	41908,5	77581,4	64165,4	1128324,7	2274385,6	6655419,4	
N	770	1141	968	1325	1522	1272	12108	38820	143667	
NVA/N	26,7	42,1	33,6	31,6	51,0	50,4	93,2	58,6	46,3	
2015 г. (оценка)										
	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская
NVA	75188,7	28270,3	67759,5	60085,3	21712,5	70617,5	23676,9	30786,9	98536,4	389338,1
N	1548	1233	1406	2331	1037	1011	654	1117	1158	7231
NVA/N	48,6	21,9	48,2	25,8	20,9	69,8	36,2	27,6	85,1	53,8
	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Москва	ЦФО	РФ	
NVA	20992,9	49603,0	33574,2	42994,8	79722,2	65578,1	1160787,9	2336894,7	6832904,6	
N	765	1135	965	1315	1514	1272	12197	38951	146267	
NVA/N	27,4	43,7	34,8	32,7	52,7	52,7	95,2	60,0	46,7	

Пример анкеты для опроса эксперта

УВАЖАЕМЫЙ ЭКСПЕРТ!

Для оценки результативности механизма управления устойчивым развитием Тульской области и определения приоритетных направлений его совершенствования просим высказать Ваше мнение относительно того, в какой мере реализованы в нашем регионе нижеперечисленные правовые и организационные факторы, обеспечивающие условия для устойчивого развития региона. Также нам важно узнать Ваше мнение относительно того, каким будет действие указанных факторов в ближайшие 5 лет.

Вам следует отметить кружком (подчеркнуть) соответствующий Вашему мнению вариант ответа по каждой строке таблицы.

N	Факторы	Действие фактора					
		В настоящее время			В ближайшие 5 лет		
		Реализован полностью	Реализован частично	Не реализован	Будет реализован полностью	Будет реализован частично	Не будет реализован
1	Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона	01	02	03	04	05	06
2	Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием	01	02	03	04	05	06
3	Специфика используемых методов управления	01	02	03	04	05	06
4	Организационная структура механизма управления устойчивым развитием региона	01	02	03	04	05	06

Пожалуйста, кратко обоснуйте свою позицию _____
 _____
 _____

Благодарим за участие!

Порядок перевода экспертных оценок в числовые значения коэффициентов

1. В качестве диапазона экспертных оценок устанавливаются минимально и максимально возможные значения коэффициентов, полученных методами математической статистики.

2. Устанавливаются границы интервалов по формуле построения интервальных рядов:

$$i = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{n}$$

где n - число интервалов (в нашем случае $n=3$); $x_{\max}, x_{\min}$ - наибольшее и наименьшее значение членов ряда.

3. Составляется таблица перевода экспертных оценок в числовые значения коэффициентов. Например: при минимальном значении коэффициента 0,9907 и максимальном значении 1,0202 таблица будет иметь вид:

	Варианты экспертной оценки					
	01	02	03	04	05	06
Значения коэффициента	1,0202	1,0055	0,9907	1,0202	1,0055	0,9907

Таблица 1 - Результаты проверки на мультиколлинеарность

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	-0,28091	1			
X2	-0,14939	0,718852	1		
X3	0,677045	-0,14712	-0,07242	1	
X4	-0,73341	0,245032	-0,02745	-0,57545	1

Примечание. Фактор X4 вызывает мультиколлинеарность, его следует исключить из модели.

Таблица 2-Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии

	Y	X1	X2	X3	Y*	X1*	X2*	X3*
2004	28,3789	107,2	106,2	143	-1,40801	0,753921	0,267678	-1,39568
2005	40,1924	106,4	106,5	148	-0,92026	0,580571	0,330669	-1,11328
2006	46,0327	108,2	109,1	164	-0,67912	0,970609	0,876592	-0,20959
2007	54,5256	108,5	112,1	163	-0,32846	1,035615	1,506502	-0,26607
2008	78,4297	105,2	107,4	160	0,658492	0,320546	0,519643	-0,43551
2009	54,7759	92,2	93,1	156	-0,31813	-2,49639	-2,48293	-0,66143
2010	66,6756	104,5	103,6	167	0,173187	0,168864	-0,27824	-0,04014
2011	89,8402	104,3	105,3	193	1,129611	0,125527	0,078705	1,428355
2012	96,4292	103,5	102,5	198	1,401659	-0,04782	-0,50921	1,710758
2013	102,79	101,3	104,5	181	1,664264	-0,52454	-0,08927	0,750586
2014	77,5814	100,7	105	181	0,623467	-0,65455	0,015714	0,750586
ср. геом	62,48102	103,7207	104,9252	167,7107				
станд. откл.	24,22001	4,614936	4,762581	17,70516				

Таблица 3-Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели

	1	0,918852	-0,14712			-0,28091
A=	0,918852	1	-0,07242		B=	-0,14939
	-0,14712	-0,07242	1			0,877045
	6,703136	-6,11987	0,542983		X1	-0,49253
A1=	-6,11987	6,592624	-0,42294		X2	0,363343
	0,542983	-0,42294	1,049256		X4	0,830896

Таблица 4-Таблица данных регрессионной статистики

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,901559677
R-квадрат	0,812809851
Нормированный R-квадрат	0,732585501
Стандартная ошибка	9,524684066

Таблица 1 - Результаты проверки на мультиколлинеарность

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6	Столбец 7
Y	1						
X5	0,877811	1					
X6	-0,19499	-0,16759	1				
X7	-0,36543	-0,45458	-0,19551	1			
X8	0,711323	0,845412	-0,12307	-0,80882	1		
X9	0,067963	0,196475	-0,53073	-0,18808	0,335498	1	
X10	-0,53104	-0,42196	-0,02935	-0,30453	0,03431	0,461844	1

Примечание. Факторы X5 и X8 вызывают мультиколлинеарность, их следует исключить из модели.

Таблица 2 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии

	у	X6	X7	X9	X10	у*	X6*	X7*	X9*	X10*
2004	28,3789	33,9	13,8	4,6	44,6	-1,40801	-0,35897	1,833865	0,295928	0,348541
2005	40,1924	33,9	13	5	44	-0,92026	-0,35897	1,301541	0,644491	-0,00376
2006	46,0327	34,2	11,6	2,7	44,2	-0,67912	0,145506	0,369975	-1,35975	0,113675
2007	54,5256	35	11	2,6	43,8	-0,32846	1,490783	-0,02927	-1,44689	-0,12119
2008	78,4297	34,9	9,9	3,5	44,2	0,658492	1,322623	-0,76121	-0,66262	0,113675
2009	54,7759	34,6	8,7	6,1	46,4	-0,31813	0,818145	-1,5597	1,603041	1,405438
2010	66,6756	33,1	9,4	5,8	46,9	0,173187	-1,70425	-1,09391	1,341619	1,699021
2011	89,8402	33,8	12,2	5,3	44,5	1,129611	-0,52713	0,769218	0,905914	0,289825
2012	96,4292	33,7	11,2	4,6	41,8	1,401659	-0,69529	0,103814	0,295928	-1,29552
2013	102,79	33,6	10,8	4,2	41,2	1,664264	-0,86345	-0,16235	-0,05264	-1,64782
2014	77,5814	34,6	10,9	4,1	42,8	0,623467	0,818145	-0,09581	-0,13978	-0,70836
ср. геом.	62,48102	34,11347	11,04398	4,260403	44,0064					
станд. откл.	24,22001	0,594673	1,502846	1,147567	1,703099					

Таблица 3-Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели

	1	-0,19551	-0,53073	-0,02935			-0,19499
A=	-0,19551	1	-0,18808	-0,30453		B=	-0,36543
	-0,53073	-0,18808	1	0,461844			0,067963
	-0,02935	-0,30453	0,461844	1			-0,53104
A1=	1,672897	0,435851	1,126026	-0,33821		X6	-0,22935
	0,435851	1,219262	0,360036	0,21782		X7	-0,62174
	1,126026	0,360036	2,033079	-0,79627		X9	0,209886
	-0,33821	0,21782	-0,79627	1,424159		X10	-0,82404

Таблица 4 -Таблица данных регрессионной статистики

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,850753224
R-квадрат	0,723781048
Нормированный R-квадрат	0,539635079
Стандартная ошибка	6,433323939

Таблица оценки значений коэффициентов, отражающих влияние институционально-правового и организационного факторов, на величину социально-экономического потенциала регионов

Фактор	Параметры	Мах	Белгородская	Московская	Рязанская	Тульская
Институционально-правовой фактор (max – 12 б.)						
Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона	Целевые ориентиры социально-экономического развития: - высокие стандарты благосостояния населения;	7	+	+	+	+
	- социальное благополучие и согласие;		-	+	+	-
	- экономика лидерства и инноваций;		+	+	+	+
	- сбалансированное пространственное развитие;		+	+	+	+
	- конкурентоспособная экономика;		+	+	+	+
	- институты экономической свободы и справедливости;		+	-	-	+
	- безопасность граждан и общества		+	+	+	+
Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием	Документы: - стратегия (концепция, программа) социально-экономического развития региона;	5	+	+	-	+
	- стратегии развития ведущих отраслей экономики региона;		+	+	-	+
	- концепция социальной политики региона;		+	+	+	+
	- основные направления социально-экономической политики региона;		+	+	+	+
	- государственные программы, нацеленные на развитие отдельных составляющих социально-экономического потенциала региона и создание условий для его полноценной реализации.		+	+	+	+

Фактор	Параметры	Мах	Белгородская	Московская	Рязанская	Тульская
Организационный фактор (max – 6 баллов)*2						
Специфика используемых методов управления	Основные экономические методы управления развитием на региональном уровне:	5	+	-	-	+
	- анализ;		+	+	+	+
	- прогнозирование;		+	+	+	+
	- программирование;		+	+	+	+
	- планирование;		-	+	+	-
Особенности организационной структуры механизма управления устойчивым развитием региона	Наличие в структуре органов регионального управления специальных подразделений, отвечающих за стратегическое планирование регионального развития	1	+	-	-	+
Всего: институционально-правовой фактор			11	11	9	11
Всего: организационный фактор			10	8	8	10
К_п, в том числе			1,082	0,989	1,060	1,057
<i>k_{ис}</i>			0,631	0,577	0,618	0,583
<i>k_{рз}</i>			0,451	0,412	0,442	0,474
К_о, в том числе			1,071	0,909	1,051	1,051
<i>k_{мy}</i>			0,892	0,758	0,876	0,876
<i>k_{ос}</i>			0,179	0,151	0,175	0,175

Источник. Данные официальных сайтов администраций регионов: Белгородская область: www.belregion.ru,
www.mosreg.ru, Рязанская область: www.ryazanreg.ru, Тульская область: www.tularegion.ru.

Московская область:

Примечания.

1. Баллы выставляются следующим образом: за наличие параметра ставится 1 балл, за отсутствие – 0 баллов.

2. При оценке организационных факторов для получения сопоставимых оценок используется повышающий коэффициент – 2.

3. Диапазон оценок ограничен следующими значениями (2014 г.):

Белгородская область: минимальное значение – 0,963 и максимальное значение – 1,093;

Московская область: минимальное значение – 0,698 и максимальное значение – 1,015;

Рязанская область: минимальное значение – 0,976 и максимальное значение – 1,088;

Тульская область: минимальное значение – 0,992 и максимальное значение – 1,063.

4. Значения коэффициентов определяются пропорционально числу параметров, определяющих конкретный правовой и организационный фактор по следующим формулам:

$$k_{nc} = 7/12 K_n,$$

$$k_{pz} = 5/12 K_n,$$

$$k_{my} = 10/12 K_o,$$

$$k_{oc} = 2/12 K_o.$$

Таблица 1 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Белгородская область)

Год	Индекс физического объема ВВП России, в % к предыдущему году	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	Средний процент исполнения бюджета долгосрочных целевых программ, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X1	X2	X3	X4	У
2004	107,2	105,8	99	88,9	24,9984
2005	106,4	107,4	102	89,5	31,6461
2006	108,2	11,3	105	87,0	42,9865
2007	108,5	113,2	124	87,2	51,7322
2008	105,2	112,3	116	88,9	68,9639
2009	92,2	101,5	126	87,4	58,66767
2010	104,5	109,8	132	87,9	72,0410
2011	104,3	111,0	134	89,4	85,5511
2012	103,5	105,5	134	82,1	92,0971
2013	101,3	103,0	118	85,5	88,2626
2014	100,7	102,2	127	85,9	73,1127

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10

Таблица 2 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Московская область)

Год	Индекс физического объема ВВП России, в % к предыдущему году	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	Средний процент исполнения бюджета долгосрочных целевых программ, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X1	X2	X3	X4	У
2004	107,2	113,4	163	88,8	139,3137
2005	106,4	107,6	167	87,5	168,5968
2006	108,2	108,7	178	87,0	238,7164
2007	108,5	110,5	163	89,2	312,3072
2008	105,2	108,2	195	87,0	369,7786
2009	92,2	90,4	194	89,4	305,5723
2010	104,5	107,7	205	88,9	357,0904
2011	104,3	108,1	192	87,4	484,0399
2012	103,5	104,8	189	85,8	402,3081
2013	101,3	102,2	199	84,8	475,4985
2014	100,7	101,9	197	83,7	379,4895

Таблица 3 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Рязанская область)

Год	Индекс физического объема ВВП России, в % к предыдущему году	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	Средний процент исполнения бюджета долгосрочных целевых программ, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X1	X2	X3	X4	Y
2004	107,2	106,3	119	87,7	15,6931
2005	106,4	105,7	141	89,5	18,4180
2006	108,2	108,0	131	88,9	23,2591
2007	108,5	104,4	135	85,2	30,6212
2008	105,2	103,8	146	87,6	36,2993
2009	92,2	93,6	132	88,3	35,31085
2010	104,5	104,5	134	88,1	45,9195
2011	104,3	108,6	122	89,5	57,9869
2012	103,5	105,0	124	86,1	60,5244
2013	101,3	102,5	103	86,2	67,1222
2014	100,7	101,7	108	85,9	47,9896

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Таблица 4 - Результаты проверки факторных показателей на мультиколлинеарность
(Белгородская область)

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	-0,360368804	1			
X2	0,275498273	-0,217350191	1		
X3	0,727836097	-0,415537997	0,384926165	1	
X4	-0,850388209	0,823086594	0,797386265	-0,422082469	1

Примечание. Фактор X4 вызывает мультиколлинеарность, его следует исключить из модели.

Таблица 5 - Результаты проверки факторных показателей на мультиколлинеарность
(Московская область)

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	-0,319111542	1			
X2	-0,291197718	0,663039778	1		
X3	0,749249752	-0,571904744	-0,521238042	1	
X4	-0,468896605	0,874803477	0,828406523	-0,793730034	1

Примечание. Фактор X4 вызывает мультиколлинеарность, его следует исключить из модели.

Таблица 6 - Результаты проверки факторных показателей на мультиколлинеарность (Рязанская область)

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	-0,36398268	1			
X2	-0,094808376	0,688620936	1		
X3	-0,545428139	0,254595584	0,04885263	1	
X4	-0,348921843	0,830791499	0,73037157	0,801715123	1

Примечание. Фактор X4 вызывает мультиколлинеарность, его следует исключить из модели.

Таблица 7 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии (Белгородская область)

	Y	X1	X2	X3	Y*	X1*	X2*	X3*
2004	24,9984	107,2	105,8	99	-1,45908	0,753921	0,634116	-1,56488
2005	31,6461	106,4	107,4	102	-1,16715	0,580571	0,688935	-1,33106
2006	42,9865	108,2	11,3	105	-0,66916	0,970609	-2,60364	-1,09724
2007	51,7322	108,5	113,2	124	-0,2851	1,035615	0,887655	0,383627
2008	68,9639	105,2	112,3	116	0,471604	0,320546	0,856819	-0,23989
2009	58,6677	92,2	101,5	126	0,019459	-2,49639	0,48679	0,539507
2010	72,041	104,5	109,8	132	0,60673	0,168864	0,771164	1,007148
2011	85,5511	104,3	111	134	1,200007	0,125527	0,812279	1,163028
2012	92,0971	103,5	105,5	134	1,487465	-0,04782	0,623838	1,163028
2013	88,2626	101,3	103	118	1,319078	-0,52454	0,538183	-0,08401
2014	73,1127	100,7	102,2	127	0,653792	-0,65455	0,510773	0,617447
<i>ср. геом.</i>	58,22454	103,7207	87,29214	119,0779				
ст. откл	22,772	4,614936	29,18686	12,83036				

Таблица 8 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии (Московская область)

	Y	X1	X2	X3	Y*	X1*	X2*	X3*
2004	139,314	107,2	113,4	163	-1,51152	0,753921	1,277535	-1,44687
2005	168,597	106,4	107,6	167	-1,25121	0,580571	0,327203	-1,1844
2006	238,716	108,2	108,7	178	-0,62788	0,970609	0,507438	-0,46261
2007	312,307	108,5	110,5	163	0,0263	1,035615	0,802369	-1,44687
2008	369,779	105,2	108,2	195	0,53719	0,320546	0,425513	0,652881
2009	305,572	92,2	90,4	194	-0,03357	-2,49639	-2,49102	0,587263
2010	357,09	104,5	107,7	205	0,424399	0,168864	0,343588	1,309053
2011	484,04	104,3	108,1	192	1,552912	0,125527	0,409128	0,456029
2012	402,308	103,5	104,8	189	0,82636	-0,04782	-0,13158	0,259177
2013	475,499	101,3	102,2	199	1,476984	-0,52454	-0,55759	0,91535
2014	379,49	100,7	101,9	197	0,623515	-0,65455	-0,60674	0,784115
<i>ср. геом.</i>	309,3486	103,7207	105,603	185,0502				
ст. откл	112,4927	4,614936	6,103129	15,2399				

Таблица 9 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии
(Рязанская область)

	Y	X1	X2	X3	Y*	X1*	X2*	X3*
2004	15,6931	107,2	106,3	119	-1,17223	0,753921	0,586672	-0,54253
2005	18,418	106,4	105,7	141	-1,01594	0,580571	0,437825	1,122587
2006	23,2591	108,2	108	131	-0,73827	0,970609	1,008404	0,365713
2007	30,6212	108,5	104,4	135	-0,31601	1,035615	0,115324	0,668463
2008	36,2993	105,2	103,8	146	0,009669	0,320546	-0,03352	1,501023
2009	35,3109	92,2	93,6	132	-0,04703	-2,49639	-2,56392	0,441401
2010	45,9195	104,5	104,5	134	0,561451	0,168864	0,140132	0,592775
2011	57,9869	104,3	108,6	122	1,253597	0,125527	1,157251	-0,31547
2012	60,5244	103,5	105	124	1,399139	-0,04782	0,264171	-0,1641
2013	67,1222	101,3	102,5	103	1,777567	-0,52454	-0,35602	-1,75353
2014	47,9896	100,7	101,7	108	0,680185	-0,65455	-0,55449	-1,37509
<i>ср. геом.</i>	36,13073	103,7207	103,9351	126,1681				
ст. откл	17,43477	4,614936	4,030994	13,21225				

Таблица 10 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели
(Белгородская область)

A=	1	-0,21735	-0,41554		B=	-0,36037
	-0,21735	1	0,384926			0,275498
	-0,41554	0,384926	1			0,827836
A1=	1,214387	0,081829	0,473126		X1	-0,02341
	0,081829	1,179454	-0,42		X2	-0,05224
	0,473126	-0,42	1,358271		X3	0,838216

Таблица 11 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели
(Московская область)

A=	1	0,96304	-0,5719		B=	-0,31911
	0,96304	1	-0,52124			-0,2912
	-0,5719	-0,52124	1			0,74925
A1=	15,18843	-13,8669	1,45838		X1	0,283897
	-13,8669	14,03339	-0,61581		X2	-0,1228
	1,45838	-0,61581	1,513072		X3	0,847605

Таблица 12 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели
(Рязанская область)

A=	1	0,888621	0,254596		B=	-0,36398
	0,888621	1	0,048853			-0,09481
	0,254596	0,048853	1			-0,54543
A1=	6,036919	-5,3021	-1,27795		X1	-0,99762
	-5,3021	5,659118	1,073429		X2	0,807863
	-1,27795	1,073429	1,272921		X3	-0,3309

Таблица 13 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Белгородская область)

Год	Средне-душевые денежные доходы населения РФ, тыс. руб.	Численность врачей, на 10000 чел. населения	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.	Средне-месячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя, руб.	Уровень безработицы, %	Удельный вес долгосрочных целевых программ социального характера, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	Y
2004	6,410	39,2	17,3	119	5,9	45,6	24,9984
2005	8,112	93,6	16,7	174	6,0	42,0	31,6461
2006	10,196	40,7	14,2	177	5,6	43,2	42,9865
2007	12,603	41,1	12,3	248	4,2	43,7	51,7322
2008	14,8636	40,6	11,2	223	4,1	44,9	68,9639
2009	16,8950	40,7	8,6	273	4,8	46,8	58,66767
2010	18,9584	40,4	8,2	303	5,2	46,1	72,0410
2011	20,7800	40,1	7,8	317	4,3	44,5	85,5511
2012	23,2211	40,7	8,9	335	3,7	41,8	92,0971
2013	25,9282	40,7	8,4	373	4,0	43,2	88,2626
2014	27,7657	40,7	7,7	404	4,0	42,8	73,1127

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Таблица 14 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Московская область)

Год	Средне-душевые денежные доходы населения РФ, тыс. руб.	Численность врачей, на 10000 чел. населения	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.	Средне-месячный размер социальной поддержки на 1-го пользователя, руб.	Уровень безработицы, %	Удельный вес долгосрочных целевых программ социального характера, %	Чистая добавленная стоимость промышленности, млрд. руб.
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	Y
2004	6,410	36,0	57,4	188	3,7	46,6	139,3137
2005	8,112	35,5	55,5	295	3,3	41,0	168,5968
2006	10,196	37,4	51,2	357	3,0	45,2	238,7164
2007	12,603	39,1	46,5	358	2,0	44,7	312,3072
2008	14,8636	37,7	39,2	434	2,8	44,9	369,7786
2009	16,8950	37,5	31,2	549	4,9	46,4	305,5723
2010	18,9584	35,8	28,9	632	3,3	46,9	357,0904
2011	20,7800	40,8	24,4	691	3,7	45,5	484,0399
2012	23,2211	38,9	31,6	710	2,9	43,8	402,3081
2013	25,9282	39,0	30,2	756	2,8	44,2	475,4985
2014	27,7657	38,1	29,0	817	2,7	43,9	379,4895

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Таблица 15 - Исходные данные для построения уравнений регрессии
(Рязанская область)

Год	Средне- душевые денежные доходы населения РФ, тыс. руб.	Числен- ность врачей, на 10000 чел. населения	Выпуск обучающихся государствен- ными и муниципаль- ными общеобразо- вательными организациями региона, тыс. чел.	Средне- месячный размер социаль- ной поддержки на 1-го пользова- теля, руб.	Уровень безрабо- тицы, %	Удельный вес долго- срочных целевых программ социального характера, %	Чистая добавленная стоимость промышлен- ности, млрд. руб.
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	Y
2004	6,410	53,7	11,6	93	5,8	42,6	15,6931
2005	8,112	53,6	11,3	134	5,3	43,0	18,4180
2006	10,196	54,6	10,4	175	5,2	43,2	23,2591
2007	12,603	55,4	9,4	206	4,0	44,7	30,6212
2008	14,8636	58,0	7,9	246	5,5	44,9	36,2993
2009	16,8950	55,5	6,7	309	9,2	45,4	35,31085
2010	18,9584	56,8	6,0	340	8,4	45,9	45,9195
2011	20,7800	57,3	5,2	388	7,2	44,5	57,9869
2012	23,2211	52,3	5,3	406	4,6	43,8	60,5244
2013	25,9282	51,6	5,2	461	4,7	43,2	67,1222
2014	27,7657	52,1	4,7	495	4,4	42,2	47,9896

Примечание. Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Показатель «чистая добавленная стоимость промышленности» рассчитан в приложении 10.

Таблица 16 - Результаты проверки факторных показателей на
мультиколлинеарность
(Белгородская область)

	Y	X5	X6	X7	X8	X9	X10
Y	1						
X5	0,90229759	1					
X6	-0,441136522	-0,394392924	1				
X7	-0,504524502	-0,506925978	0,508807036	1			
X8	0,875443598	0,984612863	-0,335056901	-0,911796295	1		
X9	-0,748573344	-0,794127104	0,497621233	0,763353259	-0,78509061	1	
X10	-0,13615255	-0,187663865	-0,422081671	-0,127893245	-0,199403749	0,212329833	1

Примечание. Факторы X5 и X8 вызывают мультиколлинеарность, их следует исключить из модели.

Таблица 17 - Результаты проверки факторных показателей на мультиколлинеарность (Московская область)

	Y	X5	X6	X7	X8	X9	X10
Y	1						
X5	0,866721786	1					
X6	0,773105524	0,559800561	1				
X7	-0,698162617	-0,694623591	-0,565275045	1			
X8	0,867119313	0,985972838	0,539682533	-0,928790818	1		
X9	-0,184152741	-0,142667456	-0,227155522	-0,12982456	-0,051257392	1	
X10	0,086195204	-0,020411567	0,019744075	-0,240488364	0,00010679	0,388104846	1

Примечание. Факторы X5 и X8 вызывают мультиколлинеарность, их следует исключить из модели.

Таблица 18 - Результаты проверки факторных показателей на мультиколлинеарность (Рязанская область)

	Y	X5	X6	X7	X8	X9	X10
Y	1						
X5	0,918833488	1					
X6	-0,178419691	-0,29401067	1				
X7	-0,726798416	-0,763141058	0,071176506	1			
X8	0,920505132	0,997300755	-0,267176528	-0,97163255	1		
X9	-0,007277077	-0,042682638	0,544730793	-0,178511353	0,011364993	1	
X10	0,154489608	0,020623028	0,761179993	-0,248175582	0,043176979	0,658951476	1

Примечание. Факторы X5 и X8 вызывают мультиколлинеарность, их следует исключить из модели.

Таблица 19 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии (Белгородская область)

	Y	X6	X7	X9	X10	Y*	X6*	X7*	X9*	X10*
2004	24,9984	39,2	17,3	5,9	45,6	-1,4590	-0,2803	1,87367	1,50617	0,94918
2005	31,6461	93,6	16,7	6	42	-1,1671	3,11518	1,70728	1,62613	-1,2222
2006	42,9865	40,7	14,2	5,6	43,2	-0,6691	-0,1867	1,01402	1,14629	-0,4984
2007	51,7322	41,1	12,3	4,2	43,7	-0,2851	-0,1617	0,48713	-0,5331	-0,1968
2008	68,9639	40,6	11,2	4,1	44,9	0,4716	-0,193	0,1821	-0,653	0,52697
2009	58,6677	40,7	8,6	4,8	46,8	0,01945	-0,1867	-0,5388	0,18661	1,67297
2010	72,041	40,4	8,2	5,2	46,1	0,60673	-0,2054	-0,6498	0,66645	1,25076
2011	85,5511	40,1	7,8	4,3	44,5	1,20000	-0,2242	-0,760	-0,4131	0,28570
2012	92,0971	40,7	8,9	3,7	41,8	1,48746	-0,1867	-0,455	-1,1329	-1,3428
2013	88,2626	40,7	8,4	4	43,2	1,31907	-0,1867	-0,5943	-0,7730	-0,4984
2014	73,1127	40,7	7,7	4	42,8	0,65379	-0,1867	-0,7884	-0,7730	-0,7396
ср. геом.	58,2245	43,6920	10,5433	4,64442	44,0263					
ст. откл	22,772	16,02085	3,606131	0,833612	1,657929					

Таблица 20 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии
(Московская область)

	У	X6	X7	X9	X10	у*	X6*	X7*	X9*	X10*
2004	139,314	36	57,4	3,7	46,6	-1,5115	-1,0922	1,70537	0,78372	1,08652
2005	168,597	35,5	55,5	3,3	41	-1,2512	-1,4009	1,54608	0,24675	-2,2914
2006	238,716	37,4	51,2	3	45,2	-0,627	-0,2276	1,18558	-0,1559	0,24204
2007	312,307	39,1	46,5	2	44,7	0,026	0,82225	0,79155	-1,4983	-0,0595
2008	369,779	37,7	39,2	2,8	44,9	0,53719	-0,0423	0,17954	-0,4244	0,06107
2009	305,572	37,5	31,2	4,9	46,4	-0,0335	-0,1658	-0,4911	2,39463	0,96590
2010	357,09	35,8	28,9	3,3	46,9	0,42439	-1,2157	-0,6839	0,24675	1,26751
2011	484,04	40,8	24,4	3,7	45,5	1,55291	1,87211	-1,0612	0,78372	0,42300
2012	402,308	38,9	31,6	2,9	43,8	0,82636	0,69874	-0,4576	-0,2902	-0,6024
2013	475,499	39	30,2	2,8	44,2	1,47698	0,76049	-0,5749	-0,4244	-0,3611
2014	379,49	38,1	29	2,7	43,9	0,6235	0,20468	-0,6755	-0,5587	-0,5421
<i>ср. геом.</i>	309,348	37,7685	37,0583	3,11618	44,7987					
<i>ст. откл</i>	112,492	1,61925	11,9279	0,74492	1,65776					

Таблица 21 - Стандартизованные данные для построения уравнений регрессии
(Рязанская область)

	У	X6	X7	X9	X10	у*	X6*	X7*	X9*	X10*
2004	15,693	53,7	11,6	5,8	42,6	-1,1722	-0,4074	1,66546	0,09025	-1,10075
2005	18,418	53,6	11,3	5,3	43	-1,01594	-0,4533	1,55162	-0,2043	-0,76979
2006	23,259	54,6	10,4	5,2	43,2	-0,7382	0,0055	1,210	-0,26325	-0,60431
2007	30,621	55,4	9,4	4	44,7	-0,31600	0,37271	0,83065	-0,97027	0,6367
2008	36,299	58	7,9	5,5	44,9	0,00966	1,56590	0,26145	-0,0864	0,80226
2009	35,310	55,5	6,7	9,2	45,4	-0,04702	0,41861	-0,19389	2,0934	1,21596
2010	45,919	56,8	6	8,4	45,9	0,56145	1,01520	-0,4595	1,62212	1,62966
2011	57,986	57,3	5,2	7,2	44,5	1,25359	1,24466	-0,76308	0,91510	0,47130
2012	60,524	52,3	5,3	4,6	43,8	1,39913	-1,0499	-0,72513	-0,61676	-0,10787
2013	67,122	51,6	5,2	4,7	43,2	1,7775	-1,3711	-0,763	-0,55784	-0,60431
<i>ср. геом.</i>	36,130	54,5878	7,21097	5,64681	43,9303	36,1307	54,587	7,2109	5,64681	43,
<i>ст. откл</i>	17,434	2,17903	2,63531	1,69727	1,2086	17,4347	2,1790	2,63531	1,69727	1,20860

Таблица 22 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели (Белгородская область)

A=	1	0,508807	0,497621	-0,42208		B=	-0,44114
	0,508807	1	0,763353	-0,12789			-0,90452
	0,497621	0,763353	1	0,21233			-0,84857
	-0,42208	-0,12789	0,21233	1			-0,13615
A1=	2,18467	0,207767	-1,5155	1,270466		X6	-0,03864
	0,207767	3,057095	-2,65853	1,043161		X7	-0,74294
	-1,5155	-2,65853	4,180003	-1,86721		X9	-0,21957
	1,270466	1,043161	-1,86721	2,066118		X10	-0,20086

Таблица 23 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели (Московская область)

A=	1	-0,56528	-0,22716	0,019744		B=	0,773106
	-0,56528	1	-0,12982	-0,24049			-0,89816
	-0,22716	-0,12982	1	0,388105			-0,18415
	0,019744	-0,24049	0,388105	1			0,086195
A1=	1,699154	1,030794	0,514032	0,014847		X6	0,294424
	1,030794	1,688486	0,357512	0,246957		X7	-0,76417
	0,514032	0,357512	1,334805	-0,44222		X9	-0,20763
	0,014847	0,246957	-0,44222	1,230723		X10	-0,02281

Таблица 24 - Определение стандартизованных коэффициентов регрессионной модели (Рязанская область)

A=	1	0,071177	0,544731	0,76118		B=	-0,17842
	0,071177	1	-0,17851	-0,24818			-0,9268
	0,544731	-0,17851	1	0,658951			-0,00728
	0,76118	-0,24818	0,658951	1			0,15449
A1=	2,9022	-0,80823	-0,24273	-2,24973		X6	-0,11454
	-0,80823	1,291165	0,095816	0,872504		X7	-0,91835
	-0,24273	0,095816	1,788511	-0,97		X9	-0,20836
	-2,24973	0,872504	-0,97	3,568166		X10	0,151064

Прогнозные оценки параметров моделей

Параметр	Обозн.	Значение показателя		
		в 2015 г.	в 2016-2018 гг.	в 2019 г.
Индекс физического объема ВВП России, в % к пред. году (базовый вариант)	X ₁	96,1	100,7/101,9/102,4	102,9
Индекс физического объема ВРП, в % к пред. году	X ₂			
Белгородская область		103,3	104,8/105,2/105,6	106,0
Московская область		96,7	102,6/102,9/103,1	103,5
Рязанская область		99,1	101,0/102,4/102,5	102,6
Тульская область		102,4	104,0/104,6/104,6	104,6
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, в % к пред. году	X ₃			
Белгородская область		101,0	101,0/101,0/101,0	101,0
Московская область		101,0	101,0/101,0/101,0	101,0
Рязанская область		100,0	100,0/100,0/100,0	100,0
Тульская область		101,0	101,0/101,0/101,0	101,0
Численность врачей, на 10000 чел. населения, в % к пред. году	X ₆			
Белгородская область		99,6	98,5/101,3/100,0	100,0
Московская область		100,4	98,6/101,5/100,0	100,0
Рязанская область		104,3	98,5/101,1/99,8	99,8
Тульская область		98,5	100,0/100,0/99,9	99,9
Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, в % к пред. году	X ₇			
Белгородская область		0,97	0,97/0,97/0,97	0,98
Московская область		0,97	0,97/0,97/0,98	0,98
Рязанская область		0,97	0,97/0,97/0,97	0,97
Тульская область		0,99	0,99/0,99/0,99	0,99
Уровень безработицы, в % к пред. году	X ₉			
Белгородская область		109,4	98,0/99,7/99,5	99,8
Московская область		116,3	98,2/101,2/100,0	99,9
Рязанская область		112,2	98,5/101,1/99,7	99,5
Тульская область		110,4	100,4/100,5/100,8	100,3

Параметр	Обозн.	Значение показателя		
		в 2015 г.	в 2016-2018 гг.	в 2019 г.
Удельный вес государственных программ социального характера, в % к пред. году	X ₁₀			
Белгородская область		102,6	98,4/101,3/99,9	99,9
Московская область		102,1	98,4/101,4/99,9	99,9
Рязанская область		104,2	98,5/101,2/99,9	99,9
Тульская область		102,1	99,9/99,9/99,9	99,9

Источник. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – www.gks.ru. Официальные сайты администраций регионов: www.belregion.ru, www.mosreg.ru, www.ryazanreg.ru, <http://tularegion.ru>

Таблица 1 - Прогнозные оценки параметров моделей
(Белгородская область)

Год	X1	X2	X3	X6	X7	X9	X10
2004	107,2	105,8	99	39,2	17,3	5,9	45,6
2005	106,4	107,4	102	39,6	16,7	6,0	42,0
2006	108,2	11,3	105	40,7	14,2	5,6	43,2
2007	108,5	113,2	124	41,1	12,3	4,2	43,7
2008	105,2	112,3	116	40,6	11,2	4,1	44,9
2009	92,2	101,5	126	40,7	8,6	4,8	46,8
2010	104,5	109,8	132	40,4	8,2	5,2	46,1
2011	104,3	111,0	134	40,1	7,8	4,3	44,5
2012	103,5	105,5	134	40,7	8,9	3,7	41,8
2013	101,3	103,0	118	40,7	8,4	4,0	43,2
2014	100,7	102,2	127	40,7	7,7	4,0	42,8
2015	96,1	101,1	133	40,6	7,4	4,4	43,9
2016	100,7	101,1	135	40,0	7,2	4,3	43,2
2017	101,9	101,1	136	40,5	7,0	4,3	43,8
2018	102,4	101,1	137	40,5	6,8	4,3	43,7
2019	102,9	101,1	138	40,5	6,6	4,2	43,6

Примечание. Значения показателей X₃ -X₁₀ получены методом взвешенного скользящего среднего.

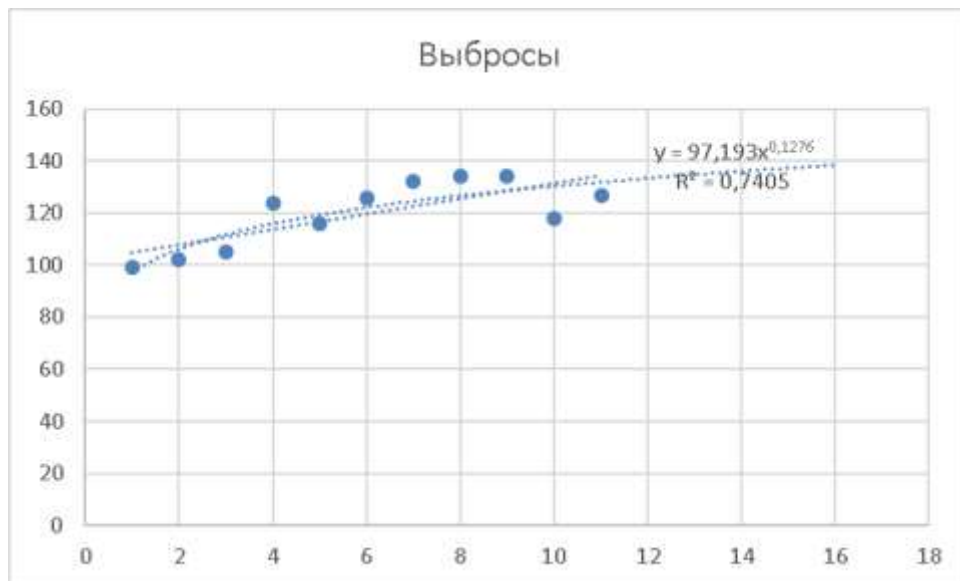

Рисунок 1 - Прогноз значений показателя «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн»

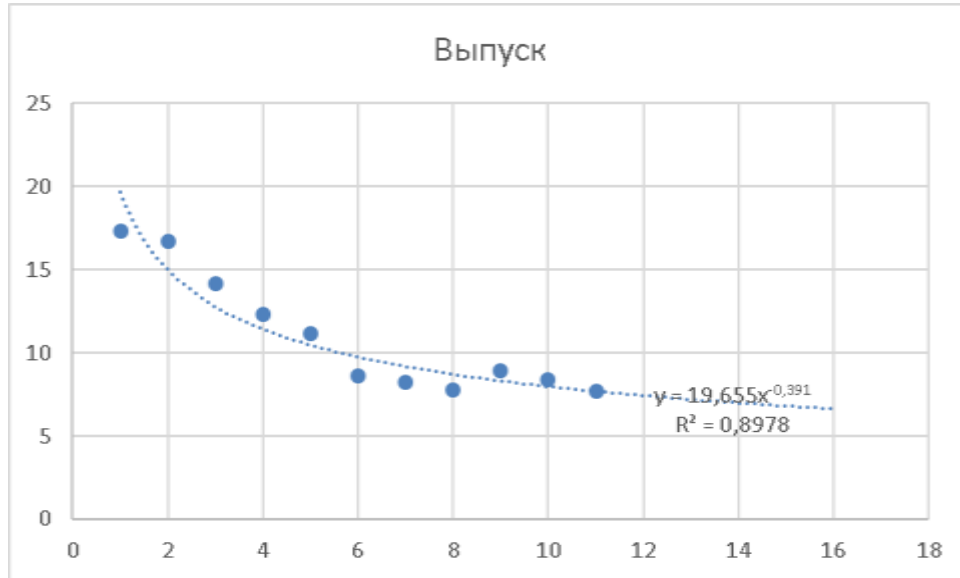

Рисунок 2 - Прогноз значений показателя «Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.»

Таблица 2 - Прогнозные оценки параметров моделей (Московская область)

Год	X1	X2	X3	X6	X7	X9	X10
2004	107,2	113,4	163	36,0	57,4	3,7	46,6
2005	106,4	107,6	167	35,5	55,5	3,3	41,0
2006	108,2	108,7	178	37,4	51,2	3,0	45,2
2007	108,5	110,5	163	39,1	46,5	2,0	44,7
2008	105,2	108,2	195	37,7	39,2	2,8	44,9
2009	92,2	90,4	194	37,5	31,2	4,9	46,4
2010	104,5	107,7	205	35,8	28,9	3,3	46,9
2011	104,3	108,1	192	40,8	24,4	3,7	45,5
2012	103,5	104,8	189	38,9	31,6	2,9	43,8
2013	101,3	102,2	199	39,0	30,2	2,8	44,2
2014	100,7	101,9	197	38,1	29,0	2,7	43,9
2015	96,1	96,7	201	38,3	26,7	3,1	44,8
2016	100,7	102,6	203	37,7	25,9	3,1	44,1
2017	101,9	102,9	204	38,3	25,2	3,1	44,7
2018	102,4	103,1	205	38,3	24,6	3,1	44,7
2019	102,9	103,5	207	38,3	24,0	3,1	44,6

Примечание. Значения показателей X₃ -X₁₀ получены методом взвешенного скользящего среднего.

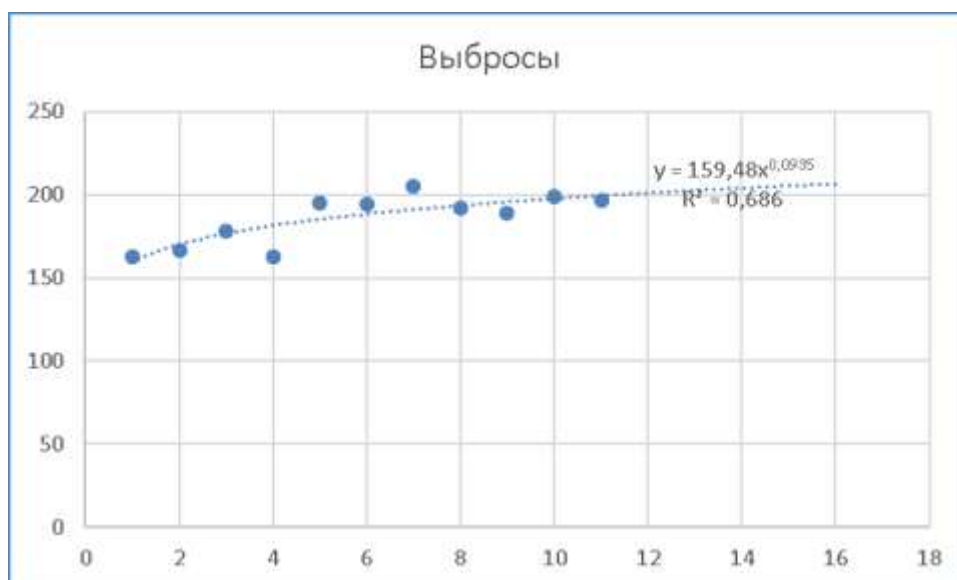

Рисунок 3 - Прогноз значений показателя «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн»

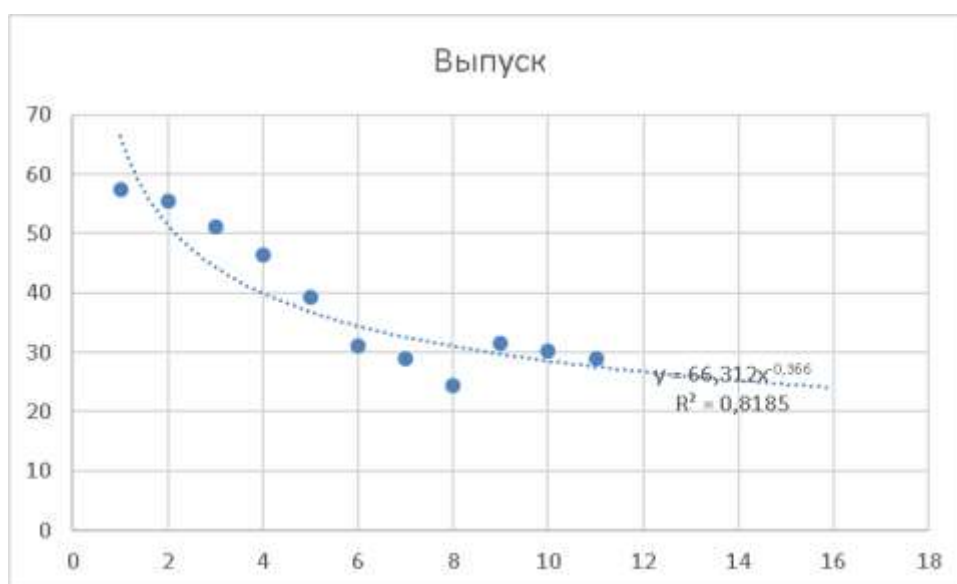

Рисунок 4 - Прогноз значений показателя «Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.»

Таблица 3 - Прогнозные оценки параметров моделей
(Рязанская область)

Год	X1	X2	X3	X6	X7	X9	X10
2004	107,2	106,3	119	53,7	11,6	5,8	42,6
2005	106,4	105,7	141	53,6	11,3	5,3	43
2006	108,2	108,0	131	54,6	10,4	5,2	43,2
2007	108,5	104,4	135	55,4	9,4	4,0	44,7
2008	105,2	103,8	146	58,0	7,9	5,5	44,9
2009	92,2	93,6	132	55,5	6,7	9,2	45,4
2010	104,5	104,5	134	56,8	6,0	8,4	45,9
2011	104,3	108,6	122	57,3	5,2	7,2	44,5
2012	103,5	105,0	124	52,3	5,3	4,6	43,8
2013	101,3	102,5	103	51,6	5,2	4,7	43,2
2014	100,7	101,7	108	52,1	4,7	4,4	42,2
2015	96,1	99,1	120	54,3	4,9	5,8	44,0
2016	100,7	101,0	119	53,5	4,7	5,7	43,3
2017	101,9	102,4	119	54,1	4,6	5,8	43,8
2018	102,4	102,4	119	54,0	4,4	5,8	43,8
2019	102,9	102,6	118	53,9	4,3	5,7	43,7

Примечание. Значения показателей X₃ -X₁₀ получены методом взвешенного скользящего среднего.

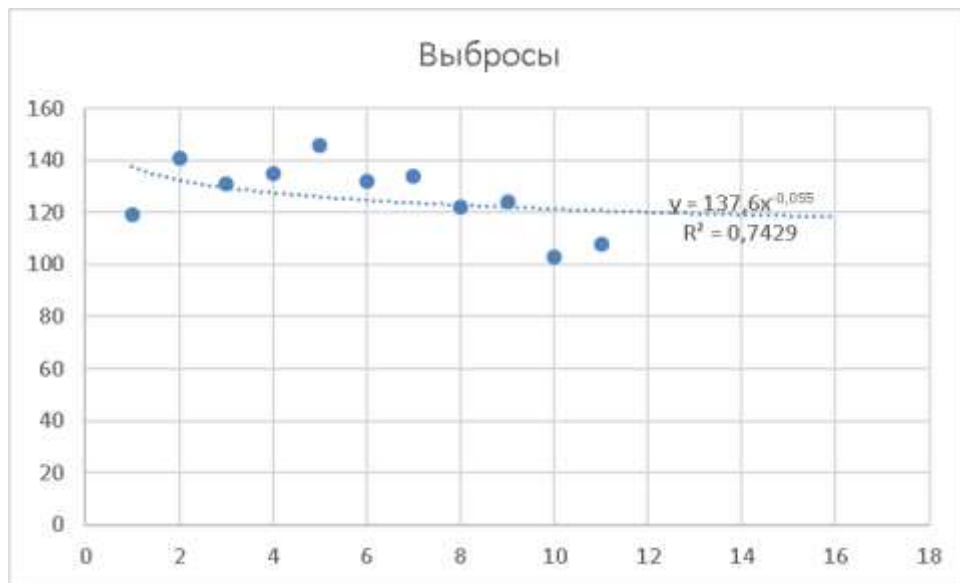

Рисунок 5 - Прогноз значений показателя «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн»

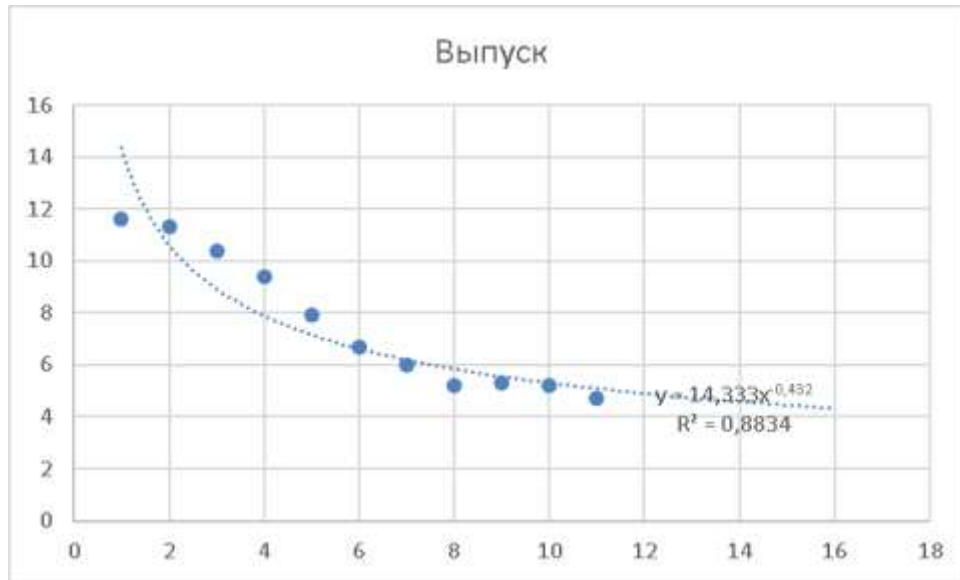

Рисунок 6 - Прогноз значений показателя «Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.»

Таблица 4 - Прогнозные оценки параметров моделей (Тульская область)

Год	X1	X2	X3	X6	X7	X9	X10
2004	107,2	106,2	143	33,9	13,8	4,6	44,6
2005	106,4	106,5	148	33,9	13,0	5,0	44,0
2006	108,2	109,1	164	34,2	11,6	2,7	44,2
2007	108,5	112,1	163	35,0	11,0	2,6	43,8
2008	105,2	107,4	160	34,9	9,9	3,5	44,2
2009	92,2	93,1	156	34,6	8,7	6,1	46,4
2010	104,5	103,6	167	33,1	9,4	5,8	46,9
2011	104,3	105,3	193	33,8	12,2	5,3	44,5
2012	103,5	102,5	198	33,7	11,2	4,6	41,8
2013	101,3	104,5	181	33,6	10,8	4,2	41,2
2014	100,7	105,0	181	34,6	10,9	4,1	42,8
2015	96,1	102,4	186	34,1	10,0	4,5	43,7
2016	100,7	104,0	188	34,1	9,9	4,5	43,6
2017	101,9	104,6	190	34,0	9,9	4,6	43,6
2018	102,4	104,6	191	34,0	9,8	4,6	43,5
2019	102,9	104,6	193	34,0	9,7	4,6	43,5

Примечание. Значения показателей X₃ - X₁₀ получены методом взвешенного скользящего среднего.

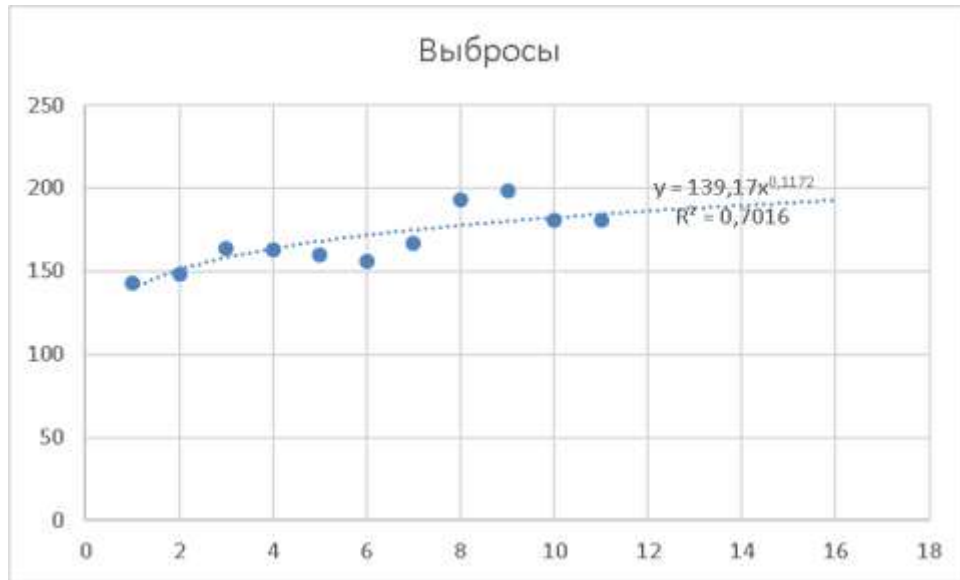

Рисунок 7 - Прогноз значений показателя «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн»

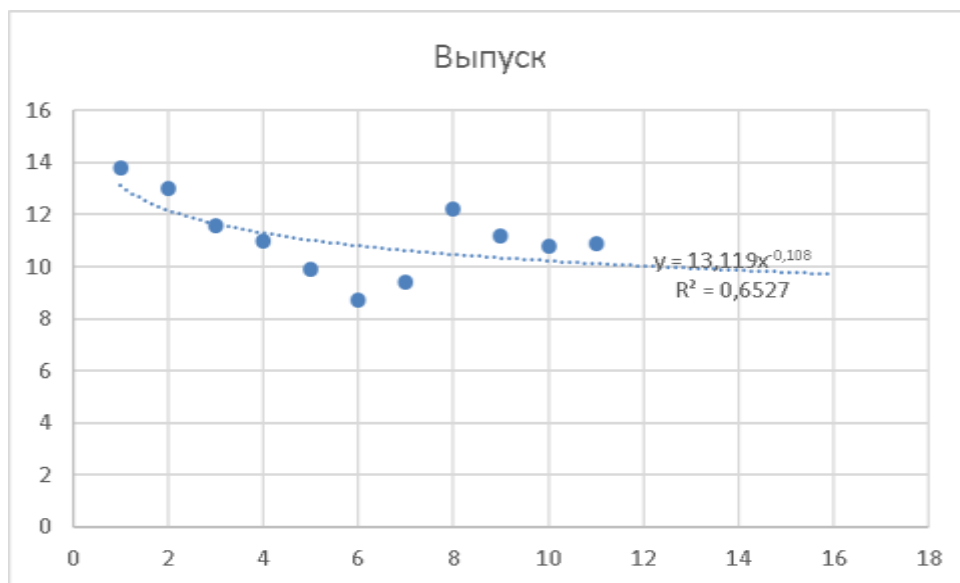

Рисунок 8 - Прогноз значений показателя «Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, тыс. чел.»

Прогнозные значения коэффициентов, отражающих влияние эколого-экономического и социального факторов, на величину социально-экономического потенциала регионов

Год	K_3	K_c	Год	K_3	K_c
Белгородская область			Московская область		
2015	1,053	1,005	2015	1,015	0,863
2016	1,068	0,985	2016	1,027	0,827
2017	1,077	0,984	2017	1,034	0,772
2018	1,085	0,974	2018	1,039	0,735
2019	1,093	0,963	2019	0,698	0,698
Рязанская область			Тульская область		
2015	1,027	1,094	2015	1,039	1,000
2016	1,078	1,055	2016	1,039	0,997
2017	1,079	1,039	2017	1,049	0,996
2018	1,088	0,998	2018	1,053	0,993
2019	1,088	0,976	2019	1,063	0,992

Примечание. Прогнозные значения коэффициентов K_3 и K_c рассчитаны по формуле 9 на основе данных приложения 10.

Прогнозные оценки социально-экономического потенциала регионов

	K_n	K_o	K_s	K_c	NVA_{IT}^N
Белгородская область					
2014	1,082	1,071	-	-	47,4
2015			1,053	1,005	58,5
2016			1,068	0,985	58,1
2017			1,077	0,984	58,6
2018			1,085	0,974	58,4
2019			1,093	0,963	58,2
Московская область					
2014	0,989	0,909	-	-	53,2
2015			1,015	0,863	41,9
2016			1,027	0,827	40,6
2017			1,034	0,772	38,2
2018			1,039	0,735	36,5
2019			0,698	0,698	33,3
Рязанская область					
2014	1,060	1,051	-	-	42,1
2015			1,027	1,094	52,7
2016			1,078	1,055	53,3
2017			1,079	1,039	52,6
2018			1,088	0,998	50,9
2019			1,088	0,976	49,8
Тульская область					
2014	1,057	1,051	-	-	51,0
2015			1,039	1	58,9
2016			1,039	0,997	58,7
2017			1,049	0,996	59,2
2018			1,053	0,993	59,2
2019			1,063	0,992	59,7

Прогнозные оценки параметров моделей
(оптимальная траектория развития)

Параметр	Обоз- на- чение	Значение показателя		
		в 2015 г.	в 2016-2018 гг.	в 2019 г.
Индекс физического объема ВВП России, в % к пред. году (целевой вариант)	X ₁	96,1	102,3/103,3/104,4	105,6
Индекс физического объема ВРП, в % к пред. году	X ₂			
Белгородская область		103,3	105,7/106,7/107,8	109,0
Московская область		96,7	103,4/103,5/104,0	104,5
Рязанская область		99,1	102,4/103,3/102,5	102,6
Тульская область		102,4	104,8/105,8/106,9	108,1
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, в % к пред. году	X ₃			
Белгородская область		100,0	100,0/100,0/100,0	100,0
Московская область		100,0	100,0/100,0/100,0	100,0
Рязанская область		100,0	100,0/100,0/100,0	100,0
Тульская область		100,2	100,2/100,2/100,2	100,2
Численность врачей, на 10000 чел. населения, в % к пред. году	X ₆			
Белгородская область		99,6	100,0/100,0/100,0	100,0
Московская область		100,4	101,0/101,5/101,5	101,5
Рязанская область		99,8	99,8/99,8/99,8	99,8
Тульская область		98,5	98,5/98,5/98,5	98,5
Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными организациями региона, в % к пред. году	X ₇			
Белгородская область		0,97	0,97/0,97/0,97	0,98
Московская область		0,97	0,97/0,97/0,98	0,98
Рязанская область		0,97	0,97/0,97/0,97	0,97
Тульская область		0,99	0,99/0,99/0,99	0,99
Уровень безработицы, в % к пред. году	X ₉			
Белгородская область		109,4	100,0/101,0/101,0	101,0
Московская область		116,3	101,2/101,2/101,2	101,2
Рязанская область		112,2	101,1/101,1/100,0	100,0
Тульская область		110,4	102,0/102,0/102,0	102,0
Удельный вес государственных программ социального характера, в % к пред. году	X ₁₀			
Белгородская область		102,6	98,4/101,3/99,9	99,9
Московская область		102,1	98,4/101,4/99,9	99,9
Рязанская область		104,2	98,5/101,2/99,9	99,9
Тульская область		102,1	99,9/99,9/99,9	99,9

Прогнозные оценки социально-экономического потенциала регионов
(оптимальная траектория развития)

	$K_{п}$	$K_{о}$	$K_{э}$	$K_{с}$	$NVA_{Г}^N$
Белгородская область					
2014	1,081	1,072	-	-	47,4
2015			1,015	1,009	56,6
2016			1,054	0,994	57,9
2017			1,058	0,995	58,2
2018			1,065	0,985	58,0
2019			1,073	0,980	58,2
Московская область					
2014	0,980	0,922	-	-	53,2
2015			0,996	0,947	45,4
2016			1,001	0,892	42,9
2017			1,003	0,830	40,0
2018			1,004	0,768	37,1
2019			1,006	0,724	35,0
Рязанская область					
2014	1,075	1,047	-	-	42,1
2015			1,035	1,065	52,2
2016			1,079	1,073	54,9
2017			1,084	1,059	54,4
2018			1,096	1,028	53,4
2019			1,077	1,028	52,5
Тульская область					
2014	0,984	1,075	-	-	51,0
2015			1,090	1,020	59,9
2016			1,099	0,996	59,1
2017			1,075	0,992	57,5
2018			1,090	0,976	58,0
2019			1,100	0,981	58,2

Расчет коэффициента корреляции рангов Спирмена

$NVA_I^{N\Pi}$	NVA_I^{NOMM}	Значения коэффициента - r
Белгородская область		
58,5	56,6	r=0,8
58,1	57,9	
58,6	58,2	
58,4	58,0	
58,2	58,2	
Московская область		
41,9	45,4	r=0,3
40,6	42,9	
38,2	40,0	
36,5	37,1	
23,3	35,0	
Рязанская область		
52,7	52,2	r=0,4
53,3	54,9	
52,6	54,4	
50,9	53,4	
49,8	52,5	
Тульская область		
58,9	59,9	r=0,5
58,7	59,1	
59,2	57,5	
59,2	58,0	
59,7	58,2	

Примечание.

Формула расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена

$$r = 1 - \left(\frac{6 * \sum d^2}{n * (n^2 - 1)} \right)$$

Примерная структура плана мониторинга
устойчивого социально-экономического развития региона

№	Мероприятия	Сроки	Ресурсы	Исполнители
1	Определение параметров оценки	Не позднее, чем на 1 месяц до начала работ	человеческие	Подразделение администрации региона, в компетенцию которого входит управление устойчивым развитием территории
2	Определение методов сбора информации	Не позднее, чем на 1 месяц до начала работ	человеческие организационные	Экспертная группа по мониторингу
3	Составление бюджета мониторинга	Не позднее, чем за 2 недели до начала работ	финансовые	Финансовое управление
4	Сбор информации	Согласно плану-графику работ	человеческие организационные	Экспертная группа по мониторингу
5	Анализ информации	Согласно плану-графику работ	человеческие	Экспертная группа по мониторингу
6	Разработка выводов и рекомендаций	Согласно плану-графику работ	человеческие	Экспертная группа по мониторингу
7	Информирование о результатах мониторинга	Не позднее, чем на 1 месяц после окончания работ	человеческие организационные финансовые	Экспертная группа по мониторингу

Обобщенное мнение экспертов относительно влияния институционально-правовых и организационных факторов

	Факторы	Число ответов					
		В настоящее время			В ближайшие 5 лет		
		Реализован полностью	Реализован частично	Не реализован	Будет реализован полностью	Будет реализован частично	Не будет реализован
		01	02	03	04	05	06
1	Приоритеты стратегии социально-экономического развития региона	5	2	-	7	-	-
2	Состояние регионального законодательства в сфере управления социально-экономическим развитием	3	4	-	5	2	-
3	Специфика используемых методов управления	3	3	1	4	2	1
4	Организационная структура механизма обеспечения устойчивого развития региона	5	2	-	5	2	-
	Итого	16	11	1	21	6	1

Факторный анализ

Показатель	Усл. обозн.	Значение показателя		
		Базовое (2015 г.)	Прогнозное (2019)	Абс. изм.
Чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения, характеризующая желаемое состояние региональной системы (перспективный социально-экономический потенциал региона)	NVA_I^{NP}	59,1	60,4	+1,3
Коэффициент, отражающий влияние институционально-правового фактора на устойчивость социально-экономического развития региона	K_n	1,061	1,063	+0,002
Коэффициент, отражающий влияние организационного фактора на устойчивость социально-экономического развития региона	K_o	1,052	1,056	+0,004
Коэффициент, отражающий влияние эколого-экономического фактора на устойчивость социально-экономического развития региона	$K_э$	1,039	1,063	+0,024
Коэффициент, отражающий влияние социального фактора на устойчивость социально-экономического развития региона	K_c	1,000	0,992	-0,008
Чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения, характеризующая фактическое состояние региональной системы (располагаемый социально-экономический потенциал региона)	NVA_I^{NP}	51,0	51,0	-

Расчетные процедуры:

- $NVA_I^{NP} (2015) = 1,061 * 1,052 * 1,039 * 1 * 51,0 = 59,1$ (тыс. руб. на чел.)
  - Влияние изменения институционально-правового фактора = $(+0,002) * 1,052 * 1,039 * 1 * 59,1 = +0,111$ (тыс. руб. на чел.)
  - Влияние изменения организационного фактора = $1,063 * (+0,004) * 1,039 * 1 * 59,1 = +0,225$ (тыс. руб. на чел.)
  - Влияние изменения эколого-экономического фактора = $1,063 * 1,056 * (+0,024) * 1 * 51,0 = +1,374$ (тыс. руб. на чел.)
  - Влияние изменения социального фактора = $1,063 * 1,056 * 1,063 * (-0,008) * 51,0 = -0,010$ (тыс. руб. на чел.)
  - Влияние изменения располагаемого социально-экономического потенциала региона = $1,063 * 1,056 * 1,063 * 0,0992 * (51,0 - 51,0) = 0$ (тыс. руб. на чел.)
- Суммарное влияние всех факторов: $+0,111 + 0,225 + 1,374 - 0,010 = +1,3$ (тыс. руб. на чел.) – расчеты верны

Вопрос для обсуждения

Каким образом повлияет на величину социально-экономического потенциала Тульской области, оцененного показателем чистая добавленная стоимость промышленности на душу населения, реализация следующих мероприятий:

- создание межведомственной рабочей группы по вопросам обеспечения устойчивого социально-экономического развития Тульской области;
- обеспечение финансирования государственной программы Тульской области «Охрана окружающей среды Тульской области» на уровне не ниже плановых программных показателей;
- реализация механизма внедрения мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона.

Обобщенное мнение экспертов, сформированное по итогам экспертной панели:

	До реализации мероприятий		После реализации мероприятия	
	К _э	К _о	К _э	К _о
2015	1,039	1,052	1,039	1,052
2019	1,063	1,056	1,063	1,063

Расчет коэффициента корреляции рангов Спирмена

$NVA_I^{N\Pi}$	NVA_I^{Nont}	Значения коэффициента - r
Тульская область		
59,1	59,9	r=0,58
59,1	59,1	
59,8	57,5	
60,0	58,0	
60,8	58,2	

Примечание.

Формула расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена

$$r = 1 - \left(\frac{6 * \sum d^2}{n * (n^2 - 1)} \right)$$